

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ЛИДИЯ МИЛЕНИНА

ШПИОНКА
НА ОТБОРЕ
У ДРАКОНА

Annotation

Земные спецслужбы отправили меня в мир меча и магии. Да-да, оказывается, у них есть такие технологии. И это был единственный шанс сохранить мне жизнь. Моя цель – выяснить планы местного правителя, который угрожает нашему миру. Для этого я должна попасть на отбор невест и желательно его выиграть. А что? Стать королевой в волшебном мире не так уж плохо, если путь домой заказан. Только вот спецслужбы мне сообщили не все. Например, не сказали, что этот правитель – дракон...

- [Лидия Миленина](#)
  -
  -
  - [Часть первая](#)
    -
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
    - [Глава 17](#)
    - [Глава 18](#)
    - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Часть вторая](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
- [Часть третья](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
- [Эпилог](#)
- [notes](#)

- 1
  - 2
-

Лидия Миленина

Шпионка на отборе у дракона

Серийное оформление – Яна Паламарчук
Иллюстрация на обложке – Ирина Круглова

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Л. Миленина, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

Часть первая
Баронесса с болот

Глава 1

Сны и намеки

Что это, звук трубы? Я спряталась за дерево, не стоит привлекать внимания. Конечно, вряд ли меня заметят, ибо никогда не замечают, но лучше быть осторожной.

Звук повторился с другой стороны, и неожиданно из-за елей стали появляться всадники.

Я отшатнулась, когда огромный конь чуть не задел меня копытом, схватилась за ствол дерева и нырнула под ветви. «Ну как так?! – пронеслось в голове. – Как он мог не увидеть меня?!» Но вооруженный всадник в блестящей кирасе проскакал мимо, скользнув по мне взглядом, словно меня и не было.

Так происходило каждый раз... Все, кого я встречала, просто игнорировали мое присутствие. Если я обращалась к ним – не слышали. Пару раз пыталась прикоснуться – но мои руки не ощущали ничего, и люди тоже не чувствовали моих прикосновений. Досадно... Ведь иной раз так хотелось вмешаться, предупредить путников, что в лесной чаще обосновалась шайка разбойников.

Впрочем, на этот раз стоило бояться разве что за разбойников. Трубы звучали со всех сторон, и всадники под королевским штандартом – я уже не раз его видела и называла про себя «парень, убивающий змея», – лавиной окружали разбойничью шайку. Звуки выстрелов, попытки бегства, огонь, взметнувшийся, когда главарь банды вылил в костер что-то горючее... Все смешалось. Я лишь хлопала глазами, наблюдая, как королевская гвардия уничтожает тех, кто уже месяц не давал спокойно ездить по лесной дороге.

...Нет, разбойников мне было не жаль. Слишком много их злодеяний я видела, оставаясь незримой. Помню, как отчаянно кричала парню с девушкой, уединившимся на полянке, что нужно бежать. Но они не слышали. А потом... девушка стала забавой для всей шайки, парня же раздели, повесили на дереве и потешались. Разбойников не жалко. Королевское возмездие даже запоздало, давно было пора известить их под корень.

Просто видеть подобное для девушки из двадцать первого века – это слишком. Крики, кровь, вспоротое горло главаря, мелькнувшее прямо передо мной...

Хотелось закрыть глаза и проснуться в своей постели, чтобы не наблюдать картин смерти. Мелкая дрожь пробежала по моему невесомому телу...

Это не для меня. Я не хочу этого видеть! Но взгляд вновь словно приклеился к поляне, где стремительные всадники расстреливали и рубили разбегающихся преступников.

Когда все было кончено, на поляне лежали трупы. Никогда не видела столько мертвых тел. А всадники смеялись, улыбались, подначивали друг друга. Веселые победители, сразившие врага заведомо слабее их.

...В итоге я действительно проснулась в своей постели. Как всегда, выплывала медленно, словно выбиралась на поверхность сквозь густой липкий туман. А когда открыла глаза – не верила, что вижу белый полоток и завешенное зеленой занавеской окно. Тело бил тревожный озноб, словно я на самом деле только что стала свидетелем жестокой резни.

Голова каменная, тело словно налито свинцом. Я с трудом протянула руку за мобильником, чтобы узнать время. Ну вот, опять проспала! И ведь не слышала будильника, звонившего и в восемь, и в восемь пятнадцать, и в восемь тридцать...

Что же это такое?! Сколько можно? Такие мучения я переживала каждую ночь в течение последних трех месяцев.

Едва переставляя ноги, поплелась на кухню заварить кофе. А в голове вертелась та же самая назойливая мысль, что одолевала меня каждое утро, но я не хотела додумывать ее до конца: со мной что-то не так. У меня навязчивые сны и мне все сложнее проснуться. В этих снах я попадаю в один и тот же лес, словно из ночи в ночь вижу продолжение истории под названием «жизнь в лесу средневекового мира». Не всегда эта история была такой страшной, как в ту ночь, иногда я встречала интересных зверей – саблезубого тигра, странную лошадку, похожую на единорога. Но каждый раз я слишком глубоко погружалась в нее, а просыпаться становилось все труднее.

Я вздохнула. Густой кофейный аромат протрезвлял, возвращал в реальный мир, а первый же глоток заставил горячее бодрящее тепло

разбежаться по жилам.

Но... пора признать: мне нужна помощь психолога. А лучше – психотерапевта. Сама я действительно не знаю, что делать с этими снами. Они слишком сильно выбивают из четко распланированной жизни, да и диссер писать мешают.

Невысокий лысый психиатр Георгий Семенович внимательно выслушал меня, задал несколько малозначащих вопросов о моей жизни, покачал головой и улыбнулся:

– Мария Геннадиевна, психически вы совершенно здоровы. Я, конечно, могу прописать вам и снотворное, и транквилизаторы, и курс психотерапии... И даже МРТ мозга. Но не вижу в этом смысла. Попейте простые успокоительные – новопассит, например. Больше расслабляйтесь, медитируйте, ходите на йогу, полежите в ванне... И перестаньте слишком напрягаться – вы очень целеустремленная девушка и жизнь свою держите под контролем. Даже излишне. Уважайте себя и позволяйте себе расслабление. Попробуйте! Приходите ко мне через пару недель... Уверен, станет намного лучше! И да, еще – высыпайтесь. По утрам вы плохо встаете лишь потому, что слишком нагружаете себя за день. Ложитесь раньше, позволяйте себе слабости...

Я едва сдержала раздражение. Он что, не понимает: дело не в напряжении. Я умею отдыхать, как умею и работать. С этими снами что-то не так! Это какая-то ловушка моей психики. Но... навязываться доктору не хотелось. Это было противно. Так и подозревала, что эти психотерапевты совершенно бесполезны! Но не думала, что настолько. А если я пойду с моста прыгать, он потом скажет, что она казалась совершенно нормальной?

Впрочем, не было смысла обвинять старого доктора в непрофессионализме. Захотелось просто уйти. Наверняка смогу найти специалиста лучше или... придется выгребать самой, как всегда.

– Благодарю, я обязательно последую вашему совету! – вежливо сказала я. Ответила еще на несколько незначительных вопросов, улыбнулась и пошла к двери.

– Пойдите! – вдруг услышала я. Врач внимательно смотрел на меня. – А не могли бы вы... присесть и еще немного рассказать, что именно видите в своих снах? Вы ведь почти этого не упомянули...

«Ну вот, другое дело!» – подумалось мне. Все же решил разобраться. Может, зря я на него взъелась? Ему просто нужно было время, чтобы оценить «серьезность случая».

Я села на краешек стула и рассказала ему несколько снов.

– И... – кажется, в глазах Георгия Семеновича появилась смесь страха и удивления. – Вы уверены, что видели именно... саблезубого тигра?.. Именно этих животных? А у всадников было знамя в виде мужчины, убивающего змея?

– Конечно, – кивнула я. – Все это я вижу очень реально и прекрасно помню каждый такой сон.

Георгий Семенович опустил глаза, словно обдумывая что-то.

– Это что-нибудь меняет? – спросила я.

– Да нет... Кроме того, что у вас буйная фантазия и вы, вероятно, любите сказки и книги в жанре фэнтези или историческую литературу... – словно вновь надев маску доброго доктора, улыбнулся он. – Но я попрошу вас зайти ко мне через неделю... Возможно, нам стоит побеседовать еще раз.

– Хорошо, – кивнула я.

Нет, все же совершенно бесполезный доктор! Но я сдержала раздражение, подумав: «К вам я больше не приду, поскольку толку от вас – ноль!»

Но в тот миг, как я открыла дверь, краем глаза заметила, что он вдруг взялся за телефон.

Наверное, думал, что я не увижу...

Невежливо, подумалось мне. Но ничего страшного. Что удивительного, если врач ждет, когда уйдет последний пациент, чтобы срочно позвонить, например жене.

– Знаешь, я тобой восхищаюсь! – Кирилл отставил бокал и склонился ко мне, обезоруживающе улыбаясь. – Как тебе это удастся?

И учиться в аспирантуре, и писать диссер по международному праву, и подрабатывать в юрфирме, и бог знает чем еще заниматься...

В глазах старого приятеля светилось восхищение, он улыбался во весь рот, так, как я помнила с давних времен. Обаятельный, но мужественный при этом.

Звонок Кирилла накануне, когда я вернулась домой от психиатра, был неожиданностью. Вообще-то я не видела его около четырех лет. Когда я училась на втором курсе, а он на пятом, мы дружили. Вернее, Кирилл пытался ухаживать за мной, и у нас закрутился небольшой роман. Обучение на одной кафедре – международного права – этому способствовало, даже без его ухаживаний я постоянно на него натывалась. Но дальше поцелуев зайти мы не успели. Неожиданно Кириллу предложили стажировку в Америке, и он надолго уехал.

Было немного обидно, но... мы ведь даже не успели стать парой. Скорее неприятно, что все это время от него не было никаких вестей, а вовсе не неожиданный отъезд, о котором он честно предупредил. Просто не успел даже толком попрощаться...

Вчера же он вдруг объявился. Позвонил по домашнему телефону, ведь номер мобильного я давно сменила, предложил встретиться. Решив не копить обиду и разузнать, где его носило все эти годы, я согласилась.

Теперь же все было очень и очень похоже на красивое свидание. Кирилл пригласил меня в шикарный ресторан. Мы сидели за столиком в полутьме, где нам никто не мешал, приглушенные отсветы играли на бокалах с красным вином. И мне улыбался молодой мужчина – высокий спортивный шатен с приятными, мужественными чертами лица и обаятельной улыбкой.

Впрочем, по выражению его лица я видела, что и я произвела на него впечатление. «Изменилась, – сказал он сразу, увидев меня. – Была красивая, а теперь просто... сногшибательная».

Ну да, я действительно постаралась выглядеть на все сто. Надела длинное черное платье с небольшим декольте, оттеняющее светлую кожу, волосы уложила в высокую прическу, макияжем подчеркнула скулы и губы... Пусть знает наших после жизни в Америке!

– Ну как тебе сказать, – улыбнулась я в ответ на его восхищенную фразу. – Просто научилась быть собранной, замечать все детали и

делать выводы, направлять свою жизнь в нужное русло. Главное – поставить себе цель и двигаться к ней.

Не рассказывать же ему о том, как родители с пяти лет запирали меня в комнате по вечерам, чтобы дочка не ныла и не мешала выпивать с друзьями, а я сидела одна, сначала плакала, а потом начала учиться – читать, рисовать, прорабатывать учебники вперед. И ставить себе цели, потому что уже в детстве поняла: никогда я не позволю себе такой бесцельной жизни в обнимку с бутылкой и сигаретой в зубах, как у моих родителей. Нужно идти вперед, даже если тебе некому помочь.

И да, я поступила на бюджет юридического вуза, почти чудо для дочки алкоголиков, которой никто не занимался, еще хорошо, что меня не забрали в детдом. Тогда, в семнадцать лет, я переехала в общежитие и больше никогда не жила с родителями.

Но Кириллу все это знать необязательно. Пусть думает, что просто у меня такой характер.

Он задумчиво погладил пальцами ножку бокала, опустил глаза, а потом поднял их с улыбкой.

– Собранность, внимание к деталям, целеустремленность – прекрасные качества для шпиона, – сказал он с лукавыми искорками в глазах. Кирилл и в прежние времена любил пошутить. – Никогда не думала сделать карьеру в этой сфере?

– Ты меня вербуешь? – рассмеялась я в ответ.

– Нет, что ты, этим занимаются другие люди, куда важнее меня, – ответил он в том же шутливом тоне, но... странно, в его голосе мне почудились серьезные нотки.

– А если серьезно, – сказала я в ответ и тоже склонилась к нему, – чем ты занимался все эти годы?

– Да в общем-то тем же, чем и ты, – международным правом, – ответил он. – Просто в стране, где для этого больше возможностей. Ну... или так считается. Теперь, как видишь, вернулся – на хорошую зарплату и с возможностью карьерного роста... Маша, – он поднялся, – пойдём потанцуем?

– Ну, пойдём, – лукаво улыбнулась я и вложила руку в его ладонь. Надежную, теплую...

Кирилл сегодня мне очень понравился, с непривычки, наверное, подумала я. Очень уж с ним хорошо – непринужденно и тепло, словно

он специально создает такую атмосферу. Научился там за морями, гад.

Но лучше не увлекаться. Даже если между нами что-то возможно, ему придется очень постараться, чтобы доказать свою благонадежность и постоянство. Я ведь еще даже не знаю, может, у него в Америке остались жена и двое детей...

А вот потанцевать... почему бы и нет?

Руки Кирилла действительно оказались очень теплые, сквозь тонкую ткань платья я ощущала их на талии, когда мы медленно двигались под мелодичную, спокойную музыку.

Мы молчали, лишь его лицо все ближе придвигалось к моему, пока он не коснулся моей щеки своей.

– Я помнил тебя все это время, – тихо сказал он, обжигая дыханием, а руки, обнимающие меня, стали напряженными. – Маша... скажи...

Я немного отстранилась. Сейчас должен быть поцелуй. И я хочу этого поцелуя. Но... не сейчас. Рано.

К тому же... Я внутренне похолодела. Неприятная, липкая мысль захватила меня. После поцелуя он попросит меня поехать к нему (хотя, может быть, и не сразу). Я откажусь. Но... если бы согласилась? Ночь любви, а утром Кирилл или другой парень отчаянно пытается добудиться меня, я не просыпаюсь ни от звуков, ни от прикосновений, мужчина думает, что со мной что-то не так, вызывает «скорую»... А потом все же очнусь – с красными, заспанными глазами, как в тумане, не в силах подняться. Какая уж тут романтика... А расскажу, в чем дело, – и любой решит, что я ненормальная.

Пока я проваливаюсь каждую ночь в эти сны, стоит забыть о личной жизни...

Кирилл вздохнул и ослабил хватку на моей талии.

– Ты не поедешь ко мне, я правильно понял? – грустно спросил он.

– Сегодня не смогу... – ответила я. – Кирилл... Мне нужно домой, мне пора. И не стоит меня провожать. Позвони потом, через пару дней.

– Всегда была неуловимая, – усмехнулся он печально. – И в этом не изменилась. Позволь тогда вызвать тебе такси?

– Хорошо, – улыбнулась я.

Он отпустил меня, взял за руку, мы вновь сели за столик. Кирилл попросил счет, расплатился и взялся за телефон, чтобы вызвать такси.

Хорошо помнит мой адрес, подумала я. Ведь сегодня я ему не напоминала, а он не спрашивал.

А был ли он у меня в гостях в те давние времена? Этого я не помнила.

А спустя пять минут немного расстроенный Кирилл проводил меня до такси, желтого, с шашечками и темными стеклами. Бывают и такие.

Вздыхнул, галантно открывая передо мной заднюю дверь.

– Пока. – Я мягко поцеловала его в щеку. Хотела одновременно и сохранить дистанцию, и намекнуть, что приятельская близость может однажды перерасти в нечто большее. Просто не сейчас.

Мгновение – и Кирилл напрягся, буквально на секунду придержал меня за талию и наклонился к моему уху, прошептал:

– Прости, Маша. Может, стоило поехать со мной сегодня...

«Чудак!» – пронеслось у меня в голове. Я села в такси, и Кирилл захлопнул за мной дверцу.

– Добрый вечер, Мария Геннадиевна! – услышала я вдруг.

Вздрогнула и посмотрела налево. Голос принадлежал статному мужчине под шестьдесят со строгими чертами и ярко блестящими в полутьме глазами. Он тоже сидел сзади.

– Нам нужно поговорить, – непринужденно сказал он.

Сердце один раз громко стукнуло. «Попалась!» – мелькнуло в голове. Хотя кому попалась, почему попалась?..

Что вообще происходит?!

Я протянула руку, чтобы открыть дверцу и выскочить из машины, и в ту же секунду услышала щелчок – водитель заблокировал двери. Машина тронулась.

Глава 2

Откровения генерала

Тронулись мы медленно, но меня словно вжало в спинку сиденья. Наверное, так пригвозждает к месту страх. Такого ведь не может быть? Со мной-то уж точно! Я ничем ни перед кем не провинилась, ни для кого не представляю интереса. Я не богатая наследница, за которую можно потребовать выкуп.

Неужели Кирилл продал меня торговцам живым товаром или как это называется?

Или этот мужчина – богатый маньяк-убийца и я нужна ему для развлечений?!

Я вздрогнула.

«Нельзя поддаваться панике. Еще неизвестно, куда тебя везут», – остановила я себя.

Каким-то невероятным образом мне удалось взять себя в руки. Выдохнув, бросила взгляд на водителя – это был молодой человек с гладким аккуратным затылком.

Посмотрела на мужчину рядом, встретила с ним взглядом.

Если хотели убить – обязательно было похищать. Тут что-то другое... И этот старикан не преступник. А если похищать ради продажи в сексуальное рабство, удобнее использовать хлороформ. И вряд ли бы меня назвали по имени-отчеству.

Значит, можно не сходить с ума от страха. Просто выяснить, что происходит, а потом, если потребуется, договариваться, бороться за жизнь.

А Кирилл-то каков! Выходит, он заманил меня на свидание, чтобы передать... похитителям! Предатель! Мозаика с его внезапным появлением, вызовом такси и фразой «прости» сложилась у меня в голове.

Наверное, мое лицо дрогнуло от этой мысли, потому что мужчина рядом улыбнулся – лишь краешком губ, но вполне искренне, одобрительно.

– У вас отличный статус нервной системы, Мария Геннадиевна, – произнес он. – Поразительное самообладание и способность трезво

мыслить для девушки, оказавшейся в подобной ситуации. Лишь мнимое предательство вашего неудавшегося поклонника, вероятно, заставляет вас испытывать негодование. Впрочем, у него не было другого выхода, приказы необходимо исполнять неукоснительно. Не судите его строго. Он тоже человек подневольный.

«Паразит проницательный!» – подумала я, а вслух произнесла:

– Может быть, представитесь и объясните, что происходит? Что вам от меня нужно? Куда мы едем, в конце концов? Вы ведь осознаете, что осуществляете противоправные действия?

– Меня зовут Андрей Александрович, – ответил он. – Я представляю, скажем так, особый отдел номер девять внешней разведки нашего с вами государства.

Я пробежалась взглядом по его фигуре, отметила спокойную посадку головы, твердость черт. Небось генерал... Просить показать корочки бесполезно. Все равно откажется. К тому же... о каких формальных документах может идти речь, если я попала в фильм про Джеймса Бонда...

– Спецслужбы, да, вы верно поняли. И на данный момент мы всего лишь хотим с вами поговорить, – продолжил Андрей Александрович.

– Кирилл тоже из ваших? – едко спросила я. – И скажите сразу, куда вы меня везете?

– Ответ про Кирилла очевиден, – сказал пожилой сотрудник спецслужб. – Что касается того, куда мы вас возедем... Пока всего лишь кружим по городу. Мария Геннадиевна, видите ли, вы представляете для нас определенный интерес. В связи с тем... какие сны и как часто вы видите.

Я невольно вздрогнула. Ожидала чего угодно, только не этого. Мои сны... и интерес спецслужб?! Что за бред?!

И откуда они знают про мои сны? Впрочем... Ответ на этот вопрос найти не так сложно. В голове всплыла картинка, как психиатр берет за телефон в тот момент, когда я выхожу из его кабинета...

– Кажется, пока у нас разрешено видеть во сне что угодно, – твердо сказала я, пытаясь унять волнение.

– Разумеется, – усмехнулся Андрей Александрович. – Просто мы не уверены, что это именно сны. Видите ли, Мария Геннадиевна, вчера нам позвонил один из наших доверенных психиатров, оповещенный об

особом интересе нашей службы к людям, видящим во сне... вот то, что вы регулярно видите. Поэтому мы с вами сейчас и беседуем.

– Не понимаю, какой интерес для разведывательных служб могут представлять мои сны, – пожала плечами я. – Объясните?

– Да, – просто ответил Андрей Александрович. – Это не сны. Каждую ночь, когда вы засыпаете, ваш дух отправляется в другой, соседний мир и бродит там. Мы точно не знаем, что именно, но что-то манит его туда, заставляя оставлять свое тело. С каждым днем вам все сложнее просыпаться. И если мы не поможем вам, то спустя некоторое время вы просто не проснетесь. Ваш дух останется в другом мире, а тело постепенно умрет от истощения.

«Чего? – подумала я. – Он вообще понимает, что говорит? Другой мир, умру...» Мне захотелось рассмеяться. Ну, допустим, я верю, что это не розыгрыш, а действительно спецслужбы. Но другой мир... фантастика какая-то. А фантастикой я всегда мало интересовалась.

Было лишь одно «но». Слова Андрея Александровича давали единственное на тот момент логичное объяснение тому, что происходит со мной. А значит, нельзя отвергать эту версию. По крайней мере, стоит дослушать до конца.

– Вы сами-то верите в то, что говорите? – искренне спросила я у него. – Понимаете, что любой подумает, что это розыгрыш? Например, Кирилл решил сделать мне странный сюрприз... У вас есть какие-то доказательства? Может, портал в другой мир покажете?

Генерал усмехнулся:

– Покажу, Мария Геннадиевна, и очень скоро, если мы договоримся. Но прежде вы должны мне дать принципиальное согласие. Мы предлагаем вам сотрудничество. Мы спасаем вашу жизнь. Только жизнь – все остальное вы потеряете, потому что вам придется уйти в тот мир как раз через портал. А вы... окажете нам некоторые услуги в другом мире. Поверьте – весьма важные для всей Земли.

– О как! – Я не сдержала нервного смеха. – Предлагаете мне отправиться в другой мир спасти наш? Не слишком ли фантастическую легенду вы с Кириллом придумали?

– Да не ерничайте вы, Мария, – он улыбнулся. – Я ведь вижу, что вы почти поверили. Потому что данное мной объяснение – единственное. Ну сами подумайте, что это за сны? Каждый раз вы

оказываетесь в одном и том же месте, правда, с каждой ночью уходите все дальше от него, видите все больший кусок того мира. Все очень реалистично, детально. Только вот не можете ни на что повлиять и ни с кем пообщаться. Вспомните, Мария, в обычном сне мы разговариваем с людьми, действуем, у нас есть возможность что-то делать. А вы лишь наблюдаете – как бесплотный дух, которым и являетесь там. А утром вам никак не удастся проснуться, потому что каждый раз уходите все дальше и вам все сложнее возвращаться. Логично, что однажды вы просто не вернетесь. Согласны?

– Сложно не согласиться... – задумчиво сказала я, опустив глаза.

Выходит, так? И отрицать логику глупо. Тем более что я не рассказывала психиатру, что с каждой ночью я уйду по лесу все дальше. Андрей Александрович мог знать это лишь из других источников, например, из опыта других подобных случаев.

– Я не одна такая? – спросила я.

– Не одна. Но другим мы не смогли или не успели помочь. Или не знаем об их существовании. Нам – и вам – повезло, что вы отправились именно к этому психиатру. И что вообще пошли к врачу...

– Хорошо. – Я устало откинулась на спинку сиденья. Глянула в окно – мы подъезжали к Нарвским воротам.

Надо же... бывает, что информация обессиливает. Я словно одним махом устала и потеряла желание спорить, сопротивляться. Наверное, у меня психологический шок, подумала я. Но снаружи я не ощущала эмоций, кроме глубокой усталости.

– Хорошо, – повторила я. – У меня есть выбор?

– Увы, небогатый. Если вы откажетесь, мы вас отпустим. Конечно, если попробуете кому-нибудь рассказать об услышанном сегодня, вам просто не поверят. Но... все же мы вколем вам одно вещество, которое заставит вас забыть события этого вечера. Очнетесь в своей квартире с головной болью и будете думать, что вчера вы с Кириллом перебрали спиртного. Он подтвердит, что отвез вас домой пьяную. Затем мы подождем еще какое-то время – постепенно эти сны совсем доведут вас, и вы станете больше подвержены влиянию. Попробуем пойти на контакт снова. Ну и... если вы так и не согласитесь, то умрете. А мы будем искать другого претендента на эту миссию. Но, Мария, мне бы очень этого не хотелось. Вы подходите по всем статьям. Пол,

внешность, возраст, характер, почти полное отсутствие реальных привязанностей.

– Да уж, выбор небогатый! – усмехнулась я. – Уснуть навсегда или отправиться в другой мир! – опять нервно рассмеялась и решительно выдохнула: – Я люблю жизнь и, как-то не планировала умирать. Поехали к вашему portalу.

И... на самом деле мне было интересно. За один вечер я попала в фантастическую историю, где были порталы, путешествия в другие миры, спецслужбы... Если выбирать между нелюбимой мной фантастикой и смертью, я, пожалуй, выберу фантастику. Вдруг в итоге понравится?

К тому же Андрей Александрович прав. Родителям наплевать на меня, последнее время они даже на порог меня не пускают и от помощи отказываются, мужа нет, друзья переживут. Меня почти ничего не держит.

Понимала ли я, что пути назад не будет? Понимала. Но другого выбора у меня не было.

Вот, значит, как бывает, подумала я. Жизнь меняется в одно мгновение.

– Едем на объект, – сказал Андрей Александрович водителю. Машина прибавила скорость. Вскоре мы были у Мурманского шоссе и выехали из Санкт-Петербурга.

Машина плавно скользила, мы ехали куда-то на юг. По словам Андрея Александровича, около двух с половиной часов пути. Я задумчиво смотрела на лесные массивы и квадраты домов в полутьме. Казалось, что я улетаю из прежней жизни в серой мгле, прорезаемой светом фар.

Спустя некоторое время мы съехали с трассы и стали петлять по проселочным дорогам. Я пыталась отслеживать путь, искала знакомые места, но вскоре поняла, что это бесполезно.

Мы с генералом молчали. Всю дорогу он внимательно следил за мной, но ничего не говорил. Видимо, понимал мое состояние. Потом я не выдержала и предложила ему рассказать подробности.

– Или я должна довериться вслепую? – спросила я.

– Ни в коем случае, – усмехнулся он. – Что ж... Понимаете, что после этого обратного пути не будет?

– А у меня и так его нет, – с такой же усмешкой ответила я. – Разве что в вечный летаргический сон с подпиткой тела через капельницу.

В этот момент Андрей Александрович внимательно и остро взглянул на меня:

– Не пугайтесь, Маша, но именно такая участь постигла некоторых из вас...

– Из кого? Сноходцев?

– Да, именно... – Он удобнее откинулся на спинку сиденья и начал рассказывать. – Это началось двадцать лет назад, Маша. Уже двадцать. В конце девяностых группа туристов обнаружила в лесу недалеко от Питера интересное явление. Странный участок, если можно так сказать... пространства. Как будто окно чуть выше человеческого роста, в которое видно... ну, скажем так, траву, деревья и строения, которых нет. Если обойти вокруг – ничего этого нет. Попробовать сунуть руку – просто воздух. В общем, по виду типичный портал из фантастики, только пройти в него туристы не смогли – это были молодые ребята, они, уж поверьте, пробовали... Подозреваю, отношение к фантастике у них было куда более милостивое, чем у вас. – Генерал улыбнулся уголком рта. – Ребята сообщили о своей находке в один физический институт, а дальше... информация очень быстро дошла до нас. Года два мы исследовали это явление, привлекая лучших ученых, и пришли к выводу, что да, это портал. Только он «не работает». Через него можно видеть иной мир, но пройти нельзя.

– Но как вы тогда собираетесь запихнуть меня туда? – удивилась я.

– Подождите, Маша... Не все сразу. Вскоре был открыт наш отдел – отдел межмировой разведки, а вокруг портала выросла база, замаскированная, как увидите, под санаторий. Обычно мы называем ее просто объектом. Так вот... Примерно через два года после появления портала мы случайно обнаружили первого... вернее, первую подобную вам. Девушку спасти не удалось. Когда мы нашли ее в больнице – в окружении рыдающих родственников, больную неизвестным заболеванием (подобным вашему), она уже «уходила». Тогда мы еще

не знали то, что стало очевидно потом – портал ведет в одну сторону и пропустит лишь того, чей дух уже тянется в другой мир. Вообще связать рассказы врача о снах необычной пациентки и наше окно в иной мир... было не так просто. Впоследствии мы пришли к выводу, что появление портала в конце двадцатого века как-то расшатало грань между мирами и некоторые особо чувствительные «души» стали проникать туда. Но что именно вас туда манит – до сих пор для нас загадка.

Он задумчиво помолчал, потом продолжил:

– С тех пор мы стали искать таких людей. Это всегда были женщины. Молодые и не очень. В конце концов мы обнаружили пять человек... Но каждый раз что-то шло не так. В трех случаях мы не успевали, получали лишь тела под капельницей и рассказы близких и врачей о странных снах, которыми делились пациентки. Двух женщин мы успели найти и привезти на базу, даже начали готовить к отправке в другой мир – вы ведь понимаете, что нельзя просто так взять и перейти туда, что нужно многому научиться? – спросил он, остро взглянув на меня.

Я кивнула.

– Хорошо. Но одна из них в последний момент испугалась... Ее тело до сих пор поддерживают наши специалисты, а дух блуждает где-то на просторах иного мира. И наконец, последняя, Марьяна, прошла подготовку до конца. Но неожиданно, когда все было готово к переходу, она перестала видеть эти сны. И отправка не удалась. Девушка осталась нашим агентом, но не сообщила в нужный момент, что вновь видит сны, и тоже... оказалась под капельницей. В общем, Маша, на вас вся надежда. Вы – наш шанс. А мы – ваш.

Н-да... Получается, судьба моих предшественниц была незавидной. От этого стало не по себе...

– А если запихнуть тело в портал, после того как дух его покинул? Может, они объединятся? – спросила я.

– Думаете, мы не пробовали? – сказал Андрей Александрович. – Пробовали. Но... портал готов принять лишь «тело, начиненное духом». Вы увидите это...

– А вам какой резон спасать жизни таких путешественниц? – спросила я. – Хотите организовать разведку в другом мире? Зачем вам это?

– А вот тут мы подходим к самому интересному. И позвольте, поговорим об этом возле портала. Кстати, там нас ждут мои коллеги из Великобритании, Франции и Эмиратов. Вопрос-то общечеловеческого значения...

– То есть сейчас больше ничего не расскажете?

– Отдыхайте, Маша. Нам предстоит сложный вечер. И нужно еще пройти последнюю проверку...

– Какую? – В очередной раз по спине пробежал холодок.

– Примет ли вас портал, – пожал плечами Андрей Александрович. – Знаете, никогда нельзя исключать возможность ошибки...

– А что, если нет? – резко спросила я.

– Тогда мы предложим вам с максимальным комфортом провести оставшееся вам время, сообщая нам, что вы видите в своих путешествиях в другой мир, – спокойно ответил он. – Простите, но в этом случае нам больше предложить нечего.

«Ну, хорошо хоть, что не гипноз с потерей памяти», – подумала я.

Мы помолчали. Теперь было просто грустно. Я уже почти не злилась на Кирилла и почти не боялась. Чему быть, того не миновать. Просто грустно, что попала в такой переплет, и моя жизнь – устроенная, целеустремленная, хорошая в общем-то! – может безвременно закончиться.

– Зачем вы подослали Кирилла? – спросила я, когда мы свернули на небольшую проселочную дорогу. – Заполучить меня можно было и... как-то по-другому.

– Ну как зачем, – усмехнулся Андрей Александрович. А мне подумалось, что он умудряется совмещать жесткость и спокойствие с вежливостью и вполне нормальной доброжелательностью. Усмешки же выдают, насколько он непрост. – Во-первых, хотели сделать все с наименьшим шоком для вас – через друга. А во-вторых, хотели посмотреть на вас в деле. Как отреагируете на соблазняющего вас мужчину, пусть и знакомого. Например, поведись вы на его ухаживания сразу, и... боюсь, нам с вами предстояло бы очень много работы.

– Почему? – удивилась я.

– Ну-у... Ваше задание в некотором роде будет связано с... мужчиной.

– Что-о? – Вот теперь я потеряла самообладание. – Я что, должна стать в другом мире этакой Матой Хари, залезть к кому-то в постель, чтобы выведывать секреты?

– Ну что вы, Машенька... Не так. Зачем так грубо? Вам нужно будет влюбить в себя мужчину, а для этого лезть к нему в постель раньше времени как раз нежелательно. Впрочем, не переживайте, вас всему научат, искусство соблазнения будет одним из основных ваших курсов во время подготовки.

– Остановите машину. Я уйду... – Я заерзала на сиденье. – Остановите, я сказала! Шлюхой я не буду!

– Не будете. Королевой – может быть, – спокойно ответил он. – Не суетитесь, Маша. Вы забыли, что если отказываетесь, то укол? И... вот там, за поворотом, с выключенными фарами за нами следуют две машины сопровождения, убежать вы не сможете. К тому же я предупреждал – обратного пути не будет.

Наверное, меня наконец прошибло. Захотелось вцепиться в лицо этому мужчине. Или зарыдать. Или бить кулаками в стекла – наверняка бронированные.

Я не сделала ничего. Лишь обхватила себя руками и сидела, нахохлившись.

«С ума они посходили! – подумалось мне. – Но мы еще посмотрим, кто кого!»

Оставшийся путь мы молчали. Генерал с усмешкой посматривал на меня. А я давила в себе обиду и расстройство. Ладно. Сначала узнаем все до конца, а потом уже будем выкручиваться. Где наша не пропадала. Пропадала всю жизнь, если учесть мое непростое детство. И в итоге вот так попала.

Глава 3

Портал и незнакомец на экране

Секретную базу окружали ели, и по внешнему виду она действительно напоминала санаторий. Даже забор не особо высокий.

Я ожидала строгих проверок на въезде, но все оказалось просто. Лишь Андрей Александрович приоткрыл окно, кивнул охраннику (в штатском, кстати), и мы проехали. Вслед за нами въехали две машины сопровождения.

К вечеру похолодало, и пока мы шли по пустынным, освещенным фонарями дорожкам к невысокому зданию, похожему на корпус санатория, водитель Василий накинул мне на плечи пиджак. Я все еще была в вечернем платье. Самая та спецодежда для будущей шпионки. Стало даже смешно. А может, я слишком устала, чтобы бояться или возмущаться, и могла лишь нервно усмехаться.

Пару раз встретили молодых парней, тоже в штатском, никаких тебе «людей в черном». Они вежливо поздоровались с Андреем Александровичем, но честь не отдавали и не вставали навытяжку. Видимо, у них это не принято.

На меня встречные смотрели с интересом, причем вполне мужским – выглядела я как для свидания.

От входа меня повели бесконечными коридорами с дверьми, на которых стояли обычные номера: 1, 2... 25. В итоге мы оказались в комнате под номером девяносто пять, оборудованной разнообразной техникой.

Экраны, странные пульта, несколько досок непонятного назначения. А в самом центре пол прерывался, там был небольшой округлый кусок темной земли, на нем стояло огромное зеркало. Вернее, это сначала мне показалось, что зеркало, а при ближайшем рассмотрении я поняла, что это и есть портал.

Чтобы четче обозначить его границы, вокруг было сделано некое подобие рамы, отсюда и сходство с зеркалом. Рама была узорчатая, под старину, словно из красного дерева, но на ней можно было заметить множество кнопок. А в просвете... знакомые мне растения из другого

мира, похожие на ели, березы и даже пальмы. Там ведь все растет вперемешку. Домики в отдалении...

Почему-то сейчас вид иного мира, представший в портале, показался мне каким-то... родным. Словно именно там, за порталом, было привычное и знакомое мне.

– Виктор и Сергей, – вдруг услышала я голос Андрея Александровича и словно вынырнула на поверхность, с трудом оторвав взгляд от портала.

От пультов, расположенных вдоль стен комнаты, поднялись двое мужчин лет тридцати – сорока. Оба весьма высокие, с хорошей фигурой (наверняка у них приняты регулярные физические тренировки, даже если ты технический специалист). Тот, кого генерал назвал Виктором, был темный шатен, а Сергей – почти блондин с голубыми глазами.

Мужчины улыбнулись и кивнули мне.

– Мария Геннадиевна Бельская, – представил меня Андрей Александрович. – Наш главный претендент. Виктор, позовите наших иностранных коллег. А вы, Сергей, сделайте Марии Геннадиевне кофе... Она его любит.

Оба исчезли в мгновение ока, а генерал пододвинул мне крутящееся кресло.

– Один маленький тест, – улыбнулся он, – после которого вы узнаете всю правду. И, прошу вас, Машенька, не суйте руки или что-то еще в портал, пока мы не попросим... А то я уже вижу ваш алчущий взгляд.

– Я понимаю, что проваливаться в него без подготовки мне не стоит, – спокойно ответила я.

Несколько минут я сидела и смотрела на портал. Как в нем колышутся деревья. А вот пролетела птичка. Возле домов вроде бы появилась фигурка человека – слишком далеко, точно не разглядеть. Выглядело это так, словно границы между мирами просто нет. Как открытое окно. Интересно. И да – маняще.

Вскоре вернулся Сергей с чашкой кофе. После первого же глотка мне стало лучше. Андрей Александрович улыбнулся мне:

– Ну видите, Маша, все не так плохо. С нами можно иметь дело...

Но допить кофе я не успела. Дверь в очередной раз открылась, и вошли четверо: Виктор и три иностранца. Все в возрасте: седой

благообразный француз; собранный, как настоящий Джеймс Бонд, англичанин, сохранивший немного темных прядей и отличную статную фигуру; и невысокий смуглый брюнет с бородой из Арабских Эмиратов.

Представлять их мне, видимо, никто не собирался. Андрей Александрович поздоровался с каждым за руку. Ни дать ни взять – встреча на высшем уровне, как у президентов. Все улыбались, причем вполне искренне. Затем представил меня:

– Мария Бельская, наш потенциальный агент.

– Давайте проверим, – на русском языке и почти без акцента произнес француз.

– Маша, мы попросим вас подойти к порталу и... просунуть в него руку. Сделайте это для нас, пожалуйста, – очень мягко сказал Андрей Александрович. – Вот смотрите, если это совершит любой из нас, то будет вот так, – он сам подошел к порталу, протянул руку – и... ничего не произошло. Его ладонь как будто уперлась в стекло.

– А разбить стекло пробовали? – не удержалась я. Уж больно явная была ассоциация.

– Пробовали, не сомневайтесь, – остро взглянул на меня англичанин. Он тоже говорил по-русски.

Что ж... Я подошла к порталу. Ощутила, что за спиной встал Сергей и мягко, но крепко взял меня за плечи. Наверное, на случай, если я попробую сразу сбежать в другой мир или меня начнет туда затягивать.

Протянула руку. Вот так... все ближе и ближе к краю рамы. На мгновение по спине пробежал холодок. Вдруг моя ладонь тоже встретит лишь «стекло», и тогда моя судьба будет предрешена.

Ближе, ближе... Наверное, со стороны мои жесты выглядели неуверенно, поэтому я собралась и одним махом пересекла рукой границу портала.

Ничего не произошло. Рука ни во что не уперлась. Ощущение было такое, как будто я опустила руку в воду – пересекла тонкую невидимую границу раздела материй. Существующую, но почти неосязаемую. Теперь мою кисть было видно в воздухе где-то там, за почти невидимой пленкой – в месте соприкосновения миров воздух словно немного изгибался, преломляясь.

Услышала, как у меня за спиной Андрей Александрович облегченно вздохнул. Похоже, не был уверен в успехе.

На мгновение мне захотелось шагнуть в другой мир прямо сейчас, даже очень захотелось. Хотя бы потому, что это было... интересно. Но я выдохнула и заставила себя убрать руку, одновременно ощущая, как Сергей аккуратно тянет меня назад.

Когда я обернулась к Андрею Александровичу и иностранцам, они зааплодировали. Как будто я совершила подвиг. Может быть, для кого-то это выглядело именно так.

Мне придвинули удобное кресло. Такие же были предложены иностранным представителям. Смотрели они на меня теперь очень доброжелательно, но одновременно оценивающе.

– Думаю, девушка подойдет, – на ломаном русском произнес представитель Арабских Эмиратов. – Красивая.

– Другой нет в любом случае, – ответил Андрей Александрович. – Думаю, нам пора объяснить Марии, в чем состоит наша общемировая проблема и что от нее потребуется...

Говорил опять Андрей Александрович, а иностранцы внимательно смотрели то на него, то на меня. Иногда кивали, подтверждая его слова. В целом... обычные люди, думалось мне. Если забыть, что все это видные шишки в спецслужбах разных государств и наверняка в интересах конторы без всяких сомнений пошлют на смерть любого. Нужно это учитывать, не поддаваться их обаянию. Обаять они тоже могут кого угодно, уверена.

– Вы видите портал, Маша, – рассказывал Андрей Александрович. – Но как вы думаете, он один в нашем мире?

– Понятия не имею, – ответила я. – Может быть как угодно. Если есть этот – могут быть и другие.

– Да, так может быть, но пока что мы других не нашли. Известно лишь одно... Видите ли, мы уже двадцать лет изучаем это явление. И наши физики рассчитали, что этот портал способен вести лишь из нашего мира в другой, в одну сторону. При этом его энергетический профиль (несомненно, он излучает энергию, и мы постоянно ее

отслеживаем) таков, что этот портал... парный. Слышали про спин электрона? Так вот, у нашего портала лишь половина такого спина. Значит, где-то в нашем мире находится другой такой же, тоже ведущий лишь в одну сторону – из того мира в наш. Просто мы не знаем где. И найти его очень важно... ведь через портал, ведущий в наш мир, в него может... прийти кто угодно, и не обязательно с хорошими намерениями.

– Это я и должна выяснить? Где он находится? – спросила я сосредоточенно. Мозаика начала складываться. Но еще не до конца. Ведь генерал что-то говорил о... каком-то мужчине.

– Да, это одна из наших проблем. Но не вся. Она еще сложнее. Дело в том, что... двадцать лет назад некто, обладающий особыми технологиями, возможно, тем, что называют магией, как раз открыл в том мире портал в наш мир. И для сохранения баланса автоматически открылся и этот, просто по закону сохранения энергии... – Он помолчал, потом продолжил: – С какой целью открыл? Это самое главное. Посмотрите, Маша, – генерал кивнул Сергею, тот подошел к порталу и начал нажимать кнопки на раме. Картинка в окне вдруг изменилась... Мы словно полетели вверх и увидели целый поселок, затем еще один лесной массив и город со старинными шпилями, потом замок.

– Как видите, Маша, со временем мы научились управлять порталом. Ведет он в определенную точку иного мира, но мы научились как бы смотреть в подзорную трубу. Поэтому сейчас мы знаем о том мире намного больше... Есть лишь одно место, в которое наш взгляд проникнуть не может. Как вы думаете: какое?

– Понятия не имею, – пожала плечами я.

– Это вот тот замок – видите в отдалении? – Сергей нажал еще какие-то кнопки на раме, и наши взгляды начали приближаться к небольшой точке на горизонте. Она становилась все больше, и вскоре мы увидели, что это огромный замок в уютной долине, раскинувшейся возле высоких темных гор.

...Ближе и ближе, и вдруг, когда мне показалось, что сейчас мы увидим сад вокруг замка, – взгляд словно откинуло назад. Сергей попробовал еще раз – и опять на границе сада нас отбросило, мы снова смотрели на замок издали.

– И так всегда, – сказал Андрей Александрович со вздохом. – Согласно расчетам наших физиков, так реагировать на «подзорную трубу» может лишь одна точка в том мире – точка, где у них расположен второй портал, то есть портал из их мира в наш.

– А значит, открыл его с неизвестными целями владелец замка? – догадалась я.

– Совершенно верно. Замок принадлежит правителю одной из тамошних стран. Не той, где обычно в своих снах бываете вы, как мы поняли. Ваша страна называется Малита, это небольшое государство рыцарей и их крестьян. Наш же фигурант правит огромной страной под названием Андорис. Весьма красивое место, как видите... Самый влиятельный самодержец той части мира, что доступна нашему взгляду. Его зовут Эрмиор, можете взглянуть на фоторобот, – генерал кивнул Виктору, и на большом экране появилось цветное объемное изображение мужчины в темной старинной одежде.

Глава 4

Эрмиор на экране

Красив. Около тридцати, явно высокий, крепко сложенный, но стройный: широкие плечи, торс, треугольником сходящийся к узким бедрам. Чуть кудрявые черные волосы, не слишком короткие, такие, что прядями обрамляют смуглое лицо с мужественными хищными чертами. Черные брови, почти сведенные на переносице, птичьими крыльями разлетаются от нее. Большие глаза непонятого цвета со строгим выражением, словно буравящие взглядом. Твердая линия щек, волевой подбородок, прямой нос с резко очерченными ноздрями – как раз они и придают лицу некоторую хищность.

С первого взгляда ясно, что это очень опасный человек. Если вообще человек, может, маг какой-нибудь, подумалось мне. И вот к этому... сложному мужчине я должна вкрасться в доверие и узнать, не он ли открыл порталы и не желает ли он навредить нашему миру?

Я отвела взгляд от экрана, хотя, честно говоря, смотреть на него было приятно. Такой ореол мужественности в нашем мире встретишь редко.

– Да-да, Машенька, его планы вам и нужно выяснить. Мы практически уверены, что портал открыл он. Но, возможно, пока не может попасть в наш мир. Или, кто знает... вдруг его шпионы уже бродят по нашим городам. Это неизвестно. Как вы уже поняли, в точности выяснить мы не можем – его замок закрыт от нашего взора, а привычки обсуждать тайные планы, выезжая из замка, он не имеет. Ваша задача – проникнуть в его замок и каким-то образом выяснить его планы. Но лучше всего, конечно, чтобы он начал вам доверять и просто рассказал о них. Например, как жене...

Несколько мгновений я ошарашенно молчала. Да уж... Вот, значит, чего хотят от меня наши спецслужбы в обмен на спасение жизни.

Может, рвануть в портал прямо сейчас? Устроюсь там как-нибудь, ну хоть служанкой, хоть кем... Выживу как-то. Или нет? Краем глаза я заметила, что Сергей и Виктор напряглись, как перед броском. Похоже, поняли мои мысли.

Я удержала тело на месте. В конце концов, мне действительно предлагают жизнь. Пусть опасную, но... Я взглянула на экран снова. Мужчина, этот Эрмиор, на нем был как живой. И словно смотрел на меня.

Странно, но в этот миг мне подумалось, что я почему-то обязательно должна с ним встретиться. Зачем и почему – не знаю. Но должна! И если я не попаду в тот мир или попаду туда «неправильно и не вовремя», то этого не произойдет. И он... или я... упустим что-то очень важное. Хотя иных чувств, кроме ощущения опасности и признания его красоты, он во мне сейчас не вызывал.

– И как вы предлагаете мне это сделать? – спросила я, остро взглянув на Андрея Александровича.

– Ну... Там вами никто управлять не будет. Вы сможете действовать на свое усмотрение. Например, проникнуть в замок служанкой и подслушивать разговоры правителя. Но... в этом случае вас, скорее всего, быстро вычислят и отправят на допрос с пристрастием. – Я поежилась, ведь понимала, что значит «с пристрастием». – А узнав правду, казнят. Поэтому не рекомендую. Лучше всего, если вы будете следовать нашему плану. Примерно через пять месяцев Эрмиор собирается... жениться. Да-да, он не только весьма молод, но и холост. И любимой женщины у него нет. Лишь куча любовниц. В таких случаях короли того мира устраивают, ну... можно сказать, некий отбор невест. Вы фэнтези ведь не читаете, Маша? А зря. Нужно будет прочитать несколько книг. Сейчас это очень модная тема...

– Мне не нравится, – прямо сказала я.

– Конечно, неприятно, когда женщин много, а мужчина один. И тем не менее уже сейчас глашатаи оповещают семьи молодых аристократок по всему миру о грядущем отборе. Не удивляйтесь – да, по всему континенту, Правитель почему-то захотел так, – Андрей Александрович понизил голос. – Машенька, мы предлагаем вам пройти подготовку и отправиться в тот мир под именем небогатой аристократки из Малиты. Попадете на отбор – и автоматически окажетесь в его замке. Ну а дальше мы рекомендовали бы вам выиграть в отборе. Вы ведь понимаете, что обратный путь для вас закрыт? По-моему, куда лучше быть в том мире королевой, чем

служанкой. Тем более что король – далеко не безобразный старик. А станете его женой, уверен, сможете узнать его планы.

«Господи! – подумала я. – Как у них все просто...»

– А ничего, что я его не люблю? – едко спросила я.

– Может, еще полюбите, любовь дело наживное, – неожиданно улыбнулся француз. – А если нет – неужели вы не готовы пожертвовать своими чувствами ради родного мира? Скажите, Мария, вы патриот?

– Не очень, – прямо ответила я.

Француз снова улыбнулся:

– А если речь идет о всей Земле, о целом мире?

Я задумалась и сказала:

– Тогда да, пожалуй, во мне есть некоторый патриотизм... Просто не доказано ведь, что этот Эрмиор представляет опасность!

– Правитель, завоевывающий по небольшому герцогству каждый год? Подминающий под себя весь континент? – поднял брови француз. – С какой целью, как вы думаете, такой человек может открыть портал еще и в другой мир? Вряд ли из простого любопытства. А если он мечтает о межмировом господстве, то, поверьте мне, у них слишком много магических технологий, чтобы мы могли их совсем не бояться.

Я вздохнула.

Французский агент был прав: если этот Эрмиор столь властолюбив, он действительно опасен. Только вот они подумали, как мне, если что, жить с человеком с таким характером?!

И тут одна мысль пришла мне в голову.

– А что, если... – я лукаво улыбнулась, – вы меня подготовите, научите, как жить в том мире, дадите имя тамошней аристократки, а я не поеду на отбор? Просто устраюсь в тепленьком местечке.

– А вот тут, Мария, мы рассчитываем как раз на ваш патриотизм, – улыбнулся Андрей Александрович. – И на осознание того, насколько важна ваша миссия. Ведь, возможно, на кону судьба всего нашего мира... А еще мы неплохо изучили ваш психологический профиль. Вы, может, не самый большой патриот. Но вы очень ответственная девушка. И если возьмете на себя ответственность, то будете делать дело до конца. Так ведь?

– Обычно я так и поступаю, – ответила я. – Хорошо... А как я буду передавать вам добытые сведения?

– Договоримся о точке на границе замковых владений, еще доступной для нас, туда вы будете приходить время от времени, обосновав это, например, конной прогулкой... А мы будем вести за этим местом постоянное наблюдение. Говорить вслух для вас может быть рискованно. Поэтому будете, например, писать на бумаге. Русского языка там никто не знает. А может, используем шифровку, похожую на рисунки, чтобы выглядело, словно вы передаетесь живописи на лоне природы...

«Ох! – подумала я. – Это ж сколькому мне нужно научиться... Они время на отдых-то мне дадут?! Или я сойду в могилу еще до отправки в другой мир!»

– Ладно, – я откинулась на спинку кресла. Вряд ли там я стану королевой, но сейчас могу покапризничать, как принцесса. Ведь я нужна мировой разведке ничуть не меньше, чем она мне. – Но мне необходима моя одежда. Пусть привезут. И еще... до отъезда в другой мир я хотела бы посетить... Лондон, Париж, Венецию... – я перечислила также Мачу-Пикчу, остров Пасхи и даже Австралию. Потом ведь я никогда не смогу увидеть достопримечательности родного мира.

– Боюсь, все не успеем, – серьезно ответил Андрей Александрович, а иностранцы переглянулись. – У нас обширная программа обучения, а с каждым днем вы просыпаетесь все тяжелее, рабочего времени становится все меньше. Отправитесь вы примерно через четыре месяца, как раз к тому моменту, когда в замок начнут прибывать невесты. До этого вы должны научиться... всему. Но, конечно, мы сделаем для вас что возможно.

– Ладно... – повторила я. – Только Лондон обязательно! И можно мне наконец нормально поесть и отдохнуть?!

В первую ночь на секретной базе во сне я ушла далеко по лесу иного мира. Никто мне не встретился, лишь в одном месте заметила

тела убитых разбойников, болтающиеся на деревьях. И вот в этот жестокий мир мне предстоит уйти во плоти, подумала я.

Я медленно шла по тропинке, правда, теперь знала, что не иду, а бесплотно скольжу над ней, это мой мозг достраивает привычную картинку ходьбы. Вся память об откровениях спецслужб в моем сне сохранилась. Неожиданно густые заросли раздвинулись, и я оказалась на большом поле, залитом светом. Здесь было утро, и солнце играло на капельках, со звоном падающих с травинок и цветков.

Я рассмеялась. Да, природа здесь красивая. Настроение поднялось, а мысль, что в этом мире я проведу, может быть, остаток жизни, больше не казалась пугающей.

Огляделась, и вдруг мое внимание привлекла тень...

Тень сверху. Я взглянула в небо и замерла.

Впервые я увидела здесь дракона! Огромный ящер, изредка взмахивая черными, как ночь, крыльями, медленно снижался над лесом. Он был еще далеко, но я разглядела хищную морду – вытянутую, но не острую, длинную изогнутую шею, мощный хвост, совершающий ловкие и красивые движения в полете.

Ящер завораживал, я не могла отвести взгляд. Никогда в жизни не видела ничего столь же красивого и опасного одновременно. Ощущение напоминало то, что я испытала, глядя на образ Эрмиора на экране, но было куда сильнее, четче.

Почему-то мне захотелось помахать ему рукой... Бесплезно, подумала я, он меня не увидит. А если бы увидел, нельзя просто так взять и поздороваться с незнакомым драконом! Вдруг он захочет меня съесть?

Дракон приближался, и вот его огромное тело совсем закрыло свет. О боже, подумала я, он ведь хочет опуститься на это поле. Я бросилась под своды деревьев и укрылась за широким стволом, приложила к нему бесплотную руку и наблюдала...

Дракон кругами спланировал на поле и встал на крепкие лапы с гигантскими когтями. Теперь я могла разглядеть его хорошо.

Нет, ну не может же быть такого большого летающего животного! Никогда в истории Земли никакие птеродактили не достигали подобных размеров. Он больше любого самолета! И неужели в этом мире водятся такие животные?! Прежде это не приходило мне в голову.

Дракон сложил крылья, поднял, а потом опустил голову, красиво изогнув шею. Черная кожа или очень гладкая чешуя блестела на солнце, а на морде было выражение...

Да, на морде было выражение. Он казался... умным животным. Очень умным, как человек или даже умнее. И он словно принюхивался, поводя головой из стороны в сторону.

Неожиданно он развернулся ко мне, и я увидела большие драконьи глаза. Миндалевидные, с радужкой цвета темного янтаря и странными зрачками в форме песочных часов.

Мгновение – и мне показалось, что дракон видит меня... Мы встретились с ним глазами.

Я судорожно вздохнула и...

– Вот так, Мария, осторожно, просыпайтесь медленно... – услышала я незнакомый женский голос. С трудом разлепила веки, тяжелые, словно на них насыпали горки песка.

Элегантная дама лет пятидесяти с выкрашенными в черный цвет волосами, с очень острым носом и бровями с изломом сидела рядом с моей кроватью и протягивала стакан с водой.

– Выпейте, это немного взбодрит вас. Первое время стимуляторы еще будут действовать, и это позволит нам хорошо поработать.

Глава 5

Подготовка межмировой шпионки

А что еще мне оставалось? Подозревать, что меня хотят отравить или воздействовать психотропными средствами? Я слишком нужна им. К тому же вчера я уплетала ужин за обе щеки, и ничего мне не подсыпали.

Я с трудом протянула руку, привстала и жадно осушила стакан. Пить на самом деле хотелось. Тут же появилось ощущение, что бодрость растекается по венам. Даже лучше, чем кофе, подумала я.

– Благодарю, – сказала я и откинулась обратно. – Представитесь?

– Меня зовут Вероника, – весьма мило улыбнулась дама. – Я буду вашим куратором и преподавателем по женским практикам и быту.

Ага, бабу подослали! Наверное, думают, что женщине я буду доверять больше.

– Женские практики? Быт? – переспросила я.

– Да, Мария, – твердо сказала она. – Мы достаточно хорошо изучили, как они живут и одеваются. Лично я буду преподавать вам «гардероб». – Вот посмотрите. – Она встала, сделав при этом красивое движение безупречно стройным бедром, обтянутым узкой голубой юбкой. Подошла к шкафу и открыла его. – Смотрите, тут справа – ваши вещи, ночью их привезли. И, как видите, даже разложили. Но пользоваться ими вы можете лишь во время поездок и в часы отдыха. Потому что, – Вероника с чуть ехидной улыбкой открыла вторую створку, – вот здесь одежда, сшитая для вашего путешествия в другой мир. – Я увидела несколько длинных платьев разных цветов, под ними – туфельки на невысоком каблуке, сверху – разнообразные шляпки, широкополые, высокие, самые разные. – Мечта, а не гардероб, не так ли? – усмехнулась Вероника. – Во всем этом вам нужно научиться ходить непринужденно, словно вы никогда не видели другой одежды. Начнем прямо сейчас...

Я обреченно вздохнула. Спорить? Просить джинсы и футболку? Глупо. Я подрядилась идти в другой мир, где мода соответствует земной моде прошедших веков. Каких именно – не скажу, но точно не двадцатого. Вообще-то они правы.

– Не переживайте, корсет носят только под бальными платьями, на выход, – заметив мое выражение лица, сказала Вероника. – Кринолинов тоже нет, но нижних юбок много, нужно научиться не путаться в них. Вот здесь, – она достала из шкафа камзол и брюки и показала на сапоги, стоявшие внизу, – костюм для верховой езды и спортивных практик. Некоторые их аристократки увлекаются оружием и лошадьми, и в таких случаях ношение брюк допустимо. Как раз на занятия по верховой езде и оружейной практике будете надевать этот и еще один костюм. А сейчас...

– Душ-то можно принять? – спросила я. – И позавтракать...

– Можно, – с легкой долей коварства улыбнулась Вероника. – Вам повезло – у богатых людей в домах и замках есть водопровод. Тут страдать не придется. А вот после душа... Поторопитесь, Маша. – Она снова села на стул, взяла со столика планшет, включила и принялась читать: – Сейчас сорок пять минут на душ, макияж, прическу и одевание. Прически я тоже научу вас делать. Это в первый раз сорок пять минут, потом будет полчаса. После этого – завтрак в утреннем платье с Антоном Ивановичем, вашим преподавателем этикета. Он будет вашим партнером во время трапез, чтобы обучить, как вы должны управляться со столовыми приборами того мира, а также научит вас приемам светской беседы и тому подобному. Затем языковая практика – полтора часа. Скажите, Маша, вы ведь понимаете то, что говорят в том мире?

– Вначале не понимала, – призналась я. – Спустя несколько ночей постепенно начала понимать.

Вероника сосредоточенно кивнула:

– Отлично. По нашей гипотезе, дух вне тела легче воспринимает информацию, поэтому вы быстро и подсознательно выучили язык. Потребуется... лишь научиться произносить все эти слова физически.

– Что потом? – спросила я. – Огласите весь список, пожалуйста.

– Затем четверть часа отдыха и... оружейная практика: фехтование, метание ножей, стрельба, а также приемы рукопашного боя. Не можем ведь мы послать вас туда беззащитной. Полтора часа. Пятнадцать минут отдыха, затем...

Я слушала, и постепенно у меня начала кружиться голова. В программу моего обучения действительно входили и верховая езда, и танцы (куда без этого мнимой иномирной аристократке), и история и

география того мира – все, что нашим шпионам удалось выяснить об этом и что необходимо будет знать мне. А также... искусство соблазнения, один из основных курсов, по мнению Андрея Александровича и самой Вероники.

– Вести его тоже буду я, – чуть ехидно улыбнулась Вероника. – Не беспокойтесь, Маша, у меня большая практика в этом вопросе.

«Не сомневаюсь!» – подумала я, ведь даже каждое движение Вероники, несмотря на ее далеко не юный возраст, было гибким, неспешным, изящным, со скрытой сексуальностью.

– Вечером с двадцати одного до двадцати трех – отдых, – закончила список Вероника. – Затем сон. К сожалению, время сна будет постоянно расти, поэтому приготовьтесь, что максимальную нагрузку вы получите в ближайшее время. Работаем, Мария, времени мало. – Вероника пристально посмотрела на меня, явно намекая, что пора вылезти из постели.

Чудодейственный напиток подействовал. Когда я вставала, казалось, что есть силы на все. К тому же все сказанное Вероникой звучало интересно. Даже уроки соблазнения. Какая женщина не мечтает владеть мужскими сердцами? И неважно, в каком мире.

Платье для завтрака с приоткрытыми плечами было светло-зеленое.

– Брюнетке вроде вас, Маша, – наставляла меня Вероника, показывая, как именно завязывать тесемки на груди, – позволительны разные цвета. Но для вечера я рекомендовала бы вам черный или красный. Оба цвета придают сексуальности в сочетании с элегантностью. К тому же вашему объекту нравятся женщины в платьях этих цветов. Впрочем, подробнее об этом будет на этикетке и при изучении досье вашего объекта. Прошу... – она показала на зеркало. – Нравится?

Честно говоря, да, мне понравилось. Светло-зеленый цвет не самый мой любимый, но выглядела я изумительно. Привыкла, что в свои двадцать четыре года я выгляжу точно на свой возраст. Но сейчас я выглядела лет на восемнадцать. К тому же платье подчеркивало и тонкие плечи, и изящную шею. Самое то, чтобы завтракать с королем на террасе...

– Теперь прическа, – улыбнулась Вероника и усадила меня перед зеркалом. – Скорее всего, вам дадут камеристку. Но на всякий случай

следует уметь все самой. Сейчас я уложу ваши волосы легкими завитками. Затем распушу, а вы повторите... Работаем, Маша.

Вскоре вокруг моего лица плясало несколько вьющихся прядей, необычных при моих прямых волосах, а сзади волосы были уложены в тугий аккуратный узел, похожий на раковину улитки. Ловкая дамочка, подумалось мне, я так не смогу...

И действительно не смогла. Уж на что я умела следить за волосами и укладывать их, но все это «старинное безобразие» никак мне не давалось. Три раза Вероника с садистской улыбочкой на тонких губах распускала созданный мной шедевр и заставляла делать заново. Нечто приемлемое получилось лишь в четвертый раз.

– Прошу, – сказала Вероника. – Пойдемте, провожу вас в трапезную.

– Подождите, – сказала я. Одна мысль вдруг пришла в голову. Вероника, конечно, жесткая дама, как и положено агенту спецслужб. Но мы уже знакомы. Спросить у нее лучше, чем разыскивать, например, Андрея Александровича. – Скажите, Вероника, вы не знаете, в том мире... водятся драконы?

Мне показалось, что ее лицо вдруг напряглось, но тут же она словно выдохнула.

– Вы видели сегодня ночью дракона, так?

– Да, – просто ответила я. – Первый раз.

– Не удивляйтесь, – улыбнулась Вероника. – Там весьма богатая фауна. Я готовила Марьяну, она еще и не такое рассказывала. Драконы действительно есть, весьма умные животные. Но с людьми они не контактируют и опасности не представляют. Вряд ли вы когда-нибудь увидите дракона вблизи. Пойдемте, Маша...

«Что-то тут не так! – подумала я, и легкое подозрение закралось в душу. Почему она напряглась при вопросе о драконах? Впрочем... подумаю об этом после. Сейчас мне предстоит интересный и насыщенный день».

Инструкторов по оружейной практике и рукопашному бою звали Денис и Игорь, оба весьма молодые мужчины и, как все местные

сотрудники, вполне симпатичные.

– Вот это шпага, – с некоторым сомнением глядя на меня, произнес Денис. – Овладеть ею в совершенстве за четыре месяца вы не сможете, но попробуем дать вам базовые навыки.

– А это, я так понимаю, пистолеты? – усмехнулась я, кивнув на арсенал, разложенный на столе. Пистолеты, лежащие там, совершенно не были похожи на наши современные. Очень длинные дула, изящная вязь на рукоятке.

– Да, – сказал Игорь. – Вы должны научиться стрелять именно из такого пистолета. У них очень сильная отдача, сложнее, чем из наших... Попробуем, Мария.

В общем, к семи часам, когда я вновь встретила с Вероникой для первого урока по искусству соблазнения, чувствовала себя хуже, чем во время любой сессии. К тому же болела попа, отбитая с непривычки при езде на лошади, и ныли синяки, полученные в тренировке по рукопашному бою.

Мне было совершенно не до мужчин и мыслей о том, как именно их нужно соблазнять.

– Прекрасно, Мария, – сказала Вероника. – Вы устали и измучены. Очень хорошо. Если вы научитесь держаться соблазнительно даже в таком состоянии, то что уж говорить о других моментах. Приступим...

– Я посижу, – решительно сказала я. Пусть дамочка поет соловьем передо мной, а я должна хотя бы опуститься на стул. Сама бы она позанималась в школе иномирового спецназа, я бы на нее посмотрела!

Но тут же одернула себя. Наверняка у Вероники и других сотрудников за спиной была такая же серьезная школа, просто немного другая.

– Не так, Мария, – Вероника посмотрела на меня просящим взглядом, милым и приятным. – Вот так: я немного утомлена, вы позволите мне присесть, ваша... допустим... светлость. Глаза сначала опускаем, потом поднимаем, так, чтобы взглянуть в лицо на мгновение, вскользь, и снова опускаете взгляд... Повторите. Встаньте и повторите. Сегодня все со мной, с завтрашнего дня будем приглашать мужчин, на которых вы будете... тренироваться...

Мне захотелось встать и проделать все это в преувеличенно карикатурной манере. Посмеяться над ней... Но я погасила детский

порыв и повторила так, как она показала.

– Итак, Маша, ваш объект – правитель. А это значит, что он может получить любую женщину. Неважно, замужнюю или девицу. Кроме того, он хорош собой и обладает некой... харизмой. Дурочки влюбляются в него одна за другой. И поверьте, за его сердце на отборе будут соревноваться самые красивые и – что намного хуже – самые умные девушки континента. Ваша первая задача – привлечь к себе внимание, вызвать интерес... Тут поможет и наряд, и жесты, и взгляд, и тон голоса... Все. Будем над этим работать. Когда выдастся возможность поговорить с ним, вы должны... дать говорить ему. Мужчины любят женщин, которые их слушают. Вы должны хвалить его, но без слепого восхищения, а по делу. Придется найти такое «дело», даже если он вам не понравится. И в то же время... вы должны впечатлить его своей личностью, он должен увидеть в вас необыкновенную, глубокую женщину, доступную и недоступную одновременно... Начнем.

Усталой мне все еще было не до мужчин, не до Эрмиора, ни до кого... Но я упорно старалась повторять за Вероникой бесчисленные приемы соблазнения, начиная от походки и заканчивая тем, как и что говорить. На самом деле это было куда сложнее, чем могло показаться.

– А чутье у вас есть, – сказала Вероника в конце концов. – При вашей внешности и задатках может все получиться. Домашнее задание, – Вероника наклонилась ко мне с лукавой улыбкой. – Сейчас вы пойдете отдохнуть. Не рекомендую просто валяться на диване. В десять к вам пришлют массажиста, но до этого... У нас тут есть комната отдыха. Там соберется немало наших... сотрудников. Отправляйтесь туда, ведите себя непринужденно, но используйте приемы, что мы изучили. Связи между сотрудниками в целом не запрещены, кроме особых случаев, поэтому... Завтра расскажете, сколько приглашений на свидание вы получили. И... можете одеться в свою обычную одежду, во что-нибудь вечернее, но непринужденное... Если согласитесь, то не более одного свидания с каждым. – добавила она. – Для вас правило такое. И никакой постели.

О господи! Домашнее задание... Еще и с ограничениями!

Но на самом деле вечер в окружении вежливых и подтянутых Бондов оказался неплох. А приглашений я получила ровно пять.

Половина холостых мужчин, проводивших вечер в комнате отдыха, пригласили меня на свидание – намеком или прямо.

Только вот одного не произошло. Я выискивала глазами Кирилла. В конце концов, ему следовало бы извиниться. Но его не было.

И все же однажды я увидела Кирилла. Спустя месяц после начала тренировок я сидела в комнате отдыха одна и читала книгу. Неожиданно дверь открылась и вошел он.

Несколько мгновений мы смотрели друг на друга. Я – ошарашенно, уже не рассчитывая когда-либо его увидеть. Он – с мучением в глазах.

– Мне разрешили одну встречу с тобой, – не здороваясь, сказал он.

– Садись, – лаконично ответила я и уже привычным соблазнительным жестом закинула ногу на ногу. Взгляд Кирилла автоматически скользнул по ноге, выглядывающей из-под весьма короткой юбки. – Почему тебе запрещали встречи со мной?

– Понимаешь... – Кирилл сел на тот же диван, но чуть в отдалении. И вдруг заговорил быстро и горячо: – Маша, я по крайней мере хочу сказать... извиниться. Это было мое задание. Я вовсе не хотел обидеть тебя. Это наша работа...

– Я понимаю, – спокойно кивнула головой я. – Прощаю. Это наша работа, ты прав.

– Быстро же ты приспособилась... – тихо сказал он. – Я был прав, что тебе подходит эта работа. Куда больше, чем мне.

– Возможно, – сдержанно улыбнулась я. – Так почему тебе нельзя со мной видеться?

Кирилл замялся, помолчал. Потом, видимо, решился.

– Тебе не сказали, когда Марьяна перестала видеть сны? – спросил он.

– Нет. Я думала, просто случайно...

– Не совсем так... У нее закрутился роман с одним из агентов... Она влюбилась. И перестала видеть сны. А потом... влюбленность не вечна. В какой-то момент что-то у них разладилось, ее чувства

охладели... В общем, ты знаешь, спасти ее не смогли. Поэтому они учат тебя соблазнять мужчин, но следят, чтобы ты не влюблялась. Готовят из тебя... холодную стерву вроде Вероники!

– Вероника не так плоха, – ответила я. А про себя подумала: «Вот, значит, как... Если влюбиться, то иной мир перестанет манить мой дух. Этого спецслужбе не нужно. А если любовь окажется не вечной, меня вновь потянет в другой мир, как Марианну, – и это будет не нужно уже мне».

– Возможно... В общем, они предполагают, что между нами возможны чувства... Поэтому мы не должны встречаться. Я с трудом уговорил отца на одну встречу.

– Отца?! – изумилась я.

– Да, – тихо сказал Кирилл. – Я не говорил тебе, да и никому больше... Мой настоящий отец – Андрей Александрович. Он и привел меня в службу...

Да уж... Даже не знаю, какая новость была более шокирующей.

– А он не настучит тебе по голове, что ты рассказал мне про Марьяну? – спросила я.

– Нет, – покачал головой Кирилл. – Не должен. Они верят в твое благоразумие...

Мы помолчали.

– Что еще они или ты скрываете? – спросила я.

– Да в общем-то ничего, – устало ответил Кирилл. – Кроме того, что я... не хочу, чтобы ты уходила в тот мир. Не хочу, чтобы ты принадлежала тому... мужчине.

– Почему? – спросила я и, отбросив все навыки, полученные на уроках Вероники, внимательно посмотрела ему в лицо. Прямым, ищущим взглядом.

– Потому что они правы... – вздохнул Кирилл. – Не знаю, как у тебя, а у меня... чувства возможны. Прости меня...

Он замолчал, а я задумалась. Теперь Кирилл не волновал меня как мужчина. Но... я ощущала к нему легкое теплое чувство, как к другу, что ли. Ведь я знала его давно, и здесь он казался родной душой среди агентов, помешанных на работе.

– Поэтому ты сожалел, что я не поехала тогда к тебе? – спросила я.

– Да, – вздохнул он. – Я надеялся... что тогда бы ты влюбилась в меня и стала неинтересна для нашего отдела... Хоть по плану я вовсе не должен был звать тебя к себе. Это был мой... альтернативный план. И я уже получил по шапке за него.

– Ты и не позвал, – улыбнулась я. – Лишь констатировал, что я не поеду... Кирилл, послушай, все ведь решено. Давай не будем затягивать эту... ностальгию. А за извинения... спасибо. В сущности, ты ничем не провинился передо мной, кроме того, что немного обманул.

– Я дурацкий козел, Маша! – сказал он. – Мне следовало... Не знаю, что следовало. Наверное, не уезжать тогда, остаться с тобой...

И вот тут мне стало больно.

– Хватит. – Я закрыла книгу и встала. – Давай оставим сожаления и ностальгию. Все действительно решено. Меня ждет тот мир... А я, если честно, уже жду его...

– Того мужика?! – Кирилл пронзительно посмотрел на меня.

– Да нет, – улыбнулась я. – Другой мир. В конце концов, за столько месяцев я с ним сроднилась... Я пойду, Кирилл, у меня все меньше времени, а тренировок еще много.

Но, выходя из комнаты, я ощущала себя какой-то холодной стервой. Только вот внутри было больно. Не смертельно, но тонкая нить сожаления болела и трепетала.

А когда-нибудь я начну так же скучать по дому в другом мире, подумала я. Это будет больно. Но и к этому нужно будет привыкнуть.

Глава 6

Отправление и первые шаги

Спустя еще три месяца...

Я медленно открывала глаза. Именно так – медленно. Казалось, что поднимаю цементные блоки. Мир, куда я должна шагнуть сегодня, не желал отпускать уже сейчас. Теперь каждое утро было адским. Вернее – не утро. Почти весь последний месяц я просыпалась ближе к часу дня. Не хотела этого, но ни будильник, ни попытки Вероники и других кураторов будить меня, не давали результата.

В ту, последнюю ночь я ушла совсем далеко. Видела не один лишь лес, побывала в городке. Стояла на мощеных улицах, а люди в старинной одежде сновали вокруг меня. Им не было до меня дела, они меня не видели. А я наблюдала их жизнь. Ту жизнь, в которую вскоре окунусь сама. Впрочем, если все пройдет хорошо, меня ждет куда более устроенное существование аристократки. Хорошо. Стать посудомойкой или кем-то в этом духе я как-то не готова.

– Ну давай, моя хорошая, еще одно усилие! – услышала я знакомый голос Вероники. Последнее время, видя мои утренние мучения, она относилась ко мне чуть ли не с материнской заботой. Да и вообще, эта холодная дамочка на поверку оказалась вполне адекватной и приятной. Она и поддерживала меня почти больше всех – наравне с Сергеем, Денисом и Игорем, которые два месяца назад сопровождали меня в Лондон и Париж и исполняли там все мои капризы.

Эх... Даже как-то жалко расставаться с ними, подумалось мне. Спецагенты тоже люди, недаром один известный актер, дважды сыгравший роль Бонда^[1], говорил в интервью, что хочет показать своего персонажа в первую очередь человеком, с чувствами и страстями, присущими людям.

Если подумать, своей семьи у меня не было. И на эти четыре месяца именно Вероника и команда «парней», готовивших меня, моей семьей и стали. И неважно, что в какой-то степени забота о начинающей шпионке была одним из способов обеспечить мою

лояльность спецслужбам и особому отделу номер девять, когда я уйду в другой мир и окажусь сама себе хозяйкой. Я знала, что и Вероника, и парни были со мной искренними и искренне старались не только научить всему, но и поддержать. Особенно когда срок моего бодрствования стал приближаться к семи часам в сутки, а каждое утро стало адским.

И все же... В то утро, даже еще не сумев разлепить глаза, я ощущала странное чувство. Свободу, перемешанную с тревогой. Приятной тревогой, похожей на ту, что ощущаешь перед экзаменом, к которому действительно хорошо подготовился. Или ту, что испытала, впервые садясь на лошадь или отталкиваясь ногами от стены, когда меня учили разным способам спуска на веревке (вдруг понадобится?).

А свобода? Сегодня я уйду в другой мир, и там никто не сможет меня контролировать. У меня останется лишь чувство долга. Но я сама буду решать, как мне этот долг исполнить. Ведь я понимала, что Андрей Александрович и другие о чем-то умалчивают, о чем-то большем, нежели история Марьяны. Что именно – мне так и не удалось выяснить. Лишь вспоминалась странная реакция Вероники на вопрос о драконах. Но больше драконы мне не снились, лишь в курсе по истории и географии упоминалось, что такие животные в том мире есть.

Но... главное я знала: они искренне заботятся о нашем родном мире. И предавать их я не собиралась.

С невероятным усилием я разлепила веки. Вероника помогла мне привстать и выпить пару глотков стимулятора. Теперь он почти не помогал, все равно нужно было около получаса, чтобы прийти в себя и хотя бы просто встать.

Сегодня этот ад закончится, подумала я. Только ради одного этого стоило отправиться в другой мир – чтобы спасти свою жизнь и избавиться от этой пытки.

– Вот так, девочка, сейчас полегчает... – привычно соврала Вероника. Неожиданно она наклонилась, обняла меня и прижала к себе. – Боишься?

– Нет, – я, улыбаясь, покачала головой. – Ты меня хорошо подготовила, спасибо...

Мне показалось, что она хлюпнула носом.

– Я... буду рада, если однажды ты вернешься, – вдруг произнесла Вероника мне на ухо. Затем распрямилась и указала на стол: – Завтракай, как только сможешь.

Я перевела взгляд и увидела массу блюд под крышками. Прямо как в элитном ресторане... Или как для смертника, которому дают напоследок наесться вдоволь.

– Чемодан собран, – Вероника указала на стоявший неподалеку от кровати чемодан, изготовленный в стиле эпохи того мира, как и вся моя одежда и оружие. Из современной техники я должна взять с собой лишь микроскопический фотоаппарат – вдруг удастся сфотографировать стратегически важные магические объекты и показать их во время односторонней связи. – Чуть позже еще все проверим в последний раз. Давай я помогу тебе встать...

Возле портала собрались те, кто принимал наиболее активное участие в моей подготовке: Сергей, Денис, Игорь и Виктор, а также Вероника и Андрей Александрович. Трое иностранных специалистов, которых я видела здесь в первый вечер, тоже приехали. А еще был Кирилл, который тоскливо стоял возле отца и буравил меня внимательным взглядом. Ну вот зачем ему разрешили, подумала я. Все же при виде Кирилла сердце заныло.

Впрочем, теперь пути назад уже не было. Все произойдет прямо сейчас.

Вот так, обыденно в общем-то, подумалось мне. Я поправила завязки плаща на шее, осмотрела свой костюм. По плану я должна сразу сесть в экипаж, идущий из Малиты в Андорис, а значит, надевать костюм для спортивных занятий девушке не положено. Нелегко будет протащить в портал чемодан, будучи одетой в длинное дорожное платье. Но придется. Благо вещи шили так, чтобы весили они как можно меньше. Пожалуй, самым тяжелым был спрятанный у меня под одеждой пистолет.

Андрей Александрович давал мне последние наставления.

– Маша, ты ведь понимаешь, все теперь зависит от тебя. Тебе решать, как ты распорядишься полученными знаниями. Можете

просто спасти свою жизнь. А можете... Мы и весь мир рассчитываем на вас.

Такие идейные беседы он вел со мной все это время. И в целом я была с ним согласна. Просто... сейчас уже хотелось стать совсем свободной. Ностальгия, тоска по родному миру – все это будет потом. Сейчас самое главное для меня – это совершить самый решающий шаг в жизни – шаг через портал.

– Я понимаю. Задание выполню насколько смогу, – спокойно кивнула я.

С Вероникой и парнями мы обнялись. Потом Игорь в последний раз проговорил последовательность действий, которые я должна совершить в другом мире. Андрей Александрович и иностранцы пожали мне руки.

Неожиданно я встретилась глазами с Кириллом. Нет, не могу уйти просто так под его грустным взглядом.

Быстро подошла, уже привычно приподняв юбку, встала на цыпочки и мягко поцеловала его в щеку.

– Пока, старый друг, – шепнула я.

Как когда-то возле ненастоящего такси он мельком придержал меня за талию:

– Пока, Машка... И прости меня за...

– За то, что ничего не получилось, – закончила я за него и улыбнулась. – Но это и к лучшему, я... спасу наш мир.

Развернулась и пошла к порталу, куда Игорь подтащил мой чемодан.

Да-а... поднять его было нелегко, я взялась за ручку двумя руками, вздохнула. В последний раз посмотрела на провожающих меня... В голове мелькнуло, что Андрей Александрович обещал позаботиться о моих родителях, может, даже получится вылечить их от алкоголизма. А значит, я могу идти.

Уловила в лицах напряжение, на губах парней – ободряющие улыбки.

Мгновение – и я делаю шаг. Поверхность, похожая на гладь воды, лишь слегка сопротивляется. Я почти не ощущаю этого сопротивления, куда больше чувствую вес проклятушего чемодана.

А потом в уши ударили звуки. В глаза – свет заходящего солнца. А ноздри впитали свежий, ароматный, какой-то сладкий воздух другого

мира.

Я стояла на полянке возле большой дороги, меня окружали деревья. Обернулась на портал, но не увидела его.

За спиной была пустота. Лишь крона дерева, похожего на ель, колыхалась перед глазами и сбрасывала капельки, недавно прошедшего здесь дождя.

«Хорошо, что под дождь не попала...» – была моя первая мысль в новом мире.

Я рассмеялась. Забавно стоять на полянке в незнакомом, ином мире, быть, вероятно, первым человеком, кто пересек во плоти границу между мирами, и думать так, словно и не покидал своего.

Так, Маша, ты молодец. Так и нужно, подумала я.

Вспомнились наставления психолога Марка Игнатьевича: «Когда оглянитесь, вас может охватить паника. И вот здесь очень важно не концентрироваться на мысли, что вы одна в другом мире. Думайте, что просто приехали в другую страну и нужно освоиться здесь».

Ну, кстати, никакой паники я не ощущала, и мысли действительно были похожи как раз на те, о которых говорил психолог. Я просто переехала на ПМЖ в другое место.

Моя цель – замок Гаутдир в Андорисе и его хозяин.

Туда и отправлюсь.

Я приподняла чемодан, тихонько выругалась и потащила его к дороге.

Пыхтя и проклиная про себя местную индустрию, не додумавшуюся до рюкзаков или хотя бы колесиков на чемодане, я дотащила чемоданище до высокого столба, на котором висела табличка с выжженной надписью «Андорис» и стрелкой. Ниже была еще одна табличка: «“Дамар и братья” – доставим из Малиты в Андорис в целости и сохранности вас и ваши вещи! Экипаж дважды в день».

Эту табличку я читала сотни раз, заглядывая в «подзорную трубу» и изучая дорогу от портала к «остановке общественного транспорта».

Транспорт этот, конечно, был не государственный, королю Малиты не было дела до того, как именно путешественники будут

добираться в соседнее государство. Перевозками через государственную границу занималась весьма уважаемая местная коммерческая компания. Все это я знала, теперь оставалось дожидаться экипажа.

Сколько ждать – неведомо никому, ведь на табличке не было расписания. А по нашим данным, приезжал он всегда в разное время. Видимо, «Дамар и братья» не отличались особой пунктуальностью. Я вздохнула, поставила чемодан на ребро и села на него.

Будем ждать сколько нужно... Обернулась в сторону, где был портал, улыбнулась и помахала рукой: наверняка все наши агенты прилипли к «трубе» и смотрят, как я делаю первые шаги в новом мире.

Пускай. Так даже спокойнее. А такта не смотреть, когда я захочу сходить в кусты, у Андрея Александровича хватит.

Первые полчаса я радостно дышала свежим воздухом, разглядывала иномирные растения, трогала травинки и капли воды на них, и в сердце растекалась сияющая глупая детская радость – я в другом мире! Я там, где никто никогда не был!

Как у ребенка, которого привезли на дачу, а там все так интересно.

Вторые полчаса радость не ушла, но появилась небольшая тревога...

Через два часа одинокого хождения вокруг чемодана радости почти не осталось, а тревога разыгралась вовсю. Когда стемнеет, экипажа можно будет не ждать. А значит, придется ночевать в лесу, одной. И саблезубых медведей или разбойников, встречающихся в Малите, никто не отменял.

Нет, я, конечно, выживу, уговаривала я себя. Но не хочется начинать знакомство с другим миром с таких дискомфортных условий!

Есть, конечно, и другой вариант. Пойти проситься на постой в селение – вон там в просвете ветвей виднеются домики. Но тогда придется объяснять, откуда я здесь взялась – одна, одетая как аристократка, без слуг, но с чемоданом. Подозрения точно вызову, да и может, от саблезубого мишки защититься легче, чем от крестьянина, который решит ограбить спящую богатейку.

Вообще, мое сидение на чемодане в ожидании экипажа на пустынной дороге через лес напомнило старый многосерийный фильм «Джейн Эйр». Как героиня, сбежав от героя, стоит на дороге, а потом ее увозит дилижанс. При этом героиня отдает все свои деньги, только

чтобы уехать подальше от дома своего возлюбленного. И ночевка в лесу у нее, кстати, тоже была...

Хе, а с деньгами-то у меня лучше, подумалось мне. Спецслужбы расстарались – специально для меня было напечатано много поддельных местных монет и купюр, их даже состарили, чтобы казались давно бывшими в ходу. Большая часть денег была не в кошельке, а рассована в самые разные места на случай попыток воровства и прочего: заплата за подкладку одежды, вшита в нижнее белье.

А еще, как полагается аристократке, у меня были драгоценности. А как иначе? На отборе я должна буду блеснуть драгоценными металлами и камнями (кстати, не отличающимися от наших) не хуже других конкурсанток. Если что, продам, – так я думала с того момента, как увидела эти украшения.

Я уже совсем собралась идти осваивать местные леса, когда из-за поворота послышался не слишком привычный для меня звук.

Стук копыт. Сердце стукнуло и радостно, и тревожно. Все же экипаж приедет! И состоится мой первый контакт с жителями другого мира.

Я взялась за ручку чемодана, вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться. Главное, говорить уверенно.

Но, как бы меня ни готовили, нет гарантии, что у меня не окажется подозрительного акцента или еще чего-нибудь.

Карета была запряжена пятеркой лошадей. Когда они вылетели из-за поворота, поднялось облако пыли, еще несколько мгновений – и экипаж остановился передо мной. Я чихнула и сделала несколько шагов в сторону нетерпеливо переминающихся лошадей.

Мужчина в коричневом камзоле, сидевший рядом с кучером, ловко спрыгнул на землю, снял шляпу, поклонился и вежливо обратился ко мне:

– Доброго вечера, красси. – «Красси» – это было местное обращение к юной девушке, вероятно, приличного положения в обществе. – Позвольте поинтересоваться, вы ожидаете экипаж, который доставит вас в Андорис?

– Доброго вечера, крассо. – Я вежливо кивнула, скрывая волнение. Вроде бы, когда он услышал мою фразу, ничего в его лице не поменялось? Тот же вежливый интерес и откровенное желание

заполучить еще одного клиента. – Да, я хотела бы пересечь границу Малиты и Андориса в вашем экипаже. Мой багаж, – я с легким пренебрежением показала на чемодан. – Я уже отпустила слугу...

Это был намек, что не я сама, конечно, притащила сюда чемодан, что у меня есть слуги, но почему-то предпочитаю путешествовать одна. И на то, что чемодан следует загрузить в багаж – не мне же самой, юной баронессе, пусть и несколько обедневшей, этим заниматься!

Я похвалила себя – получалось говорить непринужденно, не выдавая что я здесь чужачка! И акцента вроде бы нет...

Мужчина внимательно оглядел меня: видимо, в рамках приличия, оценивая скорее положение в обществе и уровень дохода, чем мою внешность.

– Услуги нашей компании составят тридцать пять гардоо до границы и по два гардоо за лигу, когда приедем в Андорис, – сообщил он.

Я кивнула. Говорить открыто, что цена меня устраивает, здесь вроде бы не принято.

– Меня зовут крассо Антег, – с улыбкой сообщил мужчина. Как только мы договорились, его лицо стало светиться доброжелательностью. – Я сопровождаю экипаж до границы и дальше! Эй, Томи, Бэри! – Он махнул рукой двум парням, устроившимся позади кареты, чтобы погрузили мой чемодан. – Рад приветствовать вас, юная красси! Боюсь показаться навязчивым и невежливым, но на границе нас ждет проверка. Я вынужден буду сообщить обо всех пассажирах, следующих в нашем экипаже. Вас не затруднит кратко рассказать мне о цели вашего путешествия и показать документы?

Глава 7

Таинственный сообщник

Сердце глухо ударило. Я точно вызываю у него подозрения, подумала я. Конечно, этому мужчине и в голову не пришло, что я из другого мира. Но девушка без сопровождения на лесной дороге хоть немного, но кажется странной.

Наверняка решил, что я сбежала от родителей, вдруг догадалась я. Кстати, если что, такую легенду можно использовать...

Хотя изначально планировалась совсем другая – указанная в моих документах.

Не зря меня четыре месяца учили специалисты из суперотдела спецслужб. Уверена, когда сердце заколотилось, лицо не выразило ни тени волнения, а руки не дрожали, когда я доставала из внутреннего кармана плаща местный «паспорт». В моем случае, разумеется, поддельный.

С вежливой улыбкой я протянула документ крассо Антегу и подняла на него словно бы невинный взгляд:

– Я следую на отбор в замок его величества Эрмиора, короля Андориса, – доверительно сообщила я.

Крассо Антег бросил на меня то ли сочувствующий, то ли расстроенный взгляд и погрузился в изучение документа.

Что я пережила, пока мой поддельный паспорт впервые проходил проверку, описать сложно. Все внутри натянулось, звенело и тряслось...

А на лице должна быть лишь безмятежность. И, уверена, она была. Мы с Вероникой посвятили много времени мимическому контролю, и теперь я выражением лица не хуже многих актрис. Ну... по крайней мере, надеялась на это.

– Мариа Дáли, баронесса Киорот, – прочитал крассо Антег. Мое имя пришлось немного изменить на Мариа, чтобы оно соответствовало местному аналогу. – О-о... баронесса... Сама... Статус... Сирота, полномочное владение имуществом... – крассо Антег с улыбкой закрыл мой документ и отдал мне, видимо, подозрения его покинули. – То есть вы следуете на отбор по

собственному решению? Никто из ваших близких не против поездки и не настаивают на ней?

– Разумеется, крассо Антег, – с видимым сожалением ответила я. – Моих родителей уже нет в живых. А Бог не дал мне опекуна, и вот уже два года, как я вынуждена сама решать свою... судьбу...

Крассо Антег улыбнулся:

– Сочувствую вашей утрате, красси Дали. Пусть вам повезет на отборе! Позвольте еще один вопрос... Почему вы не поехали в своем экипаже?

– Я хотела бы избежать лишних вопросов на границе и далее, – спокойно ответила я. – А ваша компания славится самой профессиональной помощью...

– Но вы не взяли с собой даже камеристку?! – кажется, крассо Антег с укоризной покачал головой, а у меня возникло желание испробовать на нем один из приемов выведения собеседника из строя, которым меня учили. Вот тут, просто нажать пальцем... Я одернула себя. Мне нужно добраться до цели, а не работать спецназовцем по пути.

– Моя камеристка... – начала я... В общем-то, отмазка на случай подобного вопроса у меня была. Но закончить не успела.

– Довольно, Антег! – произнес громкий властный голос. – Молодая красси устала и может замерзнуть, пока вы столь бестактно ее расспрашиваете!

Из экипажа ловко выскочил высокий темноволосый мужчина средних лет в черном камзоле и высоких сапогах.

– Юная красси, баронесса, – он вежливо, но без подобострастия поклонился, предложил мне руку, чтобы помочь подняться в карету. – Я крассо Реабит Дамар. Простите моего работника, он исполняет свой долг. Но в этот раз перестарался... Пойдемте, вам нужно отдохнуть, уверен, ожидание экипажа было мучительным.

– Да, крассо Дамар... – Антег тут же чуть ли не навтыжку встал. – Красси баронесса, просим, простите мою назойливость! – Он бросился открывать захлопнувшуюся дверцу передо мной и крассо Дамаром.

Ничего себе, повезло, подумала я. Сам хозяин фирмы! Только вот к добру ли это?

Жестом королевы я вложила ладонь в тонкой перчатке в его руку и поднялась в карету.

Крассо Дамар предложил мне сесть на другой конец обитого синим бархатом дивана, где сидел и сам. Напротив расположились другие пассажиры, следовавшие в Андорис: пожилая пара, принадлежавшая явно к среднему классу. Приятный седовласый мужчина и толстая тетка под шестьдесят.

Я раскланялась с ними, развязала плащ и с облегчением скинула его на руки галантному крассо Дамару.

Некоторое время мы ехали в молчании, разглядывая друг друга. Крассо Дамар, если приглядеться, был видным мужчиной. Под сорок или чуть за сорок, с жестковатыми, но не лишенными строгой красоты чертами лица. Высокий, стройный, наверняка нравится женщинам.

Пока я искоса разглядывала его, он разглядывал меня куда более откровенно – без наглости, не нарушая приличий, но я постоянно замечала на себе его словно бы скользящий взгляд. Скользящий, но я была уверена, что он замечает все детали моей внешности и поведения.

– Красси Дали, еще раз позволю себе извиниться за допрос, учиненный моим служащим, – наконец произнес он. А парочка напротив переглянулась. Видимо, пожилые люди решили, что мужчина наконец отважился заговорить с понравившейся ему девушкой.

– Крассо Дамар, – я улыбнулась, – я понимаю, что он лишь хорошо исполняет свою работу. Но я признательна вам за возможность быстрее отправиться в путь.

Дамар улыбнулся уголком рта.

– Где вы планировали выйти? – спросил он более деловым тоном.

– Если честно, я не знала в точности, как далеко по территории Андориса ваш экипаж может меня отвезти, – сказала я. – Как можно ближе к Гаутдиру. Я предпочла бы путешествовать с вашей проверенной компанией, нежели нанимать новый экипаж.

– Отлично! – кажется, Дамар действительно обрадовался, даже подался в мою сторону. – По рабочим делам в этот раз я следую как раз в Гаутдир. Поэтому, если желаете, вы можете ехать с нами до самого пункта назначения.

– О господи! – воскликнула толстая дама напротив, услышав это. – Вы предлагаете молодой девушке ехать сто лиг наедине с вами в

этой карете?! Да после этого ее не примут ни на какой отбор... Девочка, сиротинушка ты несчастная... Мама с папой умерли, ведь так? – Дама с искренним сожалением и сочувствием посмотрела на меня, протянула руку и погладила меня по коленке. Воспитание у нее явно было не того уровня, какому учили меня в спецслужбах. – Умерли, а ты, авантюрная душа, кинулась на отбор к этому чудовищу?! Не стоит, девочка, не стоит...

– Эта девочка – баронесса Киорот, обладающая всеми правами, – усмехаясь, тихо сказал крассо Дамар.

– А неважно, баронесса или сама королева! Девочка судьбу себе ломать собралась – и не могу я тут не сказать! – Тетка разгневанно посмотрела на Дамара. Седовласый муж попробовал успокоить ее невесомым поглаживанием по плечу. Но не тут-то было! – Послушай меня, девочка! Ты же понимаешь, что не выиграешь? Что в отборе победит какая-нибудь принцесса или герцогиня?! Не рассчитываешь же ты всерьез победить?

– Рассчитываю, что удастся стать фрейлиной при королеве, – спокойно ответила я. – Насколько я знаю, те, кто пройдет до последнего тура отбора, смогут остаться фрейлинами при выбранной королеве. Для меня это неплохой вариант. Лучше, чем выйти замуж за старого маркиза, позарившегося на мое имя и состояние.

– Ах, вот в чем дело... – облегченно вздохнула тетка. – Бежишь от женишка, значит? Знакомое дело, знакомое... А знаешь, идея стать фрейлиной неплохая. Хорошо, что ты в королевы не рвешься... Зачем тебе это чудовище? Ты девочка разумная да смелая, сразу видно.

Я не могла сдержать улыбку, тетка так непринужденно называла баронессу на «ты» и учила уму-разуму... Просто прелесть! Вот еще в нашем мире я поняла, что любой мир держится на таких вот тетках! Ну хотя бы частично.

– Вот и верно, не нужен тебе он. Эрмиор, кого бы ни выбрал, как ребеночка своей жене заделает, так только она его и видела. Вернет армию своих любовниц... Ой, малышка, а ты, случаем, не в фаворитки его метишь?

– Нет, что вы, – переглянувшись с усмехающимся Дамаром, ответила я. Дама хорошо разряжала обстановку, и все мы начали ощущать себя почти непринужденно. – Я всего лишь хочу занять

честную должность и найти себе достойного мужа. В моей ситуации это не так просто...

– Вот молодчина! – рассмеялась тетка. И тут же посерьезнела. Наклонилась в мою сторону и громким шепотом начала говорить: – Только ты откажись! С крассо Дамаром – при всем нашем к нему уважении – не езд. Он на тебя как хищник смотрит... Я, дочка, знаешь ли, пожила, взгляды такие видела. Не езд с ним вдвоем. Кто знает, что в дороге, да наедине с мужчиной случиться может... Уж простите мои слова, крассо Дамар, но это так, я жизнь знаю!

– Ну почему же наедине, – вальяжно раскинувшись на сиденье и явно наслаждаясь представлением, устроенным попутчицей, сказал Дамар. – Мы обязательно возьмем еще несколько пассажиров. Соглашайтесь, юная красси. Гарантирую, вдвоем в карете мы не будем – мне это невыгодно. Скорее, думаю, подхватим еще парочку девиц, направляющихся на отбор...

Тетка с сомнением поджала губы. А я улыбнулась Дамару:

– Я подумаю, любезный крассо Дамар.

В ответ на мои слова его глаза блеснули. А ведь действительно смотрит на меня, как хищник! И авантюрная часть меня подумала, что этому мы и учились четыре месяца – укрощать хищников. Потренируемся?

До границы мы ехали еще час. Совсем стемнело, и в карете зажгли яркие, со стеклянными плафонами канделябры. Постепенно мы разговорились. Оказалось, что компания Дамара занимается не только извозом, но и множеством других вещей, вплоть до доставки драгоценностей. При этом он мгнозначительно вздохнул, как бы давая понять, что его дела в Гаутдире, где сейчас собирается множество девушек, могут иметь отношение как раз к ювелирному делу...

Пожилая пара направлялась в приграничный городок, где уже несколько лет работал их сын. Дело в том – и это я знала еще по урокам, – что Малита была далеко не столь процветающим государством, как Андорис. Многие молодые люди из Малиты

отправлялись в Андорис на заработки, и нередко богатели. Так произошло и с сыном моих случайных спутников. Теперь он выслал средства пожилым родителям, и они, исполненные гордости за сына, ехали к нему: на постоянное жительство или погостить – этого я не поняла.

На границе не произошло ничего особенного. Из Малиты нас выпустили без лишних вопросов. Когда Антег бойко перечислил своих пассажиров, бравый пограничник в высокой зеленой шляпе лишь заглянул внутрь и обвел всех взглядом. Задержался на мне, при этом в его глазах мелькнуло сожаление – мол, отпускаем из страны на отбор к иноземному королю такую симпатичную девушку. И пропал.

Пограничники со стороны Андориса были строже. Они и досмотрели вещи, и потребовали от Антега полный отчет о пассажирах и о самой компании. Проверили документы у всех.

Усатый пограничник, заглядывая в карету и изучая мои документы, с сомнением посмотрел на меня.

– Хотите стать нашей королевой? – спросил он с усмешкой.

– Нет, скорее фрейлиной, – ответила я спокойно и твердо.

– Удачи вам. Не худшая судьба, – захлопнул документы и отдал мне обратно.

Спустя два часа мы остановились на постоялом дворе приграничного городка в Андорисе. Пожилая пара покинула нас – их сын жил в этом городке.

А мы с галантным крассо Дамаром отправились на постоялый двор. Нам всем, да и лошадям тоже, был нужен отдых. Дорогу продолжим завтра.

Смущало лишь одно: по словам Дамара, у него был забронирован номер. А вот у меня нет...

Внутри нас встретил пожилой мужчина с очень яркими хитрыми глазами. Вежливо поклонился и Дамару с его величественной осанкой, и мне, одетой в весьма дорогой костюм, и сообщил, что крассо Дамара давно ждет номер первого класса. А вот юной красси при всем желании он может предложить лишь номер третьего класса, то есть без личного туалета и ванной комнаты. Ведь бронировочного письма не было, и он, к величайшему сожалению, совершенно не может помочь...

Честно говоря, я растерялась. Не то чтобы я не могла переночевать один раз без ванной и личного туалета, но статус, прописанный у меня в документах, гласил, что при мысли о подобном я должна по крайней мере упасть в обморок. Ну не положено юной баронессе ночевать в номерах для странствующих бедняков!

Дамар бросил на меня быстрый взгляд, видимо, заметив мою растерянность, и взял инициативу на себя. Я опасалась, что он предложит разделить с ним его номер, явно не однокомнатный. Но... ночевка вдвоем с полужнакомым мужчиной и в моем мире могла быть опасной и вредной для репутации, а уж здесь... Но глава транспортной компании показал себя с лучшей стороны.

Сначала он предложил хозяину постоялого двора дополнительную плату за то, чтобы уговорить кого-нибудь из постояльцев, занимающих хорошие номера, поменяться со мной. Но хозяин, крассо Вельмо, был непреклонен. По его словам, там ночевали весьма видные персоны, и он даже заикнуться не посмеет о подобном.

Тогда Дамар вздохнул и... предложил мне занять его апартаменты, в то время как он сам переночует в номере, предложенном мне.

Честно говоря, я опешила от такой галантности. Она показалась мне даже подозрительной. Да и вообще, внезапное покровительство этого видного мужчины могло говорить как минимум о большом его ко мне интересе.

Однако я решила согласиться.

– Крассо Дамар, я не смею принять такое великодушное предложение, – сказала я искренне, понимая, что, предложив один раз, он все равно будет настаивать. – Право слово, мне не хотелось бы подвергать вас испытаниям...

– Ну что вы, юная красси, – Дамар величественно улыбнулся. – Я счастлив оказать вам эту услугу. В моих интересах, чтобы вы были завтра отдохнувшая и свежая и составили мне хорошую компанию в поездке. К тому же... – он на мгновение заговорщически наклонился в мою сторону: – В течение жизни мне доводилось ночевать и в куда худших условиях... Всего лишь вспомню былые дни.

Мы расплатились за номера. И я так же, как и отдавая деньги за проезд Антегу, внутренне сжалась, когда крассо Вельмо принял мои специально состаренные и мятые купюры. Но, как и тогда, все прошло хорошо.

– Подождите секундочку, микрасси, – внезапно улыбнулся Дамар, когда мы отошли от стойки, где расплачивались, а слуга, кряхтя, уже тащил мой необъятный чемодан к лестнице на второй этаж, где располагались комнаты. – Вы можете заказать ужин в номер. И это было бы ... комфортно. Но не заслужил ли я поужинать в обществе столь обаятельной юной баронессы? К тому же дадите мне ответ, как долго еще вы будете пользоваться услугами нашей компании.

На мгновение я задумалась. Судя по всему, Дамар действительно пытается за мной ухаживать. Странно, если учесть, что он знает, куда я еду. Ведь претендентки, следующие на отбор, вряд ли расположены заводить романы с другими мужчинами. Но...

Но пока что Дамар был моим единственным знакомым в этом мире. Дружба с главой крупной компании может пригодиться. Нужно лишь держать его на некоторой дистанции. И понять, что ему от меня нужно, чтобы рассеять свои смутные подозрения...

– Буду рада такой чести, крассо Дамар, – чуть склонив голову, ответила я и бросила на него чарующий взгляд.

– В таком случае жду вас через полтора часа на первом этаже. – В улыбке Дамара я уловила победный блеск.

Что же ему нужно, проносилось у меня в голове, когда я поднималась на второй этаж.

Глава 8

Неожиданное предложение и резкий поворот

В номер, состоявший из спальни, гостиной (или кабинета, тут как посмотреть), ванной с туалетом и большого шкафа-гардероба в прихожей, мне прислали служанку. Они полагались всем постояльцам номеров первого класса. Робкая девушка Мариска взялась почистить мое платье и приготовила мне ванну. Помогла завязать тесемки на другом платье – темно-синем, с явно выраженным декольте, которое я надела для ужина с Дамаром.

Я отпустила ее и несколько минут перед зеркалом тренировала обаятельные взгляды и улыбки. Вероника учила, что если хочешь обаять собеседника, то твои улыбки и другие выражения лица должны нравиться тебе самой. Ты должна словно бы видеть себя со стороны и испытывать удовольствие от этого. Вот такого ощущения я и добивалась, напроць запретив себе думать о том, что я одна-одинешенька в другом мире и единственный мой помощник сейчас – это подозрительный Дамар, которому еще неизвестно, насколько можно доверять.

В итоге, когда я спустилась вниз, на моих губах играла легкая, загадочная улыбка, и множество взглядов обратилось в мою сторону – несмотря на поздний час в ресторане (весьма нелухом для постоялого двора) былолюдно. Причем, если приглядеться, превалировали мужчины разных возрастов и сословий (не ниже среднего класса).

Дамар сидел за накрытым на двоих столиком. При моем появлении он поднялся и за руку проводил к креслу, обитому чуть потертым бархатом. При этом я заметил, что на него обратилось немало завистливых взглядов.

– Прощу, любезная микрасси, – улыбнулся он. Вот это обращение, использованное им второй раз я прежде не знала, но догадалась, что микрасси – нечто подобное миледи. Он чуть склонился ко мне, когда я села, и шепнул: – Они все завидуют мне, и, честно говоря, я горд. Для холостого мужчины средних лет вроде меня, всецело занятого делами, ужин с такой красавицей – настоящий праздник. Благодарю, что согласились...

– Это честь для меня, вы так помогли мне, – скользнув по его лицу взглядом, ответила я.

Во время ужина разговор протекал совершенно непринужденно. Я хорошо помнила уроки Вероники, можно сказать, они впитались в меня. Поэтому... я задавала вопросы, стараясь максимально разговорить Дамара, при этом увлечь его беседой настолько, чтобы ему не захотелось спрашивать меня саму. У меня получалось...

Дамару явно нравилось рассказывать о делах своей компании, о том, как совместно с двумя младшими братьями он основал ее, о том, как распространяет свое финансовое влияние на разные страны. Очень хорошо... Плохо лишь одно – ничего по-настоящему интересного или подозрительного я пока не услышала. Да и лицо его выглядело слишком умным, чтобы льстить себе, будто мне удастся всегда оставаться хозяйкой положения.

– Что ж... – произнес он, когда нам принесли десерт – бисквит с белым кремом сверху. – Теперь вы знаете обо мне почти все, любезная красси Дали, – в глазах Дамара блеснул азартный огонек. – Не будете ли так любезны ответить на мое предложение следовать с нами до самого пункта назначения? Обещаю, уже завтра утром у нас будет несколько попутчиков. Так что по поводу слов той заботливой дамы можете не волноваться...

– Я согласна, – улыбнулась я. В конце концов, так я вернее доберусь до Гаутдира, нежели отправившись путешествовать самостоятельно в незнакомом мире. А Дамара использую как гида, хотя он и не будет об этом подозревать.

– Великолепно, – Дамар откинулся в кресле, потом вдруг резко наклонился над столом ко мне и резко произнес: – Тогда к делу.

Сердце неожиданно забило, и я осознала, что попалась. В глазах Дамара стоял победный блеск.

– У вас есть ко мне дело, любезный крассо Дамар? – переспросила я. – Кажется, я сразу выразила готовность оплатить все услуги вашей компании...

– И вот тут мы подходим к самому интересному, – в улыбке Дамара мне почудилось коварство. – И часть услуг вы уже оплатили моему верному Антегу. Видите ли, микрасси, по роду деятельности я весьма внимателен и замечаю многие детали. Я не хотел, чтобы Антег мучил вас вопросами, но, признаюсь, ваше одинокое стояние посреди

леса с чемоданом заинтересовало и меня. А также ваше безропотное согласие платить любые суммы... Знаете ли, некоторые юные аристократки, чье состояние вряд ли исчисляется миллионами, в подобных условиях весьма недурно торговались... Поэтому, – Дамар пошарил рукой за пазухой и извлек оттуда монету в один гардоо. – Это одна из монет, отданных вами Антегу сегодня. Взгляните, – Дамар непринужденно повертел монету в пальцах, потом повернул вверх изображением розы, что украшала эту монету. – Вот здесь, у лианы, обвивающей цветок, обычно тридцать листочков. Возьмите, микрасси, не бойтесь, пересчитайте... А у вашей тридцать один.

«О Господи! – пронеслось у меня в голове. – Попасться на фальшивых монетах! Боялась, но до последнего верила, что этого не случится! И вот...»

– Возможно, это брак. Честное слово, я не понимаю, о чем вы... – недоуменно пожала плечами я так, чтобы ключица пошла вверх и привлекла его внимание к моей шее и декольте. Привлекла, но взгляд Дамара был неумолим.

– Возможно, брак, вы правы, – словно бы покладистым голосом продолжил Дамар. – А может быть, и нет. Без магической проверки это сложно установить. А я, как видите, не маг, – он чуть усмехнулся. – Я делец. Финансист. И я могу отправить эти деньги на проверку. Возможно, она не покажет ничего подозрительного, и тогда я буду вынужден принести вам извинения. Однако в любом случае вам придется задержаться здесь, да и шум вокруг проверки денег вряд ли вам нужен – а поднять шум не составит труда. Одновременно, разумеется, со всей тщательностью маги проверят ваши документы, наведут справки о вас и вашем имени... – Дамар словно бы с пониманием внимательно взгляделся мне в лицо.

– И? – я ответила ему прямым взглядом, словно оскорбилась. А сердце билось громко и нервно.

– И? Это вызовет некоторые неудобства в вашей жизни. Да и кто знает, что выяснится во время проверки... Магической, подчеркиваю.

Ну вот и все, подумалось мне на пару секунд. Извиваться, как уж на скоровородке? Надеяться на твердокаменность моей легенды?

Да, легенда неплохая. Юная баронесса Киорот действительно существовала до последнего времени. Ее родители погибли два года назад, тихо, при невыясненных обстоятельствах. Жили уединенно,

потому при королевском дворе Малиты давно забыли о таком дворянском роде... Шума никто не поднял. Лишь наши агенты, разглядывая другой мир «в трубу», обнаружили обедневший замок на дальней границе Малиты и безутешную сироту в нем, унаследовавшую состояние и земли, с которыми она не знала, что делать.

Помнил о ней лишь двоюродный дядюшка, почти разорившийся к тому времени. Приехав к племяннице, он начал принуждать ее к браку с ним, а когда девушка отказалась, то... вскоре просто пропала. Слуги перешептывались, что она сбежала от навязчивого жениха. Наверняка так и было, потому что наши, глядя в «трубу», обнаружили ее останки, обгрызенные саблезубым мишкой, среди болота. Рядом – узелок с вещами. Дядюшка по закону не мог унаследовать ее земли, поэтому просто-напросто остался заправлять в имении, скрывая смерть племянницы... Так что юная баронесса действительно могла появиться где угодно, например на отборе в Андорисе. А сунуться на отбор дядюшка, даже если прознает, не посмеет...

Только вот магическая проверка, сути которой спецслужбы даже не понимали до конца, наверняка способна выявить все эти особенности. То есть что я – не она.

В этот момент я вдруг ощутила, как в голове проясняется. Страх ушел, а мозг заработал быстро, точно и размеренно, как часы.

У меня два варианта. Либо убить сегодня Дамара. И заодно Антега. А этого я не хочу. В конце концов, может, он не такое уж и чудовище, просто преследует некие свои интересы. Либо мне придется выслушать его условия и, может быть, даже согласиться.

– Чего вы хотите? – словно бы внезапно сдавшись, спросила я и придала лицу трогательно-беззащитное выражение.

– Вот это правильный вопрос, дорогая баронесса, – улыбнулся Дамар. – Как вы думаете, какая сила самая большая в этом мире? Кроме его величества Эрмиора, разумеется...

– Вероятно, правительства других государств, – наивно ответила я.

– Нет, юная красси. Вторая сила в этом мире – деньги. Вернее, те, кто ими обладает. Понимаете ли, я представляю одну... организацию, негласное сообщество успешных дельцов – банкиров, владельцев крупных компаний...

«Ого! Зарождающееся мировое финансовое правительство! – подумала я. – Местные Ротшильды и розенкрейцеры...»

– Обычно мы знаем все, – продолжил Дамар, уловив в моем лице понимание. – Но, как я уже сказал, первая сила – все же государь Эрмиор. И наша информированность о нем меньше, чем нам бы хотелось... Я предлагаю вам союз, дорогая микрасси Дали, – доброжелательно улыбнулся он мне. – Я забуду о ваших подозрительных деньгах и вашем подозрительном появлении. А вы... отправитесь на отбор. И кто знает, какие слухи вы услышите, с кем познакомитесь. А вдруг вам удастся подружиться с самим государем?! – он усмехнулся. – Судя по всему, вы очень талантливая девушка и куда искушеннее, чем пытаетесь казаться... Время от времени я буду появляться в Гаутдире по делам, и мы с вами будем беседовать. Возможно, вы сможете рассказать мне нечто интересное... Вы меня понимаете, красси Дали?

Мне захотелось нервно рассмеяться. Ну смешно же! Четыре месяца назад меня завербовали земные спецслужбы, обещав в обмен жизнь. И стоило попасть в другой мир, как и тут меня пытаются завербовать, обещая в обмен... в сущности примерно то же самое.

Но... Я выдохнула и заставила мозг снова превратиться в бесстрастную и холодную машину. Как же это сложно, когда внутри хочется то ли истерично хохотать, то ли сесть и расплакаться... А лучше – все одновременно, пока эмоции не выйдут, не выльются из сведенного напряжением тела.

Нет. На истерику нет времени. Если подумать, предложение Дамара не столь и плохо. Где-то я могу проколоться как шпионка, и тогда... тогда, возможно, меня защитят эти Ротшильды (маловероятно, но вдруг), или я смогу сослаться на то, что шпионила для них.

Двойной агент, вернее, агент с двойным дном – это неплохо.

– Я вас понимаю, – наклонившись в сторону Дамара, произнесла я. – Что я получу взамен?

– Безопасность, микрасси, – непринужденно пожал плечами Дамар. – Мы не будем раскапывать ваше прошлое. Как вы там сбежали от жениха или что... Позволим вам действовать на свое усмотрение. И защитим, если потребуется. Возможно, поможем в отборе. Вам же следует лишь быть внимательной ко всему, что увидите и услышите на отборе. И конечно же, быть предельно искренней со мной.

Несколько мгновений я молчала, изображая внутренние мучения.

– Это очень неожиданное предложение, – подняв глаза на Дамара, произнесла я бархатным голосом, и заметила, что он чуть вздрогнул. Все же мои женские чары не оставляли его равнодушным. – Вы позволите мне дать окончательный ответ утром? Но... я склонна согласиться. Тем более что, признаюсь, вы не оставляете мне выбора. Любая задержка ранит меня в самое сердце, ведь мне не терпится оказаться на отборе...

– О, даже так! – рассмеялся Дамар, и несколько посетителей недоуменно посмотрели на него. Он откашлялся и понизил голос: – Я сразу понял, что вы нам подходите. В вас есть ум, несвойственный вашему полу и возрасту...

– Благодарю, любезный крассо Дамар, – ответила я, проигнорировав шовинистическое утверждение о поле и возрасте. – Я должна отдохнуть и подумать, утром вы получите ответ.

Дамар поднялся, чтобы проводить меня. Сейчас в его лице победный блеск сменился жесткостью и настороженностью.

– Вы понимаете, что не нужно пытаться сбежать от нас? – понизив голос, сказал он. – Мы найдем вас через несколько часов, и тогда разговор будет совсем другим – с участием наших магов-дознавателей.

– Не извольте беспокоиться, микрассо Дамар, я осознаю это. – Я сделала легкий книксен и, скрывая внутреннюю дрожь, направилась к лестнице.

Противно. Противно быть на крючке. Противно уйти в свободный полет от наших, земных, спецслужб и оказаться на крючке у местных богатеев, пытающихся создать какой-то свой мировой заговор.

И ведь от них меня некому защитить...

Некому?

Я не выдержала и упала на кровать. Расплакалась. Вероника и Марк Игнатьевич говорили, что иногда можно поплакать. Они правы. Это нужно. Если вовремя не поплакать – слезы могут прорваться в

самый неподходящий момент, заставить потерять столь необходимое самообладание.

Я знала, что приняла правильное решение. Но было грустно и тяжело. Вернее, так противно, что даже больно. Тошнотворное чувство, когда ты на крючке, когда теряешь свободу.

Одна в мире. С покровителями, которые уберут меня, не моргнув глазом, как только чем-нибудь не угожу им. Долбаные Ротшильды!

И ведь действительно нет силы, которая смогла бы защитить меня от них...

Нет?

Некому, нет? Нет такой силы? Я повторяла это про себя, спрашивала себя снова и снова.

И вдруг, как будто луч солнца сверкнул передо мной. Вспышка, озарение. Некому? Да нет, есть кому. Дамар сам признал, что есть в мире некто сильнее их. Сильнее, опаснее, влиятельнее.

Государь Эрмиор.

Вот кто может защитить меня от всех, и от этого зарождающегося мирового правительства тоже. А значит...

Я хлюпнула носом, приподняла голову и рукой отерла слезы. Значит, я должна выиграть отбор во что бы то ни стало. Королева Андориса, супруга Эрмиора – самого могущественного государя на континенте, будет защищена от всего и всех. Единственный, кого ей стоит бояться, – ее собственный муж. Но... об этом подумаем потом.

Сейчас ясно одно. Кроме самого Эрмиора, в мире нет того, кто сможет помочь мне по-настоящему. Он – моя цель во всех отношениях. На мгновение мне стало как-то стыдно... Я ведь иду на отбор не затем, чтобы получить его как мужчину и искренне любить. Я хочу шпионить за ним для земных спецслужб и хочу использовать его как щит от неурядиц в этом мире.

Но об этом тоже подумаю потом.

Я и сама не заметила, как забылась сном. Первый день в новом мире был насыщенным, тело и разум просто расплылись от изнеможения. И тогда, впервые за долгие месяцы мне не снилось ничего. Потому что мою душу больше не тянуло в другой мир. И душа, и тело находились там, где и должны были быть, – в ином мире, куда я зачем-то обязательно должна была попасть.

Лишь в середине ночи мне приснился стук. Тихий, потом громче... И наконец такой громкий, словно кто-то колошматил в дверь со всей силы.

Я резко проснулась и села на кровати. В дверь действительно громко и настойчиво стучали, непохоже, что рукой – скорее, шпагой или тростью.

Я вытащила из-под подушки пистолет, в другую руку взяла лампу с горящей свечой и тихо, босиком, подошла к двери.

– Кто там? – шепотом спросила я. Кто, интересно, может припереться посреди ночи к постояльцу номера первого класса. Пока что я знала лишь одного такого человека...

– Это я, Дамар!

Это действительно был он, и голос его звучал непривычно озабоченно. Так, словно на постоялый двор прилетел дракон и потребовал выдать ему всех Ротшильдов и розенкрейцеров.

– Сейчас! – Я подумала, что предстать перед ним в ночной рубашке – не лучшая идея, быстро накинула плащ, на всякий случай направила в сторону двери дуло пистолета и взвела курок. Просто на всякий случай. Не каждую ночь к тебе в номер кто-то вваливается...

Открыла. Лицо у невозмутимого прежде Дамара действительно было взволнованным, но дуло пистолета, торчащее между полами плаща он заметил.

– Это нелишняя предосторожность, и я рад, что вы владеете оружием, но... я пришел не угрожать вашей жизни, – быстро сказал он, вошел и захлопнул за собой дверь. Резко взял у меня лампу и зажег от нее еще одну. Достал из-за пазухи какую-то бумагу, похожую на газету. – Да перестаньте в меня целиться! Я хочу вам помочь! – вспыхнул он.

Я медленно убрала пистолет.

– Хорошо, – произнесла я. – Что случилось?

– Я ведь говорил, что мы информированы лучше других! – Дамар поставил лампу так, чтобы мне было удобнее прочитать газету. – Это газета, которая выйдет завтра... то есть сегодня утром... посмотрите!

Я пробежала взглядом указанную колонку. Читать на местном языке было все еще непривычно, но я старалась читать и понимать быстро.

– О господи! – вырвалось у меня.

Такого удара судьбы я не ожидала...

– Да, Мария, вы верно поняли! Наш обожаемый государь Эрмиор распорядился... В связи с тем, что желающих принять участие в отборе очень много, прием на отбор закончится завтра вечером. Всякая дама, мечтающая попасть на отбор, должна прибыть в Гаутдир до восьми вечера завтрашнего дня. Нам с вами ехать три дня. Как считаете, попадете вы на отбор при таком раскладе?

– Нет. – Я судорожно закусила губу. И да, честно говоря, я ощущала благодарность к Дамару, ворвавшемуся ко мне посреди ночи. Пусть он действует в своих интересах, но ведь пришел, чтобы предупредить и помочь. – Как вы можете мне помочь и что предлагаете делать?!

Дамар посмотрел на меня слегка насмешливо, но вполне доброжелательно:

– Раз вы умеете стрелять, то ездить верхом вы, должно быть, тоже умеете?

– Да, разумеется. – Я начала понимать, куда он клонит.

– Не хотелось бы такого дискомфорта для вас, но другого выхода нет, и вы это понимаете. Доверьте ваш чемодан и другие вещи моей компании – как понимаете, мне нет смысла вас обманывать. Немедленно купим для вас коня... из лучших. Поменять его вы сможете в городке Виарту на сотрудничающем с нами постоялом дворе. Дам вам двух человек для сопровождения. Они будут с вами до предместий Гаутдира, ведь в замок вам лучше явиться одной. У вас будет около полутора суток времени. Должны успеть, если спать не больше четырех часов. Микрасси Мария, вы согласны... сотрудничать с нами? В этом... и остальном? Принимаете мою помощь?

– Да, микрассо Реабит! – выдохнула я. – Выйдите, чтобы я переоделась! Не могу же я сесть на коня в ночной рубашке!

Дамар усмехнулся, оглядев меня. Потом вдруг стал серьезным, резко взял меня за плечи и развернул к себе.

– Мария, скажите, вы справитесь? – Он заглянул мне в глаза с искренней заботой. – Я понимаю, что это очень тяжело для молодой девушки. Я не чудовище. И... если вам страшно – я поеду с вами.

Молчание затянулось... Я как-то не ожидала такой заботы от этого коварного вербовщика. Еще несколько секунд – и, уверена, он прижмет к груди мою голову, а потом попытается поцеловать.

Я положила ладонь на его руку, лежащую на моем плече, и медленно, глядя ему в глаза, отстранилась.

– Я постараюсь, Реабит, – ответила я. – Никогда не скакала верхом на такие расстояния. Но я постараюсь. Занимайтесь своими делами. Ваши люди помогут мне, уверена.

– Им будет велено сдуть с вас пылинки, – усмехнулся Дамар, а в его глазах мне почудилась печаль.

Глава 9

Бешеная скачка и новые неожиданности

Собирались мы стремительно. Конечно, усталость должна была взять свое, но адреналин держал меня на ногах. Да и понимала я, что отдохну не раньше, чем окажусь на отборе, когда мне, дай бог, выделят личную комнату. Натягивая на себя дорожный брючный костюм, я мечтала об этом.

Все равно, что произойдет в ближайшие полтора дня, главное, что потом, возможно, у меня будет целая ночь полноценного отдыха. Сна...

Дамар ушел ненадолго, чтобы дать мне одеться, а когда вернулся, сказал, что лошади уже куплены и его люди ждут.

А что еще мне оставалось? Если хочу попасть на королевский отбор к Эрмиору, который может оказаться ключом от всех дверей, нужно довериться. Ведь в интересах организации этих богачей, чтобы я поспела вовремя.

Думать о том, что, нарушая все местные правила приличия, я буду скакать день и ночь с двумя молодыми мужчинами, тоже было некогда. К тому же, по словам Дамара, все документы у них будут в порядке – они будут числиться наемниками, а я должна говорить, что это моя охрана.

Крепких парней, одетых примерно так же, как и я, но в мужском стиле, звали Диомид и Кean. Кean – улыбчивый брюнет лет двадцати восьми, Диомид – серьезный шатен с ярко-зелеными глазами. В отличие от меня, у них были и пистолеты, и шпаги, и бог знает что еще, скрытое под одеждой. У меня – только пистолет и два кинжала под плащом. Не зря ведь меня учили обращаться с оружием. Вот и пришло время, когда это может пригодиться.

С Дамаром мы в последний раз переглянулись.

Почему-то этот момент напомнил мне недавний, когда меня провожали в другой мир и сзади стоял Кирилл. В глазах Дамара было что-то, отдаленно напоминающее выражение взгляда Кирилла. Такая же грусть, наверное.

Да что же с ними такое! Понимают, что теперь не могут завести со мной отношения? Так кто мешал попробовать раньше?! Вот тот же Дамар... Мог бы не вербовать меня, а просто поухаживать. Вдруг я бы влюбилась и согласилась... Но для них работа была важнее. При этой мысли становилось грустно и мне. А потом брала свое здоровая злость...

Плевать на вас, работнички. Раз так – я тоже буду думать о работе. А моя работа – Эрмиор. Уже две секретные службы поручили мне его.

Как совсем недавно с Кириллом, я сделала шаг к Дамару, встала на цыпочки – уж больно он был высокий – и чмокнула в щеку.

– Спасибо, Реабит, – сказала я. – В любом случае вы помогли мне. И я... верю, что это не ловушка.

– Не ловушка, – криво усмехнулся он в ответ. – Мы еще не раз увидимся, Мария... По крайней мере, я надеюсь.

Я кивнула, и Диомид посадил меня в седло.

Было около четырех часов утра первых суток пребывания в новом мире. И меня ждало настоящее испытание – испытание на «пятую точку», как любят говорить в нашем мире. Уже имея опыт верховой езды, я знала, что именно ее ждет самая большая нагрузка.

Когда мы выехали из постоялого двора, над широким трактом чуть светало. Воздух веял свежестью и прохладой. Я глубоко вздохнула, заправила под шляпу выбившуюся прядь волос и тронула коня вслед за Диомидом.

Следующие сутки были бесконечной скачкой. Мы даже не успевали разговаривать. Я бы с радостью узнала больше о своих сопровождающих, завела бы знакомство, но такой возможности не было.

Мы неслись по дорогам быстро, насколько позволяли лошади. Останавливались лишь перекусить, напоить и накормить животных. И в эти краткие моменты я отчаянно разминала спину, не стесняясь парней, делала упражнения из йоги, а иногда садилась возле ближайшего дерева, прислоняясь к нему в надежде, что мальчики все

сделают без меня. Они больше привыкли к такой езде... Не кисейные барышни, справятся.

Пару раз нас останавливали местные королевские патрули, поддерживающие порядок. Проверяли документы, интересовались, куда мы следуем. Я честно отвечала, что тороплюсь на отбор к его величеству, а парни – нанятая мной охрана, ибо молодой деве может быть небезопасно одной ездить по дорогам. Патрульные многозначительно хмыкали, но отпускали нас без лишних вопросов.

Когда начало смеркаться, я едва держалась в седле, меня мотало из стороны в сторону, бедра ныли, поясница тоже. Краем глаза замечала, что парни переглядываются и постепенно сбавляют темп. На одном из постоянных дворов мы уже поменяли лошадей, и теперь в этом не было необходимости. Но ехать всю ночь явно не сможем...

Времени на ночевку на постоялом дворе не было тоже. Поэтому спала я под деревом на плаще, разложенном Кеаном. Спала... часов пять. А парни дежурили по очереди. Едва начало светать, мы опять пустились в путь.

Если бы не галоп, я бы клевала носом в холку коня, но при таком темпе пришлось проснуться. Благо у Кеана нашлась во фляге бодрящая настойка, подаренная ему «лично крассо Дамаром для нашего путешествия», и все мы сделали по глотку. Помогло.

...Пусть с натертой попой и ноющим телом, но мы приближались к Гаутдиру. На пути попадались городки и селения – здесь приходилось сбавлять темп, ведь, как и в нашем мире, следовать через населенный пункт на полной скорости было запрещено.

А перед долиной, где возвышался замок Гаутдир – жилище моего объекта, – бесконечным зеленым массивом потянулись леса.

В глазах плясало, было пыльно, иногда я чихала... И даже не сразу заметила, когда солнце покатилося к закату, а лес почти закончился.

– Смотрите, за той рощей – поле, по нему проходит дорога прямо к замку! – радостно сообщил мне Кеан. – Микрасси, осталось совсем немного! Мы проводим вас до конца рощи...

И в этот момент раздался хлопок.

Я инстинктивно оглянулась, и тут что-то с силой вжало меня в холку коня. Я попробовала вырваться, не понимая, что происходит.

Меня отпустили – и я встретила взглядом с озабоченными глазами Диоида. Это его рука пригнула меня, когда раздался... выстрел?!

– Микрасси, скачите! Быстро! – крикнул он, хоть я и так бы слышала – мы были совсем рядом. – Мы перехватим их! – Хлыстом он быстро махнул в сторону, откуда слышались выстрелы.

Четверо всадников выезжали из роши. Диоид взвел курок и выстрелил в одного из них. Промазал, но... Еще один выстрел Кеана, и я, словно в замедленной съемке, увидела, как конь одного из всадников заваливается на бок.

Я на ощупь достаю пистолет. Нужно ведь что-то делать! Но Диоид отрицательно качает головой...

– Быстро, я сказал! – кричит он. – Стреляли в вас! Быстро! Скачите! Осталось полтора часа до закрытия отбора!

– Вы можете погибнуть! – Никогда я не была под пулями и сейчас не знала, что делать. «Война – не женское дело!» – почему-то пронеслось в голове. И кому могла понадобиться моя жизнь?! Кто мог стрелять в меня? Куда вероятнее, что это обычные разбойники...

– Мы здесь, чтобы защитить вас! – Кеан резко подъехал к нам с Диоидом и хлыстом ударил моего коня. Тот заржал и рванул с места в момент, когда просвистела еще одна пуля.

Краем глаза я заметила, как парни заряжают пистолеты. Они здесь, чтобы сражаться за меня! Он прав! И прежде, чем трое всадников вылетели на дорогу, а парни поскакали им наперерез, я пришпорила коня.

Полтора часа до закрытия отбора... Я должна успеть. Пригнулась к холке и понеслась через рошу. Сзади слышалась пальба, на всякий случай я заставила коня петлять, вспомнила прием, которому научилась еще в родном мире.

Никогда не думала, что пригодится...

Один раз выстрел прозвучал совсем близко, и я, рискуя вывернуть шею или упасть с лошади, оглянулась и выстрелила в темную фигуру, показавшуюся сзади.

Раздался вскрик... Неужели попала?!

Сердце стучало как бешеное, взмыленный конь выбивался из сил, я ощущала, что загоняю животное. Но сейчас не было времени для жалости. Потом я отдам любые деньги, чтобы его вымыли, напоили и накормили, чтобы холили и лелеяли. А сейчас я лишь шептала: «Тайм,

милый, еще немного, не подведи!» Точно так же я гнала от себя и мысли о парнях, сражающихся сейчас за меня.

Может быть, много позже... если они погибнут, я не смогу простить себе их смерть. Но не сейчас. Сейчас я заставляла себя думать лишь о своей цели – высокий замок за рощей и полем и высокий мужчина в нем, с черными кудрявыми прядями и хищным горящим взглядом. Мне нужно туда, к нему.

А роща все не кончалась... Я начала молиться, умоляя Господа дать мне сил успеть и... сохранить жизнь всем, кто на моей стороне.

И тут открылся просвет.

Широкое желтое поле, дорога через него и в отдалении высокий замок с башнями и террасами. У ворот сходились несколько дорог, и по ним прибывали кареты, всадники и всадницы, а у входа теснилась толпа.

Я чуть сбавила темп, чтобы оглядеться. И... карета вылетела прямо у меня перед носом. Еще карета, и еще... К дороге, по которой я скакала, за рощей подходила еще одна. И по ней двигались кареты и всадники, всюду раздавались раздраженные крики – все спешили.

Нет, если я буду ехать за ними, то ни в жизнь не успею! Может, какую-то герцогиню и пустят на отбор при небольшом опоздании. А вот никому не известную баронессу вроде меня – вряд ли.

Я выдохнула и вдруг... рассмеялась. Что ж... Значит, обгоним их всех. Другого выхода нет.

Я развернула коня под недоуменным взглядом кучера, правившего большой золоченой каретой. Сорвала шляпу, которая сползла на глаза, ощутила, как волосы выбились из-под заколок и волной рассыпались по плечам.

И я поскакала через поле. Ни один экипаж здесь не проедет. А я – смогу!

Стало весело, азарт забурлил в крови. До цели осталось всего ничего, и я обязательно преодолею этот путь в срок!

Я проехала треть расстояния по полю, когда солнце, неуклонно бегущее к закату, накрыла тень. Как в моем сне... Я не сразу поняла, что произошло. Просто туча закрыла солнце...

Но ведь день был безоблачным?!

Еще мгновение – и тень надвинулась, накрывая собой все поле и пространство надо мной. Я подняла голову. Да, все как в моем сне...

Прямо у меня над головой летел дракон. Такой же или тот же, что когда-то приземлился на полянке и встретился со мной взглядом.

«О господи! У Эрмиора ручной дракон?! – пронеслось в голове. – Почему мне ничего не сказали об этом?!»

А в следующее мгновение тень была совсем близко.

Тайм отчаянно заржал, видимо, хотел рвануть влево, испугавшись дракона, а я хотела удержать коня...

Натянула поводья, конь с жалобным звуком привстал на дыбы и... наверное, оступился.

Я лишь ощутила, как он оседает, а я клонюсь вправо и соскальзываю вниз. Острая боль пронзила щиколотку, а спустя миг в глазах потемнело, когда я головой ударилась о землю.

Глава 10

Вот так встреча!

Я не потеряла сознания. Просто была оглушена. Во рту ощутила привкус железа, мелькнула ужасная мысль, что я могла выбить зуб при падении. Ощупала зубы языком. Вроде нет, все на месте... Просто рассечена губа. Наверное...

Потом появились мысли о возможных переломах, и несколько минут я просто лежала, уткнувшись лицом в траву, пытаюсь осознать себя и понять, насколько пострадала. Преодолевала тошноту и серую муть, наплывающую на глаза.

Горько. Страшно. Вот просто страшно за свое тело!

Да уж, спешила на отбор, называется! А попала... к дракону? Может, Эрмиор выпустил его поугатать назойливых невест в каретах, а тут попала я, такая несчастная...

Я усмехнулась и тут же закашлялась. В рот попали семена какой-то травы. Попыталась выплюнуть их, потом попробовала перевернуться. Наверняка если что-то сломано, то сделать этого я не смогу, тут же появится боль.

– Шевелишься – значит, живая, – произнес глубокий низкий голос у меня над ухом. – Тихо, лежи! Я тебя переверну.

Перед глазами мелькнули смуглые пальцы, умело приобняли мои плечи, придерживая ладонью шею. Другая сильная рука оказалась у бедер, и ловким, мягким движением неизвестный мужчина перевернул меня на спину. При этом левая нога на мгновение уперлась в землю, и щиколотку прострелило резкой болью.

Я поморщилась, перед глазами волной встала серая муть.

– Где болит? Сама покажешь или мне посмотреть? – голос незнакомца прорезал эту муть. Одной ладонью он провел по моему лбу, и взгляд начал проясняться. Я как будто вынырнула из сумрака, где бродила несколько минут. И увидела склонившееся надо мной резкое, смуглое лицо.

До боли знакомое лицо, виденное сотни раз на экране, а пару раз – в «подзорную трубу».

Твердые, как у скульптуры, черты лица, волевой подбородок, строгая линия щек и бровей, чуть курчавые пряди небрежно обрамляют лицо.

– Ваше величество... – растерянно то ли прошептала, то ли простонала я.

Вот так встреча!

Совсем не так я ее планировала! Не этому меня учили. Ну не должна была я впервые встретиться с ним, когда лежу испачканная, поломанная и ушибленная на сырой земле!

Чего уж теперь терять?! Вот так, распластавшись на земле, можно побыть самой собой... Не до игр мне сейчас.

– Вы прогуливали здесь дракона? – криво улыбнулась я и сморгнула выступившие от боли слезы.

– Кхм... У тебя есть чувство юмора? – Он не улыбнулся, но я заметила, что глаза под хищными бровями чуть сверкнули. – Неплохо. Да, можно сказать, я... прогуливал дракона, и... *он* испугал твою лошадь. Повторяю: где у тебя болит? Или я должен ощупать тебя всю, как кошку, чтобы по стонам найти источник?

«Для начала было бы не так уж плохо...» – подумалось мне. Но его тон, полный сарказма, заставил взять себя в руки.

– Левая щиколотка, – сказала я. Попробовала покрутить ступней и тут же закусила губу от боли.

– Ты мазохистка? – серьезно спросил Эрмиор, пристально взглянув на меня.

– Нет.

– Тогда не делай больно самой себе. Всегда найдутся те, кто захочет это сделать за тебя.

Он пересел так, чтобы взять в руки мою ногу, положил ее себе на колени и медленно, осторожно потянул сапог.

Я понимала, что сейчас должно стать невероятно больно. Но ощущала лишь, как сильные ладони аккуратно стягивают его.

Хм, подумалось мне, больше суток в седле, не снимая обуви...

О боже! Ну за что мне это! Какой теперь отбор, если сейчас он держит в руках мою... не самую чистую и далеко не самую ароматную ногу! Уверенно, но бережно держит, проводит пальцами по больному месту, и это место словно успокаивается.

– Мощный перелом, и не один, – обернулся ко мне Эрмиор. – Сейчас вылечу, раз уж... кхм... мой дракон напугал твою лошадку. Но вообще следовало бы оставить тебя в постели на пару дней за такие скачки. Кстати, куда ты ехала? – Он стянул с ноги носок, и горячие пальцы заскользили по обнаженной коже, словно разглаживая болезненное место.

«Ах да, магия!» – подумала я. А вслух ответила:

– Благодарю, ваше величество... Я торопилась на отбор невест для... кхм... для вашего величества.

– На отбор невест для моего величества? – Он едко усмехнулся. – Решила обогнать всех страждущих дам, рванув через поле? Неплохо!

От очередного прикосновения его пальцев мне стало щекотно, я инстинктивно дернулась.

– Лежи, я сказал. На отбор ты все равно опоздала. Еще четверть часа мы потратим на лечение. Потом... не уверен, что ты успеешь добежать, если не сказать – дошкандыбать, до ворот за оставшееся время, – на его губах мелькнула насмешливая улыбка, а глаза – теперь я разглядела, что они были темно-янтарные, – огоньками сверкнули изнутри. – Поэтому можем не спеша продолжить знакомство. Как тебя зовут? Или нет, не так, – чуть издеваясь, исправился Эрмиор: – Милая юная красси, не имею чести знать вашего имени...

– Мариа Дали, баронесса... – начала я растерянно. Хорошо еще, что не забыла своего нового имени, когда горячие пальцы снова и снова кругами бродили по моей ноге. Приятно, щекотно, ощущение мелких, целительных потоков – казалось, я почти вижу, как Эрмиор передает в мою ногу энергию, заставляет ее струиться правильно и сращивать мои косточки. Иногда все же резкая боль просыпалась внутри, но она тут же утихала, а я чувствовала исцеление.

– Можешь не продолжать, – остановил меня Эрмиор. – Мне наплевать на твой титул. Здесь уже сто пятьдесят... впрочем, уже больше титулованных девиц, алчущих короны и власти. Ну и... разумеется, моего внимания и тела. Одной баронессой больше, одной меньше – не вижу разницы. Итак, Мариа, ты тоже хотела стать королевой, пока дракон не уронил твою лошадку? Или ты влюблена в короля и мечтаешь о моих ласках? – он понизил голос.

– Ваше величество... – я посмотрела в его насмешливое лицо искренне и с легким укором. – Я думаю, вы заговариваете мне зубы,

чтобы я не боялась лечения, не обращала внимания на боль. А у меня просто нет сил, чтобы достойно ответить вам... Могу сказать лишь, что попасть на ваш отбор было очень важно для меня. И не давая мне шанса, вы лишаете меня главной надежды моей жизни...

– Зато у тебя будет здоровая нога, – скрывая улыбку, ответил Эрмиор. – Вот так, готово... Пошевели пальцами.

Я послушно пошевелила пальцами на ноге. Хотя было не велено, чуть-чуть поводила ступней из стороны в сторону. Ощущение, что суставы двигаются непривычно, через небольшое сопротивление, но ничего не болит.

– Благодарю, ваше величество! – выдохнула я. И осеклась... Моя-то нога в порядке, а что происходит на поляне перед рощей, где Диомид и Кеан остались прикрывать меня?!

Господи, как же я забылась, пока лечилась и знакомилась с Эрмиором...

Плевать на отбор! Плевать на все! Главное, что сейчас рядом со мной самый влиятельный правитель в этом мире, самый могущественный человек на континенте. Он должен знать, что творится у него под носом, и уж он-то может разобраться с этим! Если еще не поздно!

– Простите... Я... должна сказать вам! Там, – я махнула рукой в сторону рощи, – разбойники или кто-то еще! В нас стреляли, и двое моих охранников остались там сражаться...

– То есть у тебя все же были охранники? – ехидно поднял брови Эрмиор. И тут же стал совершенно серьезным. – Мы знаем, мои люди выехали туда разобраться.

«Откуда, интересно, знали, наблюдают с башни?!» – подумала я.

– Надеюсь, твои охранники не перестреляли всех и мы сможем выяснить, в чем дело... В вас, говоришь, стреляли? – Он испытующе поглядел мне в лицо, при этом легкая доля насмешки не исчезала ни из складки губ, ни из глаз.

– Я решила, что это просто разбойники, но один из моих людей сказал, что стреляли в меня...

– В тебя? Кому ты перешла дорогу, юная баронесса?

– Никому, – ответила я. – Я всего лишь ехала на ваш отбор...

«Дурацкий», – захотелось добавить, но я с трудом сдержалась. Самому-то ему не противно, что куча девушек толпится у ворот и

каждая мечтает разделить с ним власть, постель, дни и ночи?!

Хотя... я искоса бросила взгляд на его насмешливую улыбку – он, похоже, воспринимает это все как шоу, как развлечение, как вот Дамар потешался над бурным выступлением толстой соседки в карете.

– Скажи, ты ведь из Малиты? – вдруг спросил Эрмиор совершенно серьезно.

– Да, ваше величество, из провинции Гауни, – моя легенда сама собой сорвалась с языка.

Лицо Эрмиора неожиданно стало чуть ли не мрачным. До этого он так и держал в руках мою ногу, словно автоматически. Сейчас же отпустил ее на мгновение, взял в руки мой носок, потом сапог и ловко надел их обратно.

– И приехала в первых лучах заката... – задумчиво произнес он.

– Что, ваше величество?

– Не бери в голову, – жестко сказал он. – Попробуй встать. – Одним плавным движением он вскочил на ноги, а у меня мелькнула мысль, что это тигриный прыжок, да и весь он был похож на собранного, гибкого хищника с плавными, но сильными движениями.

Я наконец разглядела, что одет он в простые черные облегающие брюки, высокие сапоги и черную же рубашку по местной моде – широкие рукава, глубокий вырез. И никаких украшений или знаков королевской власти.

Эрмиор наклонился и протянул мне руку. Я вложила в нее свою ладонь, посетовав про себя, что она грязная... Но в момент, когда коснулась его горячей кожи, словно маленькая искорка кольнула меня там, где мы соприкоснулись.

Странное ощущение... От волнения, наверное.

Эрмиор вздернул меня на ноги – с силой, но аккуратно.

Мгновение я стояла на одной ноге, опасаясь наступить на только что вылеченную.

– Вставай, не бойся. Я еще не разучился... хм... врачевать ранения, – усмехнулся он.

Еще пару мгновений он держал меня за руку, словно хотел убедиться, что я действительно стою на ногах.

Я осторожно наступила на левую ногу. Все в порядке. Небольшая слабость, головокружение, нога как будто слабее, чем обычно, но идти точно смогу. Или ехать верхом...

– Ваше величество, вы, случайно, не знаете, где мой конь? Он не очень пострадал?

– Твоя лошадка? Когда я призем... подошел к тебе, он удирал, задрал хвост, вон к тем воротам... – он махнул рукой в сторону ворот, где толчея переросла просто в вавилонское столпотворение. Даже сюда долетали возмущенные крики и визгливые возгласы. – Думаю, мои верные стражи несколько удивлены появлением одинокой лошадки, явившейся на отбор без всадницы...

– Ну, значит, мне не успеть! – с досадой сказала я. – Ваше величество, вы ведь все можете! Разве вы не находите справедливым сделать исключение для меня? Ведь это в ваших землях на нас напали и это ваш дракон напугал мою лошадь! Если бы не он, я уже была бы у ворот! Где, кстати, дракон, улетел?!

Эрмиор внимательно взглянул на меня, янтарные глаза лукаво блеснули, но задумчивой серьезности в его лице было больше.

– Да, дракон... улетел, – медленно произнес он. Чуть наклонил голову, сложил руки на груди и искоса посмотрел на меня. – Скажите, Мария, у вас такое чувство юмора? Или вы жили в совсем уж глухой деревне?

– Да, ваше величество, – с досадой, что он не отвечает на вопрос про «сделать исключение», ответила я. – Мои родители жили в нашем имении очень уединенно, пока не умерли два года назад. У нас почти не было сообщения с внешним миром. Лишь в последнее время я стала получать вести из столицы Малиты... Так узнала о вашем отборе и сочла...

– Да-да, Мария, что вы сочли? – Эрмиор прищурил один глаз.

– Что если я не хочу сгнить заживо в своем особняке или выйти замуж за дядюшку, который приберет к рукам и меня, и все, что у меня есть, то есть смысл отправиться в Андорис! Я хотела... спасти свою жизнь, – ляпнула я в конце.

«Шпионка хренова!» – подумала я. В разговоре с ним сразу потеряла все навыки. Да и ситуация была слишком уж неожиданная...

– О, спасти жизнь?! – чуть издевательски повторил за мной Эрмиор. – Это серьезно. Думаешь, твой дядюшка, не брезгующий близкородственными связями, недолго держал бы тебя в живых?

– Возможно.

Он вдруг рассмеялся:

– Причина уважительная. Да и столичная жизнь Андориса интереснее домика на болотах, ведь так? Что ж... Ты, по крайней мере, не поешь мне песню о давней безысходной любви к заграничному правителю и шансе стать его единственной... Но, Мариа, почему ты думаешь, что ты нужна мне... кхм... на отборе?

– Я вообще не думаю, что кто-то из них, – я кивнула в сторону ворот, – вам нужен. Но вы зачем-то устроили этот отбор и даете им возможность участвовать. Почему не мне тоже? Или я недостаточно родовита или красива для вашего...

– Понятия не имею, – с усмешкой пожал плечами Эрмиор. – Сейчас ты слишком грязная. Вот ноги у тебя красивые... если помыть.

Мне захотелось вцепиться ему пощечину. Вот прямо здесь, посреди поля, заехать королю по лицу. Со всего маху. Уверена, ему ничего не сделается. Но... как-то поставит на место.

С большим трудом я сдержала себя. В конце концов, основная моя цель – даже не шпионить за Эрмиором, а спасти свою жизнь. Нельзя бить иномирного правителя.

– Ясно, ваше величество, – ответила я и сделала легкий книксен. – Благодарю вас за лечение. Это неоценимая помощь. В остальном... больше не смею рассчитывать на ваше внимание, вы и так уделили мне много своего бесценного времени. И не смею больше претендовать на участие в вашем высоком отборе. Последний вопрос: надеюсь, мне позволят переночевать в замке? Возможно, дождаться моих охранников, я хотела бы узнать их судьбу. Я не стала бы просить, если бы не сложившиеся обстоятельства.

– Обиделась? – Эрмиор быстро взглянул на меня. – Неплохая отповедь королю, – он усмехнулся. – Подожди, Мариа, дай подумать...

– Как прикажете, ваше величество.

– Разумеется, как прикажу. Так все говорят. Скажи мне, когда ты жила в своем домике на болоте, ты ведь видела портреты моего... кхм... величества, раз сразу узнала меня?

– Конечно.

– Хорошо... А никто у вас не рассказывал о некоторых... особенностях короля Андориса?

– Подозреваю, у вас их немало, ваше величество.

– Хм... А ты не замечала, что, как правило, меня изображают с драконом на заднем плане?

Я вспомнила несколько оригинальных местных портретов, виденных в «трубу». Все они были изготовлены в Малите, и никакого дракона на них не было.

– Боюсь, в Малите вас изображают без... спутника, – ответила я. – Простите, так могу я переночевать в замке и узнать о судьбе своих сопровождающих? К тому же, как вы метко заметили, я... несколько грязная, хотелось бы помыться. Я больше суток скакала верхом на отбор, куда не могу попасть...

– Да, можешь сегодня переночевать в замке, – задумчиво сказал Эрмиор. И усмехнулся, словно своим мыслям. – Интересно. Очень... И да, Мария, и завтра, и послезавтра тоже можешь ночевать... Я зачисляю тебя на отбор прямо сейчас. Если, конечно, хочешь в нем участвовать после моих, как ты выразилась, метких высказываний. Пойдем... – Эрмиор неожиданно легко взял меня под локоть и развернул в сторону замка. – Провожу тебя до других, служебных ворот. В этой толчее еще отдавят твою свежесобранную ногу...

И я растерянно, уже не зная, что думать, пошла вперед, куда меня повел хамоватый, ехидный и ослепительно мужественный король Андориса.

Глава 11

Первые загадки Гаутдира

Забавно, но то, что Эрмиор поддерживал меня то под локоть, то за талию, было далеко не лишним. Меня шатало, голова кружилась, хоть и не болела. А чего ожидать после полутора суток, проведенных в седле, всяческих потрясений и падения с лошади?

Правда, я подозревала, что правитель мне подлечил не только ногу, но и голову. Вспомнилось, как сразу прояснилось в глазах, когда он провел по лбу рукой. Ведь иначе у меня было бы сотрясение мозга.

Наверное, мне следовало о чем-то спрашивать Эрмиора, пытаться разговаривать, но просто не было сил. Сам же он сосредоточенно и цепко держал меня. При этом я ощущала (несмотря на то, что я «сейчас слишком грязная» и ноги мои хороши лишь в том случае, если тщательно их помыть), что прикасаться ко мне ему приятно. Вот просто чувствовала через его весьма жесткие поддерживающие касания.

А вот мне было не до того, чтобы ощущать нечто большее, чем поддержка, от мужских рук. Ну просто не то состояние. Как бы ни готовили меня спецслужбы, я оставалась девушкой, лишь двое суток назад попавшей в другой мир и пережившей массу стрессов. Могу быть какой угодно стойкой духом, но у тела резервы заканчивались.

Иногда, когда очередной шаг казался особенно сложным, возникала шальная мысль, что король мог бы отнести меня на ручках... Хотя протащить человека такое расстояние, пожалуй, можно, лишь вскинув его на плечо. Романтического «на ручках» не получилось бы... Вышло бы только болтаться лицом вниз, как мешок или доисторическая дамочка, которую неандерталец тащит в свою пещеру.

Да какое там на ручках! Скажи еще спасибо, что тебя и вылечили, и на отбор зачислили, и даже саморучно ведут в замок, одергивала я себя.

Спустя вечность ковыляния по полю, мы оказались у крепостной стены. Эрмиор, придерживая меня за талию, шагнул... показалось, что

прямо в стену. Я инстинктивно ойкнула... Но нет, это была не стена, а тщательно замаскированный просвет между двумя ее уровнями.

– Да, обычно баронессы входят через другие ворота, – усмехнулся Эрмиор. – Ты, надеюсь, не шпионка, не выдашь наших стратегических секретов вражеской державе? – и повел меня по коридору между каменными стенами.

Сердце один раз глухо ударило. «Надеюсь, ты не шпионка...» – эхом отозвалось в голове.

«Да, ваше величество, я шпионка, даже дважды... Каждый, видите ли, считает нужным завербовать меня в свои агенты... Не виноватая я!» – с издевательством по отношению к себе и своей ситуации подумала я. Горько рассмеялась про себя.

Вслух же слабо улыбнулась ему:

– Уверена, если бы этот вход был главной стратегической тайной государства, вы не повели бы здесь малознакомую девушку.

– Да, ты права. По правде говоря, про этот вход в Гаутдире знает каждая собака, – он опять усмехнулся. – Просто не всем разрешено им пользоваться... – крепче сжал мой локоть и провел еще через четыре тайных коридора.

Наконец мы оказались перед простыми деревянными воротами, в которые он хитро постучал. Как бы ни кружилась голова, я подумала, что недурно бы запомнить... Стук, стук... еще стук, потом большая пауза, еще пять стуков...

В ответ ворота резко распахнулись, и на нас уставились изумленные глаза молодого стража.

– Ваше величество! – Он тут же вытянулся по струнке, давая нам пройти. За воротами обнаружился второй стражник, явно удивленный появлением короля не меньше первого.

– Да, это я, – сказал Эрмиор деловито. – Быстро приведи сюда Эйгара – младшего распорядителя отбора. Скажи, дело важное, секретное и срочное. И... – Эрмиор окинул охранников взглядом, похожим на прикосновение ножа. Как будто разрезая заживо. – Молчать о том, что сейчас видите. Вернее, так. Многие видели издали, что я привел некую девушку к этому входу. Но никто ни при каких условиях не должен узнать, что это... именно вот эта девушка. Если что – понятия не имеете, куда делась. Вы не видели. Понятно?

– Понятно. – Парни козырнули, и первый из них отправился выполнять приказ.

А вот мне было непонятно... Вернее, в усталом разуме мелькали догадки, каждая из которых казалась верной и единственной. Но тут же улетали, не находя полного подтверждения.

– К чему такая секретность, ваше величество? – спросила я тихо.

Эрмиор отпустил мой локоть, взял за плечи и как бы... прислонил к стенке. Видимо, чтобы, не дай бог, не упала. Плечи не отпустил и заглянул мне в глаза сверху вниз – серьезно и насмешливо одновременно:

– Как ты думаешь, от центральных ворот видели – без деталей, конечно – нашу... хм... интересную сценку на лугу?

– Разумеется.

– А как ты думаешь, Мариа, как другие участницы отбора отнесутся к той, которая уже познакомилась с королем? Думаешь, поверят в случайное стечение обстоятельств, приведшее тебя на поле, где... пролетал я? Но даже если поверят... некоторые дамы могут затеять весьма изощренную травлю. А то и использовать милое женское оружие... например, яд мариты, столь плохо выявляемый даже магическими способами. Я, конечно, люблю понаблюдать за этой мышшиной возней, в таких представлениях есть своя прелесть. Но ты права, именно мой дракон напугал твою лошадку, это... В тебя уже стреляли по неизвестной причине, – серьезно закончил он. – Думаю, ты понимаешь: тебе тоже следует из всех сил скрывать, что ты именно та девушка, которую привел сам король. Ясно, Мариа? – Эрмиор крепче, прямо до боли сжал мои плечи.

Да, о чем-то таком я догадалась и сама. Очень складно и логично... И приятно, что король заботится о моей безопасности. Но в то же время я точно знала – Эрмиор сказал не все.

Он прекрасно знает или, по крайней мере, догадывается, почему меня стреляли. «И прискакала в первых лучах заката...» – вспомнились его слова. Это что-то значит. И это еще предстоит обдумать...

Когда посплю, когда полежу... Когда отдохну. Не сейчас.

Кажется, я пошатнулась, потому что Эрмиор вдруг подхватил меня за плечи и мягко усадил на камень. Я откинула голову, прислонилась к стене и устало, беспомощно посмотрела на него снизу

вверх. Очень полезный женский прием, Вероника научила... Только вот сейчас это было по-настоящему, от души.

– Понимаю, ваше величество... Благодарю вас. Скажите, поэтому вы не хотели брать меня в отбор?.. Потому что теперь меня могут... просто убить?

В янтарных глазах короля мелькнуло нечто острое, искристое. Он отвернулся на мгновение и задумчиво взглянул на две фигуры, спешащие к нам по двору, – тот стражник и еще один молодой мужчина.

– Не убьют, я позабочусь, – бросил Эрмиор. – Но это еще одна забота. Не люблю лишние и пустые хлопоты, юная баронесса. Надеюсь, больше ты их мне не доставишь. Довольно того, что мне приходится думать о твоей безопасности из-за твоего каприза участвовать в этом безобразии. Впрочем, можешь думать, что все было из-за твоих грязных ног и не забивать этим свою юную головку, – лукаво, но жестко усмехнулся, и, больше вообще не глядя на меня, сделал шаг к подоспевшему младшему распорядителю отбора.

– Эйгар, вот эту девушку, – он указал на меня. – Записать на отбор, как Мариа Дали, баронесса... как ты сказала? – он вопросительно обернулся ко мне.

– Киорот, ваше величество, – ответила я, про себя усмехнувшись, что это он не дал мне тогда договорить и назвать свой титул.

– Баронессу Киорот из Малиты. Провести девушку незаметно, я повторяю: незаметно. Разместить в крыле для невест в стандартных покоях. Прислать врача. Обеспечить всем необходимым. Сохранять полную секретность, – Эрмиор спокойно повторил распорядителю те же указания, что и стражникам по поводу моего секретного появления в замке. – Дальнейшие указания относительно ее, будут позже...

«Это что еще за указания?» – подумалось мне. Единственным указанием, о котором я мечтала сейчас, было указание, чтобы мне дали поспать. Можно даже пропустить ванну...

– До встречи, Мариа, – Эрмиор оглянулся на меня без всякого тепла или интереса. – Теперь ты увидишь меня на отборе. Там будет по-другому.

Развернулся и быстро направился куда-то по бесконечным закоулкам замкового многоуровневого двора.

На следующий день я проснулась в удобной кровати, под теплым мягким одеялом, вполне выспавшаяся и со свежей головой. Впервые с момента появления в этом мире... Ведь в первую ночь на постоялом дворе меня разбудил Дамар задолго до рассвета, а во вторую я спала лишь несколько часов под деревом в лесу.

Остаток вчерашнего дня вспоминался как сон.

...Я смотрела на удаляющуюся фигуру Эрмиора... с тоской. Когда он ушел, я словно потеряла опору. Пока рядом был этот насмешливый самодержец, я ощущала какую-то... надежность, что ли. Так бывает, когда рядом сильный мужчина, который может решить твои проблемы. Ну... он и решил, как хотел. По крайней мере, взял меня на отбор.

Потом меня вели по извилистым улочкам и коридорам, накинув на плечи плащ дворцовой стражи и велев убрать волосы под шляпу. Как настоящие шпионы во вражеском замке. Через задний вход Эйгар провел меня в крыло для невест, оглянулся по сторонам, нет ли там кого-нибудь, и, убедившись, что коридор пуст, предложил небольшие апартаменты прямо в начале бесконечного извилистого коридора.

– Как у всех со статусом ниже герцогини или принцессы, – словно извиняясь, пояснил он. В апартаментах была просторная комната с кроватью, трюмо, огромным гардеробом для нарядов и дверью, ведущей, вероятно, в санузел. – Одна комната, – продолжил извиняться он. – Девушек сто семьдесят две, а замок... большой, но не безграничный.

– Я понимаю, крассо Эйгар, – улыбнулась я ему. Младший распорядитель отбора – худощавый брюнет с правильными чертами лица – был лишь на несколько лет старше меня и производил приятное впечатление.

Он облегченно вздохнул. Похоже, не все невесты были довольны такой скромностью и моя реакция его порадовала.

– Служанка и врач... Все будут оповещены о конфиденциальности, – заверил он меня. – Скажите, ваш гардероб?..

– Прибудет через пару дней, – устало ответила я. Единственной мечтой было умыться лицо и руки и лечь.

– Хорошо, тогда я распоряжусь, чтобы на завтра вам принесли несколько платьев, если что, подгоним по размеру... – Он оглядел мою фигуру и кивнул. – Правда, скорее всего, не придется, – пояснил он свой нескромный взгляд.

Ну да, подумалось мне, наверняка в замке найдется несколько платьев на стройную девушку ростом сто семьдесят...

Он ушел, а я рухнула в кресло в надежде обдумать все... Но мысли разбегались, глаза слипались, все действительно было как во сне.

Заснуть я не успела, пришла служанка – невысокая, аккуратная девица лет восемнадцати, в белом чепце и простом коричневом платье. Представилась Крайей. Резво сделала мне ванну, и я полчаса в ней отмокала. И заснула в ней. Меня разбудила Крайя, которая сообщила, что пришел врач, и подала мне что-то вроде пеньюара.

Врач, один из придворных медиков с магическим уклоном, крассо Айбар, осмотрел мою ногу, покачал головой, восхитился и задал риторический вопрос:

– И кто же так врачевал? Придаться не к чему... – Затем положил руку мне на лоб и заявил: – Нервное истощение, общее переутомление... Вам бы пару дней провести в постели... Вот попейте эти дни... По две капли на полстакана воды – восстановит ваши нервы и силы. И никакой нагрузки в ближайшую неделю! Никакой езды верхом или жарких споров с соседками! – И поставил на тумбочку возле кровати небольшой пузырек.

Ушел, и я наконец... Как я ложилась и засыпала, не помнила. Видимо, уплыла в сон, прежде чем голова коснулась подушки.

Так началась моя жизнь на отборе.

Утром все это мелькало в голове, как кадры из фильма, словно происходило не со мной. И еще более нереальным казалось произошедшее прежде: стрельба из-за деревьев, отчаянная гонка, падение с лошади, встреча с Эрмиором.

Эрмиор... Король.

С жесткими сильными руками... Способными так мягко гладить больное место, и не только больное, наверное.

Красивый и ехидный. Интересный.

Не совсем такой, как я представляла. И не такой, как показывали мне в досье. У него куда лучше с чувством юмора, и повадки... более

человеческие, не такой уж он великий правитель, может и по полю прогуляться со случайной жертвой ДТП...

Сейчас мне нужно сложить мозаику. Потому что дальше начнется новый день. Сколько, кстати, времени? Я подняла с тумбочки часы... Да уж, было около полудня. Прямо как в старые добрые времена в моем мире, когда я не могла проснуться по утрам.

Ничего страшного. Жизнь на отборе подождет. Нужно сложить мозаику и понять, что делать дальше. Потому что пока я совершенно себе этого не представляла. Не таков был план... Ведь попасть в Гаутдир я должна была совсем по-другому. То есть через центральные ворота.

Вспомнила обучение на базе спецслужб и усилием воли заставила мозг работать быстро, четко и холодно. Никаких эмоций, отрешенные логические выводы.

Меня вообще учили, что эмоции нужно оставлять на специально отведенные для этого периоды времени. Например, выдели двадцать минут в день и чувствуй все что хочешь: смейся, рыдай, бей кулаками грушу... А в остальное время делай что нужно: наблюдай, подмечай, приходи к логическим выводам...

Итак. Первое.

В меня стреляли, Диомид сказал, что в меня, и король тоже не слишком удивился этому. К тому же ляпнул что-то по поводу «прискакала в первых лучах заката», после того как убедился, что я из Малиты. Сложить два и два не так сложно.

Вероятно, существуют некие данные, может, какое-то пророчество, мир-то магический, они могут верить в них... О том, что, допустим, в последний день перед отбором из Малиты в первых лучах заката прискачет всадница, которая... А вот тут могут быть варианты. Например, прискачет будущая королева. Этого достаточно, чтобы другая дама, претендующая на руку Эрмиора и трон Андориса, наняла пару-тройку вольных стрелков с указанием пристрелить такую всадницу, если вдруг появится... Почему нет?

Или может быть наоборот. Прискачет погибель Андориса (или Эрмиора лично) – и кто-то, дорожащий судьбой страны и короля, тоже мог нанять стрелков на всякий случай. Но тогда странно, что король все же взял меня на отбор. В этом случае ему бы самому следовало меня пристрелить.

Скорее уж первый вариант.

Что с этим делать? Ну, во-первых, нужно как-то узнать, что у них тут за предсказание. А во-вторых, король совершенно прав: ни в коем случае не выдать, что я и есть та самая девушка!

Сама я даже в другом мире была не склонна верить в предсказания, но они-то верят! Значит... я приехала вчера, как все, через главные ворота, да-да, была в общей толчее, ах, какой ужас там творился, как здорово, что вы появились раньше и не застали...

Второе. Дракон.

Почему Андрей Александрович и его бойцы не сообщили мне, что Эрмиор – владелец дракона? И почему это самое владение драконом столь важно? Подумаем. Ни разу в «подзорную трубу» я не видела в этом мире дракона. Лишь однажды во сне. Может, службы просто не знали? Ну летает и летает дракон изредка... Появляется в зоне обзора раз в год, допустим... И как-то не удавалось связать его присутствие с Эрмиором.

Возможно. Но маловероятно. Я видела, на что способны наши спецслужбы. Если уж они расшифровали язык и изучили почти все обычаи другого мира, то такую крупную зверушку во владениях «главного подозреваемого» точно бы заметили.

До конца отвергать эту версию не буду, но... больше похоже, что наличие дракона скрыли от меня специально.

Зачем?!

Я ощутила острое раздражение, даже злость... Ну вот не зря ведь спецслужбы в фильмах часто ведут двойную и тройную игру, подставляют своих же агентов!

Стоп. Маша, это лишние эмоции. Ты вроде собралась думать.

Эрмиор намекал, что он и дракон как бы... неразделимы. Дракон – его непосредственный атрибут. И что тут? А может быть очень просто. Вспомнился современный сериал (книгу я, конечно, не читала) в жанре эпического и исторического фэнтези, где юная принцесса стала повелительницей трех единственных в мире драконов и обрела огромную мощь^[2].

А теперь представим себе... Подобно этой героине, Эрмиор – единственный, кому удалось приручить дракона. Не просто приручил, а летает на нем, недаром же он сказал: «где пролетал я». А дракон наверняка, как положено, пуляет огнем из пасти.

Тогда понятна мощь правителя Эрмиора... То, с какой легкостью он завоевывает земли, если пожелает. Страх и уважение, которые испытывают перед Андорисом другие страны. Да при желании он мог бы подмять под себя весь континент и стать императором!

Пока что все говорит именно об этом. А я, вероятно, по вине спецслужб опростоволосилась в силу своего незнания. Будем надеяться, Эрмиор поверил, что, живя «в домике на болоте», я не слышала об этих его «особенностях»...

Но все равно следует быть настороже. Ведь если портал открыл Эрмиор, то теоретически он может допустить вторжение из нашего мира. А значит, мое незнание могло навести его на мысли...

Эх. Очень сложно. Нелегко быть шпионом! Все нужно учитывать!

Ладно. Что делать дальше? Ну, кроме того, что привести себя в порядок, одеться и прочее...

Для начала нужно познакомиться хотя бы с парой соседок по крылу. На отборах в книгах (которые я, давась, прочитала по распоряжению начальства) всегда были соперницы-враги, но были и союзницы. Что соперницы не заставят себя ждать, я не сомневалась. А вот союзницами нужно обзавестись как можно быстрее. И осторожно разузнать у них про Эрмиорова дракона и прочем...

А потом не мытьем, так катаньем выяснить судьбу моих охранников. Я сжала кулаки. Если из-за этого долбаного предсказания или что тут у них погибли «мои парни», то...

А что? Что я в сущности могу сделать? Пока не знаю. Но точно узнаю, кто в нас стрелял, и не оставлю это безнаказанным!

Только вот у кого разузнать? Пока, кроме короля, другой кандидатуры я не видела.

Да, это были эмоции... Но отказываться от них я не собиралась.

Глава 12

Подружки?

В гардеробе действительно нашлись для меня платья. Видимо, их принесли ранним утром.

Темно-синее с обильными рюшечками и поросячье-розовое, воздушное. Я, конечно, выбрала синее, оно смотрелось благороднее, хотя для первой половины дня здесь приняты светлые цвета. Но все во мне сопротивлялось надеть на себя костюм «летающего поросенка», как назвала я про себя розовое.

После обильного и аппетитного завтрака – морить невест голодом явно никто не собирался – я выдохнула и решила пойти познакомиться с другими конкурсантками.

Но не успела.

В дверь робко, но часто постучали. Когда я открыла, на пороге стояли две девушки – обе блондинки в светлых воздушных платьях и с легкомысленными кудрявыми прическами. У одной из них была явно различимая родинка на носу, которая, впрочем, не сильно ее портила. У другой – зеленые глаза, и я тут же про себя прозвала ее Зеленоглазкой.

– Добрый день, – прощепетала та, что с родинкой. – Мы ваши соседки... Это Кира, дочь графа Майли, – она кивнула на Зеленоглазку. – А я Винса, маркиза Санрот. Можно с тобой... Простите, с вами познакомиться?

– Конечно. – Я пригласила девушек войти.

Магомету не пришлось идти к горе, гора сама пришла к нему. Очень хорошо...

– Меня зовут Мария Дали, баронесса Киорот.

Я усадила девушек: одну в кресло, вторую на стул, сама же присела на край кровати. Другой мебели не было, и мне подумалось, что так будет вполне вежливо. Вызвала служанку и поинтересовалась, можно ли нам получить какого-нибудь компота или сока к завтраку. Она обещала принести горячий травяной напиток и конфеты. С новыми знакомыми нужно разделить хоть какую-нибудь трапезу, это сближает.

– О, ты из Малиты? – прощепетала Винса, в то время как более серьезная Зеленоглазка заинтересованно меня разглядывала. – У тебя малитанское имя, – пояснила она. – Как здорово! Ты знаешь, что тут есть девушки даже с далекого острова Брадоу?

– Не сомневаюсь, что на отбор его величества съехались девушки со всего света, – улыбнулась я.

– Ты извини, что мы вломились, – продолжила щебетать Винса. – Извини, правда... Это ведь ничего?

– Я очень рада! Тоже хотела пойти поговорить с кем-нибудь!

– Ну да, а то что сидеть по своим комнатам! – рассмеялась она. – Нужно дружить... Никто из нас все равно не станет королевой! Значит, и конкурировать нам не за что...

– Почему? Думаешь, шансов совсем нет? – внимательно глядя на нее, спросила я.

– Потому что на отбор приехали дочь герцога Фиара и принцесса Тиа, – рассудительно ответила за Винсу зеленоглазая Кира. По правде, она сразу понравилась мне больше щебечущей хохотушки Винсы. – И еще две принцессы – Лада из Гарлоу и Мерна из Трои. Очевидно, что король выберет одну из них. У них и магический дар есть... у каждой. Лично я приехала, чтобы стать фрейлиной и со временем найти себе хорошего мужа. В мире из мужчин не один король Эрмиор, кто-нибудь из его приближенных обратит на меня внимание.

– Согласна! – весело рассмеялась Винса. – Я тоже хочу найти себе мужа, для этого меня матушка сюда и отправила! Хотя король, он ... – Она мечтательно закатила глаза, потом опустила и, понизив голос, произнесла: – И, девочки, вы представляете себе, говорят... У него из-за того, *кто он есть*, очень большое... – бойкая девица неожиданно покраснела. А я с трудом сдержала желание спросить: «А кто он есть?» Но... нельзя. Как жительница этого мира, я должна прекрасно это знать. – Очень большое желание... ну, с женщинами. Поэтому у него столько любовниц, а не потому, что он такой... развратник, – Винса осеклась, покраснела еще сильнее и опустила глаза.

– Кто тебе это сказал? – цепко спросила Кира. А я про себя похвалила внимательную девушку. И у Кире тема секса, видимо, вызывала меньшее смущение.

– Матушка, когда отправляла меня, – ответила Винса, подняв на нас невинные голубые глаза. – Она сказала, что король не потому

держит столько женщин вокруг, что плохой человек, что просто это... от его горячей природы. Еще она сказала, что не дай бог выиграть отбор, не для того она меня туда посылает. Что женщину, которая выигрывает его, король просто... – Винса вновь покраснела.

«Затрахаёт», – подумала я.

– Я думаю, твоя матушка немного преувеличивает, – мягко улыбнулась я и непринужденно спросила: – А что еще необычного от его... природы?

– Ну, ты сама понимаешь... Остальное все знают, – сказала Кира. – Особая магия у него, власть над дикими драконами. Говорят еще... он умеет внушать людям разные мысли...

«Ага!» – победно грянуло внутри меня. Как я и думала, Эрмиор – повелитель драконов. Вроде той дамочки из фэнтезийного сериала. Не просто сильный маг, а владеет особой магией, позволяющей управлять драконами. Что же, треп с девчонками уже приносит свои плоды... Все сходится, факты укладываются в общую картину.

– В общем, «хорош Киаш, да не наш», как говорят у нас в Майли, – закончила Кира. В этот момент служанка принесла напиток и вазочку с шоколадными конфетами. Мы поблагодарили ее. – Но посмотрите, – продолжила Кира, видимо, появление служанки с подносом навело ее на мысли, – он вообще-то молодец... Щедрый. Столько девиц съехалось – и каждой выделили комнату, у каждой есть служанка, то есть и девушкам из простых дали возможность поработать во время отбора. И не просто нас кормят, а каждой приносят, и вот... конфетки, если пожелаешь. Король не поскупился... Поэтому не исключено, что он и верно хочет найти себе... любимую жену. Ведь на любой из принцесс он мог бы жениться и так. А значит, ищет кого-то... Только я в смертельную схватку с герцогинями и принцессами все равно не полезу.

– Да-да, если его величество сочтет нужным, сам обратит внимание! – поддержала ее Винса. – Кстати, я была в саду, говорила с девочками сегодня утром... Так вот, они шепчутся, – Винса вновь понизила голос, – что вчера король летел над полем и напугал коня какой-то выскочки, которая ехала не как все, по дороге, а скакала по полю... Хотела всех обогнать! И король не только приземлился, но и... долго разговаривал с ней прямо в поле. А потом... сам привел ее в замок через секретный ход. Все хотят знать, где она и что это вообще

за нахалка! Говорят даже, у этой коварной змеи был план... Она знала, что его величество в этот час нередко вылетает из замка, и специально поскакала там, чтобы упасть перед ним с лошади... Принцесса Тиа и ее подружки хотели бы найти ее и... объяснить, что так поступать нехорошо...

Не то чтобы я сильно испугалась. Но стало не по себе. Да, как и говорил Эрмиор, мое появление не прошло незамеченным. И к такой нарушительнице общего регламента другие девушки отнеслись совершенно неблагосклонно. Хорошо еще, с расстояния почти в километр никто не мог разглядеть моего лица.

Интересно, как именно «объяснить»? Устроить темную? Не исключено. А если не поможет, то и правда в ход может пойти, например, яд. Особенно если его величество снова одарит «нахалку» вниманием.

Что ж... Я выдохнула, за время беседы с девицами многое стало ясно. Я выяснила природу Эрмиора, о которой хитрые спецслужбы почему-то мне не рассказали. Знали ведь наверняка!

И стало ясно, что опасность мне действительно грозит.

– А ты вчера приехала? – спросила у меня Кира, допивая напиток. – Мне повезло, я успела раньше этой толчеи... Только в окошко видела.

– Да, девочки, – вздохнула я. – Там такое столпотворение было... Я боялась, меня затопчут! – рассмеялась я. – И всадницу эту я видела... издалека, как точку.

– Куда интереснее, что ты видела, как вылетал его величество Эрмиор! – рассмеялась Винса. – Я вот все пропустила, и его вылет, и возвращение... вчера. Один раз я спала, другой – гуляла в саду... Я ведь уже два дня как приехала, все время нужно думать, чем занять себя, пока отбор не начался...

– А ты хочешь стать королевой или как мы? – проигнорировав очередной поток Винсиного щебетания, спросила у меня Кира. Мы с ней встретились глазами. Умная девка, подумалось мне. Может стать как ценным союзником, так и опасным врагом. Поэтому... я решила почти не врать.

– Не могу сказать, что сильно надеюсь выиграть, – сказала я. – Но... участвовать собираюсь по-настоящему. Я не откажусь от роли королевы, если его величество сочтет меня достойной.

– Эх... Есть ведь в мире отважные девушки! – вздохнула Винса.

– Что ж... Тогда, если вдруг станешь фавориткой, я буду в твоей свите, – задумчиво скользнув по мне глазами, сказала Кира.

– Ой, да, я тоже! А то принцессы эти такие высокомерные!

Мы с Кирой переглянулись и рассмеялись. Похоже, с болтовней Винсы скучать не придется.

Окончив конфетный перекус, мы отправились в сад, где, по словам Винсы, и проводили конкурсантки большую часть времени: гуляли, собирались группками, сплетничали.

Сам сад был хорош. В несколько ярусов, соединяющихся извитыми лесенками, грандиозный и в то же время изящный. Все композиции из растений разных регионов поражали безупречным вкусом. Множество беседок, где, как я и предполагала, сидели девицы и, склоняясь друг к другу головами, болтали.

К некоторым из них подходили и мы. Винса, явно уже освоившаяся здесь, представляла нам девушек, иногда – целыми компаниями, мы улыбались друг другу, болтали. Кстати, особой взаимной агрессии я среди девушек не заметила. Пока отбор не начался... всем нужно было с кем-то общаться. К тому же, как оказалось, большинство конкурсанток тоже приехали не за короной и королем, а чтобы получить место при дворе королевы или удачно выйти замуж.

Правда, в ночных грезах каждая из них наверняка надеется, что каким-то чудом именно на нее обратит внимание король. Сделает фавориткой, а потом встанет на одно колено и положит к ее ногам свое сердце и государство... А кто не мечтает об этом? Просто разумнее не признаваться в таких мечтах.

Тем для разговоров было три. Первая – у кого из высокопоставленных претенденток есть шансы выиграть отбор. Вторая – что за нахалка вчера познакомилась с королем прямо в поле... Третья – вот тут участвовали девушки, которые хоть немного надеялись на победу в отборе, – что нравится королю и как произвести на него впечатление.

Я решила послушать... Вдруг услышу что-то полезное о пристрастиях Эрмиора. И тут Винса дернула меня за рукав:

– Смотри, принцесса Тиа опять вышла... Какой же у нее наряд! Ах, я бы так хотела хоть раз в жизни...

Я посмотрела туда, куда она указывала.

По одной из тропинок шла высокая девушка в ослепительно-белом платье. Статная, с шикарной фигурой: не худощавая, но гибкая, с тончайшей талией, широкими плечами и большой грудью. С королевской осанкой, в которой сквозило высокомерие. Гордо посаженная головка на длинной шее, шляпка на черных как смоль, уложенных ярусами волосах. И зонтик.

Девушка величественно выступала по дорожке, а по сторонам ее окружали девушки попроще, видимо, личная свита. Из тех, кто сам не надеется выиграть, но хочет занять место возле будущей королевы.

А ведь это действительно сильная конкурентка, подумалось мне. Горда, красива, наверняка умна. И намного лучше меня умеет себя вести в высшем свете.

Величественная красавица приблизилась, и вдруг... Нет, я не хотела привлекать ее внимание. Не хотела ни подружиться, ни приобрести себе врага. Не сейчас, уж точно...

Но ее рассеянный взгляд вдруг остановился на мне. Мы замерли, разглядывая друг друга.

– Красси, – услышала я вдруг ее голос. – Не имею чести знать ваше имя...

– Дали, ваше высочество. – Я нашла в себе силы побороть свою гордость, сделать легкий книксен и улыбнуться ей.

– Вовсе не желала вмешиваться, красси Дали, но это слишком бросается в глаза, – сказала она и замолчала на несколько секунд, снова и снова обводя меня взглядом.

Глава 13

Интриги

Вот это был удар... Не сильный, но все же. Несмотря на все мое самообладание, отточенное в тренировках, сердце забилось громко и тревожно. Что там бросается в глаза этой горделивой принцессе с магическим даром?! Может, она уже все про меня поняла?..

Я незаметно выдохнула, чтобы успокоиться. Нет. Если бы она все поняла, то не разглядывала бы меня, а уже звала бы стражу.

– Позвольте узнать что, ваше высочество? – с легкой светской улыбкой поинтересовалась я. Не зря же меня учили!

– Вы красивая девушка, – в очередной раз окинув меня взглядом, произнесла принцесса как будто небрежно, но я отметила и цепкий взгляд, и уверенный голос. – Но ваш... простите... наряд совершенно не соответствует никаким канонам для дообеденного времени. Неужели у вас такие проблемы с гардеробом? Очень жаль... Я могла бы помочь, – неожиданно она прямо посмотрела мне в глаза, и я уловила откровенный вызов.

Принцесса завуалированно проверяла меня на прочность. Фактически выставила не умеющей одеваться или нищей перед другими девушками. И да, если все, кто стоял возле меня, напряженно замолчали, то девчонки, столпившиеся вокруг нее, захихикали, склоняясь друг к другу и перешептываясь.

А я испытала облегчение. Всего лишь наряд. Всего лишь прощупывает на прочность соперницу. Причем, судя по всему, принцесса как раз сочла меня возможной конкуренткой, раз решила заговорить и проверить.

Хм... Все же стоило одеться «летающим поросенком»? Нет. Есть смысл сохранять достоинство и не врать там, где лжи можно избежать.

– Ваше высочество, – отвечая почти таким же прямым взглядом, вежливо произнесла я, – мой гардероб прибудет через пару дней, как и у многих девушек. К тому же не одна я одета как для раннего ужина, – я прекрасно понимала, какой части дня на самом деле соответствует мое платье, и это стоило показать. – Мне очень жаль, что в ожидании

наших вещей некоторые из нас вынуждены оскорблять ваш взгляд несоответствием, но, надеюсь, вскоре эта проблема решится.

Принцесса задумчиво отвела взгляд.

– Очень жаль... – неожиданно сказала она, помолчав. – При ваших данных хотелось бы видеть вас во всеоружии! – Она подняла глаза и ослепительно улыбнулась мне. – Я все же хотела бы помочь вам в эти два дня... Позвольте пригласить вас после обеда зайти ко мне, думаю, мы сможем... поговорить о моде и продумать костюм для вас, пока ваш багаж в дороге.

Улыбка больше не сходила с ее красивого строгого лица. И я даже не назвала бы эту улыбку змеиной или совсем неискренней.

Только вот чего хочет эта принцесса на самом деле? Очевидно, что она что-то во мне заметила. И теперь хочет познакомиться поближе с возможной соперницей?

Что ж... Чисто по-человечески я не желала сходить с ней. Тиа казалась мне неприятной своим высокомерием. Но в то же время я понимала, что она умна – умнее всех остальных девиц здесь. Наверняка старше: она выглядела лет на двадцать пять, а не на восемнадцать – двадцать, как остальные. То есть почти моя ровесница и имеет какой-то жизненный опыт. Вряд ли мы с ней станем союзницами. Но мне выгоднее держать с ней приемлемую дистанцию, хотя бы «безоружный нейтралитет», как сказал однажды психолог Марк Игнатьевич. На крайний случай – вооруженный...

– Не ожидала такой чести, ваше высочество, – улыбнулась я и вновь сделала легкий книксен, как велит этикет. – Но с огромным удовольствием принимаю ваше предложение...

А вдруг как раз Тиа знает больше, чем остальные? Вдруг и о предсказании можно узнать именно от нее... В итоге не так уж плохо все складывается. Хоть внутренняя тревога не оставляла. Как будто маленький червячок ползал на уровне солнечного сплетения...

– Центральная часть крыла для невест, – бросила ее высочество. – Покои с майдаровой дверью. – Майдаром называлась очень ценная порода дерева в этом мире. – Я буду ждать вас. Приятного дня...

Она величественно кивнула, улыбнулась и в окружении своих «подружек» проследовала куда-то по тропинке.

В следующее мгновение меня дернула за рукав Винса:

– Мариа, о боже, какая честь! Если бы она пригласила меня... Как тебе повезло! Возможно, она захочет сделать тебя своей фрейлиной, даже если не победит в отборе...

– Совсем недавно ты говорила, что эти принцессы такие высокомерные, – шепотом сказала ей Кира и подмигнула мне. Мол, наша общая соседка неисправима.

Да... остальные девушки реагировали так же. Поздравляли меня с такой высокой честью, а я улыбалась в ответ, продолжая думать, что же на самом деле хочет высокородная Тиа и какая выгода может быть мне от знакомства с ней.

Близился обед, и девицы разбежались по своим комнатам отдыхать и переодеваться. Мне не во что было переодеться, а вместо отдыха следовало узнать, что с моими парнями. Хотя бы попытаться.

А для этого нужно добраться до короля...

С трудом мне удалось разыскать Эйгара.

– Крассо Эйгар, простите за беспокойство...

Замученный младший распорядитель посмотрел на меня, как на назойливую муху.

– Да, красси... Я понимаю, что наряды не высшего разряда, но другого я не могу предложить... Если только прислать к вам портного, а это все займет много времени... – со вздохом сказал он, оглядывая меня. Ну да, видимо, у него в голове не укладывалось, что юную красси может интересовать нечто большее, чем качество нарядов и предоставленных апартаментов.

– Я беспокою вас по другой причине, – тихонько произнесла я. – Смею надеяться, мой гардероб действительно скоро прибывает. Простите, но вчера король... посвятил вас в тайну моего появления... И... у меня есть некоторые вопросы, которые я хотела бы ему задать. Есть ли шанс увидеть его величество и поговорить с ним?

Эйгар посмотрел на меня как на сумасшедшую. Покатал языком во рту, раздумывая.

– С учетом особенностей вашего появления, вы понимаете, что нельзя, чтобы короля видели с вами? – спросил он.

– Разумеется, крассо Эйгар. Но я не вижу другого выхода, кроме как осмелиться тайно побеспокоить его величество...

– Хорошо, я передам его величеству о вашем желании, – неожиданно просто согласился Эйгар. – Будьте осторожнее, не привлекайте внимания... – кивнул он мне и поспешил по своим делам.

Следовало быть как все и пойти отдыхать. Ведь искать Эрмиора в бесконечных коридорах дворца или на тропинках сада – занятие бесполезное, более того – опасное.

Да, я должна разузнать как можно больше о том, как устроен этот дворец и передать данные земным спецслужбам, но все это чуть позже, когда освоюсь. Пока что моя задача – удержаться на отборе и... выжить, конечно.

Изображая непринужденную неспешность, я отправилась вниз по пустынным дорожкам и лесенкам сада, пару раз остановилась полюбоваться на красивые фонтаны – вполне понятное желание для девушки из глубинки. И наконец дошла до второго яруса, где начинался коридор дальней части крыла для невест.

Сделала шаг под темную арку, и тут... словно сильная змея обвила мои плечи и потянула назад. Я не успела вскрикнуть, как большая ладонь зажала мне рот и неведомый нападающий потащил меня в боковой коридорчик.

«О господи! – пронеслось в голове. – Уже добрались!»

Только вот кто добрался...

Пятки скребли по полу, а неизвестный тащил меня по темному коридору. Соберись, крикнула я себе! Пришла пора драться! Бояться некогда.

Маленькое движение, как учили, и мой локоть без замаха, но резко впечатался в живот нападающему.

Раздалось шипение.

– Да не дерись ты! – услышала я знакомый глубокий голос.

Мгновение – и Эрмиор отпустил меня, одним махом развернув к себе.

– Совсем дурная? – спросил он. Просто поднял за плечи с двух сторон и, как куклу, переставил так, что мне на лицо упал свет из узенького окна.

– Ваше величество! – шепотом воскликнула я. – Вы всегда так появляетесь?!

– Как видишь, нет, – усмехнулся он, разглядывая мое лицо, прическу и дурацкое синее платье в рюшечках. – Иногда еще, бывает, падаю с неба на спешащих девиц... Ну что ж. Так ты намного симпатичнее. Ноги помыла?

– И все остальное тоже, ваше величество, – не удержалась от многозначительного сарказма я.

– Хм... неплохо. Скажи мне, Мария, ты совсем не ценишь свою жизнь? Даже девушка из домика на болоте должна понимать, что ей не стоит встречаться со мной и дразнить это стадо хищных овечек...

– Крассо Эйгар уже передал вам мою просьбу? – удивилась я. Прошло ведь совсем немного времени...

– Нет, просто я и сам неплохо представляю себе, что творится у меня во дворце, – с наигранно заговорщическим видом он склонился к моему уху.

– Может быть, вы следите за мной? – я удивленно приподняла бровь.

– Кхм... Боюсь, ты не сможешь похвастаться такой честью, – неопределенно ответил он. – Что ты хотела, девушка из болотного края?

– У нас не так уж много болот, слухи преувеличены, – нашлась я, подумав, что настоящая баронесса Киорот захотела бы защитить свою родину. – Простите, я не посмела бы просить о встрече. Но это очень важно. Лишь вы знаете все тонкости и можете ответить на вопрос. Я должна узнать, как мои охранники. Они дрались ради меня.

– Твои охранники? – Король приподнял уголок рта и бровь, то ли усмехаясь, то ли улыбаясь. – Те воинственные парни, что перебили всех нападающих, пока мои люди спешили на выручку? Эти brave ребята сами несколько пострадали и сейчас находятся... в лазарете. Жить будут, – закончил Эрмиор. – Но навестить их сердобольной баронессе я не позволю. Иначе как ты объяснишь свое появление в лазарете?

Я облегченно вздохнула. Какое счастье... Парни живы. Один камень с плеч.

Ладно. Жаль, что не смогу их увидеть, но лучше так, чем вообще не знать.

– Только вот их brave усердие было чересчур, – продолжил король. – Ведь теперь мы не можем допросить нападавших и узнать

имя заказчика... А некромантия, знаешь ли, не наш профиль.

– Благодарю, ваше величество... – тихо и искренне сказала я. – Вы ответили на мой вопрос...

Эрмиор неожиданно резко посмотрел на меня, так же, как вчера смотрел на стражников у секретных ворот – словно разрезал взглядом.

– А теперь ты ответь на мой, маленькая баронесса, – таким же режущим тоном произнес он, и я непроизвольно поежилась. Вот это был тот самый опасный король Эрмиор, гроза недружественных стран. Такой, как я впервые увидела его на экране. – Как ты связана с крассо Дамаром и его людьми?

У меня перехватило дыхание сильнее, чем если бы Эрмиор вдруг взял меня за горло. Сейчас он вообще не притрагивался ко мне, но взглядом заставлял смотреть себе в лицо. И попробуй я соврать... откуда-то точно знала, что он сразу почувствует ложь. Я и так хожу по лезвию ножа с этим магом всякий раз, как говорю ему... не совсем правду.

А еще в тот момент я поняла, что если совру ему, то это не просто опасно для жизни и благополучия, ведь Эрмиор может из заботливого, хоть и насмешливого мужчины превратиться в холодного монарха, который, небрежно махнув рукой, велит кинуть меня в подземные застенки. И не только это. Если я совру ему, то навсегда потеряю возможность говорить с ним вот так наедине. С интересной игрой насмешек, полуулыбок, пикировкой столь же приятной, сколь и ехидной.

– Мои охранники сознались в том, что служат крассо Дамару? – как можно спокойнее спросила я. Хотелось знать, откуда у его величества информация.

– Конечно. Они понимают, где окажутся, если скажут хоть слово неправды, – усмехнулся король жестко. – А ты понимаешь, маленькая баронесса? – он неожиданно цепко взял меня за подбородок и заглянул в глаза. Не больно, но как будто обездвижил все мое тело.

– В тюрьме, ваше величество?

– Как минимум, – краем губ улыбнулся он. – Я не люблю обманщиков, хоть и уважаю сильных игроков. – Эрмиор продолжал держать меня за подбородок, взглядом изучая лицо. – Итак, парней дал тебе крассо Дамар, чтобы помочь вовремя добраться до Гаутдира? Так?

С чего это вдруг этот змей больших финансов стал помогать красси Дали с болот в Малите?

– Отпустите мой подбородок, пожалуйста, ваше величество, – я чуть понизила голос, как учили, легонько провела языком по губам, придала себе беззащитно-женственное выражение... Не помешает. На мгновение мне показалось, что Эрмиор сглотнул, глядя на меня. – Мне больно, и будет легче рассказать вам все, если мы где-нибудь сядем.

– Ладно, Мариа. – Эрмиор медленно отвел руку, словно боялся, что как только отпустит меня, я, как дикая испуганная зверушка, кинусь в сторону.

Но вместо этого я потеряла подбородок, словно невзначай коснулась пальцем увлажненных губ, потом растерянно провела рукой по открытой шее... «Если не уверена, что мужчина замечает сильные стороны твоей внешности, просто покажи ему, – учила Вероника. – Например, так, рукой... Незаметно». Не помешает показать Эрмиору, если вдруг он еще чего-нибудь не разглядел, это перенастроит его на более романтический лад.

Впрочем, я понимала, что, как и с Дамаром, это может иметь лишь смягчающий эффект. Не более...

– Прости, если я сделал тебе больно, – совершенно неожиданно сказал король. И усмехнулся. – Я ведь говорил, что всегда найдется тот, кто сделает тебе больно. И не говорил, что это буду не я. Пойдем. – Он взял меня под локоть, провел еще несколько шагов по коридору. Завел в небольшую светлую комнату непонятого назначения: здесь была лишь каменная скамья, укрытая бархатным покрывалом, и два стула.

Эрмиор усадил меня на скамью, сам сел рядом.

– Слушаю, – сказал он резко и снова впился взглядом в мое лицо.

Глава 14

Откровения

– С крассо Дамаром я познакомилась, когда ехала из Малиты, – начала я. – Он следовал в Гаутдир и, узнав о моих планах, сразу предложил ехать вместе...

Дальше я рассказала все как было. Как Дамар пригласил меня на обед, предложил сотрудничество, как шантажировал... с трудом мне удалось обойти вопрос с фальшивыми деньгами, но коснуться бегства от дядюшки-жениха... Как сообщил мне о досрочном окончании приема на отбор и обещал помочь.

Мучила ли меня совесть, что я заложила Дамара и его организацию? Нет. Ни капли. Я испытывала к нему личную благодарность за помощь. Но сам факт зарождения мирового финансового правительства в этом мире мне совершенно не нравился. Я не присягала им на верность...

К тому же о зарождающемся правительстве Эрмиор явно знал или догадывался и без меня. И если выбирать между двумя этими силами, правитель, даже хватающий меня за подбородок и жестко иронизирующий, был куда симпатичнее. В нем я не чувствовала той гнили, что ощущала от интриг организации, к которой принадлежал Дамар.

Эрмиор выслушал очень серьезно, внимательно меня разглядывая. Наконец я замолчала. Опустила взгляд, потом подняла.

– Я не видела другого выхода, ваше величество, – добавила я. – И я верю, что вы не станете использовать мою откровенность против меня.

– Что ж... Может быть, ты выложила мне не все тайны своей души, но не сказала ни слова неправды, – заключил король, сложил руки на груди, искоса глядя на меня. – Надо же... – В уголке его губ притаилась непонятная улыбка. – Как ты стремилась попасть на отбор... Видать, жизнь на болотах и престарелый родственник вконец тебе осточертели, – и вдруг рассмеялся. – Итак, Мария! Дамар хочет, чтобы ты шпионила за мной для него? Так выходит?!

– Ну... он не просил меня красться за вами по коридорам и следить, куда вы отправляетесь посреди ночи, – улыбнулась я. – Просил лишь... рассказывать ему сплетни, которые услышу, и тому подобное.

– Уже неплохо для них... – задумчиво протянул Эрмиор. – А дальше можно было бы научить тебя некоторым шпионским премудростям. Он явно увидел у тебя потенциал. Бриллиант, притаившийся в болотной баронессе...

Я мысленно поморщилась, постоянные фразы Эрмиора про болота на севере Малиты уже начали раздражать, хоть сравнение с бриллиантом и радовало.

– И материала, чтобы держать тебя на крючке, а ты увязала бы все глубже и глубже, они накопили бы достаточно... Увязла бы, как мушка в меду... Итак, Мария, скажи-ка мне, ты понимаешь, кто такой Дамар и люди, о которых он тебе говорил?

– Понимаю, – я прямо посмотрела в лицо Эрмиора. Ясно, что девушка того мира вполне может и не понимать серьезности ситуации. А насколько хорошо осознаю это я, Эрмиору даже не приходит в голову... – Они хотят владеть миром через финансы. Считают, что за деньги продается все: честь, преданность, магия, любовь... Они готовы развязывать войны, чтобы класть себе в карман все больше денег, обогащаться на чужих бедах...

Эрмиор удивленно поднял брови.

– Потрясающе, – искренне сказал он. – Как ты научилась так хорошо разбираться в политике и в... людях?

– В последние годы я старалась читать все, что попадалось мне под руку, – ответила я. – И... обдумывать. Мне нужно было понять, как жить дальше после смерти родителей... Ведь теперь больше некому обо мне заботиться...

– Вызывает уважение, – усмехнулся Эрмиор. – Что ж, маленькая умная-разумная баронесса, скажи тогда, понимаешь ли ты, что служит единственной силой, способной сдержать – и сдерживающей – их планы? Что сильнее денег?

– Да, я понимаю, – я серьезно кивнула. – Это вы, ваше величество. С вашей силой и магией. А сильнее денег... любовь. Но вы ждете, что я отвечу «магия» и «сила драконов», так ведь?

– Верно, только я не ожидал, что ты действительно ответишь... Отлично, Мария... То есть тебе кто-то уже дал понять, какие именно свои особенности я имел в виду тогда на поле?

– В некотором роде, ваше величество. Никто не говорит прямо, ведь им не приходит в голову, насколько серой и необразованной была я у себя в домике на болотах, – я с улыбкой подняла на него глаза. – Но я поняла. Они, эти дамары... боятся вас, ваша магия и сила непонятны им. Хотя они и думают, что силу и магию тоже можно купить.

– Хм... Отлично, Мария. Нет, просто великолепно! – видимо, мои рассудительные и проницательные ответы его удивили. – В таком случае, думаю, ты осознаешь, что им не нужно...

– Знать о вас лишнее? Приходить к власти? Разумеется, я осознаю это, ваше величество.

– Надо же, какая сознательная. В таком случае я предлагаю тебе... Хм... Забавно... Перейти на мою сторону, пока не поздно.

– Пока не поздно что?

– Пока не поздно для тебя, малышка.

– Что вы имеете в виду?

– Ты будешь встречаться с этим самым крассо Дамаром и рассказывать разные невинные сплетни. Обговорим, что еще... А потом будешь пересказывать мне все: его реакцию, его поручения... Если ты сможешь мягко попросить его больше рассказать о планах этой организации – совсем хорошо. Пойдет?

На этот раз я не сдержалась. Когда меня вербовал Дамар, мне хотелось расхохотаться, но я не стала. Сейчас же... Может быть, дело в том, что с Эрмиором я чувствовала себя спокойнее.

Я рассмеялась. Просто расхохоталась.

– Вы хотите перевербовать меня, ваше величество?! – бросив на Эрмиора быстрый взгляд, спросила я.

– Если желаешь. – Он вновь сложил руки на груди и с улыбкой наблюдал за моим то ли весельем, то ли истерикой. – Либо могу наказать тебя как вражескую шпионку. При таком чистосердечном признании наказание, конечно, не будет особенно строгим... Я не живодер. Думаю, я просто отчислю тебя с отбора и выгоню из замка. И этого будет достаточно...

– Вы ведь тоже... в своем роде... шантажируете меня, – сказала я искренне, резко прекратив смеяться. – Вам не кажется, что это

слишком, когда сильные мира сего обложили со всех сторон одну незащищенную девушку? Мне ведь нечего противопоставить ни вам, ни им...

– Нахожу, конечно, – усмехнулся Эрмиор. – Поэтому мы до сих пор разговариваем. – Он пронзительно взглянул на меня и продолжил: – Понимаю, что для провинциальной девушки, оказавшейся между молотом и наковальней, все не так просто. И все же я могу помочь тебе и дать хорошую рекомендацию. Выбери молот, то есть меня. Ведь именно он бьет по наковальне, а не наоборот.

– Но наковальне от молота ничего не делается, – усмехнулась я.

– Это смотря что за молот и что за наковальня, – парировал король. – Ну так что, Мария, что ты выберешь? Вылететь с отбора, так и не вступив в состязание, или сотрудничать с главной фигурой на нем?

Я вздохнула и искоса посмотрела на него. А ведь предложение не только разумное, но и очень выгодное. Это осознание мелькнуло в голове, как молния.

Сейчас начнется отбор, и только я короля и видела. Затеряюсь среди десятков конкурсанток, буду встречать его лишь на общих собраниях... А став его агентом, обрету возможность... ну хотя бы получать от него указания и делать отчеты. К тому же он хорошо запомнил меня. Я ему уже не чужая, в отличие от других девиц. Нужно поддержать в нем это ощущение...

Да и, возможно, так я смогу больше разведать в интересах Земли. Может, даже стану доверенным лицом для его величества... Есть ведь и другие способы выполнить свою миссию, не только выиграть отбор!

Правда, было три больших «но». Первое – мне неприятно и страшновато скрывать от него правду. Настоящую правду о том, кто я и откуда. Обманывать его, вести свою игру, когда он столь великодушно не покарал меня, а лишь предложил перейти на его сторону.

Второе – больно думать, что вот этот король, который выглядит вменяемым, интересным мужчиной, на самом деле может оказаться монстром, открывшим портал в мой мир, чтобы... допустим, завоевать его. Ведь наши спецслужбы могут быть правы.

И третье... Неуловимое ощущение, в котором я, однако, отдавала себе отчет: я хочу выиграть отбор.

Буду я агентом Эрмиора или нет, но выиграть... Почему? Да потому, что он, такой жесткий и резкий, меня цепляет. Хочется, чтобы он оказался другим со мной, положил свое могущество к моим ногам. Прямо как в мечтах конкурсанток, над которыми я посмеивалась.

Нет, не совсем так. Хочу, чтобы этот могущественный человек ухаживал за мной и доверял мне. Не власти над его миром. Другой власти – власти над его сердцем...

– Мария, я не люблю ждать, – прервал мои размышления Эрмиор.

«А я не люблю скоропалительно принимать решения, даже когда все ясно!» – подумала я, ощутив легкое раздражение. Все же не скоро наступят времена, когда он будет смотреть на меня как на равную. Если вообще наступят...

Я выдохнула.

– Я согласна, ваше величество, – произнесла я. – Я выберу молот, он мне... больше нравится, – и улыбнулась.

– Умная девочка, – сказал Эрмиор. – Итак... Ты красива, умна, готова стать моим доверенным лицом в делах с Дамаром и его корпорацией. И ты остаешься на отборе... Посмотрим, что из этого выйдет, не так ли, Мария? – он улыбнулся мне в ответ, на этот раз ободряюще.

И мне стало приятно. Похоже, Эрмиор понимал сложную ситуацию, в которой я оказалась, куда лучше, чем показывал. И сочувствие ко мне в нем есть.

Есть ведь?!

– Посмотрим, ваше величество, – ответила я. Опустила глаза и с хитринкой взглянула на него снизу вверх. – Я доверила вам свои секреты... Ваше величество, не ответите ли еще на один мой вопрос?

– Смотря что за вопрос. – Мне показалось, что Эрмиор напрягся.

– Тогда в поле вы спросили, из Малиты ли я... и потом добавили задумчиво «и прискакала в первых лучах заката»... Что вы имели в виду? Я много думала об этом. Есть какое-то... предсказание о такой конкурсантке? Из-за этого на меня было покушение?..

Пару мгновений Эрмиор вглядывался в мое лицо, потом вдруг расхохотался:

– Во внимательности тебе не откажешь, это точно! И в способности логично мыслить... Да, Мария, есть предсказание. Но... я не скажу тебе о нем. Мне это не выгодно. – Он заговорщически

наклонился ко мне, понизив голос, и по моему телу пробежали предательские мурашки: – А разузнать тебе будет ой как непросто... – И отпрянул.

– Но ваше величество! – наигранно возмутилась я. – Я думала, мы начинаем доверять друг другу!

– Ты неверно поняла, Мария, – жестко ответил он. – Ты начала и продолжишь доверять мне. А я не склонен доверять свои тайны плохо знакомой раскрытой шпионке. Впрочем, возможно, ты еще по-настоящему заслужишь мое доверие. Рекомендую постараться. – Он встал, протянул мне руку, чтобы помочь подняться. Я растерянно вложила пальцы в жесткую горячую ладонь.

– Выход вон там, – указал король, выведя меня в коридор, как нашкодившую маленькую девочку. – До встречи, маленькая баронесса.

И, больше ни слова не говоря, пошел по коридору в другую сторону.

Я опять смотрела ему вслед и не знала, что думать.

Вроде бы... все обошлось. И обошлось не так плохо. Даже с выгодой для меня!

Но внутри словно разбушевались маленькие ножички и резали душу то здесь, то там. Как-то жестко, как-то... не так. Зачем он так со мной?

И как же больно, что никому я не могу доверить свою истинную тайну. Как это одиноко!

А было бы здорово доверять Эрмиору по-настоящему. И заставить его верить мне, чтобы мы действовали сообща.

«Только не будь монстром! Только не собирайся вредить моему миру!» – шептала я про себя, как мантру, словно это могло помочь и изменить ход вещей.

Смятенные чувства мне удалось успокоить достаточно быстро. Не зря меня учили... На место боли от его жесткости и нежелания рассказать о предсказании пришла досада и даже злость. В конце концов, мог бы и поделиться со мной. Я ничем не заслужила такой

отповеди. И как-то захотелось снова быть на своей истинной стороне. На стороне Земли, родного мира.

Ведь такой король, который то гладит, то обдает резким холодом, действительно может замышлять нечто плохое. Даже ужасное... Кто его знает, этого Эрмиора. Я умею разбираться в людях, мне не откажешь в проницательности – хотя бы по словам Марка и Вероники, – но расколоть этот орешек, короля Эрмиора, пока не удастся.

Что ж, Эрмиор! Раз так, я тоже не буду твоей верной болонкой, исполняющей команду «служить», когда хозяину хочется. Я оценю всю расстановку сил в этом мире и выберу лучшую. Если потребуется, извлеку выгоду и из твоего покровительства, и из доверия Дамара. А что? Меня забросили в другой мир, чтобы я выжила и помогла своему. Не мне вести себя кроткой овечкой...

В какой-то момент стало противно от себя такой. Но я собралась, потому что на эмоции не было времени. Уже через час мне предстоял вечер с принцессой Тиа.

Кстати, вот еще одна сильная фигура.

Я вспоминала, что знаю о ней, осторожно расспрашивала Винсу и Киру, которые провожали меня на ужин, как на войну: давали наставления, как выразить почтение принцессе, просили рассказать потом все в подробностях. Вернее, больше, конечно, щебетала Винса, Кира лишь изредка говорила нечто более-менее разумное.

Принцесса Тиа – старшая дочь короля Зеора из Валенсы, государства, уже полвека являющегося вассалом Андориса, но сохранившего остатки независимости и свою собственную знать. По слухам, король Зеор, отец ни много ни мало четырех дочерей, давно прочил Тиа в жены великому Эрмиору. Но Эрмиор, несмотря на то что Тиа отличалась и умом, и красотой, да и была одной из трех принцесс, подходящих ему в жены, так и не посватался. Впрочем, к другим двум он не посватался тоже...

Пришлось всем трем принцессам ехать на отбор.

По слухам, принцесса Тиа отличалась завидной сообразительностью, а ее красота вдохновила многих художников на создание шедевров. К тому же у нее были отличные манеры и великолепный вкус, природная грация и прочее, прочее, прочее... Винса заливалась соловьем, рассказывая мне все это.

Иногда мне хотелось сплюнуть от того, как она расхваливала «прекрасную принцессу». Ну нельзя же так! Будь Тиа не принцессой, а захудалой баронессой вроде меня, то при всех своих достоинствах не вызвала бы такого восторга.

Наконец с новой вечерней прической, сооруженной с помощью Киры, я отправилась в самый центр крыла для невест.

А может, принцесса даст мне больше информации, чем вы, ваше величество, ехидно подумала я. И поймала себя на том, что опять мысленно с ним разговариваю.

Вот ведь, знаю этого короля лишь второй день, а его образ, интонации и ощущение его жестких прикосновений никак не могу забыть! Что ж такое!

Держись, Машка. Ты здесь не для того, чтобы пасть жертвой его мужского обаяния.

Но когда я подошла к майдаровой двери апартаментов принцессы, перед глазами вновь стояло строгое и резкое лицо Эрмиора и его ехидная жесткая усмешка.

«Козлина венценосный!» – подумала я с несвойственной мне экспрессией и решительно постучалась.

Глава 15

Прекрасная принцесса

На этот раз принцесса была в классическом вечернем платье – темно-бордовом, бархатном, узком в бедрах и расширяющемся книзу, с выразительным открытым декольте. Белоснежная кожа красиво контрастировала с темными волосами.

Как и у меня, впрочем, хоть я и не могла похвастаться таким же изяществом нарядов.

– Рада, что вы приняли мое приглашение, красси Дали, – ослепительно улыбнулась статная красавица и указала мне на стол, накрытый для двоих. Стоял он возле большого приоткрытого окна, выходящего в сад, а сами апартаменты принцессы сильно отличались от моих в лучшую сторону.

Мы находились в просторной, изящно обставленной гостиной, из которой четыре двери вели в другие комнаты апартаментов. Вся мебель – из темно-бордового майдарового дерева и других элитных пород. Легкие светлые занавески и скатерть из тончайшего гароу – местный аналог шелка, вспомнила я. Как любой знатной девушке, мне следовало хорошо разбираться в материях, во время обучения этому было посвящено немало времени.

– Благодарю, ваше высочество, за честь, – отогнав сарказм как можно дальше, сказала я.

Угощала Тиа соком, травяными напитками, пирожными и фруктами... Несколько минут мы молча пили и ели маленькими кусочками, и я старалась не уступать Тиа в грациозности движений, когда берешь что-нибудь из еды, надкусываешь, кладешь обратно... Принцесса с улыбкой разглядывала меня.

Потом отставила чашку и произнесла:

– Должно быть, вы гадаете, зачем я позвала вас на самом деле... Скажите, как вас по имени, красси Дали?

– Мария, ваше высочество.

– Мария, не откажите в любезности ответить на вопрос. Как вы предпочитаете... мы действительно можем поговорить о моде, как я обещала... Там... – она непринужденно махнула в сторону высокого

комода, возле которого на вешалке висели три красивых платья, – наряды, приготовленные для вас. Вы можете забрать их, их никто не носил. Можем поговорить о них. Либо... если вы любопытны, как и я... то можем обсудить более важные темы, касающиеся этого отбора... – Она улыбнулась и прямо взглянула на меня.

– Ваше высочество, – улыбнулась я и ответила таким же прямым взглядом. – Я была бы счастлива узнать истинную причину вашего приглашения...

– Прекрасно! Тогда называйте меня Тиа, эти «высочества» сильно надоедают за день. А я не столь высокомерна и привержена этикету, как все думают... Мариа, вы привлекли мое внимание. Вы отличаетесь от других. У вас яркая внешность, и я ощущаю... особую силу. Скажите, вы когда-нибудь учились магии?

«Что?» – изумилась я про себя. Конечно, я знала, что в этом мире многие аристократы обладают магическим даром. Многие, но не все. Вообще отношение к магии в этом мире такое... простое, что ли. Кто-то обладает даром и проходит обучение в особых заведениях или у частных учителей. Кто-то учится азам, использует в быту кое-что, а остальное его не интересует. Кто-то обладает даром, но никак его не развивает, подобно тому, как можно обладать способностью к рисованию, но не развивать талант или даже не знать о нем.

Но мне в голову не приходило, что, оказавшись здесь, я сама могу... применять какую-то магию!

– Нет, ваше высочество, а что? – осторожно поинтересовалась я.

– Хорошо, – почему-то ответила Тиа. – Мне приятно, что я первая обнаружила ваш талант... Послушайте, Мариа. Насколько я поняла, вы жили очень далеко в Малите, в глуши, можно сказать... Возможности пройти тонкое определение магических способностей и развить их у вас не было. К тому же ваш дар... он необычен и незаметен, хоть и очень силен. А мой редкий дар во многом связан с возможностью видеть скрытую магию, поэтому мне сразу бросилось в глаза то, что другие не ощущают. Так вот, я хотела бы поговорить с вами о вашем даре и кое-что предложить. – Принцесса приподняла чашку и испытующе посмотрела на меня поверх нее.

Скрытый магический дар, у меня? У той, которая несколько книг фэнтези прочитала через пень-колоду, да и то по распоряжению начальства?! У той, которая меньше всего интересовалась

магическими способностями, предпочитая полагаться на разум, самоконтроль и внимательность?

Наверное, мое лицо выразило именно такое удивление, какое выразило бы лицо провинциальной баронессы, услышавшей, что у нее необычный и сильный дар.

– Признаюсь, я удивлена, Тиа, – сказала я ожидающей ответа принцессе. – Немного помолчала и добавила: – Вы сказали, что мы будем разговаривать об отборе. Ума не приложу, как мой дар с ним связан...

– Конечно, – чуть покровительственно улыбнулась принцесса. – Вы еще не оценили, как магический дар может изменить вашу жизнь... Поэтому давайте говорить начистоту. И все сказанное здесь останется между нами.

– Разумеется, Тиа. Я тоже предпочитаю разговоры начистоту и сохранение конфиденциальности.

Я должна была как можно больше узнать у принцессы о своем новоявленном даре. Ведь это она его ощущала, а не я...

– Прекрасно. – Взгляд принцессы стал острым, но антипатии в нем я не увидела. – Итак, Мариа. Вы должны понимать, что пока о вашем даре знаю лишь я – благодаря своей способности видеть скрытое. Но его увидит и любой сильный маг, если проведет проверку. Убеждена, что такую проверку государь Эрмиор обязательно устроит. И будет отдавать предпочтение конкурсанткам с магическим даром, и даже не столь важно, развит он или нет, ведь королеву смогут обучать лучшие маги королевства. К тому же сам государь без труда увидит ваш дар, если озаботится посмотреть повнимательнее...

Ах, вот как, подумалось мне. То есть не исключено, что Эрмиор *уже* увидел мой неведомый дар? И это еще одна причина, почему он взял меня на отбор и не выгнал, когда выяснилась моя связь с Дамаром.

Просто не подает вида, монарх хитропопый! Так же, как не пожелал рассказать мне о сути предсказания.

– Не сомневаюсь в способностях его величества, – сказала я.

– Да, и ваш дар может заинтересовать его, – продолжила Тиа. – Тем более что пока я не вижу ему аналогов. Даже не до конца понимаю его суть, настолько он отличается от того, что я когда-либо видела...

Его можно назвать разве что «открывать двери»... Но что за двери, ума не приложу... – Тиа на мгновение задумчиво замолчала.

Ага, дар девушки из другого мира отличается от всего, что есть в этом, подумала я. Логично. А «открывать двери» – это как-то сразу навело на мысль о порталах. Хотя двери ведь могут быть и самые обыкновенные...

– А в совокупности с внешностью и умом, который тоже не так легко скрыть, – продолжила Тиа наконец и усмехнулась, – это может сделать вас серьезной конкуренткой. Вы знаете, Мария, что я намерена выиграть этот отбор?

– Ваше присутствие на нем говорит само за себя, – расплывчато ответила я. – Благодарю за признание моих возможностей.

– Лучше не обманываться, правда ведь? – прямо посмотрела на меня Тиа. – Знать соперниц в лицо и оценивать их достойно. Так вот, я предлагаю вам договориться, – сказала Тиа. – Предлагаю вам быть на моей стороне баррикад.

Ну вот, еще один человек хочет переманить меня на свою сторону, подумала я. Еще один... Только на этот раз я была не склонна соглашаться.

Ей нужен Эрмиор.

А мне? Может быть, мне этот хитрый и ехидный повелитель драконов тоже нужен?! Об этом принцесса не подумала.

– Я бы хотела узнать подробнее, что именно вы предлагаете, – сказала я.

– Очень просто, – принцесса наклонилась в мою сторону. – Вы не стремитесь победить в отборе, не привлекаете внимания короля и вылетаете при первой возможности. В ответ я... когда выиграю, сделаю вас первой флейлиной, обратите внимание – это вторая дама государства, первая – сама королева. И... помогу освоиться с вашим даром. Сама обучу вас – у меня хватит компетенции. Или найду для вас лучших магов-наставников, оплачу обучение. Могу даже отправить вас в Академию магии... Как пожелаете, Мария. Как вы смотрите на это? Все же противницы вроде герцогинь и других принцесс могут быть вам не по зубам. А я предлагаю беспроектный вариант. Пожалуй, мне сложно представить себе девушку, которая отказалась бы... – Тиа мило улыбнулась, но впервые с начала разговора в ее лице блеснуло нечто хищное. А в глазах горело ожидание. Вот сейчас... она

ждет, она почти уверена, что я отвечу согласием. Почти, но не до конца, поэтому все же волнуется.

– Если принцессам и герцогиням я не соперница, то почему же тогда вы предлагаете мне отказаться от полноценного участия? – спросила я. – Не находите, что здесь кроется несоответствие? Если я не страшна ни одной из вас, то и вам, Тиа, нет смысла договариваться со мной и помогать мне.

Тиа на мгновение зависла – с улыбкой на губах и ожиданием во взгляде. Видимо, она разработала план моего приручения и была так им увлечена, что эта простая мысль не приходила ей в голову.

– Я хотела бы уберечь вас от столь опасной схватки... – Она явно не ожидала такого ответа и не знала, что сказать.

– А что будет, если я откажусь? – Я внимательно посмотрела на нее. – Мы сегодня откровенны друг с другом, поэтому ответьте, чего мне ждать, если я откажусь?

– А вы откажетесь? – Тиа вдруг грустно рассмеялась, а мне подумалось, что, возможно, она впервые хотела провернуть тонкую интригу, но не получилось. Из-за того, что она просто не заметила небольшие неувязки в своем плане. – Я проиграла, потому что не все учла... Так ведь?

– Боюсь, что да... Я слишком уважаю вас, чтобы делать вид, будто поверила в то, что вы хотите уберечь меня от опасной схватки, – ответила я и подумала, что, похоже, вследствие своего обучения в спецслужбах, в интригах я более опасный зверь, чем Тиа.

– Что ж... – Тиа вновь рассмеялась с горечью в голосе. – Тогда мы будем соперницами. Я не объявлю вам личной войны, не унижусь до нанесения вреда вашей репутации, дурманящего зелья в напиток или тем более кинжала в спину. Но, конечно, с вашим даром помогать не стану тоже. Вам придется самой искать учителя. Только стоит ли отказываться? Это очень хорошее предложение. Зачем вам король Эрмиор?

– А вам зачем? – спросила я в ответ.

– Мне? – невесело усмехнулась Тиа. – Я принцесса, более того, я старшая принцесса. И по логике вещей, должна стать королевой. Только вот, знаете, Мариа, мне это не светит. Престол наследует мой брат, а я, как и сестры, окажусь при нем в почетном статусе, только вот не буду обладать ни каплей власти. Единственный вариант стать

королевой – выйти замуж за короля. И... знаете, – она наклонила голову и испытующе посмотрела на меня, – я ведь, в отличие от вас всех, знакома с Эрмиором лично. Мы встречались с ним на приемах и балах... Так вот, на континенте нет короля достойнее, сильнее и... красивее. Можете считать, что я... влюблена в него... Впрочем, какая вам разница... – Тиа вдруг опустила взгляд.

И я поняла ее. Ее желания, чувства, мысли. Да, она несколько влюблена в Эрмиора. И мечтает стать настоящей королевой, делящей власть с сильным королем. Ее легко понять. И Тиа не злодейка. Если только она не гениальная актриса, способная мастерски притворяться, чтобы вызвать сочувствие и понимание у собеседника.

– Вот он – ваш дар, – вдруг подняла на меня глаза принцесса – глаза, в которых набухли слезы. – «Открывать двери»... Вы и открываете их, сами о том не ведая. Сегодня это были двери моей души... Я не буду вредить вам.

– Тиа, – я мягко наклонилась к ней и положила ладонь на сгиб ее локтя, – я не уйду с отбора по вашей просьбе. Но я предлагаю вам договориться по-другому. Мы не сможем весь отбор быть по одну сторону баррикад. Но мы можем быть союзницами какое-то время. А потом разойтись со взаимным уважением. Если, конечно, вы снизойдете рассматривать союз со мной...

Тиа грустно улыбнулась:

– А откуда мне знать, что ты предлагаешь искренне? – спросила она.

– Откуда? – удивилась я. Честно говоря, ответ казался настолько простым и логичным, что я не понимала, как Тиа не может сообразить. – Я могла бы согласиться на ваше предложение, а потом в самый неподходящий момент сделать по-своему, то есть нарушить договор. Это было бы выгодно мне – я взяла бы от вас все, что могу, а потом действовала бы в своих интересах. А так... есть смысл предлагать такой союз лишь искренне и честно. Пока можем, мы должны быть союзницами. А если когда-нибудь придется сражаться за короля, то перейдем к честной конкуренции.

Принцесса долго смотрела на меня, потом рассмеялась. Даже весело.

– Да уж! Я увидела твой дар, но не заметила ума. Пожалуй, ты умнее меня. Я принимаю это предложение. Хотя, прости, помочь

тебе с магией не буду. Довольно того, что я открыла тебе глаза на твои способности... В любом случае есть смысл быть с тобой хотя бы относительно на одной стороне. Хватит того, что где-то среди нас соперница опаснее всех других...

Она помолчала, а потом спросила:

– Ты знаешь, что одна из девушек уже познакомилась с королем, упав с лошади посреди поля?

– Да, я слышала об этом, – ответила я. И внезапно ощутила, как неприятно обманывать принцессу, которой сама же предложила союз. Четыре месяца спецслужбы «отжимали» у меня такие муки совести, я научилась убеждать себя, что по-другому нельзя. Но противный червячок все равно ползал в глубине души.

А Тиа ведь даже не Эрмиор и не Дамар... Она оказалась куда слабее, чем я думала. И, возможно, станет мне подругой...

Это почти как обманывать ребенка. Я незаметно впила ногтем себе в руку. Терпи, вот это самое противное, самое мерзкое, терпи, Маша. Ты согласилась на это.

– Я даже видела ее от ворот, когда приехала в Гаутдир, – повторила я свою легенду.

– Да... И вот она – самая опасная. Хотела бы я поговорить с ней...

– О чем? – скрывая настороженность, спросила я.

– О том, что использовать запрещенные приемы, – плохо! – резко ответила Тиа. – Я уже дважды беседовала с королем с момента приезда, но ведь не упала в обморок ему на руки! Однако, какие бы слухи обо мне ни ходили, не думай, ради бога, что я бы подлила ей яд, узнав, кто она! – принцесса помолчала, потом задумчиво спросила: – Ты не видела среди простых девушек, – она имела в виду графских дочек, баронесс и маркиз вроде меня, – кого-нибудь подозрительного?

«Лучше всего прятать тайное на самом видном месте!» – вспомнились мне наставления учителей, и я решила отшутиться:

– Пока нет. Кроме себя, конечно. Но все мои странности выяснились лишь сегодня, когда ты сказала про магический дар.

– Да уж! – улыбнулась принцесса. – Но хуже другое... – видимо, согласившись быть временными союзницами, она пользовалась возможностью поговорить о том, что ее волновало, с более умной собеседницей, чем ее подобострастные наперсницы. Теперь она

понижила голос: – Эта девица приехала со стороны Малиты в первых закатных лучах...

– О чем ты? – старательно изобразив удивление, спросила я.

Тиа замялась. Потом сказала:

– Да, ты не знаешь... Вообще-то о предсказаниях рождения королей знают лишь члены королевских фамилий. Но особого секрета тут все же нет. Уверена, даже от моих братьев эта история давно уже просочилась куда угодно. Вот к нашей маленькой герцогине Фиар, например. Карл, мой старший брат, всегда неровно к ней дышал... Я расскажу тебе, чтобы ты лучше понимала, почему я волнуюсь. Так вот, когда в королевской семье рождается ребенок, верховные маги государства обращаются к голосу предков и получают предсказание о его жизни. Например, мне предсказано, что я исполню свои мечты, пройдя через множество трудностей и разочарований. А Эрмиору предсказано, что, – Тиа склонилась ближе ко мне, видимо, информация все же не предназначалась для ушей прислуги, – он будет великим, необузданным королем, а...

В этот момент в дверь постучали.

– Войдите! – раздраженно и громко сказала Тиа и отпрянула от меня. А я незаметно сжала кулак от досады.

Дверь распахнулась, и на пороге появился подтянутый лакей в одежде с незнакомым мне гербом – двумя скрещенными шпагами на фоне красного знамени.

– Ваше высочество, – он низко поклонился. – Меня прислала младшая герцогиня Фиар. Она приглашает вас и всех, кто с вами, наблюдать с балкона возвращение государя Эрмиора. Сегодня на закате это должно стать неповторимым зрелищем. Мне приказано проводить вас, если вы изволите согласиться.

– Пойдем, – Тиа тихонько сжала мне руку. – Все потом. Если Марда, – видимо, так звали герцогиню, – желает вздохнуть по королю с террасы, то и нам не вредно составить ей компанию.

Она величественно встала и проследовала за слугой. Отказываться было глупо...

Да и посмотреть на других главных претенденток вроде упомянутой юной герцогини Марды Фиар имело смысл.

Глава 16

Внезапная истина

По дороге Тиа объяснила мне, что ее светлость Марда Фиар приехала раньше всех высокопоставленных участниц отбора, поэтому ей достались апартаменты с видом на террасу, с которой обычно улетает и куда возвращается государь Эрмиор. Сегодня они с Мардой, знакомой принцессе с детства, завтракали вместе, и та предложила присоединиться к созерцанию вечернего дефиле короля.

Честно говоря, я волновалась. Одно дело – говорить наедине с Тиа, которая сейчас уже казалась знакомой и даже дружелюбной. Не было в ней того холодного высокомерия, что я увидела вначале. Вернее, было, но лишь напоказ, лишь умение показывать статус принцессы и высокой гостьи. И совершенно другое дело – оказаться среди главных претенденток и, вероятно, главных «змей» в этом многочисленном серпентарии. Кто знает, как меня примут, не придется ли весь вечер отражать едкие и тонкие нападки светских львиц. Не заподозрят ли во мне «ту самую девушку»...

А с другой стороны, мне нужно выяснить у Тиа остальную часть предсказания. К тому же высокопоставленные претендентки могут обсуждать между собой крайне важные вещи.

Мне повезло. Остальных двух принцесс здесь не было. Лишь сама дочь герцога Фиара – уроженка Андориса – и три приближенные к ней девушки. Они выглядели вполне милыми, если не считать перешептываний, что у принцессы новая протеже, которые я слышала еще у двери.

Тут же стало понятно, почему Тиа назвала Марду «маленькой герцогиней»: та действительно была маленького роста – по плечо Тиа и по мочку уха мне. Крохотная, с тонкой талией, подчеркнутой облегающим сверху и пышным внизу темно-бордовым платьем. Этакая девочка-дюймовочка, причем прекрасно знает об этом и умело использует свою миниатюрность и достоинства фигуры. Волосы у нее были темные, но не черные, как у меня, черты лица резкие, вытянутые вперед, как у крыски. По правде говоря, рядом с рослой великолепной Тиа она смотрелась некрасивой.

Кстати, ее подружки тоже не были красавицами, видимо, маленькая герцогиня не допускала в свое постоянное окружение тех, кто может ее затмить.

Нужно отдать должное «моей» принцессе, представила она меня так, словно я сама была принцессой или герцогиней. «Баронесса Киорот из Малиты со всеми правами!» – прозвучало так, словно я как минимум правила этой самой Малитой.

Я сделала книксен и поймала не самую искреннюю улыбку герцогини. А когда мы все вышли на балкон, услышала фразу, тихо сказанную герцогиней Тиа:

– Ну как, ничего? У меня – ничего... Как сквозь землю провалилась...

– И я ничего не нашла, – тихонько ответила ей Тиа.

– Кроме новой подруги, – услышала я едко брошенное замечание герцогини. Стало противно. Да уж... Марда Фиар если не змея, то крыса – это точно. Неприятная девушка.

Чтобы, не дай бог, не выдать, что я все слышала, я подошла к перилам балкона и устремила взгляд на огромную террасу, протянувшуюся на уровень ниже.

Отсюда было видно, что у террасы нет парапета, а выстлана она гладким черным камнем, блестящим в свете заходящего солнца.

Вдохнула полной грудью... Красиво! Открывался дивный вид на нижние уровни замка, поля и рощи в его предместьях, на крошечных людей внизу, снующих по своим делам. И на темные редкие тучи, багровеющие в золотом закате.

– Вот он, летит! – воскликнула вдруг одна из девушек герцогини и указала рукой на запад.

Прямо на фоне золотого диска солнца летел черный дракон, виденный мной дважды. Один раз во сне, другой – в поле, за секунды до падения...

Взмахивали огромные крылья, останавливались – и он легко планировал вниз... Еще взмахи, опять свободный полет...

Великолепно! Мне захотелось прямо сейчас полететь вместе с ним. Помахать рукой высокопоставленным девицам и взмыть в небо вместе с Эрмиором. Ведь где-то там, на шее дракона, должен быть крошечный Эрмиор...

Дракон приближался, и мое сердце тревожно забилося. Сколько ни всматривалась, дракон был один, без всадника. Большой черный дракон. Но никакого Эрмиора.

– О боже! До чего же он хорош! – прошептала одна из девиц.

– Дай посмотреть! – цыкнула на нее герцогиня, и мы увидели, как дракон уверенно спланировал на террасу.

– Надо же, впервые это вижу, – задумчиво сказала Тиа. – Интересное ощущение...

«Да уж!» – подумала я. Сердце громко билось, выпрыгивало из груди, кричало, что вот сейчас произойдет нечто...

Нечто, что изменит мою жизнь.

Еще мгновение я видела, как дракон складывает черные крылья, как изгибает шею – очень похоже на мой давнишний сон. А потом случилось то, чего я никак не ожидала.

Дракон вдруг... словно растворился в воздухе, а на его месте закрутился большой черный смерч.

Я застыла, не веря своим глазам. «Что это?!» – хотела крикнуть я, но удержалась, ведь, как всем жителям этого мира, мне должно быть понятно, что происходит.

Пара секунд – смерч словно втягивается сам в себя, уменьшается и уплотняется одновременно. И на его месте проступают очертания человека.

Еще миг – и на месте дракона и смерча стоит Эрмиор. Высокий, в черных облегающих брюках и рубашке, шитых серебром, – вышивка блестит на солнце, это видно даже отсюда.

А я не верю своим глазам. Моргаю...

«Разве так бывает? – проносится у меня в голове. – Он и есть дракон? Они – одно целое? Хм... А спецслужбы знали?!».

В тот вечер я ничего больше не узнала. Мы с Тиа допоздна гостили у герцогини, и разговоры велись на самые невинные девичьи темы вроде моды, нарядов и средств для увлажнения лица летом. Лишь иногда они касались Эрмиора и сводились к тому, что государь

необыкновенно хорош в обеих ипостасях, и как это пикантно иметь мужа, способного летать...

Я по большей части молчала. Увиденное настолько потрясло меня, что, казалось, будто я провалилась куда-то в себя.

Надо же... И ведь не догадалась!

А откуда мне было догадаться? С одной стороны, я все же верила спецслужбам и считала, что все важное они мне сообщили. С другой – я просто не интересовалась драконами и прочей фэнтезийной чепухой в своей прошлой жизни. Книги, что принесли мне для обязательного изучения, были посвящены отборам девиц, но вместо драконов там были могущественные короли, принцы, властные темные эльфы... Мне и в голову не приходило, что может быть и так: дракон оказывается не животным (пусть даже и вполне разумным), а человеком, способным принимать облик большого ящера.

Или нет... Может, наоборот, это ящер может принимать облик человека?

И совсем недавно, когда Эрмиор спросил, узнала ли я уже его особенность, он имел в виду свою драконью сущность, а не мою гипотезу про повелителя драконов.

Я незаметно поежилась. До открывшейся правды Эрмиор казался мне... уже знакомым, немного, самую малость, но своим. Ведь он дважды помог мне, нельзя отрицать этого! Теперь же по коже пробегало странное ощущение. Я не испугалась его. Девушки правы: это пикантно, а не страшно. Но вот в этой пикантности был такой оттенок... чужеродности. Непредсказуемости.

Кто знает, чего ожидать от того, кто даже не является человеком!

К нему неприменимы обычные соображения и стандарты.

Время от времени меня брала злость. Не на Эрмиора. В первую встречу его позабавило мое незнание (дай бог, если только позабавило, а не вызвало подозрений), во вторую – он уже думал, что я узнала правду... И не на себя. Мне действительно неоткуда было догадаться. Наверное, будь на моем месте поклонница фэнтези, то она бы первым делом предположила, что он дракон. Злость брала на наши спецслужбы. Ну просто невозможно поверить, будто они не знали о двухипостасной природе Эрмиора. Почему эти интриганы не рассказали мне?! Боялись, что я срейфлю бороться за сердце дракона? Нет, вряд ли. Что-то другое... И отвратительно, что узнать это другое я

не в силах. Я здесь, а спецслужбы – там. Даже связь у нас может быть лишь односторонняя.

Из-за их непонятого умалчивания я тыкалась и тыкаюсь в другом мире, как слепой котенок!

Я ушла раньше, ведь еще обещала рассказать Винсе и Кире о встрече с принцессой. Усталая, отрешенная, я автоматически улыбалась и рассказывала девчонкам, какая... неплохая оказалась принцесска и даже как мы созерцали полет государя.

А потом, у себя, свалилась на кровать, дав себе обещание решить, что делать дальше, прежде чем засну. И решила.

Сложно выбрать сторону, если один – летающий ящер, а другие скрыли это от тебя. Пока у меня одна сторона, которую я не предам ни в коем случае. Это я сама.

А чтобы разобраться, мне нужно... нет, даже не учитель магии. Пожалуй, не стоит сразу раскрывать эту карту кому-либо. Мне нужны книги.

Много книг. О драконах и о магии.

Может быть, я не читала фэнтези когда-то. Но зато я великолепно умею анализировать научную литературу.

А утром я поняла, что проблем у меня еще больше, чем казалось вечером. Например, я так и не узнала у Тиа вторую часть предсказания, и сегодня нужно ненавязчиво расспросить ее. Именно ненавязчиво, ведь назойливый интерес может навести на подозрения.

И еще совсем скоро в замок должен приехать Дамар. А я не получила от короля никаких распоряжений о том, что мне ему говорить. А шансов встретиться с Эрмиором по моей инициативе почти никаких. Уже поняла, что он либо появляется когда и как захочет, либо вовсе не появляется. Может, он вообще забыл о моем существовании, кто их, драконов, знает...

И наконец, загадка, над решением которой я могу биться хоть весь день напролет: почему родные спецслужбы не сказали мне о драконьей сущности Эрмиора?

Она занозой сидела внутри, не давала расслабиться ни на секунду и заставляла думать, что для земной разведки я – фигура, которая должна играть втемную, не зная всех нюансов. Они хотят использовать меня как-то еще, неведомым мне образом... Притом, что от мысли разведать про порталы я тоже не могу просто так отказаться. Ведь все их подозрения могут быть правдой, и тогда я – единственная надежда для нашего мира...

Ох... Слишком много для меня! Я ведь не спецназ. Знаний, умений, а главное – жесткости и несокрушимости характера, необходимых для супергероя, у меня не хватает. Четыре месяца подготовки не могли выковать из меня бесстрастного и бесстрашного шпиона.

И все ж... разбираться со всем этим мне.

Я вздохнула. В любом случае, пока у меня нет информации, я бессильна. А получить ее нужно из книг. Ведь задавать вопросы о том, что я и так должна знать, может быть опасно.

После совместного завтрака с Винсой и Кирой я честно сказала им, что хочу посидеть в библиотеке, мол, увлекаюсь чтением, а у короля Эрмиора должна быть шикарная библиотека... Девчонки покивали и как-то виновато сказали, что не пойдут со мной (я этого и ждала), видимо, стеснялись, что не разделяют моего интереса к чтению, предпочитая прогулки на свежем воздухе и общение с себе подобными.

Разузнала у служанки, где находится библиотека, и отправилась туда.

По бесконечным коридорам мне пришлось спуститься на первый этаж, где располагалась библиотека. Странно, но к ней вела узкая крутая лестница без перил, приходилось держаться за стену одной рукой, другой приподнимать платье. В общем, создавалось впечатление, что по местонахождению библиотека не предназначается для дам, одетых по местной моде, да и любой с легкостью может здесь сломать себе шею. Я даже подумала, не дезинформировал ли меня кто-то, чтобы заманить в подземелье и жестоко расправиться с претенденткой на сердце и руку Эрмиора...

Однако лестница привела меня к обещанной большой двери, я потянула ее на себя, и передо мной открылся огромный зал, уставленный бесчисленными стеллажами с книгами. Через большие

окна на самом верху лился свет, но были и небольшие круглые светильники вроде бы магической природы.

Никого не было, и мои шаги отдавались гулким эхом, когда я направилась к ближайшему стеллажу.

И как мне здесь сориентироваться, подумала я, если книг бесчисленное множество, а я даже не очень бегло читаю на местном языке.

Раздалось шуршание... Я вздрогнула, мало ли кто может притаиться в пустынном помещении. На всякий случай встала ближе к углу стеллажа, чтобы убежать или дать отпор, если этот кто-то окажется опасным.

Но тут же успокоилась... Взгляду предстала согбенная фигура благообразного старичка в очках с толстыми стеклами и полулысой седой головой. Одет он был в зеленый жилет поверх простой, но аккуратной рубашки, и весь его вид говорил, что это библиотекарь. Как-то сразу он мне понравился...

– Таор Гвидо, – вежливо склонив голову, представился он. – Библиотекарь книгохранилища его величества. А вы, должно быть, одна из юных прекрасных дам, что приехали на отбор? – Взгляд его доброжелательно и лукаво сверкнул. – Поразительно, что вы нашли время посетить библиотеку...

– Да, меня зовут Мариа Дали, – улыбнулась я. – Я хотела бы прочитать несколько... несложных книг о драконах... и, может быть, по основам магии...

– О-о! – Старичок поднял на меня взгляд, теперь уже все его лицо светилось лукавством. – Молодая красси желает больше узнать о древнем племени государя Эрмиора?

– Да, я думаю, это будет уместно, – так же лукаво улыбнулась в ответ я. Мы явно понравились друг другу.

– И ваш интерес к магии весьма похвален, – вдруг задумчиво добавил он. – Ведь в вас горит небольшая искорка, неяркая, но горит...

– Искорка, о чем вы? – Я резко напряглась и на всякий случай сделала вид, что не понимаю, о чем он.

– А как еще объяснить ваш внезапный интерес к магии? Должно быть, вы подозреваете у себя дар, хотя никогда не учились магии, – искоса взглянув на меня и блеснув глазами, ответил Таор. И вдруг по-старчески мелко, но добродушно рассмеялся. – А если быть честным,

юная красси, я не всегда работал библиотекарем. Когда-то я был одним из королевских магов... Давно, еще при отце нашего государя. Но мой дар истощился в битвах, и теперь я утоляю другую свою страсть – к знаниям, хранящимся в книгах. И помогаю в этом другим... Но кое-что у меня еще осталось. Когда-то по указанию государя Вийтара (так звали отца Эрмиора, об этом я слышала) я должен был находить жемчужины – нераскрытые магические таланты. И мое чутье обострилось. В вас определенно есть искра...

– Благодарю за откровенность, – сказала я. Пожалуй, если подружиться с этим старичком, можно узнать много интересного. И... вдруг он поможет мне и с раскрытием моего дара. – Признаюсь, я стала подозревать в себе некие способности... Даже не знаю, какого именно свойства, поэтому хотела бы...

– Да-да, я помогу вам, – бойко перебил меня Таор. – Сейчас дам вам учебник... хороший учебник по азам магии. Он предназначен для учителей, которые учат одаренных детишек самым азам, но хорошо подходит любому взрослому, кто хотел бы освоить простейшие приемы. А вот со второй вашей просьбой... Красси Дали, знаете ли вы, что древних источников о племени нашего государя почти нет? А из тех, что есть, вы сможете узнать лишь то, что и так знаете?

– Я надеялась, что есть, – призналась я. Но мне-то бы хоть какую-то информацию! – Но буду признательна, если вы дадите хоть что-нибудь...

– Хорошо, хорошо... Только книги ценные, прошу читать здесь... Раритет. Вот присядьте тут, – он указал на один из столов с креслами у стены библиотеки. – Я принесу вам несколько книжек. А если возникнут вопросы, буду рад помочь...

Нужно будет аккуратно его расспрашивать, подумала я. Разберусь по книгам в том, что очевидно всем местным жителям, а потом «попытаю» доброжелательного старца. Например, спрошу, как развить дар, если не найду четких указаний в книгах.

Вскоре Таор действительно принес мне четыре книги. Три из них по основам магии. Обещанный учебник и два пособия посложнее. Настойчиво рекомендовал начать с учебника. И лишь одну старинную книгу, совершенно, кстати, не потрепанную и не старую, про драконов. Вернее, на ней не было названия, лишь на обложке красовался изящный силуэт дракона.

– Это роман царедворца Дайра Гнето о государе Вийтаре, – пояснил Таор, пожелал мне удачи в науках и тихонько удалился. Но я-то была уверена, что он будет незаметно наблюдать за мной.

Я выдохнула. Попробуем отделить зерна от плевел... Мой дар немного подождет. А вот узнать хотя бы минимум о драконах я просто обязана. Я открыла роман царедворца, вначале чужие буквы казались каббалистикой и не желали складываться в слова, но вскоре я стала читать бегло.

Да, здесь было очень мало информации, все больше воспевались качества государя как правителя – железная воля, острый ум... Но на первых страницах я нашла кое-что полезное.

Сейчас в нашем мире почти не осталось Великого племени Владык мира, что прежде парили над горами и долами, пустошами и городами... – так начиналась книга. – И, кто знает, может, через сотню лет мы и вовсе лишимся покровительства Великого народа, он иссякнет, ведь и сейчас, после событий, известных всем, остался лишь государь Вийтар и два его верных соратника – Гольцен и Тайрок. Да новорожденный сын государя, юный Эймар, что уже встает на крыло. Поэтому сейчас я позволю себе описать величайшие деяния государя. А прежде скажу лишь несколько слов о природе Великого племени. Ведь то, что сейчас знает каждый, в грядущие дни, когда последний из Великих покинет нас, может стать неведомой сказкой... Придут времена, когда мир перевернется и нас постигнет та же участь, что, по преданию, постигла многие другие миры, лишившиеся покровительства драконов...»

Я замерла и подперла голову рукой. Понять прочитанное было сложно, но становилось ясно одно – уже на момент правления отца Эрмиора драконов было всего четыре. Причем все мужчины. А сейчас... похоже, что остался один Эрмиор... А еще, видимо, этот мир непонятным образом зависит от присутствия в нем драконов.

Дальше... Дальше автор действительно говорил несколько слов о природе драконов:

Великое племя Владык мира жило с незапамятных времен. Никто не знает, где их начало и где конец. Возможно, они были первыми разумными существами, что пришли в этот мир. Издревле в их власти было бороздить просторы небес, изрыгать пламя, повелевать сердцами, а их магический дар никогда не знал себе равных. Драконы держали на себе этот мир. (Вот тут все же непонятно, в буквальном или переносном смысле.) И сейчас мы зовем их «настоящими драконами», ведь есть еще дикие ящеры, населяющие континент Бурсу, что похожи на них внешне, но не обладают развитым разумом и человеческой ипостасью. Настоящие драконы всегда повелевали ими, используя как слуг и грубую боевую силу...

Ага, подумалось мне, а я была не так далека от истины, когда предположила в Эрмиоре повелителя драконов. Выходит, он и сам дракон, «настоящий дракон», как они говорят, и повелитель для диких драконов-ящеров. Ясно, что пойдя кто на него войной – и наш государь Эрмиор призовет на помощь армию диких драконов, перед которой не устоит никто.

А если откроет портал – проведет такую армию в мой мир. Смогут ли люди устоять перед этой опасностью? Помогут ли боеголовки, истребители и прочее, если над городами пронесется вихрь из драконов и спалит пару сотен городов? У меня не было на это ответа, и тревожные мурашки пробежали по спине.

Глава 17

Атака

Я уняла волнение, отогнала мрачные мысли и принялась читать дальше.

Племя настоящих драконов никогда не было многочисленным. Особенно мало среди них было женщин. Поэтому многие Владыки брали в жены человеческих женщин и все имели много наложниц. Полукровки – дети драконов от человеческих женщин – наследовали все свойства настоящих драконов, за исключением одного, того, о котором я предпочитаю умолчать.

Вот, значит, как, подумала я. А ведь Эрмиор – сын Вийтара и человеческой женщины, значит, он лишен этого свойства. Только что это... Взгляд зацепился за эти строчки. Я поняла, что, возможно, именно здесь кроется ключ от всех дверей. Спросить у Таора? Вероятно, раз автор умалчивает о свойстве, то не все знают о нем, и я вполне могу показать свое невежество.

Чуть позже... Пока продолжим.

Дальше царедворец Эрмиорова родителя писал совсем уж о загадочных вещах:

Как мы знаем, пятьдесят лет назад случилось то, о чем мы все предпочитаем не вспоминать, и почти все настоящие драконы покинули нас... С тех пор лишь милостивый государь Вийтар и двое его соратников поддерживают наш мир, за что мы должны быть им безмерно благодарны. А будущие надежды наши связаны с Эрмиором, чьи таланты очевидны уже сейчас...

Вот что все это значит?! Я раздраженно пролистнула несколько страниц. Казалось, автор нарочно запутывал читателя, прославляя драконов, в частности Виймара, но не открывая их тайн.

Дальше начиналась вторая глава, и тут можно было найти лишь упоминания о свершениях государя после «того, что случилось пятьдесят лет назад», то есть примерно сто лет назад от нашего времени. Это были реформы в целях укрепления государства, войны, в которых «государь неизменно одерживал победу», и прочее... И так до конца книги.

Я вздохнула. Отложила томик и пошла искать Таора. Старичок нашелся за столом в другом конце зала.

– Крассо Гвидо, – улыбнулась я, – вы предложили мне помощь... Не могли бы вы ответить на несколько вопросов? Ведь вы были свидетелем некоторых событий, о которых пишет царедворец Дайр Гнето... – и в этот момент я вдруг осознала, что разговариваю с человеком, которому давно перевалило за сто лет. Как известно, в этом мире одаренные маги живут куда дольше обычных людей.

– Слушаю вас, юная красси. – Он поднял на меня лукавый взгляд.

– Крассо Гнето предпочел умолчать о некоем свойстве настоящих драконов, – сказала я. – Не подскажите, какую именно особенность он имел в виду?

Библиотекарь несколько мгновений смотрел на меня, затем улыбнулся чуть виновато:

– Еще сто лет назад он предпочел умолчать об этом, и я не вправе рассказывать без прямого приказа государя. Простите меня... Уверен, если вы победите в отборе, его величество с радостью откроет вам все свои тайны.

– Но для этого нужно выиграть отбор! – возмутилась я. – Как вы думаете, сколько у меня шансов?

– Чуть больше, чем у всех остальных, – серьезно ответил он. – Учитывая вашу любознательность и вашу искорку... Вам нужно просто хорошо постараться. Простите меня, юная красси, – он опустил взгляд, – государь и так не одобрил бы, что я дал вам эту книгу... Возможно, я могу ответить на другой ваш вопрос?

– Надеюсь... Скажите, когда крассо Гнето писал, что произошло некое событие, о котором «мы все предпочитаем не вспоминать», он имел в виду... – я многозначительно замолчала, чтобы старичок подумал, что я знаю, что именно, лишь сомневаюсь.

– Да, думаю, вы догадались верно, – ответил он. – Та война людей против драконов, в которой погибло столько их женщин... Вы правы,

людей мучил стыд за совершенное и страх перед местью драконов, поэтому крассо Гнето столь расплывчато сформулировал... Что-нибудь еще?

Я задумалась. Начать расспрашивать конкретику – и я покажу свое невежество. Придется выискивать информацию другим способом. Я и так уже кое-что узнала.

Возникла расплывчатая общая картина... Примерно сто лет назад люди пошли войной на драконов, и в этой войне погибло много дракониц, которых и так было очень мало. Судя по всему, драконы победили в той войне, но потом... куда-то подевались. Вряд ли просто погибли в войне. Скорее, фраза «драконы покинули нас» значит что-то другое.

Драконы... ушли в другой мир. Остался лишь отец Эрмиора с соратниками и его сын.

А значит, возможно... пока что эта мысль была расплывчатой и неуверенной, уникальная способность настоящих драконов связана с порталами. Например, они умели их открывать.

Из этого само собой вытекало предположение, что Эрмиор, не унаследовавший этой способности, смог каким-то образом создать порталы... Но неполноценные. Пройти в них никто не может. Никто, кроме таких, как я, кого неведомая сила тянет в другой мир...

Вот оно... Вот!

Мне показалось, внутри пронеслась и взорвалась искрами серебристая молния. Неужели я начинаю нащупывать истину?

И получается, что предположение спецслужб, что Эрмиор – хозяин порталов, верное... Никуда не денешься. От этого становилось грустно. В глубине души мне хотелось, чтобы Эрмиор оказался ни при чем и я могла жить спокойно, забыв о своем задании. Ведь мало кому хочется нести ответственность за весь мир...

– Благодарю вас, крассо Гвидо, – сказала я библиотекарю. – Пока все. Время идет, а я еще хотела почитать учебник по магии...

Я направилась обратно к своему столу, но вдруг поняла, что очень хочу в туалет. Я ведь просидела здесь уже около полутора часов... Вернулась и поинтересовалась у Таора, где ближайшая дамская комната, и с удивлением узнала, что она находится на следующем этаже, то есть нужно выйти из библиотеки и подняться по лестнице обратно.

Делать нечего, придется сходить, а потом вернуться.

Я обещала Таору, что еще появлюсь, вышла из библиотеки и пошла вверх по темной узкой лестнице. Оставалось лишь несколько ступенек, когда послышалось странное шипение.

Мгновение – и перед глазами мелькнуло что-то черное. Я попробовала уклониться, но черный кулак, словно огромный сгусток тьмы, ударил меня в грудь.

Я потеряла равновесие, попробовала устоять, цепляясь рукой за стену. Но стена была совершенно гладкая... Нога соскользнула со ступеньки, и я кубарем полетела вниз по лестнице.

Стены и каменные ступени замелькали перед глазами, я попробовала прикрыть голову руками, но... мощный удар, вспышка перед глазами, боль... и меня накрыла тьма.

Не знаю, сколько времени я была в беспомощности, может быть, несколько секунд, может быть – минут. Но приходила в себя мучительно. Ощущения захлестывали, на губах, как недавно в поле, ощущала кровь, а сама скользила по полу спиной...

Не может быть! Меня тащат за ноги, а я, как кукла, бьюсь головой о каменный пол. Сильный рывок, видимо, сделанный с натугой, – и в глаза бьет свет, а сознание снова отключается.

Второй раз, когда очнулась, этот же свет падал на веки. Я попробовала открыть глаза и тут же закрыла, успев лишь заметить, что сверху надо мной окно и яркий солнечный луч пробивается из него и светит мне прямо в лицо.

Попыталась пошевелить руками, ногами и... не смогла. Что-то сковывало меня, а если пошевелиться сильнее, то это что-то впивалось в кожу. Веревки, сообразила я, меня связали.

Поморщилась, каждое движение отдавалось болью в голове и теле. Хорошо еще, если ничего не сломано...

Хотя какой смысл думать о сломанных конечностях, когда, похоже, вся твоя жизнь висит на волоске! Паника волной затопила сердце и разум.

Я дернулась и вновь распахнула веки. На этот раз могла терпеть свет, хотя из-за него было плохо видно.

Надо мной каменный потолок, стена, окно, а сама я лежу на полу, спеленатая веревками, как мумия, – фиксировал мозг, натренированный спецслужбами оценивать ситуацию независимо от чувств. Отодвинуть их. Оценивать и пытаться действовать – ради выживания и дела... Так учили.

Я несколько раз глубоко вдохнула, хоть дыхание срывалось, а сердце то выпрыгивало из груди, то подсакивало и застывало где-то в горле. Успокоиться, осмотреться лучше...

Но я не успела.

– А ты симпатичная, – услышала я откуда-то слева незнакомый женский голос. Весьма приятный, хорошо поставленный, дама явно умеет улаживать мужской слух низкими бархатными нотами. Тонкие, но цепкие и сильные пальцы схватили меня за подбородок и развернули мою голову.

Я увидела фигуру, закутанную в длинный темно-серый плащ, так что не видно сложения женщины. Капюшон был надвинут низко, а само лицо скрывала черная маска птицы с длинным клювом и узкими прорезями для глаз. Рука, стиснувшая до боли мой подбородок, была в перчатке...

Это может быть любая девушка с отбора или вообще любая другая женщина. Точно я лишь могла сказать, что голос не принадлежал ни Тиа, ни герцогине, ни любой другой девушке из тех, с кем я успела познакомиться. Это даже радовало, насколько можно обрадоваться в моей ситуации!

– Кто вы? – прошептала я с трудом.

– Я? – послышалась усмешка. – Какая тебе разница? Ты скоро умрешь, вот буквально сейчас. Мое имя не даст тебе ничего, – женщина отпустила мой подбородок, а я попробовала незаметно пошевелиться, опробовала на прочность веревки. Меня учили, как можно ослабить путы и даже освободиться. Просто на это нужно время.

А у меня нет времени! Эта гадюка решила убить меня прямо сейчас!

Неужели так все и закончится?!

«Если освободиться невозможно, разговаривай с похитителем. Что бы они ни говорили, многие из них хотят поделиться своими планами...» – всплыли в голове слова Марка Игнатьевича.

– За что вы хотите убить меня? – спросила я.

– За что? – Женщина поднялась на ноги и задумчиво застыла надо мной, а я продолжила тихонько извиваться в надежде ослабить веревки. Боль вспыхивала в голове, груди, ногах, и я едва сдерживалась, чтобы не закусить губу... – Ничего личного. Я не знаю, что ты за человек. Знаю лишь, что ты очень живуча... – она усмехнулась под маской. – Очень. Уже падение с лошади свело бы другую в могилу... Впрочем, – дама наигранно вздохнула. – Наверное, тебе повезло, что Эрмиор остановился помочь тебе... Просто повезло.

– Вы видели, как я упала с лошади? – спросила я удивленно. Дай бог, чтобы дама и дальше продолжала разговаривать! Потому что я начала ощущать, что веревки сковывают меня чуть слабее...

– Да. – Кажется, под маской возникла змеиная улыбка. – Какие вы все наивные! Я наблюдала за столпотворением у ворот... И знаешь, кроме магии, есть разные вещи. Например, увеличительный прибор... Я смогла разглядеть тебя. Не ожидала, девочка?

– Не ожидала, – призналась я. Действительно не думала, что кто-то смотрел в поле в подзорную трубу. Значит, женщина стояла где-то в замке, у террасы или у окна...

Женщина отвернулась, отошла к стене, возле которой стоял небольшой каменный стол, и принялась что-то ловко на нем делать. А я заворочалась сильнее. Больно, страшно и... ничего не получается! Хоть бы одну руку высвободить... Но, похоже, дама знала толк в узлах и веревках!

Господи! Неужели мне никто не поможет?

Я глубоко вдохнула, чтобы заорать, вдруг кто-нибудь услышит! Но тут женщина развернулась ко мне – в голове мелькнуло, что она высокая, а накидка скрывает красивую статную фигуру.

– Не вздумай орать, сделаю больно! – цыкнула она и приподняла левую руку. В ней был... я могла назвать это лишь большим, грубым шприцем. – Сок мариты: не выявить магически, и ты... умрешь безболезненно, – пояснила она. – Если, конечно, не заорешь... В противном случае я убью тебя магией, и весьма неприятным способом... Знаешь, как больно, когда ломаются все кости?

– Но почему?! Я ведь не хотела упасть с лошади! Я не ставила цели познакомиться с ним! И это... не дает мне преимуществ! – не выдержала я.

Дама чуть опустила руку со шприцем, откинулась назад и вдруг рассмеялась:

– Наивная дуручка! Конечно, ты не виновата. Ты просто очень везучая... Ты должна была умереть, еще когда мои люди напали на тебя. Должна была сломать шею сейчас на лестнице. Но ты до сих пор жива. Поэтому приходится с тобой возиться... Неужели ты думаешь, что это из-за твоего знакомства с Эрмиором? Нет, дорогая. Единственная твоя вина, – она понизила голос, – это то, что ты полностью совпадаешь с тем предсказанием, от которого я должна защитить нас с королем! О... ты о нем даже не слышала?!

Выходит, и тех всадников наняла эта дама. И все действительно из-за предсказания!

– Что за предсказание?! – почти крикнула я.

– Тише... – она шагнула ко мне, подняла шприц и выдавила капельку вверх, как профессиональная медсестра. Хотя зачем? В ее ситуации можно не бояться пузырьков воздуха.

– Предсказание о тебе, малышка, – усмехнулась она. – Только зачем тебе знать его, милая, если оно все равно не исполнится? – почти пропела она и начала наклоняться.

О господи! Неужели так все и закончится?! Я изо всех сил дернулась, но результатом было лишь то, что веревки больно впились в тело.

«Эрмиор! – заорала я мысленно. – Ты обещал, что не позволишь меня убить! Обещал! Да где ты, дракон ты долбаный!»

Темная фигура застыла надо мной на несколько мгновений, пока мой взгляд судорожно шарил по комнате в поисках спасения. Дверь... На противоположной стене была большая тяжелая дверь...

«Твой дар – открывать двери!» – вспомнились слова Тиа. Может, ты мне поможешь как-то, неведомый дар!? Дверь, откройся, что ли!

Дама совсем близко склонилась надо мной и нацелилась шприцем куда-то мне под ключицу. Но остановилась, просунула руку мне под затылок и взгляделась в лицо.

– Ну... Прощай, маленькая неудачливая избранная! – улыbnулась она. Покачала головой под капюшоном и вдруг сказала: – Что ж...

Хочешь знать предсказание... Пожалуй, я расскажу тебе – перед твоим уходом...

Только что мне толку-то теперь от него, подумала я. Отправилась в другой мир, чтобы умереть на третий день!

И король хорош, где его защита?!

– Эрмиор будет великим и необузданным властителем, а укротит дракона та, что прискачет из Малиты в первых лучах заката в последний день перед отбором, – как-то даже ласково шепнула женщина. – Мы с тобой знаем, что это ты... Тебя и ждали мои люди там, в лесу... Всем понятно, что значит «укротит». Я не против, чтобы он женился, все равно вернется в мои покои. Но та, что укротит, может отнять у меня короля. Это мне не нужно...

«Ого!» – пронеслось в голове. Дама вздохнула, и... тонкая иголочка коснулась моей кожи.

«Все! Господи, все! Неужели?! Прости меня за все!» – Я крепко зажмурилась.

И в этот момент из-за двери послышались голоса.

Глава 18

Правосудие Эрмиора

– Ваше величество, девушка всего лишь пошла в... дамскую комнату... Она просто задержалась!

– На полчаса?! – голос Эрмиора был слышен лучше, он прогремел в коридоре и ясно донесся до нас. – Кретин!

Затем послышалось знакомое «кхм», видимо, королю стало неудобно за вспышку гнева на пожилого библиотекаря.

Спасение так близко. Господи! Помогите мне! Я вдохнула побольше воздуха, чтобы заорать, преодолевая панику и страх. Надежда искрой вспыхнула внутри. Но тонкая рука в перчатке крепко зажала мне рот.

Я крутила головой, вырывалась, попробовала укунить ее, но ничего не выходило.

– Тихо! – шикнула моя похитительница.

Но... наверное, она растерялась. Отвела шприц от моей шеи, словно раздумывая...

– Эрмиор, проклятье... – буркнула она.

А голоса удалялись...

– Ваше величество, эта комната заперта, ей никто не пользуется, – послышался незнакомый мужской голос, словно из-под воды. – Эта – тоже...

Нет, не может все так закончиться! Слишком близко мое спасение! И король – король все же ищет меня!

«Проклятье!» – правильно сказала эта змея. Ну почему я не успела заорать, почему дверь закрыта?!

Меня охватило отчаяние, надежда погасла. А в следующий миг я почувствовала злость.

Нет, нельзя так! Не уходите, пожалуйста, спасите меня!

Да откройте вы кто-нибудь эту проклятую дверь, загляните сюда!

И в этот момент что-то изменилось. Словно в замедленной съемке, дверь дернулась, а потом резкий поток воздуха, как ветер, хлестнул по моей щеке, и дверь распахнулась с громким треском.

Еще миг – звук голосов приблизился, послышались быстрые шаги, и в комнату ворвался Эрмиор в сопровождении двух незнакомых

мужчин. Вслед за ними – крассо Таор.

– Ваше величество... – едва слышно прошептала я.

Он пришел, он спасет меня, подумала я, и ощутила, как начинаю уплывать, перед глазами мутнеет, мир блекнет, а мерзкая рука отпускает мой рот. Нельзя терять сознание, пронеслось в голове, нужно досмотреть окончание этой пьесы...

И в это мгновение моей кожи снова коснулась игла.

– Дай слово владыки отпустить меня – и я не убью ее! – произнесла «маска». Она так и сидела рядом со мной на корточках и смотрела на Эрмиора.

Мне показалось, Эрмиор задумался, но в янтарных глазах тут же блеснуло что-то недоброе, очень жесткое. Он поднял руку и сделал шаг к даме. В отличие от меня, он явно хорошо знал ее голос и узнал...

– Отдай, Мериза, – сказал он, указывая на шприц.

– Нет! – взвизгнула вдруг «маска». – Я не отдам тебя ей! Я не отдам ей дракона! Будьте вы оба прокляты...

– Ты знаешь, я и так в некотором роде проклят, – очень спокойно ответил Эрмиор и сделал еще один шаг к ней. – А еще ты знаешь, что не успеешь сделать укол. Мы в любой момент можем скрутить тебя. Я просто даю тебе шанс сдаться самой.

– Да нет же! – вновь взвизгнула дама. – Ты не арестуешь меня! Ты меня любишь!

– Люблю? – Эрмиор удивленно приподнял брови. – Кто тебе это сказал? – Он усмехнулся. – Уж точно не я. Отдай шприц и сними маску. – Еще шаг, потом бросок вперед, и Эрмиор жестко хватает Меризу за талию, оттягивает от меня, его пальцы сжимаются на ее запястье, другой рукой он вырывает шприц и брезгливо отбрасывает в сторону.

А еще спустя миг так же отбрасывает Меризу, и она отлетает к стене, под окно...

– За что так! За что?! – Она приподнимается, в голосе слышатся слезы. Дрожащей рукой она стянула маску. Но мне не видно ее лица. – Ты мог бы... магией! Ты никогда не бил меня прежде!

– И больше не буду. Ты вообще больше меня не увидишь, – равнодушно ответил Эрмиор. «А он жесток... порой», – пронеслось у меня в голове. – И не вижу смысла марать о тебя магию.

Обычно не хотят марать руки. Но, видимо, в магическом мире все наоборот, растерянно подумала я.

– Взять ее, – небрежно бросил Эрмиор двоим сопровождавшим его мужчинам. – В подземную тюрьму. А дальше... Я еще не решил, что с ней делать...

Мериза встала на колени, сложила руки в молитвенном жесте:

– Нет, Эрм, пожалуйста... Ты ведь любил меня, я знаю! Ты... и женишься лишь ради... дела! Пожалуйста, прости меня! – И, размазывая слезы, добавила, как нашкодившая девочка: – Я больше не буду!

– Это точно, – усмехнулся Эрмиор.

А двое мужчин подошли к Меризе и подхватили ее под руки. Я видела их лишь краем глаза, да и взгляд вновь начал затуманиваться.

И тут с ее ладоней – или откуда-то еще – слетели серебристые молнии.

По комнате заметались серебряные шары, все вспыхивало, а я моргала, ослепленная, отчаянно пытаюсь понять, что происходит. Слышались вскрики Меризы и какие-то странные шипящие звуки. Лишь Эрмиор невозмутимо стоял, сложив руки на груди, и смотрел туда, где крутились в магическом танце три фигуры.

Потом все вдруг резко стихло. Краем глаза я заметила распластавшуюся на животе Меризу – безвольную, похожую на груды темного тряпья. Наверное, мертвую.

– Простите, ваше величество, – сказал один из мужчин. – Ее удар требовал такой отдачи. Я не мог... сохранить ей жизнь.

– Я видел, – деловито кивнул Эрмиор.

– Бедная девочка... – услышала я над ухом. Это крассо Таор, кряхтя, склонился надо мной и принялся развязывать один из узлов на веревках. – Да что ж это такое... нельзя человеку в библиотеку спокойно сходить... Всякие змеи нороят ужалить!

«Вернее, нельзя спокойно сходить в туалет...» – подумала я. Ответить старику я не могла, словно потеряла дар речи. Только слезы потекли по щекам.

– Я сам! – резко бросил библиотекаря Эрмиор. Я посмотрела на его лицо. Какой красивый. И пришел за мной, волновался... Все-таки спас... И слезы полились уже рекой...

Рука Эрмиора коснулась веревок, и они мгновенно ослабли, сами сползли с меня, как испуганные змеи. Я ощутила свободу. Было даже непривычно, когда тебя ничто не стягивает и нигде не режет. Невольно застонала от облегчения.

Все это время лицо Эрмиора ничего не выражало, но тут он улыбнулся. Тепло так, ободряюще.

– Вы все-таки следите за мной, ваше величество, – сама не поняла, откуда нашла в себе силы прошептать это и чуть-чуть улыбнуться.

– И не зря, как оказалось, – ответил он с легкой усмешкой.

Горячая рука скользнула на мой затылок, он приподнял мне голову, нежно ощупал ее. – Опять сотрясение. Умеешь же ты, девочка с болот, биться головой. И... – другая его ладонь опустилась ниже, едва ощутимо коснулась груди. – Четыре ребра сломаны... Нет, даже пять. Хм... в этот раз будешь лечиться по-настоящему. А сейчас – спи. – Ладонь переместилась на мой лоб, и я ощутила, что накатывает сонливость – здоровая, спокойная, какая-то даже радостная.

– Стойте, ваше величество! – Я дернулась, рывком подняла затекшую руку и попробовала отодрать его ладонь от своего лба.

– Да что такое?! – раздраженно нахмурился Эрмиор.

– Мне... мне очень нужно... в дамскую комнату, – прошептала я.

– Ну пошли тогда, – усмехнулся Эрмиор, просунул одну руку мне под спину, другую под колени и рывком встал на ноги со мной на руках. Я успела лишь непроизвольно охнуть.

Ну все, король несет меня в туалет, подумалось мне. Конец моему романтическому образу, улетучившемуся, еще когда он снял в поле сапог с моей ноги...

Он быстро вышел в коридор и начал подниматься по лестнице. «И внутрь со мной пойдет?!» – в панике подумала я и судорожно обняла его за шею.

Больше мы не сказали друг другу ни слова, пока он не дошел до желтой двери – желтым цветом здесь обозначали двери туалетов.

– М-можно... я сама? – из последних сил прошептала я.

– Хм... – Эрмиор медленно и аккуратно опустил меня на ноги. Меня тут же качнуло, стоять почти не могла, а от изменения положения резко кольнуло в груди и чуть ниже. Сломанные ребра давали о себе знать. Король придержал меня за талию и провел рукой вдоль моего

тела, боль ушла, перед глазами прояснилось, в ногах появилось немного силы.

– Ну и куда ты такая? – насмешливо спросил Эрмиор, глядя на меня сверху вниз.

– В туалет, ваше величество... Вы ведь меня вылечите. И уже лечите... – ответила я. Была как пьяная, и с губ срывалось то, что было на уме.

– Ну иди, только быстро, – уголком губ усмехнулся он и открыл дверь туалета.

Пока не закончились силы, влитые в меня королем, я скользнула внутрь.

Когда выходила обратно, силы иссякли. Я прислонилась к стене, подняла голову и посмотрела на короля. Рядом, переминаясь с ноги на ногу, стоял один из его сопровождающих, но мне сейчас было совершенно наплевать, что он подумает.

– Спасибо, Эр... ваше величество.

– Пожалуйста. Теперь спи. – Эрмиор обхватил меня за талию, словно хотел притянуть к себе, другая рука вновь легла мне на ладонь.

И я вырубилась тут же. Настала просто спокойная темнота.

Когда я очнулась, было очень хорошо. Нигде не болело, лишь голова немного кружилась, а в теле ощущалась томная слабость, даже приятная.

Только вот где я? Лежала я на огромной кровати под одеялом с изысканной вышивкой по краям. Высокий свод с аркой, лепнина, эркеры вдоль стен, картины... Хоромы не моим чета.

Я потянулась. Первым делом нужно узнать, где я оказалась. Собралась встать, хоть совершенно не хотелось. Но в этот момент открылась дверь и вошла моя служанка Крайя.

Она как-то смущенно улыбнулась мне, сделала книксен. С бóльшим почетом, чем раньше, словно я за один день стала герцогиней. Хотя откуда мне знать, сколько времени я спала?!

– Доброе утро... или день, Крайя! – улыбнулась я ей. – Где это я?

Она опустила глаза.

– В покоях его величества Эрмиора, – ответила смущенно. – Он велел мне ухаживать за вами. А вам велел не подниматься с постели, пока он не разрешит.

Ничего себе, подумала я. А как же его планы сохранять наше знакомство в тайне? Приятно, конечно, что принес прямо в свои покои, заботился, лечил. И явно вылечил, сейчас у меня ничего и нигде не болело. Но как бы это не вышло мне боком.

– Кто-нибудь еще знает? – спросила я напряженно.

– Нет, его величество велел мне и двум своим гвардейцам сохранять полную тайну. Никто не осмелится нарушить приказ... А вашим... подругам сообщили, что вы просто упали с лестницы и лежите в лазарете.

Отлично, подумалось мне, уже легче. Я облегченно откинулась на подушку. Вставать и бежать куда-нибудь не хотелось. Все же слабость и головокружение меня еще не оставили.

– Принести вам обед, микрасси? – спросила Крайя. – Здесь есть отдельный проход на кухонный этаж, меня никто не увидит.

– Да, пожалуй, – кивнула я. – Только скажи, сколько я... спала?

– Около полутора суток, – ответила девушка и опять опустила глаза. – Его величество сам лечил вас, давал мне указания, что принести... Должно быть, вы ему очень нравитесь...

А что тут еще подумаешь? Конечно, что я становлюсь фавориткой. И вот с этого места поподробнее, пожалуйста, ваше величество, подумала я. Мне пока ничего не ясно. И тревога тонкой струной звенела где-то внутри. Не может все быть так хорошо...

Крайя вышла, а я собралась все хорошенько обдумать. Было два момента, которые необходимо как следует осмыслить.

Первое. Кто открыл дверь в коридор? Ясно, что не преступница Мериза. И не король или кто-то из его людей. Дверь открылась сама. Вернее, судя по всему, это я ее открыла. То есть мой дар проснулся в критической ситуации? И умение «открывать двери» имеет вовсе не аллегорическое, как подумала Тиа, а совершенно буквальное значение? Я могу открывать двери на расстоянии, даже запертые?

Похоже на то. Осталось научиться делать это по своей воле, осознанно, и понять, какая еще польза мне может быть от этого. Интересно... а портал подпадает под понятие двери?

Второе. Теперь я знаю суть предсказания. Из Малиты в первых лучах заката должна была прискакать та, что «укротит дракона». То есть Эрмиора... Конечно, ревнивая Мериза – я до сих пор содрогалась при воспоминании о ней – сразу решила, что это будет женщина, которую король полюбит по-настоящему. Но так ли это на самом деле? Пока другого варианта трактовки я придумать не могла. Кроме того, что эта девушка почему-то еще должна обрести власть над Эрмиором.

Далее... Сам король и его отношение ко мне. Он явно следил за мной... Додумать я не успела. Дверь напротив кровати бесцеремонно открылась, и вошел его величество собственной персоной.

Глава 19

Король упирается

Я судорожно подхватила одеяло и натянула повыше. Нет, я была не голая, в ночной рубашке. Не сам ли он переодевал, пронеслось в голове. К тому же он лечил меня, а значит, как-то крутил, переворачивал, и вряд ли в одежде. В лучшем случае – в нижнем белье.

Мысль о том, что Эрмиор видел меня без платья, пока я была без сознания, почему-то вызывала смущение. И вообще вся эта ситуация, когда я лежала в его кровати и, по сути, была полностью в его власти, вызывала смущение и тревогу.

– Я не кидаюсь на больных девочек, – усмехнулся Эрмиор, заметив мой жест с одеялом. Не поздоровался. Одет он был на этот раз в белую рубашку и облегающие черные брюки и ботинки вместо сапог. Мне вдруг бросилось в глаза, какое мощное спортивное у него сложение. Не качок, достаточно стройный, вон как красиво брюки обтягивают подтянутые бедра, но в фигуре сквозит такая сила... Недаром он столь непринужденно, без усилий нес меня на руках.

– И должно быть, ты думаешь, что удостоилась чести снова быть вылеченной королем и продемонстрировать ему свое молодое тело. На этот счет не переживай – я уже видел женщин любой степени обнаженности. Ничего нового.

– Ваше величество. – Я нашла в себе силы непринужденно улыбнуться. – Благодарю за заботу, за лечение...

– Пожалуйста, юная баронесса. Итак, ты проснулась, и мы можем кое-что обсудить. – Не церемонясь, он быстро подошел и сел на край кровати с моей стороны. Далеко не невинная девушка, я опять засмушалась. Когда он оказался так близко, вдвойне ощутила, какую силу он излучает. Как-то прежде это не так бросалось в глаза. – Итак... хм... Во-первых, твоей жизни второй раз угрожали. Скажи-ка мне, Мария, Мериза объяснила, почему хочет убить тебя?

Король впился мне в лицо цепким, ищущим взглядом, видимо, хотел понять скажу ли я правду. А я снова поняла, что врать нельзя.

– Да, ваше величество. Из-за предсказания... Откуда она его знала?

– Мериза была одним из моих придворных магов, девушка незнатного происхождения, но очень талантливая. Пока не залезла ко мне в постель, – усмехнулся он. – После этого магия ее уже мало интересовала... Как большинство магов, она читала «Большую книгу предсказаний», что хранится в магической кладовой... Но это сейчас не важно, – опять впился глазами мне в лицо, а я ощутила себя словно под микроскопом. – Саму суть предсказания она успела рассказать?

– Да. – Я решительно подняла на него взгляд. Чего мне смущаться? Это не я придумала пророчество про «укрошение дракона».

– Хм... – Эрмиор резко встал и сложил руки на груди. Посмотрел в сторону. Потом обернулся ко мне. – И что ты подумала об этом, маленькая баронесса? Ощутила себя польщенной, начала строить большие планы?

– У меня не было времени на это, ваше величество. Сначала я думала, что умру. Потом – вынесли меня в туалет, после чего я спала. Я не успела осмыслить предсказание. Сейчас я думаю, что любое предсказание можно трактовать по-разному. Не только так, как его истолковала Мериза.

– Еще что думаешь? – резко бросил Эрмиор.

– Что оно очень интересное. Неоднозначное. И что моя жизнь по-прежнему в опасности.

Несколько мгновений Эрмиор задумчиво глядел в сторону, потом развернулся ко мне:

– Что ж... Очень неплохо. То есть ты понимаешь, что я не буду оказывать тебе предпочтение на отборе из-за этого предсказания? Что тот факт, что ты подходишь под данные этого пророчества, не дает тебе преимуществ в моих глазах? Возможно – даже наоборот.

«Наоборот-то почему? Из-за формулировки, что эта девушка “укротит дракона”?» – подумала я.

– Я думаю, не совсем так, ваше величество, – ответила я прямо. Ему вроде нравится мой ум? Вот пусть и наслаждается, монарх неоднозначный! – Вы уже оказываете мне предпочтение. Например, вы устроили меня в ваших покоях... Почему, кстати?

– Потому что, похоже, это единственное безопасное для тебя место, – раздраженно ответил он. – Даже я не знаю, сколько человек читало предсказание и кто из них может догадаться про тебя... В любом случае фавориткой отбора ты не будешь. Это слишком опасно... Кстати, отбор начинается завтра вечером.

– А я успею выздороветь? – спросила я. – Вы ведь позволите мне встать и подготовиться?

– Нет, – спокойно и жестко ответил Эрмиор. – Ты вообще не будешь в нем участвовать.

– Что?! – я выпучила глаза и подскочила на кровати. Он что, сошел с ума?! Вот уж такой подлянки от Эрмиора я не ожидала. – Почему это?

– Из-за тебя погибла моя лучшая любовница, придется заменить ее, – усмехнулся он, испытующе глядя на меня.

– А из-за вашего дурацкого предсказания меня дважды хотели убить! – вспыхнула я, забыв обо всем, чему меня учили. Хотя и Вероника говорила, что иногда нужно «отпускать себя». Особенно в критической ситуации. – Я приехала сюда, чтобы стать вашей законной женой, а не очередной подстилкой!

– Что? – Теперь уже Эрмиор изумленно смотрел на меня. Потом вдруг рассмеялся: – Хм... Забавно. Вообще-то ты и слов таких знать не должна, юная красси...

– И тем не менее я их знаю! А ваше предложение оскорбительно! – спокойнее и тверже сказала я.

Да-а, ненастоящая я шпионка. Думай я только о деле, порученном спецслужбами, цены не было бы его предложению. Оказаться любовницей, войти в доверие... И возможно, я с большим успехом узнала бы тайны Эрмиора. А с другой стороны, отдамся ему сейчас – и перестану уважать себя. А заодно и он меня уважать перестанет и выкинет из своей жизни через пару недель или месяцев... Это в лучшем случае.

– Я ничего тебе не предлагал. – Эрмиор опять скрестил руки на груди и насмешливо посмотрел на меня. Но где-то в глубине его глаз я заметила нечто иное. Может быть, уважение? – Я всего лишь сказал тебе, как будет. Участвовать в отборе опасно. А вот мою новую фаворитку никто не посмеет тронуть. Даже возможная жена...

– А потом сошлет ее в дальнюю провинцию или отравит, – едко заметила я. – Дамы у вас тут, ваше величество, распоясались. И знаете, я думаю, это отговорки. – Я выпрямилась и прямо посмотрела ему в лицо. – Думаю, вы хотите выгнать меня с отбора, потому что боитесь.

– Я – тебя? – Эрмиор насмешливо поднял брови и переступил с ноги на ногу.

– Думаю, да, – ответила я как можно спокойнее. А что мне терять? Я в любом случае в его власти. Захочет – и вообще не выпустит меня из своих покоев. Может и принудить к внебрачной связи. Мое оружие – лишь слова, ничего другого нет. – Вернее, вы боитесь того, что может быть. Вы властный человек, ваше величество, – я многозначительно подняла одну бровь. – В предсказании вас назвали «необузданным» королем, и, думаю, вы такой и есть. Вы привыкли делать все по своему разумению, по своей воле. И строчка «та, что укротит дракона» вам не нравится. Кому понравится, что его укротят? – Я практически передразнила его испытующий взгляд.

– Кхм... А тебе бы понравилось?

– Думаю, нет. Но я не стала бы лишать человека шанса из-за этого. Я вообще... не очень верю в предсказания. Куда больше – в опасных любовниц короля, которые относятся к ним серьезно. А вот вы... лишаете меня шанса. Вы не хотите, чтобы я участвовала в отборе не только из-за моей безопасности – хотя я не исключаю у вас и этот мотив, – но и просто чтобы исключить возможность этого самого «укрощения». Вы ведь хотите получить жену, которая будет вас слушаться?

Лицо короля дрогнуло, в глазах сверкнул гнев, и мне подумалось, вдруг я перестаралась. Я хотела немного задеть его, сказав правду, воззвать к его справедливости – должен же король о ней хоть немного думать. Но не разозлить! Может, стоило просто изображать оскорбленную невинность?

Эрмиора словно качнуло ко мне, как бы не ударил! Но он тут же остановился и с прежней насмешкой взглянул на меня:

– А вот тут ты ошибаешься, девочка с болот. Может быть, в это сложно поверить, но я хочу найти настоящую королеву, которая будет мне... далеко не безразлична.

– И в то же время этого «небезразлично» вы и боитесь! Потому что, согласно предсказанию, это возможно!.. Впрочем, вы ведь пустили

меня на отбор. Вылечили дважды, вы наблюдаете за мной... А знаете почему? – Я вновь испытующе посмотрела на него.

– Я-то знаю! – Эрмиор неожиданно рассмеялся. Похоже, его настроение изменилось, теперь он слушал мои слова с легкой улыбкой и куда доброжелательнее. – Но забавно услышать и твою версию.

– Тогда я с радостью развлеку вас, – с наигранно-змеиной улыбкой сказала я. – Все просто. Вам интересно. Вам интересна я и интересна вся эта ситуация с предсказанием и девушкой, которая вписывается в него. Поэтому вы пустили меня в замок... А теперь вообще придумали удобный вам вариант. Я не участвую в отборе – и вы не рискуете лишиться своей свободы. Но заставляете меня стать вашей любовницей – и таким образом не отпускаете от себя заинтересовавшую вас девушку. Я ведь права, ваше величество?

Эрмиор на мгновение отвернулся, словно хотел скрыть выражение лица. Но я заметила, что его губы сложились в своеобразную улыбку. Не насмешливую, но и не доброжелательную. Он развернулся ко мне:

– Допустим, в чем-то ты права. То есть моей любовницей ты быть не хочешь?

– Не хочу, ваше величество. Не для этого я проделала столь долгий путь и дважды чуть не погибла.

– Но я не допущу тебя до отбора, – бросил он. – Разве не лучше тогда стать моей... кхм... моей? Это весьма... почетное положение.

– Если вы не допустите меня до отбора, – вздохнула я, – это будет значить, что мне больше нечего делать в Гаутдире, и я уеду. Прямо сейчас соберусь и уеду... Ваше величество, я должна что-нибудь замку за размещение и вам за лечение? У меня есть некоторые средства... – Я откинула одеяло, спустила босые ноги и встала с кровати. Но тут же за нее ухватилась: от резкого движения мгновенно закружилась голова. Справившись с собой, я сделала два шага по направлению к двери... Плевать, что в ночной рубашке, плевать, что через нее просвечивают грудь и ноги. Чего он там еще не видел? Плевать, что меня шатает, как пьяного матроса.

– Ляг на место, быстро! – услышала я.

Да, если я думала, что могла разозлить и задеть Эрмиора, то я ошибалась...

Разозлился он только сейчас. Красивое лицо стало таким, как тогда, с Меризой, – бесстрастным и злым одновременно. В один шаг

он оказался рядом, подхватил меня на руки и бросил обратно на кровать. Именно так – бросил.

Навис надо мной, легко придавливая мои руки к постели вдоль тела.

Сердце громко забилося от страха.

Янтарные глаза короля пылали, блуждая по моему лицу. Потом одна ладонь твердо легла мне на щеку. Жесткая, горячая, властная, словно он хотел присвоить меня этим движением, показать мне мое место.

– Ты вообще не понимаешь, во что играешь, «укротительница драконов»? – спросил он, глядя мне в глаза. – Я могу казнить тебя за непочтение к королю. Могу посадить тебя под замок. Могу взять прямо сейчас, без всяких экивоков.

Почти минуту мы смотрели друг другу в глаза.

Страшно-то как. Он ведь прав. Я перестаралась со своей прямоотой и непокорностью. Теперь передо мной необузданный дракон, и чего я могу ожидать от него? Чего?!

Повинуясь какому-то древнему женскому инстинкту, я подняла свободную руку и мягко накрыла ею его руку, лежащую на моей щеке. Ласково, едва касаясь.

– Вы не насильник, – тихо сказала я, не отводя глаз. – Вы – властный король. Вы можете быть убийцей. Но вы не насильник.

Еще пару мгновений мы смотрели друг на друга. И я не могла понять, что там плещется в янтаре его глаз. Вроде бы досада. Но кто его разберет, этого Эрмиора...

Потом он медленно снял мою ладонь со своей и отпустил меня.

– Тогда убирайся из моей кровати и из моих покоев, – бросил с усмешкой.

– Почему, ваше величество, вы только что велели мне быстро лечь на место!

– Кхм... Быть моей любовницей ты не хочешь, тебе подавай роль королевы. Зачем ты мне здесь?

– Потому, что вы находите это место безопасным для меня, и потому, что у меня все еще кружится голова.

– С тобой все понятно. А мне-то ты зачем?

– Понятия не имею, ваше величество.

– Ну и убирайся тогда. Или передумала? – он подчеркнуто облизал губы и чуть склонился ко мне, словно собирался поцеловать.

Я откатилась чуть в сторону и снова села. Убираться так убираться, я и из замка уеду. Пошел он... куда подальше, этот Эрмиор. И земные спецслужбы вместе с ним. Я нанималась вести разведдеятельность, а не терпеть выходки этого самодура!

Опять свесила ноги с кровати.

– Куда собралась? – нахмурившись, спросил Эрмиор и сердитым жестом надавил мне на плечо и опрокинул обратно.

– Вы сказали мне убираться из вашей кровати и ваших покоев.

Эрмиор рассмеялся:

– Хм... Мариа, но не сейчас же?! Сама подумай! Тебе нужно пообедать, прийти в себя. Потом мой маг отведет тебя в твою комнату под пологом невидимости. Ты же не хочешь дефилировать из моей комнаты в одной ночной рубашке на глазах у всей изумленной публики? Еще и своей нетвердой походкой, словно мы с тобой кувыркались тут двое суток без перерыва... Кхм... К тому же мы не договорили. Сейчас поешь, потом поговорим, организуем твой переезд, и начнешь спокойно готовиться к завтрашнему представлению невест. Только прошу, не надевай то дурацкое синее платье, мне оно не нравится. И ноги помой.

Глава 20

Решение его величества

Спустя четверть часа король с лукавым блеском в глазах наблюдал, как я с аппетитом поглощала принесенный обед прямо в постели. Выпустить меня из нее его величество отказался, поэтому пришлось осваиваться со специальным кроватьным столиком, вполне удобным, кстати.

Голодная я была, оказывается, жутко. Не ела ведь со вчерашнего утра. Поэтому стесняться монаршего взора не собиралась.

– Мне нравятся женщины с хорошим аппетитом, – вдруг сказал прежде молчавший Эрмиор. – Это, знаешь ли, естественно. А то иной раз ощущение, что девушки клюют при мужчинах, как птички, а потом объедаются мороженым по углам.

– Я не очень люблю мороженое, – сообщила я, отломив ложкой кусочек от поданного мне пирожного.

– А что любишь? – с откровенным интересом спросил Эрмиор.

Наверное, я должна ответить, что взбалмошных драконов, хихикнула я про себя. Но это было неправдой... Эрмиору нужно очень хорошо постараться, чтобы получить мое сердце. Пока что он потерял несколько очков своими перепадами настроения и намерений. Еще и напугал, набросившись на меня...

– Люблю, когда сладкое сочетается с кислым, – искренне ответила я. – Как у этого пирожного...

– Или как в тебе, – неожиданно усмехнулся Эрмиор.

Хм... – подумала я. А вот мне, похоже, прибавится пара очков. Он подмечает мои качества... это уже что-то. Может, для меня отбор уже начался...

Все это время он не продолжал обещанный разговор. Какая там еще у него тема, кроме моего участия или неучастия в отборе или его постельной жизни, я не знала.

Наконец я расправилась с пирожным, блаженно откинулась на подушки и поймала улыбку дракона.

– Разговаривать сможешь? – с неожиданной заботой спросил он.

– Я уже вышла из того возраста, когда засыпают сразу после еды, ваше величество, – улыбнулась я в ответ.

– Прекрасно. Тогда скажи-ка мне, Мария, кто открыл дверь в подземелье? – И опять уставился на меня своим пронзительным взглядом.

Я поежилась, не скрывая этого. Пусть видит, как его инквизиторские замашки действуют на честную шпионку!

Только вот врать по-прежнему нельзя, это я знала точно.

– Вероятно, я, ваше величество, – ответила я.

– То-то и оно, – задумчиво заметил Эрмиор. – И давно ты знаешь о своем даре?

– Со вчерашнего... то есть с позавчерашнего дня, ваше величество. А вы?

– Я? – поднял брови дракон. – Королю следует сразу знать, с кем он имеет дело. Что в тебе есть дар, я увидел сразу, – вновь криво улыбнулся Эрмиор. Видимо, решил снизить до объяснений. – Тухлый, тонкий, ни разу не использовавшийся и наверняка неведомый хозяйке. А вот в чем он состоит, стало ясно лишь вчера. Что ж... тебе очень повезло, девочка с болот, что твой дар оказался пригоден в сложившейся ситуации и так вовремя проснулся.

Он помолчал, хитро поглядывая на меня, потом бросил:

– Кто осчастливил тебя этими сведениями?

Скрывать я не видела смысла. Все равно этот хитрый монарх узнает, если захочет. Да и лучше не утаивать там, где это возможно. Я и так слишком многое скрываю.

– Принцесса Тиа, – призналась я. – Я заинтересовала ее, она пригласила меня поговорить и рассказала о моем даре.

– Что попросила взамен? – резко спросил Эрмиор. – Вообще-то это весьма ценные сведения... И для меня тоже. А Тиа не дура, далеко не дура.

Для него тоже? Интересно...

– Всего лишь отчислиться с отбора и не стоять на ее пути к вашей... руке, – ответила я. – Но мы с ней договорились.

– Не сомневаюсь! – рассмеялся Эрмиор. – Ты умудряешься заключать договоры с каждым сильным мира сего, что встречается на пути. Значит, так, маленькая баронесса, вот мое окончательное решение... – И он уставился на меня в ожидании вопроса.

– Очень внимательно вас слушаю, ваше величество, – с долей иронии ответила я, но сердце тревожно застучало. Что там еще пришло в голову драконьему самодуру?! Только новых сюрпризов мне не хватало...

– Можешь участвовать в отборе, раз тебе так приспичило, об этом не волнуйся. Просто не жди от меня поблажек, – сказал он. Я кивнула. От сердца немного отлегло. По крайней мере, на этот счет он больше не упрямится. – Но взамен... Ты будешь учиться. Я дам тебе учителей – двух неплохих магов. Потом – вне зависимости от результатов отбора – останешься магом при моем дворе. Мне, знаешь ли, может понадобится маг с твоим даром...

– Зачем, ваше величество? – осторожно спросила я. Наверное, слишком осторожно, потому что в глазах Эрмиора сверкнуло недовольство. А ведь это важный вопрос. Сейчас, возможно, я близка к тому, чтобы узнать что-то о его истинных планах.

– Сейчас это неважно, – с ноткой раздражения ответил он. – Поняла? Надеюсь, тут ты не будешь упрямиться?

– Нет, ваше величество. Всего лишь спрошу: как я должна... это делать технически? Как обосновать другим участницам отбора, что вы вдруг решили учить меня магии?

– Никак. Будешь ходить якобы... в библиотеку, все равно туда никто не ходит. И там встречаться с учителями...

Мне вспомнилась крутая лестница, черный магический кулак, летящий в грудь, отчаянное падение и... все, что было после этого. Я поежилась. Неужели он заставит меня каждый день проделывать этот путь?

Да, конечно, шпионка должна быть крепка духом. Но я еще и просто девушка, которую недавно чуть не убили!

– Мне не очень нравится... путь в библиотеку, – искренне сказала я.

– Сколько же с тобой забот! – вздохнул Эрмиор с усмешкой. – Ладно... На втором этаже есть другое отделение библиотеки. Будешь ходить туда. Начнешь послезавтра – как раз у участниц отбора будет день отдыха. Все?

– Нет, ваше величество.

– Какие-то вопросы?

– Да. Я хотела бы узнать некоторые... детали. Мериза не должна была участвовать в отборе?

– Зачем она мне там? – Эрмиор удивленно поднял брови. – Я ищу королеву, к которой... буду неравнодушен сам. С Меризой на этот счет мне все понятно. То, что она собиралась сохранить свое место в моей постели, – исключительно ее личные планы.

– Весьма жестко, ваше величество. Эту даму можно в чем-то понять.

– Ты находишь? – Эрмиор жестко усмехнулся. – Может быть, стоило оставить ей тебя, раз у вас возможно взаимопонимание?

– Нет, ваше величество. Я всего лишь сказала, что ее ревность и боль можно понять. Не те действия, на которые она пошла из-за них. Сколько еще у вас любовниц, кого мне опасаться?

Эрмиор расхохотался.

– Ты не поверишь... – Он заговорщически склонился к моему уху: – Я отослал их всех. Поэтому сейчас ни одной. Знаешь, было бы крайне неудобно, кроме многочисленных претенденток, держать тут еще и обычный штат... моих дам. Мериза была исключением как маг, числящийся на своей должности.

– Хотите сделать из меня новую Меризу? – прямо спросила я. – Раз велите обучаться магии.

Лицо Эрмиора стало жестким. Похоже, я опять задела его. Но уточнить все эти вещи считала необходимым.

– Меризу сделала Меризой она сама, – резко сказал он. – Станешь ли ты такой, зависит от тебя, а не от меня.

Мудро, подумала я.

– Прошу прощения, ваше величество, – искренне сказала я.

– Правильно просишь. Прощаю. Дай-ка еще кое-что подправлю. – Он положил руку на мой лоб. Стало неожиданно приятно. Надежное тепло растеклось по коже вокруг его руки, потом по всему телу, и я ощутила, что остатки слабости и головокружения меня покидают. Мне уже было хорошо, но убрать руку король не торопился.

– Теперь готово... – сообщил он наконец. И снял ладонь с моего лба – И да... твой Дамар приехал. Завтра увидишься с ним. Расскажешь ему... Ну почти всю правду. Это поможет ему больше тебе доверять... И повысит твою ценность в их глазах, понимаешь это?

На следующий день

– Девочки, может быть, вот так?! – Винса подняла волосы наверх и наметила прическу, которую собиралась сделать к вечеру. – У меня ведь неплохая шея, лучше все открыть?

Втроем мы примеряли наряды на вечер, щебетали, давали друг другу советы.

Вечернее представление невест должно было стать настоящим испытанием, но пока что девушки находились в приятном предвкушении. Ну конечно! Долгожданный отбор начинается!

На отбор прибыли сто семьдесят две девицы, и король собирался познакомиться со всеми за один вечер. Мы все должны были собраться в зале для торжественных приемов. Эрмиор воссядет на трон, а каждой из нас будет дана минута, чтобы представиться и кратко рассказать, почему именно она должна остаться на отборе и стать королевой.

Девчонки щебетали, а я думала, что вообще-то это все весьма унижительно. К тому же, по слухам, во время представления Эрмиор собирался уменьшить количество претенденток примерно в два раза. То есть чуть больше восьмидесяти девиц уже завтра уедут ни с чем...

Когда я вчера вернулась в свою комнату, Винса с Кирой тут же прибежали за мной, как они выразились, ухаживать. Я была уже совершенно здорова, но они сочувствовали мне, возмущались, какая коварная оказалась лестница. Потом, увидев, что я не собираюсь падать в обморок или стонать от боли, быстро переключились и стали обсуждать предстоящее представление невест, планировать наряды и прочее...

Эти обсуждения, в которых Винса играла первую скрипку, длились до самой ночи и продолжились рано поутру.

Вместе с Дамаром в замок приехал и мой багаж, и теперь у меня были все наряды, сшитые еще земными портными для этого мира. Хорошо. Можно будет показать королю, как я могу выглядеть, ведь до этого он имел возможность лицезреть меня лишь в дорожном брючном костюме и в нелепом синем платье.

Выбрала на вечер зеленое, с открытыми плечами, в меру пышное, но облегчающее в области груди. Без жесткого корсета, но утягивающее талию.

– Ах, куда тебе еще утягивать! – воскликнула Винса и с завистью оглядела нас с Кирой, примеривших наряды. Сама Винса не отличалась стройностью в этой области. А мне подумалось, что наша болтушка-хохотушка вполне может оказаться одной из тех девушек, кто вылетит с отбора уже сегодня вечером. Интуитивно ощущала, что в Винсе нет ничего, что может хоть немного понравиться Эрмиору.

Суров король Эрмиор, суров... Но с другой стороны, как еще ему провести отбор, если не отсеивать претенденток?

После примерки мы вновь надели утренние наряды и отправились в сад, где девичьи голоса напоминали щебет птиц. Походили от одной группки к другой, я встретила Тиа, и она искренне обрадовалась, что я выздоровела. А потом я услышала вторую главную новость дня (первой было представление невест): в замок приехал крассо Дамар и привез прекрасные образцы украшений. «Они просто потрясающие!» – щебетали девушки. Что-то можно приобрести прямо сейчас, что-то – заказать к балу, который будет на днях (для оставшихся на отборе).

В саду обнаружился и сам Дамар, он стоял возле одной из скамеек на втором ярусе сада, а вокруг него плотной группкой сгрудились девушки, примерявшие сережки и другие украшения.

Я медленно подошла к этой группе и встала чуть в стороне, так, чтобы Дамар смог меня заметить.

Заметил, подняв взгляд. Даже вздрогнул. Странно. Он что, думал, меня уже нет в живых?

Он протиснулся между дамами, алчущими бриллиантов и жемчугов, и сделал пару шагов ко мне. Согласно указаниям Эрмиора, я не должна была скрывать свое знакомство с Дамаром. Встретились в пути, и я заказала у него пару ожерелий – в этом нет ничего подозрительного.

– О, красси Дали! – вежливо поклонился он, бросив на мое лицо цепкий взгляд, мол, подыграй. – Рад вас видеть! Мне сообщили, что вы приболели, лишь поэтому я до сих пор не представил вам те дивные безделушки, что вы заказали...

– Крассо Дамар, – я обозначила легкий книксен, – рада вас видеть. Сегодня у вас есть шанс исправить это.

– Одну минуточку... Я закончу с милыми дамами, и мы сможем обсудить условия нашей ювелирной сделки.

Спустя четверть часа мы с Дамаром сидели на одной из террас, что примыкала к саду. Место выбрал он, и я прекрасно понимала почему. Отсюда было великолепно видно девиц, прогуливающихся по саду, долетали их голоса, но сами мы были скрыты от лишних глаз, да и слышно внизу нас не было.

– Я проверял, – совсем другим голосом сказал Дамар.

Чтобы поддержать легенду, он открыл передо мной футляр. И честно, никогда не считала, что бриллианты – лучшие друзья девушек, но тут замерла от восхищения.

В футляре было кольцо – тонкое, с блестящей капелькой в самом низу. Она должна лежать на груди, вздыматься при дыхании и ненавязчиво предлагать опустить взгляд чуть ниже. Очень изящное украшение. Тут же были серьги с такими же капельками, в изысканной легкой оправе. Невероятно красивый комплект.

– Нравится, Мариа? – спросил Дамар, заметив мое восхищение. – Примерьте. Это действительно для вас – в подарок. Наденьте на сегодняшней вечер. Все же... мои люди не смогли уберечь вас от всех бед.

Да, то, что Дамар уже встретился и поговорил со своими парнями, я знала – Эрмиор рассказал вчера. Это была одна из причин, почему не имело смысла пытаться скрыть от него, что я оказалась в замке необычным способом и что на меня совершили уже два покушения.

– Берите, берите, – улыбнулся Дамар. – Я действительно не возьму с вас... ваших необычных денег. Давайте помогу...

– Благодарю, Реабит, – сказала я, а он встал сзади меня и ловко застегнул изящное кольцо на моей шее. Затем я надела серьги, и Дамар подвел меня к зеркалу в уголке.

– Пожалуй, вы решили дать мне еще одно преимущество на отборе, – улыбнулась я, глядя в зеркало. И осеклась.

Дамар стоял сзади меня и смотрел... я видела отражение его лица. Очень странно смотрел, с непонятной досадой. Как будто вынужден отказаться от чего-то очень важного для него.

Неожиданно его руки легли мне на плечи, а пальцы коснулись моих обнаженных ключиц.

– Вы прекрасны, Мария. У короля... нет шансов, – сказал он и вдруг медленно склонился ближе к моему уху: – Знаете, о чем я жалею?

Я напряглась. Только проблем с Дамаром мне не хватало. Хотя вся моя жизнь в этом мире – проблема, чего уж там.

– О чем? – как можно более ровным тоном спросила я.

– О том, что не поехал с вами, – тихо и проникновенно произнес Дамар мне на ухо. – И о том, что вообще затеял с вами эти игры... Следовало просить у вас другое. – Он наклонился совсем низко, я ощутила горячее дыхание, оно легонько и даже приятно пощекотало мне кожу. Дамар, так или иначе, был привлекательным для меня мужчиной.

– И что же это? – так же ровно спросила я, словно игнорируя его близость.

– Вы ведь понимаете меня, Мария. Мне следовало не пускать вас на отбор, требовать вашего общества... для себя, – ответил он. – Теперь... уже поздно?

– Еще немного, Реабит, и я буду вынуждена просить вас забрать обратно ваш подарок, – на всякий случай очень тихо сказала я. Хотя, признаюсь, его внезапные намеки, да что там намеки – почти домогательства, даже льстили после «американских горок», устроенных королем.

Реабит резко отпрянул, посмотрел в сторону, а я обернулась и отошла от зеркала, вновь села в кресло, делая вид, что разговор не тронул меня.

– Я богат и еще не стар, Мария. И я не женат, – тихо, но четко сказал Дамар, не глядя на меня. – Я впутал вас в нехорошую игру, Мария. – Он вновь подошел и теперь смотрел на меня сверху вниз почти с мольбой в глазах. – Мы можем уехать. Далечно – хоть на край континента. Туда, где нет моих... коллег. Куда не простирается влияние дракона.

«Нужно было предлагать это раньше!» – подумала я. Если бы Дамар начал ухаживать за мной по-настоящему в самом начале, то... конечно, я заставила бы его приложить много усилий. Но, кто знает, вдруг согласилась бы. Он действительно интересный мужчина –

умный, способный стать надежным, и определенные представления о чести у него есть. Наверное. По крайней мере, я так чувствую.

Теперь же... Слишком многое стоит на кону. Отбор, магия и непонятные отношения с Эрмиором. К тому же интуитивно я ощущала, что уже вляпалась по самые уши. После приказания Эрмиора учиться магии и моего согласия обратного пути нет.

– Боюсь, король меня не отпустит, – взглянув прямо в глаза Дамару, ответила я. – Не теперь.

Его лицо свело судорогой, в глазах мелькнула боль. Он на мгновение отвернулся, что-то прошептал.

– Все зашло слишком далеко, да, юная красси? – спросил он горько, обернувшись ко мне.

– Вероятно, так.

– Что ж... Тогда нам остается только поговорить о деле. Что произошло с тех пор, как вы ускакали в поле? – Он взял себя в руки и сел напротив меня. Для отвода глаз достал еще пару футляров с драгоценностями и начал автоматически открывать их передо мной.

Я вздохнула. Подспудно крутилась мысль, что, может, сейчас я сделала неверный выбор. Может, стоит бежать с человеком, который готов взять на себя ответственность за мою жизнь. Который раскаялся в том, что завербовал меня, которому я действительно интересна... Не как королю – вроде зверушки, вдруг очутившейся в его замке, а по-настоящему – как женщина и человек. С тем, кто уже оценил меня и готов изменить ради меня свою жизнь.

Хотя тоже вопрос, насколько глубок интерес Дамара... Мужчины бывают импульсивны.

Как велел Эрмиор, я рассказала Реабиту практически обо всем. О втором покушении, о спасении, пришедшем от короля, о моем даре и предложении Эрмиора в любом случае стать его придворным магом. Умолчала лишь о конкретном содержании предсказания, мол, стерва не успела рассказать мне. Все как велел король.

– Ну что ж... – с горьким пониманием усмехнулся Дамар. – В таком случае нам остается лишь вести наши игры. Теперь даже лучше... Вы интересны королю. Ему интересен ваш дар. Вероятно, рано или поздно он откроет вам свои истинные планы, а вы расскажете о них мне... И тогда мы сможем найти его слабую сторону и, возможно, повлиять...

Неожиданно раздался щелчок. Дверь, что вела на террасу из коридора замка, вдруг открылась, и быстро вошел Эрмиор.

Мы с Дамаром вскочили с кресел, я присела в книксене, Дамар склонил голову и резко захлопнул очередной футляр.

– Крассо Реабит Дамар, – без всякого выражения лица произнес Эрмиор. Их глаза встретились, и мне показалось, что воздух зазвенел. – Вы только что предложили одной из моих предполагаемых невест... обманывать меня, шпионить для вас. Не так ли? – Даже не усмехнулся, лишь краешек губ искривился. – Это серьезное обвинение. К тому же вы пытались сбить с пути истинного молодую девушку, прибывшую в Гаутдир, чтобы честно участвовать в отборе. Соблазняли посулами и призывали к бегству в роли... любовницы, вероятно? Нехорошо, крассо, нехорошо. – Взгляд Эрмиора сверкнул откровенным гневом, хотя на губах заиграла усмешка.

Я испугалась, как бы он не испепелил Реабита магией прямо сейчас. Он ведь может! Наверняка!

Ага, ваше величество, вам, значит, можно, а другим нельзя! Помнится, совсем недавно и вы предлагали мне стать вашей любовницей. Двойные стандарты, однако!

– Ваше величество, – нужно отдать должное Дамару, он мгновенно взял себя в руки, и его лицо сейчас выражало лишь нейтральное почтение к монарху чужой державы. – Возможно, вы не все поняли верно...

– Я все верно понял, – отрезал Эрмиор. – Выйдите, Мариа. – Он пристально посмотрел на меня, и мне показалось, что он подмигнул. – Я хочу поговорить с крассо Дамаром. Если вы потребуетесь как свидетель, я вас вызову.

Несколько мгновений мы смотрели друг на друга, я колебалась. Бросить Реабита сейчас? Но что я могу сделать, оставаясь здесь?! Да и приказы короля не обсуждаются. Особенно такого, как Эрмиор.

Я на мгновение склонила голову и пошла к двери.

Вышла, закрыла ее за собой, ощущая, как там, на террасе, воздух звенит между двумя мужчинами. Они молчали и ждали, когда я уйду.

Прислонилась спиной к стене, переводя дух. И усмехнулась – примерно как Эрмиор. Ясно лишь одно. Король сделал Дамара, как мальчишку. Он умеет играть. И как игрок он сильнее всех остальных.

Глава 21

Представление невест

В тот день я так и не узнала о судьбе Дамара. Для этого нужно было бы поговорить с одним из них, а ни король, ни Реабит никак себя не проявили. Волновалась, что Дамар окажется в подземной тюрьме, которой король пугал Меризу. Успокаивала себя тем, что тогда он отдал бы Дамара страже, не стал бы сам с ним разговаривать.

Но, так или иначе, нужно было готовиться к представлению невест. Подспудно меня брала злость на Эрмиора, и я кое-что придумала.

Рискованное, но, зная нашего дракона, может оказаться очень действенным. Одета я была уже к шести вечера, за час до мероприятия, но упорно продолжала прихорашиваться, то тут подкручу волосы, то здесь чуть коснусь щек румянами...

– Да не волнуйся ты так! – успокаивала меня Винса, списывая моя действия на тревогу перед ответственным вечером. – Ты и так выглядишь великолепно!

– Это правда, – улыбалась Кира. Наконец, отчаявшись дожидаться меня, подружки переглянулись, извинились за нетерпение и отправились в сад, где девушки собирались группками, чтобы вскоре пойти в зал приемов.

А ко мне внезапно постучали.

Как ни удивительно, это была Тиа...

– Мариа... прекрасно выглядишь! – рассеянно бросила она и закрыла за собой дверь. Сама принцесса была просто великолепна. В узком бордовом платье, с такими же бордовыми розами в прическе с волнистыми прядями, уложенными каскадом. – Прости, я хотела спросить... – она выдохнула. – Скажи, мы ведь еще можем быть союзницами?

– Думаю, да, – улыбнулась я. – Сейчас главное – обеим оказаться среди оставшихся. Я предпочитаю твою компанию, а не незнакомую злую принцессу. – Я ободряюще коснулась ее руки.

– Хорошо, – выдохнула Тиа. – Тогда... как ты думаешь, что мне сказать королю? Я второй день прокручиваю в голове варианты и не

могу выбрать!

Я задумалась. Вот что бы стоило мне сказать Эрмиору, если бы я была Тиа? Прекрасной принцессой, рожденной, чтобы стать королевой.

– Скажи ему правду, – ответила я наконец. – Это самое лучшее. Скажи, что он нравится тебе и ты будешь хорошей королевой.

– Вот прямо так и сказать? – удивилась Тиа. – Я думала об этом. Но это... как-то грубо, что ли.

– Это просто правда, – покачала головой я. – На фоне невнятного лепета влюбленных или корыстных девушек будет звучать хорошо. Впрочем, тебе виднее, вы ведь с ним знакомы...

Тиа задумчиво посмотрела на меня, потом медленно взяла меня за руку и серьезно сказала:

– Спасибо. Ты мне помогла. Пойдем, лучше прийти заранее...

А вот тут я была не уверена. Сказала принцессе, что еще не готова, и осталась в комнате. Только бы еще кто-нибудь не пришел, надоело придумывать, почему я не спешу на мероприятие.

А не спешила я, потому что наконец решила вести свою игру. Свою личную женскую игру. Все равно, в мужских Эрмиор меня переигрывает. Попробуем по-другому. И посмотрим, кто кого на этом поле боя, ваше величество!

Я просто опоздаю на представление невест. Не очень сильно, но опоздаю. Заставлю его нервничать. Ведь, восседая на своем троне, дракон волей-неволей будет отмечать знакомые лица среди девушек. Заметит Тиа, с которой просто знаком, может быть, кого-то еще. Но больше всего он будет выискивать взглядом меня, которая уже привлекла его внимание. Будет шарить взглядом по залу со своей неоднозначной ухмылочкой...

А меня не будет. Ему придется подумать, вдруг я убежала из замка после сцены с Дамаром. Испугалась и убежала. Или просто передумала участвовать в отборе.

Моя задача – удержать интерес короля, и если мое отсутствие заставит его думать обо мне – это хорошо. Ничего страшного, что разозлится. Я уже привыкла, что вызываю у него смешанные эмоции.

Поэтому в семь вечера я была еще у себя в комнате. Сама нервничала и не знала, куда себя девать. Ходила по комнате, снова и снова подходила к зеркалу, поправляла прическу, тренировалась делать

реверанс – мне впервые придется красиво пройти и поклониться на глазах у всех.

Вот подойду и скажу: «Маша Бельская, попаданка», – похихикала я про себя. Не скажу, конечно. Теперь уже важнее за этим «Мариа Дали, баронесса Киорот со всеми правами» не забыть, кто я на самом деле. Девушка из двадцать первого века, девушка из другого мира.

Маша Бельская. Есть ли у Маши Бельской преимущества? Наверняка есть. Хотя бы отсутствие особого пиетета к королю, бесстрашие перед его гневом, которое и он заметил. Умение смотреть на мужчин на равных, не принижая себя из-за того, что родилась в слабом женском теле.

Я вздохнула... Все же тревожно. Это зыбкие преимущества.

Из комнаты я вышла в семь десять. Как раз есть минут десять, чтобы дойти до зала приемов и заставить короля вдоволь поволноваться, почему меня нет.

Хотя... Кто сказал, что ему не все равно?

Я свернула за очередной поворот, когда чуть не налетела на Эйгара в сопровождении двух королевских гвардейцев.

– Мариа Дали, слава богу! – выдохнул младший распорядитель и схватил меня под локоть, словно боялся, что я убегу. – Где вы пропадаете?! Его величество велел мне найти вас... и привести, даже если вы будете сопротивляться!

– Я была занята. Моя очередь в середине, не видела смысла торопиться, – просто ответила я и спокойно пошла туда, куда вел Эйгар. Мысленно я представила, как Эрмиор, весь такой величественный и красивый, сидит на троне и пытается взглядом найти меня. Потом украдкой подзывает к себе Эйгара и шипящим голосом велит найти эту вредную претендентку, привести во что бы то ни стало.

Так-то, Эрмиор! Я ведь говорила, что между нами все только начинается! А королевский гнев я потерплю. Не для того вы послали за мной, чтобы сразу выкинуть с отбора. Если, конечно, не собираетесь устроить публичную порку. А это вряд ли...

Эйгар приоткрыл дверь, и мы проскользнули в зал приемов. И я тут же встретилась глазами с Эрмиором. Со злым взглядом из дальнего конца зала, где он, опершись на локоть, сидел на троне. Но при виде меня уголок губ искривился в усмешке, а в лице выразилось что-то вроде облегчения.

Я мельком сделала книксен всем присутствующим, раскрыла веер, нашла взглядом Винсу с Кирой и прошла к ним.

Церемония представления уже началась...

В огромном зале с великолепными магическими люстрами собралось чуть меньше двухсот нервных девушек, но было и много мужчин. Они стояли ближе к Эрмиору, и я с удивлением заметила Дамара – живого, здорового и, судя по выражению лица, не очень испуганного.

Старший распорядитель отбора – пожилой брюнет Гайрин Тэй – распределял девушек на группы и направлял очередную, чтобы та представилась королю. Девицы подходили одна за другой, приседали в реверансе, называли свое имя и говорили... кто что.

Их голоса громко разносились в безмолвном зале – никто не смел даже шушукаться.

– Марсина Сион, дочь графа Марли из провинции Дэй, – сказала очередная милая блондинка. – Ваше величество, я буду любить вас и Андорис всем сердцем...

Я ожидала, что Эрмиор будет ехидно улыбаться в ответ на их фразы. Но, к моему удивлению, король вел себя благосклонно. Доброжелательно кивал и улыбался каждой. Если девушка казалась робкой – на его лице появлялась доброжелательная улыбка.

Результаты мы узнаем завтра – каждая получит письмо с приглашением на предстоящий бал или с «черной меткой», как выразилась Кира, что отбор для этой конкретной дамы окончен. Сегодня же он был на удивление вежлив и доброжелателен с каждой.

«Да, все же есть в тебе что-то человеческое, дракон», – подумала я.

Принцессам и герцогиням дали преимущество. Все они выступали в начале церемонии. Миниатюрная дочь герцога Фиара, уже знакомая мне Марда, соловьем пела о том, как окружит короля заботой, что устроит прекрасные балы и другие мероприятия во славу двора его величества.

Дурочка, подумалось мне. Это явно не прельстит Эрмиора. Его нужно зацепить. Или сработать на искренности. Искренность я оставлю принцессе Тиа. А сама... я точно знала, что скажу королю, когда подойду к трону.

Принцесса Лада из Гарлоу – среднего роста блондинка в ярко-красном платье – сообщила, что давно мечтает быть рядом с государем Эрмиором и обязательно оправдает все его ожидания. Мерна из Трои, провинции Андориса, – приятная высокая шатенка – обещала украсить трон Андориса и помогать Эрмиору во всех его свершениях. Неплохо, кстати. В девушке были и стать, и достоинство, как и в Тиа.

Наконец, после нескольких герцогских дочек, настала очередь Тиа. На мгновение я встретилась с ней глазами и ободряюще улыбнулась. «Моя» принцесса – лучшая, верила я, хотя уже скоро мы наверняка будем по разные стороны баррикад.

Принцессам не полагалось делать глубокий реверанс даже перед королем, поэтому Тиа лишь обозначила книксен и склонила голову, а затем подняла глаза на Эрмиора и представилась. Помолчала и, глядя ему в лицо, произнесла:

– Мы уже знакомы, ваше величество. Вы нравитесь мне, я буду вам хорошей женой и хорошей королевой.

Прежде Эрмиор лишь улыбался и благодарил девушек за представление, сейчас же вдруг сказал:

– Да, мы знакомы... – В его взгляде я уловила задумчивость. – И теперь вы хотите стать моей королевой, ваше высочество?

– Я справлюсь с этой ролью, – просто ответила Тиа, еще раз чуть поклонилась и отошла в сторону.

«Да, все же она может стать главной соперницей», – подумала я. Но не жалела, что сама подсказала правильные слова. Я в любом случае предпочту соперничать с ней, а не с крысоподобной Мардой Фиар.

Некоторые девушки после представления уходили, другие оставались. Так, Кира и Винса, которых, видимо, мучила совесть, что не дождались меня, остались посмотреть, как пройдет мое представление. Сами они представились нейтрально. Винса со свойственной ей эмоциональностью сказала, что восхищена его величеством и рада быть на отборе, Кира сказала, что участие в отборе для нее великая честь и она будет счастлива, если король выберет ее.

Тоже неплохо. Экспрессивность Винсы, похоже, позабавила Эрмиора, по крайней мере, я уловила в его лице знакомое ехидное оживление. Значит, и у Винсы есть шансы пока остаться на отборе.

Наконец, когда я уже устала, обмахиваясь веером, прохаживаться вдоль стен зала, настала моя очередь.

Эйгар велел мне подойти ближе к трону и, когда очередная маркиза удалилась, даже чуть подтолкнул к нему.

Сердце забилося, хотя чувствовала я себя почти уверенно. Под взглядами множества женщин и мужчин я медленно пошла к трону и тут же ощутила, как Эрмиор пристально смотрит на меня. Мы вновь встретились глазами. В его взгляде была легкая злость вперемешку с удовлетворением. И что-то еще... пока не до конца мне понятное.

«Маша Бельская, попаданка...» – опять пронеслось у меня в голове.

Медленно, с подчеркнутым достоинством я сделала реверанс, подняла на короля взгляд:

– Мариа Дали, баронесса Киорот со всеми правами, из Малиты, – сказала я. Сделала долгую паузу, чтобы Эрмиор начал гадать, что я скажу дальше. Буду петь о вечной любви? Или укажу на свои достоинства как возможной королевы? Нет, ваше величество, не так.

Наконец я произнесла, глядя ему прямо в лицо:

– Вам будет интересно со мной, ваше величество.

Заметила, как он прячет улыбку. Поклонилась снова и легко пошла к Винсе с Кирой, так ничего и не добавив.

Затылком чувствовала взгляд Эрмиора. Заинтересованный, ищущий, физически ощутимый.

Завтра я узнаю, к чему привела моя выходка. Сейчас – держаться королевой. И все.

Вечером, когда девушки группами сидели в комнатах и обсуждали, кто как представился, кто рискует быть отчисленным, а кто точно пройдет дальше по конкурсу, я тихонько ускользнула в сад.

Похолодало, поэтому здесь было пустынно, даже никто не шептался по углам. Оглянувшись, пережитые нападения заставляли быть

настороже. Но здесь Дамару будет легче найти меня, если захочет поговорить. Должна же я узнать, чем все закончилось! Сегодня на представлении невест он выглядел разве что не Эрмиоровым царедворцем. Неужели они договорились?

К тому же мне нужно было все обдумать. В том, что король не отчислит меня сейчас, я была почти уверена. Не зря же в итоге прислал за мной Эйгара с гвардейцами. А это значит, что, возможно, он все же рассматривает меня как серьезную претендентку на его сердце, руку и престол...

А вот хочу ли я этого?

Король, несомненно, интересный и привлекательный мужчина. Он цепляет меня... Но теперь, когда я была на отборе, возникали мысли, что я действительно могу победить. Хочу ли я всю жизнь прожить с ним? Не уверена.

Он присматривается к девушкам, а я, пожалуй, присмотрюсь к королю. То, что меня тянет к нему, а от его прикосновений и особых ноток голоса по коже бегут мурашки, еще ничего не значит. Стать его женой или нет – очень ответственное решение...

Я свернула на тропинку, огляделась. Все же я была не одна. Недалеко под фонарем стояли три девицы и что-то оживленно обсуждали, голосов я не слышала, до меня долетал лишь их щебет. Я улыбнулась и пошла дальше.

И вдруг кто-то схватил меня за локоть и потянул на боковую тропинку. Я дернулась раньше, чем успела испугаться. Но тут же рядом со мной блеснула голубоватая молния, как удар током, и из-за кустов с противоположной стороны выскочил высокий мужчина в темном. Мой локоть отпустили, а мужчина метнулся туда, куда меня тянули... Еще пара вспышек, и мужчина выкатился из-за кустов кубарем, а вслед за ним, отряхиваясь, вышел король.

В то же мгновение мужчина вскочил на ноги и поклонился ему.

– Это я, Гайм, – усмехнулся Эрмиор. – Всего лишь я. От меня ее охранять не нужно. Ты свободен.

Мужчина еще раз склонил голову и словно растворился в вечернем саду.

Ага, наш самодержец все же приставил ко мне охрану. Интересно... Значит, волнуется. Или просто несет ответственность?

Глава 22

Продолжение знакомства

– Ваше величество. – Я легко присела в книксене. – Не было никакой нужды так упорно тянуть меня за локоть. В этой части сада безлюдно, вы могли бы просто подойти.

– Не было никакой нужды опаздывать на отбор! – громким шепотом рявкнул Эрмиор. Описал рукой над нашими головами полукруг, словно ограждая от чужих ушей. – Отвечай, теперь нас никто не услышит. И не обратит на нас внимания.

Снова взял меня под локоть и весьма настойчиво потянул в сторону ближайшей беседки. Я подчинилась. Не драться же с ним?

– Что отвечать, ваше величество? Вы ни о чем не спросили, – нейтрально ответила я, пока мы шли.

– Хм... И верно, – Эрмиор усадил меня на скамью в беседке и устроился рядом, продолжая сжимать мой локоть. Видимо, решил, что это единственный способ держать меня поблизости. – Так почему ты явилась на церемонию на двадцать минут позже?

Ага, еще и точно знает, на сколько минут я опоздала. Похоже, здорово я задела нашего монарха! Молодец, Маша, похвалила я себя. Записываем еще два очка мне. Пока счет не в мою пользу, все же я во власти Эрмиора. Но посмотрим, что будет дальше.

– Я была занята, ваше величество, – невинным тоном ответила я. – К тому же я была в середине списка и не видела никакого смысла приходить вовремя и долго ждать. Мои нервы могли этого не выдержать.

– Вот как! – Эрмиор уставился мне в лицо горящим взором. – А юная баронесса не подумала о *моих* нервах?! В свете всего, что с тобой случилось в последнее время, что я мог подумать?!

Ой... А ведь я действительно не задумывалась о том, что он может решить, будто на меня опять было покушение. Я лишь предполагала, что он будет волноваться, не сбежала ли я *от него*.

Даже неудобно как-то. Выходит, король волновался обо мне по-настоящему.

Я скромно опустила глаза.

– Я прошу прощения, ваше величество. Не думала, что вы будете беспокоиться обо мне...

– Нет, думала. – Эрмиор наконец отпустил мой локоть и с насмешкой посмотрел в лицо. – Именно об этом ты и думала. Что я сочту, будто ты решила выбрать своего финансиста и все же убежать с ним. Ну... или что-то в этом духе. А что я буду волноваться, что тебя убили или пытаются убить, тебе не пришло в голову? Еще и эти прогулочки по саду в гордом одиночестве...

– Ну, вы же приставили ко мне охрану... – улыбнулась я. – Я под вашим покровительством. – Я подняла на Эрмиора взгляд и замерла. В золотистом свете фонаря его лицо – так близко – было особенно красивым. Даже сердитая плотная складка губ не портила, а лишь придавала особого шарма. – Значит, со мной ничего не может случиться... – закончила я.

Пару мгновений Эрмиор вглядывался в мое лицо. Потом отвернулся.

– Ладно, – сказал он. – Хм... Ответ засчитан. – Помолчал. Потом опять посмотрел на меня. – То есть ты не собиралась удирать из замка?

Ага, монарх ты ревнивый, подумала я, значит, все же беспокоился и об этом.

– Нет, это крайняя мера, ваше величество. А уж сбежать с финансистом у меня не было никаких шансов – он был при вас, – улыбнулась я с долей ехидства. – Кстати, как вы распорядились судьбой крассо Дамара?

Эрмиор усмехнулся:

– Сделал ему предложение, от которого он не смог отказаться. Не беспокойся, больше он не потревожит тебя своими играми.

– Неужели вы и ему предложили работать на вас?

В ответ Эрмиор многозначительно промолчал.

– А не боитесь, что он... будет двойным агентом? – так же многозначительно спросила я.

– Я знаю, когда врут, а когда – нет, – с усмешкой ответил он. – А Дамар знает, что я знаю. И знает, что такой шанс может быть лишь один раз в жизни. Он достаточно умен, чтобы использовать его в полной мере.

– И какой же шанс? – заинтересованно спросила я.

– Быть со мной, – пожал плечами Эрмиор. Потом неожиданно вновь уставился на меня. – Он тебе нравится? – с любопытством во взгляде спросил он.

«Ах, вот оно как, вы действительно ревнуете», – подумала я и не сдержала улыбки.

– Крассо Дамар – весьма интересный... человек, – я подумала, что сказать «мужчина» может быть опасно. – Он умен, неплохо выглядит. И у него есть свои представления о чести. Это мне нравится.

– Хм... Вот оно как. – Король отвернулся, перестал сверлить меня своим пронзающим взглядом. Мы оба замолчали.

Я не знала, что еще добавить и как реагировать на не слишком обоснованную королевскую ревность. А он просто молчал, видимо, что-то взвешивая про себя.

– Надеюсь, вы не запретили ему со мной видеться? – аккуратно спросила я, чтобы как-то прервать странное молчание.

– Я? – Эрмиор словно проснулся. – Нет, Мария, я достаточно уверен в себе, чтобы не запрещать. И... – Он повернулся ко мне вполоборота и в очередной раз уставился на мое лицо. Я даже засмушалась, странный такой взгляд, куда мягче, чем прежде. – Я, конечно, бываю резок. И был... с тобой несколько раз. Но, Мария, я не хочу, чтобы ты думала, будто я... плохой человек.

Это что-то новенькое. Не хочет, чтобы я считала его плохим? Сам понимает, что его манеры, как, например, уронить девушку на кровать и сжимать ей запястья, не самые приятные? Интересно.

– Я не считаю вас плохим человеком. – Я опустила глаза в попытке скрыть смущение. Все же его физическая близость и странный взгляд в лицо заставляли стесняться, а в груди пробуждался трепет. Сердце то стучало быстрее, мелкими, частыми ударами, то вдруг словно останавливалось. – Тем более что вы не совсем человек...

– Да? – Кажется, Эрмиор удивился. Неожиданно рассмеялся и скрестил руки на груди. – А что ты думаешь обо мне?! Скажи-ка...

Опасно, как бы не ляпнуть чего-нибудь лишнего. В конце концов, передо мной «необузданный король». И дракон в придачу. Кто знает, как он отреагирует на мои откровения.

Но... юлить теперь будет просто некрасиво.

Преодолевая смущение, я подняла на него взгляд и попробовала быть как можно искренней. Вроде бы ему это нравится...

– Вы неплохой человек, – мягко сказала я, глядя ему в лицо. И это лицо закрыло собой все. Мир вокруг словно расплылся, остались лишь чуть насмешливые янтарные глаза Эрмиора, в которых, однако, за насмешкой стояло что-то очень серьезное. – Просто вы король. Я не очень разбираюсь в политике и искусстве управления государством, но, судя по всему, вы хороший король. Вы умны, проницательны, умеете вести игры, которые требуются для успешного правления. Ваши подданные живут хорошо, они верны вам, хотя и побаиваются. Это – критерий, что правите вы хорошо. Но, как всякий король, вы... избалованы подчинением и вниманием. Вы привыкли получать все, что хотите. Вы привыкли, что с вами не спорят. Поэтому вы бываете и резким, и капризным, и переменчивым... Это весьма неудобно для окружающих, но не делает вас плохим человеком. Это... издержки вашей, так сказать, профессии.

Я замолчала, не зная, чего ждать в ответ. Разгневаешься? В очередной раз выразит уважение взглядом, а словами поставит меня на место? Но вместо этого Эрмиор разомкнул руки, сложенные на груди, и вновь рассмеялся.

– Хм... Да, Мария, похоже, у тебя есть и другие таланты. В дополнение к магическому, – заговорщически понизил голос и наклонился в мою сторону, заставив чуть отпрянуть в смущении. Когда чувствуешь его горячее дыхание – это уже слишком! Как-то слишком интимно... Он не смущается, и я не смущалась, когда прежде он носил меня на руках или прикасался. Сейчас же, наедине, в темной беседке, все изменилось. – Ты очень неплохо разбираешься в... людях. Что ж... – Король помолчал пару мгновений. – Ты готова терпеть мою резкость и прочее, что назвала неудобным?

– Нет, ваше величество. – Я вновь вложила в улыбку долю ехидства.

– Что-что?! – удивленно переспросил он.

– Нет, ваше величество, я не готова и не намерена это терпеть. Мне было бы легче, если бы вы как-то определились.

– Определился с чем? – настороженно спросил Эрмиор.

– С тем, как относиться ко мне. Заботливо – как иной раз, или...

– Грубовато и жестко, да?

– Да, ваше величество. Либо я должна понять вас лучше. Узнать ваши планы и цели, чего вы хотите на самом деле... Например, зачем вам этот отбор. Знаете, один мой знакомый говорил: «Хочешь понять человека – пойми, чего он хочет». – Под знакомым я подразумевала психолога Марка Игнатьевича из спецслужб, но Эрмиору знать об этом необязательно. – Тогда я смогла бы лучше понимать вас и... не бояться.

– А я все же напугал тебя?

– Признаюсь, да, ваше величество.

– Хм... Не слишком ли смело для провинциальной баронессы? – Он насмешливо уставился на меня. – Узнать мои желания... просить короля быть... приятнее в общении... Не слишком ли? Не боишься моего гнева вот прямо сейчас?

– Немного опасаясь, ваше величество, – искренне улыбнулась я. – Но я всего лишь хочу понять вас. Ведь участие в отборе обязывает испытывать что-то... к виновнику отбора. К тому же я обещала, что вам будет интересно со мной...

– Кхм... Да уж... Пожалуй, мне *уже* с тобой интересно, – новая усмешка. – Ты очень неплохо меня развлекаешь.

Эрмиор замолчал и задумчиво уставился перед собой. А я в очередной раз подумала, что очень рискую, опять неясно, как он отреагирует на мои выходки. И что ответить сейчас? Я незаметно вздохнула и решила просто молчать, пока его величество не соизволит продолжить беседу. Прием, предложенный Вероникой: в сложной ситуации дай мужчине вести разговор. Пусть он думает, о чем и как с тобой разговаривать. Это заставит его больше думать о тебе и вкладываться в общение с тобой.

– Итак, маленькая девочка с болот, – неожиданно Эрмиор хитро посмотрел на меня. – Хочешь лучше понять меня?

– Да, ваше величество. Я слепо кинулась в этот отбор, теперь же я предпочла бы понимать...

– С кем имеешь дело? – закончил за меня Эрмиор и расхохотался. Вскочил на ноги и протянул мне руку ладонью вверх. – В таком случае, пожалуй, и я развлеку тебя. Пойдем, пойдем, исполню твою мечту...

– Какую, ваше величество? – изумилась я, неуверенно вкладывая кисть в его руку. Он, кстати, тут же крепко схватил ее и сжал. Потом ловко подsunул мою руку под свой локоть, как галантный кавалер.

Только вот я не помнила, чтобы делилась с ним своими мечтами... Да и единственная моя мечта в новом для меня мире – это выжить.

– Думаешь, я не знаю, о чем вы все тут мечтаете? – Эрмиор опять заговорщически наклонился ко мне и понизил голос, от бархатных ноток в котором по спине побежали мурашки.

– Сесть мне на шею! – закончил он.

И решительно повел меня куда-то по тропинке.

Мы вышли из сада и начали подниматься по винтовой лестнице. Оставалось лишь гадать, куда меня ведет Эрмиор. Я едва за ним поспевала, а у него на губах сияла легкая лукавая улыбка, словно он задумал шалость.

Один раз мы встретили двух гвардейцев, еще один – трех девушек, они сидели в нишах окон и беседовали. На нас они не обратили внимания, король так и не снял «колпак невидимости».

Я ощущала себя словно... попала в сказку, что ли. Ночь, король-дракон, магия невидимости, путешествие по старинному замку... Такого просто не бывает! Ах нет, такого не бывает в моем родном мире, а в этом – вполне может быть.

Лестница привела на террасу – ту самую, куда несколько дней назад спланировал Эрмиор, а я узнала о его двойственной природе. И тут до меня дошло. «Сесть мне на шею!» Значит, это было сказано в буквальном смысле!

– Не волнуйся, никто не увидит нас. При желании я могу летать совершенно невидимым... – усмехнулся Эрмиор.

– Ваше величество... – Я ощутила внезапную робость. Да, каждая девушка на отборе мечтает именно об этом. И я мечтала полетать на драконе, когда впервые увидела Эрмиора в этом обличье. Но я хотела лететь с ним, а не на нем! – Я не успела помечтать об этом. Несколько дней назад я, в силу своей болотной серости, даже не знала о том, кто вы на самом деле, а потом я болела!

– Ну что ж, – усмехнулся Эрмиор. – Часто сбывается именно то, о чем не мечтаешь...

– Но как вы будете разговаривать со мной?!

Мне представился молчаливый полет на спине, или нет – скорее на шее дракона, пронизывающий ветер и ощущение, что ты полностью в его власти. Захочет – уронит, захочет – увезет куда угодно.

– Мария, – Эрмиор насмешливо посмотрел на меня сверху вниз. – Ну как? Неужели непонятно? Мысленно, конечно.

«Что?!» – пронеслась паническая мысль.

– Вы сможете читать мои мысли?! – напряженно спросила я.

Эрмиор улыбнулся – неожиданно грустно.

– Нет, Мария. Ты забыла, что моя мать была человеческой женщиной? Горячо любимой, но только человеком. Некоторые способности расы мне несвойственны. Я не могу читать мысли. Но, – грусть исчезла, и он опять таинственно наклонился ко мне, понижая голос. – Я безошибочно определяю правду и ложь. И я услышу твой мысленный голос, если будешь обращаться ко мне. А ты услышишь меня. Не бойся.

– Я не боюсь! – воскликнула я. На самом-то деле как раз боялась. Сейчас передо мной стоит человек. Станный, жестковатый, ехидный, но человек. А потом он обратится огромным ящером. От этого становилось не по себе.

– Нет, боишься, – Эрмиор покровительственно смотрел на меня. – Любая бы боялась, и в то же время – радовалась. Ты хотела узнать меня лучше? Как еще узнать дракона? Ответь-ка мне, баронесса?

– Да, наверное, вы правы... – ответила я. Решила связаться с драконом, значит, нужно принять и понять обе его ипостаси. Никуда не денешься. – Но... наверху будет холодно, ветер, а я в обычном платье...

– Я помогу тебе магически, будет тепло и комфортно, – спокойно ответил Эрмиор. (На все-то у него есть ответ!) И добавил: – Сколько с тобой забот все же... – Он лукаво, ехидно, но без раздражения улыбнулся.

– И часто вы катаете на себе женщин? – Я тоже вложила в голос лукавство.

– Нет, – обычная королевская усмешка. – Ты у меня первая, Мария... Прежде были только мужчины, и только в военных целях.

«И за что мне такая честь?» – пронеслось в голове.

– И за что мне такая честь, ваше величество? – спросила я вслух.

– За что? – король расхохотался. – Да в общем-то ни за что! Развлекаюсь. И даю тебе возможность узнать обо мне больше. Все, Мария, нам пора...

Он сделал несколько шагов назад, поднял одну руку вверх, и на его месте закрутился уже виденный мной черный вихрь. Я успела лишь пару раз моргнуть – вихрь вырос, и спустя мгновение в лунном свете стоял сверкающий чешуей черный дракон.

Глава 23

Безбашенная шпионка в полете

По спине пробежали мурашки. Очень большой – даже больше, чем показалось, когда я смотрела издалека. Хищный. И весь вид, и изгибы мощного тела, и изогнутая шея, острые гребни – хищные. И при этом он был прекрасен. Прекрасен, как может быть прекрасно очень опасное животное, исполненное, однако, изысканной красоты. Такой, каким я помнила его из своего сна.

Но ведь не сон это был, мы тогда с ним действительно встретились, только Эрмиор не знает об этом...

– Подойди! – голос, прозвучавший в голове, оглушал. Странное ощущение – словно слышишь ушами, но в то же время где-то внутри черепа. Правда, голос был знакомый – Эрмиора. Это успокаивало.

Даже отсюда я ощущала, что огромное тело дракона дышит жаром, а что будет, когда я подойду? Может, и без магии я не замерзну наверху? Он же как печка!

Выдохнула, отбрасывая опасения, и решительно подошла к его опущенной голове – почти в мой рост. Эрмиор чуть отодвинул ее в сторону, видимо, чтобы не сбивать меня дыханием, похожим на мощный ветер. Да, рядом с ним тепло.

По-настоящему тепло! И как-то... томно, что ли.

– Дотронься, – последовало следующее распоряжение.

Я положила руку на горячую щеку. Не знала, как еще назвать эту часть драконьей головы. Как ни странно, на ощупь мощная броня была гладкой, а не шероховатой, даже какой-то гибкой. Прикасаться к ней было приятно.

Даже слишком приятно! Меня словно потянуло к дракону. Быть рядом, прижаться... Захотелось второй рукой обнять необъятную шею, раствориться в близости этого невероятно сильного ящера...

Я потрясла головой. Что это? Что за ощущения? Меня влечет – да, именно так, влечет! – к дракону сильнее, чем влекло к Эрмиору-человеку? Что за наваждение такое! Может, для этого он и решил покатавать меня? Чтобы вызвать такие ощущения своей необычной драконьей магией?

Вроде бы кто-то говорил, что драконы обладают особой сексуальной магией! Вот паразит!

– Видишь, не страшно, – послышался в голове насмешливый голос, и от его знакомых, цепляющих ноток меня выдернуло из затягивающей истомы. Я покачала головой, словно просыпаясь. Но, как ни странно, потерять это необычное ощущение было грустно. Я словно очнулась от прекрасного сна и сожалею, что это лишь сон.

– Теперь поднимись туда, где шея переходит в спину. Вот тебе... кхм... лапа... – сбоку от меня вытянулась огромная драконья лапа, так что я могла встать на нее и полезть вверх.

И вдруг мне стало очень, очень радостно. Как в детстве.

Я все же попала в сказку! В детстве хотела в нее попасть, забыть о сложной жизни с родителями, избавиться от всех бед. А теперь это произошло! Ну и пусть сказка не про Ивана-царевича и прекрасную царевну, которой я хотела быть. А про опасного дракона и его отбор, да и проблем у меня хватает, – но это тоже сказка! Теперь в моей жизни все необычно и удивительно.

И, в сущности, это благодаря насмешливому королю. Это он дважды спас меня, это он, развлекая, готов покатать меня на спине, как повелительницу драконов из того фильма!

Зачем ему это нужно на самом деле? Плевать. Сейчас неважно. Можно ведь иногда побыть бесшабашной и безбашенной драконьей всадницей!

Я рассмеялась и бодро, решительно полезла вверх по драконьей лапе. За спиной был темный замок, и мне казалось, что с каждым движением я словно удаляюсь от себя прежней.

От себя той, что не верила в сказки, жила слишком целеустремленно, даже занудно. От себя собранной и педантичной, дисциплинированной, во многом расчетливой, продумывающей все наперед.

Нет, я не потеряю положительные качества. Просто... в полете они больше не будут меня мучить.

Эрмиор

Мне нужно приручить ее. Вызвать в ней безусловную преданность, такую, как у моих ближайших магов. Иначе будет сложно заставить девушку сделать то, что требуется. Добровольность – одно из условий.

Отдайся она мне – было бы легче. Женщина, с которой спишь, так или иначе открывается тебе. Привязывается – это заложено в их природе. Голая физическая связь несвойственна им, даже таким сучкам, какой оказалась Мериза. Да и не бывает такой связи с драконом. Драконам человеческие женщины принадлежат по-настоящему, их душа открывается навстречу нашей сущности. Драконы – мужское начало, недаром среди нас было так мало дракониц.

Жаль, что приходится вести девочку втемную. Но пока я не могу доверять ей до конца, раскрыть свои карты не смогу тоже.

Никогда бы не подумал, что с одной из тех, кто мне нужен, я так встречусь. Может, и правда судьба, хотя я не склонен верить в предсказания. Разве что, зная их, мы сами идем к их исполнению, душа проникается строчками и следует предначертанным путем. Либо само содержание пророчеств легко предсказуемо, их можно дать, основываясь на знании политической ситуации и свойствах расы. Моему отцу было предсказано, что он умрет далеко от дома. Так и произошло... Но на момент его рождения мои соплеменники уже покидали континент, так что это было легко предположить.

А вот то, что моя «укротительница» явится из Малиты, предположить сложнее. Только вот Мериза наняла убийц, зная о предсказании, и дальше потребовалось лишь небольшое вмешательство случая, чтобы мы встретились... Тоже не подходит на роль настоящего пророчества.

Я усмехнулся. А потом рассмеялся!

Потому что сейчас, когда у меня на шее сидела невесомая фигурка, радостная и напряженная одновременно, было плевать и на предсказания, и на планы. Можно держать их в тени, в подсознании, а сейчас насладиться полетом. Я никогда не делал ничего подобного!

Я не приближал женщин настолько, чтобы посадить на свою драконью шею. Не развлекал их полетом, не делился своим миром. Я привязывался к некоторым из них и держал их при себе дольше

обычного. Но прежде ни с одной мне не хотелось совершить этого безумства. Мариа просто располагает к необычным поступкам, есть в ней что-то такое...

Похоже, девочка с болот взламывает мой привычный образ мыслей. Но думать об этом не стоит... Иначе я опять начну пугать ее. А ведь решил приручить. Это всегда удобней.

Невесомая и в то же время очень ощутимая. Через прочную драконью броню я ощущаю, как напрягаются мышцы ее бедер. Слабые человеческие мышцы. Ей удобно там, должно быть удобно... Но она пытается крепче держаться, напрягается. Вообще очень много напрягается, много не говорит, держит себя дерзко и расчетливо одновременно.

Мариа, милая, я ведь знаю о тебе куда больше, чем кажется. Я вижу твои страхи, вижу, как ты стараешься держаться с достоинством, как борешься за свое место под солнцем. А что еще остается в твоей ситуации? Не каждая смогла бы так.

И уважаю это я куда сильнее, чем тебе кажется.

Или... просто я сам убеждаю себя, что девочка ясна и прозрачна для меня? Что мне не хочется заглянуть глубже, пройтись по закоулкам ее души и разума?

Мои предки могли это. Я бы тоже смог, если бы моей матерью была драконица.

Но отец полюбил мою мать. Не девочку с болот, нет... что же эти болота все время лезут мне в голову? Может, потому, что забавно поддевать этим девочку? И видеть, как она сохраняет в ответ свое пресловутое достоинство, как неосознанно распрямляет спину (она этого наверняка не замечает, а я вижу)...

Мать была обычной женщиной, маркизой, фрейлиной принцессы Глои. Отец случайно сбил ее крылом, когда она вышла на террасу, чтобы подать напиток – я слушал эту историю все детство. Отец обернулся человеком, бросился поднимать девчонку – и встретился с ней глазами, когда протянул руку... А потом из простой маркизы он сделал ее королевой. И любил ее больше своей драконьей жизни до тех пор, пока она не умерла у него на руках.

Ни разу я не жалел, что у меня не было другой матери – настоящей драконицы, крепко стоящей на крыле. Слишком нужна она была нам обоим, и отцу, и мне. После ее смерти ничто не держало

его... здесь. Более того, жизнь там, где прежде они были вместе, стала для него невыносима.

Да, из-за природы своей матери я не могу читать мысли и не могу уйти отсюда. Но мне не жаль. Просто... мой ребенок должен быть полноценным драконом. Я должен вернуть нашу расу в этот мир. Для того и устроен этот забавный отбор. Не только, конечно, для этого, но...

Хм... какие-то мелкие забавные аналогии, когда в голове всплывает история моих родителей. Я вот тоже напугал лошадь и уронил на землю болотную баронессу, а потом не смог оставить без помощи...

Судьба? Предсказание? Нет, скорее неосознанные аналогии, подражание семейной истории. Я ведь тоже человек. Хотя и дракон.

Маша

Устроиться в длинной юбке верхом на драконьей шее было непросто. Но какое это имело значение!

Сердце ухнуло вниз и взлетело под облака, как только огромные крылья взрезали воздух и мы плавно, но стремительно взмыли вверх.

– О-о! – вырвалось у меня, и я плотнее сжала ногами необъятную шею, крепче уперлась руками перед собой. Но меня даже не тряхнуло. Лишь свежий ветер коснулся щек, и я ощутила необыкновенную свежесть.

– Ничего не бойся. Я обещал, что тебе будет комфортно, – услышала я в голове его голос. Голос моего дракона...

«Дура, перестань так думать, он не твой дракон. Он вообще король, а ты безродная баронесса, вернее попаданка, ходящая по лезвию ножа». И все же... Ветер выдувал из головы все сомнения, мир – огромный, широкий, неизведанный – уходил вниз, а в сердце пела детская радость, и бесшабашное счастье стучалось в душу.

– О-о! Как здорово! – уже осознанно повторила я.

– Добро пожаловать в мой мир, маленькая баронесса! – ответил Эрмиор, и его довольный смех рассыпался у меня в голове, заставив

радоваться вдвойне. – Ты хотела лучше узнать меня? Узнавай! Вот она – вотчина драконов!

И новый взрыв радостного смеха.

Да, это его мир. Вот такой: бездонное ночное небо, усыпанное звездами – ни облачка, бесконечные темные дали с огнями городков и деревень, удаляющийся замок Гаутдир – как игрушечный, трогательно изящный. Лунный свет – луна здесь тоже была, но куда ярче и больше, – играющий отсветами на огромных крыльях.

Ветер свистел в ушах, заливал сердце восторгом, но не причинял холода и не сдувал меня с дракона. Не знаю, какую магию использовал Эрмиор, я вообще ничего еще не знаю о магии, но мне действительно было хорошо. И... да, о магии я обязательно узнаю, научусь, потому что это тоже очень интересно!

– Спасибо, ваше величество, спасибо! – прокричала я мысленно. – Мне очень нравится!

– А если так? – рассмеялся Эрмиор.

Сделал едва заметное движение головой, изогнул шею и заложил вираж вниз и налево. Меня не подбросило, но немного завалило налево, острое чувство, как на вираже на американских горках, свело желудок. Я инстинктивно прижалась к его шее, и в этот момент он взвился ввысь...

Невероятно! Острые ощущения, как на экстремальных аттракционах, и при этом чувство полной безопасности. И восторг – забытый, из детства...

– Так тоже здорово! Давайте еще!

Дракон покровительственно усмехнулся в ответ, как отец, довольный, что дочке понравилась его шутка, и заложил еще один вираж.

Так мы кружили еще долго, все больше удаляясь от Гаутдира. Мне хотелось, чтобы полет не заканчивался. Совсем. Казалось, я могу вечность сидеть у него на шее, кружить над миром, наслаждаться свежим ночным ветром, выискивать среди тьмы, простирившейся внизу, огни городов. А иногда отпускала руки, расставляла в стороны, и чудилось, будто я лечу сама по себе, будто я тоже дракон, расправивший крылья.

Он сказал, что так я узнаю его лучше. Пожалуй, да... Чтобы понять дракона, нужно испытать вот это. Нужно понять полет.

Свободу, несравненную, ужасающую свободу, подобной которой нет на земле. Лишь тогда бездонная драконья душа приоткрывается тебе навстречу. Лишь тогда ты можешь коснуться этой свободы и гордости.

И, уверена, никто из летавших на драконе не может остаться прежним. Просто их наверняка было очень мало.

Мы в основном молчали. У меня спирало дыхание от восторга, и казалось, молчаливой радостью я лучше выражу ему благодарность. А в молчании Эрмиора чувствовалась довольная улыбка.

Выпендрился? Поразил девушку? Да, именно так. А еще нужно признать, что у него не просто есть чувство юмора. В нем есть мальчишеский задор, не умерший от долгих десятилетий, что он правил Андорисом и почти всем континентом.

«А что дальше?» – вдруг пронеслось в голове.

И он словно ответил на этот вопрос:

– Хочешь посмотреть на диких драконов?

– На диких? – изумилась я. – Они ведь на другом континенте! Это очень далеко...

– Дракон – самое быстрое средство передвижения в этом мире, – усмехнулся Эрмиор, а я поймала себя на мысли, что привыкаю к его голосу, время от времени звучащему у меня в голове. – Как раз за ночь управимся. Если, конечно, юная баронесса не мечтает срочно лечь в постель...

– Нет-нет, ваше величество! – И добавила искренне: – Я все равно не засну после этого приключения!

Глава 24

Дикие драконы и новая неожиданность

Полет стал размеренным. Эрмиор взмахивал крыльями, и потоки воздуха, создаваемые им, обдували меня вместе со встречным ветром. Но этот ветер не был ни слишком сильным, ни холодным. Я ощущала лишь радость и горячее тепло его тела.

Это тепло даже... возбуждало. Теперь, когда мы летели целенаправленно и спокойно, я вновь почувствовала, что меня тянет к нему. Хотя, говорят, такие ощущения бывали и у девушек при езде на лошади. Не стоит концентрироваться на этом, а то, не дай бог, увлекусь, а он заметит. Вот позор-то! Тогда дракон точно победит в нашей игре!

Я стала смотреть вниз, насколько это возможно, ведь нужно было изгибаться, в противном случае передо мной была лишь его шея и мощный драконий затылок с тремя темными, на вид зловещими гребнями. А Эрмиор, видимо, ощутив мои усилия, совершенно неожиданно начал рассказывать мне тех местах, где мы пролетали.

Граница Андориса – условная, ведь фактически страна была центром континента, откуда сферы влияния Эрмиора распространялись очень и очень далеко. Справа – Малита с ее маленькими городками, а вот там, впереди – Сомаур, одно из вассальных государств. Еще чуть дальше – берег моря. Именно туда мы и держали путь.

Под его спокойный размеренный рассказ я даже начала засыпать. Но трясла головой, заставляя себя прислушиваться к голосу Эрмиора и видеть как можно больше. Я не упущу ни одного мгновения этого полета. Ведь кто знает, повторится ли это еще когда-нибудь?

А потом потянулось море. Темное, но с яркой лунной дорожкой. Если присмотреться, видно, как в этом ровном свете бегут волны, играют с ним.

Не знаю, сколько мы летели, для меня все превратилось в сказочную вечность. А в конце вечности Эрмиор стал планировать к черному берегу, едва различимому ночью.

Вот он, далекий драконий континент, подумалось мне.

Вот уж не знаю, где здесь драконы, пока все выглядело безжизненным.

– Слезай, – сказал Эрмиор, когда мы приземлились.

Попу я, конечно, отсидела. И мышцы бедер свело очень сильно, хоть весь полет не ощущала этого. Охая про себя, я аккуратно полезла вниз по лапе дракона. Спустилась и, чтобы устоять с непривычки, схватилась за мощную драконью шею.

Мне не хотелось отходить от него. Словно прилипла. Хотелось быть рядом, ощущать жар его тела. Словно осиротела, когда потребовалось слезть с него.

– Отойди-ка, – усмехнулся Эрмиор, словно прочитав мои мысли. Впрочем, кто сказал, что если он не может их читать, то не может ощутить и эмоции. Ой... видимо, может. Наверное, драконья ипостась увеличивает его чувствительность. – Дай мне обратиться.

Я неохотно отошла к камням, едва видимым в темноте. Черный вихрь был почти не виден – спустя миг передо мной опять стоял Эрмиор-человек.

И усмехался. Привычно так, но без превосходства и жесткости.

И все же, когда он вновь стал человеком и королем, я ощутила, словно стена встала между нами. Этой стены не было всю дорогу. В драконьей ипостаси он был как-то понятнее и ближе мне. Сейчас же, будучи человеком, он, во-первых, больше не обращался ко мне мысленно, а во-вторых, выглядел более неприступным и холодным. Но...

Он сделал несколько шагов ко мне и заглянул в лицо.

А мне вдруг стало не по себе. Боялась, что он может унести меня неизвестно куда, на край света. Он и унес. А я согласилась... И теперь может делать со мной что угодно. Вообще что угодно.

В своей вотчине, на драконьем континенте, где живут твари, подвластные ему, а не мне.

Эх... ну шпионка. И нужно же было так опростоволоситься.

Здесь был другой часовой пояс и уже светало. Солнце заливало горизонт тонкой розовой полоской, подсвечивая редкие облака. И в утреннем сумраке я четко видела жесткое, красивое лицо Эрмиора, который молча смотрел на меня.

– Ну что, понравилось? – неожиданно очень доброжелательно спросил он.

– Да, ваше величество, благодарю, – чтобы как-то сгладить молчаливое напряжение, повисшее между нами, я сделала книксен.

– Ха! Кхм... – он рассмеялся. – Хорошо. А то я уж думал в тебе совсем нет романтической жилки...

– Что-о?! – возмутилась я. – Почему вы так решили?

Эрмиор улыбнулся:

– Ты всегда думаешь о деле, держишься, подходишь ко всему на свете как к задаче, которую нужно решить. И тебя можно понять – после того как ты сбежала от назойливого кровосмесителя, сложно ожидать другого. Но... Скажи, ведь сегодня ты впервые за долгое время ощутила свободу?

Он встал еще ближе, и янтарные глаза загорелись ярче в утреннем свете. Поднял руку и мягко, но уверенно приложил ее к моей щеке, чуть развернул мое лицо, чтобы лучше видеть.

Мне должно было стать не по себе от этого бережного, но какого-то овладевающего касания, но я ощутила другое... примерно то же, что чувствовала, касаясь его драконьей брони. Близость, тепло, даже жар. И тугие жгуты, скручивающиеся в теле от близости этого *мужчины*.

– Скажи, я ведь прав? – произнес Эрмиор, а его рука чуть напряглась – то ли ощутил мое странное состояние, то ли сам чувствовал нечто подобное.

– Да, ваше величество, я вынуждена выживать. Но ничто романтическое мне не чуждо, – ответила я. И вдруг новая волна бесшабашности ударила мне в голову. – Что еще вы обо мне думаете, скажите?! Вы ведь думаете еще что-то... – хотелось «алаверды», спросить, что он думает обо мне, как он недавно спросил меня о себе.

Эрмиор не убрал руку. Только погладил меня по щеке большим пальцем, и тонкие, похожие на иголки мурашки разбежались по телу. Я ощутила, что вот вот подогнутся ноги, и выдохнула, чтобы взять себя в руки. Ах ты ж, дракон, смущаешь меня, будишь во мне женское, потаенное...

Мгновение – и рука на моем лице стала более хищной.

– Что я думаю о тебе, малышка? – усмехнулся он и облизал губы, как когда-то, когда пугал меня в спальне. – Много что, ты права. Например... что у нас есть нечто общее.

– И что же это? – растерянно спросила я, заглядывая в хищный огонь его глаз.

– Ты какая-то... необузданная, как и я. Так гласит предсказание – необузданный король. И теперь ты понимаешь почему? Драконы – это полет, необузданная стихия... И в тебе есть нечто подобное. Кхм... Ты не такая, как все они. Ты... боишься и не боишься меня. Ты хочешь выиграть отбор – и в то же время сомневаешься... во мне. Ты хочешь, чтобы...

Он замолчал. И вдруг резко убрал руку.

Я инстинктивно почему-то схватилась за щеку, словно хотела удержать горячее тепло, что только что ее согревало. Эрмиор усмехнулся, заметив мой жест, и я отдернула ладонь и спросила:

– Чего я хочу, ваше величество?

– Не хочешь, чтобы я выбирал. Хочешь выбирать сама, – вдруг сказал он. И отвернулся.

Все больше светало, и я ясно разглядела его четкий, строгий профиль и кудрявые пряди, спадающие на лоб – на фоне розовеющего неба и серо-черных камней неведомого континента. И чуть досадливо сложенные губы.

– Это правильно, когда выбирает женщина... – очень тихо сказала я, опасаясь разгневать его. Но промолчать не могла. Я все же дитя двадцать первого века другого мира.

– А если мужчина – король? И ему просто нужно выбрать – ради страны и ради всего мира?! И выбрать правильно! – резко бросил Эрмиор, развернувшись ко мне. – Что на это скажешь?

– Скажу, что это опять издержки профессии, – так же тихо ответила я. Поправила волосы, растрепавшиеся от ветра, провела рукой по шее – пусть полюбуется. – Это необходимость, о которой я бы тоже хотела знать больше, чтобы лучше вас понимать. Пока... я считаю, что лучший выбор – тот, что диктует сердце. И в любом случае вам следует давать выбор и девушкам...

– Я и дал. Все прибыли на отбор добровольно, – неожиданно спокойно ответил Эрмиор, задумчиво посмотрев на море. – Ты тоже сама прискакала, – уголок его рта изогнулся в усмешке. И тут он словно одернул себя: – Я обещал тебе диких драконов, смотри! – поднял вверх руку, устремив взгляд куда-то за темные скалы в отдалении.

И вдруг... Некоторые скалы зашевелились, а другие ... за другими словно раскрылись темные плащи. Буквально пара мгновений – и в воздух начали подниматься драконы. Черные, бурые, серые... Меньше, чем Эрмиор во второй ипостаси, но тоже очень большие и красивые. Хищные, резкие!

Я насчитала почти двадцать теней, поднявшихся со скалистого берега. Эрмиор рассмеялся – и они закружились над нами в лучах рассвета.

– И это тоже мой мир! – сказал Эрмиор. – Видишь?! Я люблю этих тварей... Глупых животных, но во многом подобных нам... Знаешь, – он опустил руку, а голос его сделался доверительным. – Я не могу читать мысли людей. Но вижу их разум до самого дна! Ощущаю их желания – хищные и животные, но понятные! Могу приказывать им...

– Они прекрасны! – Я не могла оторвать взгляд от хоровода огромных темных тварей, кружащихся над головой. – Скажите, они живут только здесь? Почему?

– Когда-то дикие драконы жили рядом с нами, настоящими драконами, – пояснил Эрмиор. – Были нашими слугами и помощниками, во всем покорными нашей воле. Но это было... неудобно для людей вокруг. Слишком опасное животное! И несколько сотен лет назад мы переселили их сюда, на пустынный континент и острова вокруг... Но я в любой момент могу призвать их.

– Настоящие драконы так заботились о людях?

– Куда больше, чем ты думаешь. Они были... хранителями мира больше, чем властителями, маленькая баронесса.

«Хранителями, кхм...» – подумала я. Все же нужно то ли как-то аккуратно расспросить короля, то ли все же найти другой источник информации. Слишком много вопросов с драконами остается.

И все же, глядя на огромных прекрасных тварей, я могла думать лишь о них. Вот бы рассмотреть их поближе. Попросить Эрмиора, чтобы велел одному приземлиться тут, рядом? Страшновато, кто знает, насколько они действительно подчиняются ему, не сочтет ли дракон меня пищей... Но очень интересно!

Я улыбнулась, глядя вверх, и ни о чем не стала просить.

И вдруг одна из темных теней вылетела из круга и медленно спланировала на скалу, где мы стояли.

Спустя мгновение темно-коричневый дракон стоял в пятнадцати шагах от нас и искоса смотрел на меня большим янтарным глазом со зрачком в форме песочных часов. Заинтересованно и без всякой агрессии.

– Спасибо, – прошептала я Эрмиору. – Спасибо, что дали посмотреть поближе...

Эрмиор вдруг резко взял меня за плечо и развернул к себе:

– Я не вызывал его, – сказал он резко, а в глазах виделось удивление. – *Я его не призывал.* Что еще ты скрываешь, болотная девочка?

«Да что он опять! – с досадой подумала я. – Что сейчас-то не так?»

– Я ничего не скрываю! – горячо сказала я, с возмущением глядя на него. – Я вообще не понимаю, в чем дело, ваше величество! И вы знаете, что это правда, – ведь отличаете ее ото лжи!

Пару мгновений Эрмиор вглядывался в мое возмущенное лицо. Потом резко отпустил мое плечо, и... счастливо, радостно рассмеялся, запрокинув голову!

– Да, ты действительно не понимаешь, о чем речь, это правда! И понятия не имеешь о своем истинном происхождении... Ну давай, Мария, подумай сама, если не я вызывал дракона, то кто это сделал?

Мне показалось, что в моем кипящем возмущением разуме закрутились шестеренки. Ага... дракон спланировал вниз, когда я подумала, что хочу разглядеть его поближе. А Эрмиор думает, что это я отдала дракону приказ приземлиться.

– Может быть, и никто, ваше величество, – спокойно ответила я. – Дракон просто захотел приземлиться сам по себе...

– Хм... Мария, и поэтому он до сих пор не сожрал тебя? Вместо этого смотрит на тебя влюбленным глазом... – Эрмиор лукаво поглядывал на меня. Сквозь обычную насмешливость пробивалось искреннее веселье.

– Не сожрал меня, потому что вы рядом и не позволяете ему, – рассудительно ответила я. – Либо... дракон ощутил мое желание увидеть его поближе и прилетел. И в такой их особой чувствительности я не виновата...

– А вот и нет! – открыто расхохотался Эрмиор. – Это твои мысли, моя дорогая малышка, я прочитать не могу. Хм... в смысле не могу в

должной мере, а когда ты врешь, то сразу понятно... А его мысли – сколько угодно! Дракон не просто услышал твое желание, на желания людей им плевать. Он услышал именно *твою* потребность, он узнал в тебе... хм... узнал тебя, да... и прилетел. Хотя это был даже не приказ, а просто твое желание. Понимаешь, Мариа. – Он снова взял меня за плечи и решительно развернул к себе. – Они подчиняются не только нашим приказам, а даже просто желаниям...

– Но почему тогда другие драконы... не среагировали? – удивленно спросила я, словно именно это было самым важным сейчас. Просто еще боялась до конца узнать правду.

Я еще как-то способна принять, что у меня, попаданки, магический дар «открывать двери»! Но то, что я могу приказывать драконам?! Что я, девушка из другого мира, несу в себе нечто от настоящих драконов – это казалось слишком невероятным.

Нет, это вообще переворачивало все с ног на голову!

У меня закружилась голова, и я схватилась за руки Эрмиора, так и державшего меня за плечи.

Другие драконы – видимо, Эрмиор «отпустил» их – постепенно садились за скалы, некоторые полетели в море охотиться, краем глаза я заметила, как черный дракончик вынырнул с огромной рыбиной в зубах...

– Они же не дураки, – усмехнулся Эрмиор, отвечая на мой вопрос. – Они поняли, что тебе не нужно было много драконов, нужен был один. Никогда, слышишь, малышка, никогда нельзя недооценивать драконов. Любых. Запомни это, – он улыбнулся.

Одним движением притянул меня к себе, обнял, словно оберегая от всего мира, как будто я внезапно стала его единственным сокровищем. Прижал рукой мою голову к своей груди, безжалостно испортил прическу, выдирая из нее все заколки и отбрасывая их на скалы.

Чего мне ждать?! Что все это значит?! Увидел во мне вот это, необычное, и собирается... хм... овладеть мной прямо на скалах далекого континента? Нет, так не пойдет, ваше величество!

Сейчас мне нужны ответы на вопросы, а не объятия! Это ему все очевидно, а не мне!

Закопался рукой в мои волосы. Без страстного желания. С другим чувством.

Зря боялась. В его объятиях было другое желание – желание защитить, приблизить, сохранить. Словно отец обнял единственную дочку. Словно мужчина старше на много десятков лет обнимает молоденькую жену, данную ему небом, чтобы сберечь, а не испортить.

Очень надежно... Слишком надежно, слишком тепло. Я хлюпнула носом. Дурацкие слезы потекли по щекам – так бывает, когда тебя вдруг резко отпускает напряжение, когда неожиданно можно расслабиться.

Значит, может быть и таким. Не ожидала... Надеялась, но не видела этого прежде. Даже когда наслаждалась полетом у него на шее. Волшебный, новый, надежный Эрмиор...

– Все теперь будет хорошо, драконья девочка, – тихонько сказал Эрмиор, поглаживая меня по волосам. – Вот уж не знаю, где там у тебя затесалась драконица, вроде мои сестры... никогда не жаловали болота... – Добродушная усмешка. – Но ты сохранила в себе эту кровь, маленькая... дракошка с болот... Нет, Мария, это невероятно! – Он рассмеялся, отстранился и заглянул мне в лицо, словно хотел убедиться, что я осознаю, насколько это невероятно. Попутно стер большим пальцем мои слезы.

Я осознавала... насколько невероятно. Я просто не могла поверить. Это фантастика какая-то!

– То, что у тебя выявился дар... еще ладно, в принципе, у любого может оказаться такой дар – открывать или закрывать... или что там еще делать с дверьми, – лукаво улыбнулся Эрмиор. – Но это... это не оставляет никаких сомнений! Дикая драконы узнали тебя раньше, чем настоящий. Инстинкты. – И еще одна лукавая улыбка.

– Я... я скоро начну обращаться? – растерянно спросила я. Только этого мне и не хватало. Как-то привыкла считать себя человеком.

– Нет, конечно! – расхохотался Эрмиор. – Но ты можешь управлять дикими, и ты... можешь родить того, кто будет обращаться. Настоящего дракона. Еще более настоящего, чем я...

– Объясните! – я с мольбой посмотрела на Эрмиора. Воевать с ним, отстаивать свое право знать правду просто не могла. Могла только искренне попросить.

– Хорошо, – пожал плечами Эрмиор. – Присядем. И послушай... Ну почеси ты ему уже за ухом – ему же так хочется! – Он со смехом

указал на коричневого дракона, что лежал на камнях и умным янтарным глазом смотрел на нас.

Глава 25

Потомок драконицы

Да, он был прав. Коричневому дракону очень хотелось, чтобы я подошла, почесала за огромным ухом, роговой пластиной торчащим над хищной мордой. Чтобы погладила и почесала шею, да и вообще чтобы потискала его.

Эрмиор был прав. Во всем. Ведь если прислушаться, я странным образом ощущала, чего хочет темно-коричневый дракон, свернувшийся огромной баранкой на темных камнях в свете восходящего солнца.

Как красиво! Я провела на этом континенте меньше часа, но уже ощущала его родным. Вот... научусь летать на драконе, буду прилетать сюда и общаться с дикими собратьями. Они вон какие хорошие и послушные, в отличие от своего настоящего собрата.

Под насмешливо-покровительственным взглядом Эрмиора (видимо, желание ехидничать и шутить в нем неистребимо) я подошла к коричневому.

– Вы ведь подстрахуете, если что? – сказала я королю. Нет, ну кто знает, чего ожидать от зверя, у которого лежащая на земле голова достает мне до груди!

– Не потребуется, – ответил Эрмиор и скрестил руки на груди, наблюдая, как я впервые общаюсь с диким драконом.

Когда мои ладони оказались за ушами дракона, я ощутила, как от его разума расходится волна удовольствия – тонкого, ранее неведомого, мощного, золотистого. Дракон чуть придвинул голову, чтобы оказаться щекой ближе к моим бедрам, и чуть не уронил меня. Я рассмеялась, крепче прижалась к нему и продолжила гладить и чесать драконью морду, потом шею в разных местах.

Классно. Это было просто здорово! Я ощущала одновременно близость с огромным зверем, и в то же время чувствовала свою первичность, свое влияние на него, как может быть с большой собакой, которая легко перегрызет тебе шею, но ты не боишься, потому что ты – хозяин.

– Ну еще можешь попробовать какие-нибудь команды, «сидеть» или «лежать», – усмехнулся Эрмиор, а в его мощной фигуре я ощутила напряжение. Он что, ревнует? Ревнует, что я глажу дикую зверушку-дракона, а не его, великого и настоящего?

Так нужно быть ближе к народу, ваше величество, показать, что вам хочется, попросить, в конце концов. Ведь какая попаданка... тьфу, девица с отбора не мечтает погладить вас во второй ипостаси?

– Я думаю, вы шутите, ваше величество. Даже вы не будете унижать такого гордого зверя собачьими командами. Они ведь и так все понимают... – ответила я и чуть отстранилась от дракона. Мысленно сказала ему: «Нам нужно поговорить с королем, а ты лети... Надеюсь, еще увидимся». Наверняка зверь не понимал человеческую речь, но прекрасно ощутил посыл.

Огромная морда на мгновение ткнулась мне в живот с благодарностью, и я отбежала к Эрмиору, чтобы дать дракону взлететь. Большие коричневые крылья затмили солнце, и дракон полетел, удаляясь в сторону одного из островов. Откуда-то я точно знала, что он отправился охотиться.

– Н-да... – усмехнулся Эрмиор. – А я уж боялся, что придется стаскивать тебя с драконьей спины и убеждать, что летать на диком я научу тебя в следующий раз. Но ты разумна как всегда... Садись, Мария.

– Да, ваше величество...

– Хотя бы сейчас – Эрмиор!

– Но вы никогда не предлагали мне этого, ваше величество. Ни одна девушка не осмелится без разрешения называть вас по имени...

– Ну почему же... кхм... некоторые осмеливались после... особой близости. Впрочем, не о том сейчас речь. Села? – Эрмиор обернулся ко мне, словно не видел, что я сижу рядом с ним на сером камне. – Ну слушай тогда, а то твоя бойкость перевешивает недоумение, и я, честно, сам начинаю бояться, как бы у тебя не выросли крылья и ты не налетала приключений себе на голову. Итак... Ты знаешь, что дракониц, то есть драконов женского пола, всегда было очень мало?

– Да. Разумеется, ваше... Эрмиор, – уточнить, что знаю это не с детства, а совсем недавно выяснила, выискивая данные в библиотеке, я не стала.

– Вот молодец... – похвалил меня Эрмиор за обращение по имени. – Поэтому многие драконы брали себе человеческих женщин, даже любили их. От таких союзов рождались настоящие драконы, но всегда – утратившие парочку умений. Всегда – драконы, и в девяти случаях из десяти – мальчики. А что будет, если драконица сойдется с человеком, ты никогда об этом не задумывалась?

– Ваше величество...

– Эрмиор!

– Послушайте, Эрмиор, до последнего времени я вообще не задумывалась о драконах, тем более о таких деликатных вопросах.

– То-то и оно, что почти никто не задумывается. И не знает. В том числе потому, что никому и в голову не приходит, что драконицы могли сходиться с человеческими мужчинами. И тем не менее... Драконы страшно берегли своих женщин, но все же такое иногда случалось. Буквально несколько раз за всю драконью историю. Обычно – когда гордая драконица сбегала от отца, чрезмерно ее опекающего, и влюблялась в какого-нибудь... человека. От таких союзов рождалось интересное потомство... В девяти случаях из десяти – девочки. Впрочем, десяти случаев не было, поэтому просто девочки. Без второй ипостаси, но наделенные большей частью драконьей магии, в том числе некоторыми свойствами, которых лишены мальчики-полукровки.

– Какими, например? – спросила я.

Выходит, та драконица, что была в моем роду... хм, пришла из этого мира в наш, там сошлась с человеческим мужчиной? И вот я, и моя мама, и бабушка, видимо, все несли в себе необычные драконьи гены?

– Например, – Эрмиор сверкнул на меня глазами, – открывать двери особого рода... Но об этом позже. У этих потомков так и рождались девочки, и в них, пусть в спящем виде, но были живы эти особые способности. А если такая... драконица без второй ипостаси сойдется с настоящим драконом или с настоящим драконом-полукровкой, то, как показал один пример в истории, их дети будут настоящими драконами, наделенными всеми свойствами.

– Для того вы и устроили отбор, чтобы найти такую... или таких женщин? Несущих в себе кровь дракониц? То есть ту или тех, кто

сможет родить настоящего дракона со всеми свойствами? – резко спросила я, глядя на него.

– Да, – жестко, но искренне ответил Эрмиор. – Я обязан вернуть в наш мир династию настоящих драконов.

– А сейчас вы скажете, что нашли. И я точно уже не смогу... выбирать. Я буду... обязана родить вам настоящего дракона... – тихо сказала я.

Да, Эрмиор созвал отбор с определенным расчетом, хоть и пел мне, что хочет найти ту, к кому будет искренне неравнодушен. Просто расчет никак не связан с новыми землями, политическим влиянием и тому подобным, ради чего заключали династические браки. Расчет более благородный. Но все же... расчет.

И мне стало так грустно... Грусть нахлынула волной, и под ней скрылась и радость от общения с драконом, и невероятные впечатления, и пикантное ощущение, что я... тоже в чем-то дракон.

– Не скажу! – Эрмиор опять сверкнул на меня глазами и неожиданно обнял за плечи, ободряюще и искренне. – Сама подумай, кто может приказывать драконице?! Даже у драконов с этим были проблемы! – Он рассмеялся. – Ты останешься на отборе, да. Я еще подумаю... что с тобой делать. Женщина с кровью драконицы не может оставаться болотной баронессой. Но, так или иначе, я не потащу тебя ни в постель, ни под венец насильно. В других девушках тоже может обнаружиться эта кровь – дадим им шанс, так ведь?! К тому же... – Краем глаза я заметила, что его губы чуть усмехаются. – Ты не одна такая. У принцессы Тиа тоже есть доля драконьей крови, хоть и не столь проявленная... Слабенькая, но есть...

«У Тиа?! Что?!» – у меня почему-то сперло дыхание. Нет, только не у Тиа... Я не хочу жесткого единоборства с ней. Да и вообще... я все меньше хочу участвовать в этом отборе.

Только Эрмиор уж точно не отпустит ту, кого считает своей соплеменницей. Интересно, что он со мной сделает, раз насильно в постель или под венец мне не светит?

Часть вторая
Драконья принцесса

Глава 1

Еще один крутой поворот

– Мариа, милая, ну просыпайся уже! Вот твое письмо, посмотри... Ты идешь на бал! – знакомый, хоть и не родной голос не уставал меня призывать, чьи-то руки легонько трясли за плечо.

Винса!

Ну конечно, бедные соседки, думают, что я опять заболела. Им невдомек, что вчера я не легла спать, как положено всем примерным конкурсанткам, а полночи летала с драконом на другой континент.

В смысле летала на драконе. На драконище. На Эрмиоре. И я сама, оказывается, дракон.

Мне что, приснилось это все?! Утром все, пережитое ночью, все, что я узнала, казалось невысказанно фантастичным.

Я открыла глаза, надо мной склонились обе соседки – и Винса, и Кира.

– Ох, Мариа, как же ты нас напугала! – с необычным для нее напором сказала Кира. – Ну как можно столько спать?! У тебя бессонница, плохо засыпаешь?

«Ох, девочки, знали бы вы, сколько я спала в последние месяцы до отправки в этот мир!» – подумала я.

– Да что-то вертелась всю ночь, волновалась, какой будет результат... Не хотелось бы отсеяться прямо сейчас! – соврала я, а про себя поморщилась. За время обучения в спецслужбах и на задании в этом мире привыкла врать – ради пользы дела. Но одно дело – врать сильным мира сего, тем, от кого что-то зависит, скрывать от них, это действительно важно для моей миссии. А вот обманывать ни в чем не повинных девчонок было противно.

– Не отсеешься, – улыбнулась мне Кира и передала конверт. – Вот твое приглашение на бал.

В конверте было коротенькое письмо, подписанное старшим распорядителем отбора, мол, вы приглашены на бал, где будут присутствовать все конкурсантки, прошедшие в следующий тур. По его результатам будет определено, кто пройдет дальше, а возможных фавориток отбора государь Эрмиор отметит приглашением на танец.

– У меня такое же! – радостно сообщила Винса и потрясла передо мной похожим конвертом, где было написано ее имя.

– А я отчислена, – спокойно сказала Кира. В ее голосе не были ни сожаления, ни печали. Удивительная девушка, судя по всему, это не притворство, она действительно так спокойно к этому относится.

– Но ничего страшного, – пояснила она. – Всем, кто желает, разрешено гостить в Гаутдире еще полторы недели. Для нас будет другой бал – девчонки назвали его балом выбывших. Говорят, на бал конкурсанток придут лишь царедворцы и личные гвардейцы Эрмиора. А на бал выбывших его величество пригонит несколько рот магических гвардейцев. Любой из них может стать претендентом на мою руку и сердце... А если ни с кем не познакомлюсь, то поступлю в свиту принцессы Тиа. Ну или... ты выбьешься в фаворитки, и я буду твоей фрейлиной.

– Дай Бог! – улыбнулась я Кире, имея в виду, чтобы у нее все получилось, а вовсе не чтобы я выбилась в фаворитки. Но прозвучало, похоже, именно так, и Винса с Кирой рассмеялись.

Интересно. Серьезную и умную Киру Эрмиор отсеял, а легкомысленную Винсу оставил. Кстати, сегодня ночью он признался мне, что у драконов абсолютная память, поэтому он так хорошо запомнил всех девушек с церемонии представления невест. У меня вот память тоже неплохая, не абсолютная, но наши спецслужбы хвалили, называли в некотором роде уникальной. Память на лица и события, способность заметить и запомнить навсегда.

Почему он так распорядился? Я-то знаю, что основной критерий на этом отборе – вероятность, что в крови претендентки течет кровь драконицы. Пусть разбавленная, пусть не такая, по словам Эрмиора, проявленная, как у меня, но течет. Значит, в случае Винсы такая вероятность больше? Не может быть.

Девчонки принялись обсуждать, как пройдут два грядущих бала и что надеть, а я получила возможность вылезти из кровати и привести себя в порядок. Времени было уже около полудня, и, кстати, к четверем часам, то есть сразу после обеда, я должна отправиться в отделение библиотеки, чтобы пройти первый урок магии.

Но до этого не дошло.

Я собиралась пообедать с Тиа, которая прислала мне приглашение, и причесывалась перед зеркалом, когда в дверь

настойчиво постучали. Не по-женски постучали, ни одна из моих местных подружек не будет так колошматить в дверь.

– Кто там? – спросила я. В груди почему-то зародилась тревога и неясное предчувствие.

– Гвардия его величества. Откройте, – послышался из-за двери незнакомый мужской голос.

Сердце екнуло. Это Эрмиор вызывает меня побеседовать или что? Передумал дать мне выбор и теперь запрет в своих покоях, покуда я не рожу ему настоящего дракончика?

Но делать было нечего. Я открыла. За дверью стояли двое мужчин в форме магов-гвардейцев государя Эрмиора.

– Мариа Дали, баронесса Киорот, нам приказано доставить вас к его величеству. Следуйте за нами.

Я не боялась за свою жизнь, когда шла между двумя магами по коридорам замка. Эрмиор ни за что не убьет ту, в ком течет кровь его предков. Но что ему понадобилось? Мысли одна тревожнее другой билась в голове и заставляли сердце стучать сильнее.

Хорошо, что я умею скрывать свои чувства, не зря училась. Внешне я очаровательно улыбалась сопровождавшим меня мужчинам, хотя совсем не могла понять, кто они – охрана меня от всего на свете или стража, призванная следить, чтобы я не убежала. На мой вопрос, зачем я понадобилась королю, маги ответили, что планы его величества находятся вне их компетенции.

Они привели меня в незнакомое крыло замка, вроде бы здесь располагались правительственные помещения: залы для переговоров, комнаты для стратегических решений, залы заседаний... Высокие потолки, арочный свод коридора, который заливают яркий свет из окон под самым потолком, и бесконечные светло-коричневые двери.

Один из магов вежливо открыл передо мной пятую по счету дверь. Я выдохнула, заставляя волнение уняться, приказывая себе отстраниться от происходящего, чтобы все замечать и действовать, когда и как потребуется.

Но когда сделала шаг в зал, то будто ослепла.

Просторное помещение было залито ярким солнечным светом, льющим из высоких окон. На несколько мгновений он заставил меня зажмуриться, поморгать. И лишь после этого я увидела Эрмиора.

Он стоял в отдалении, строгий, весь в черном, сложив руки на груди. Вокруг него – человек десять – пятнадцать богато одетых мужчин и одна женщина, какие-то его приближенные.

– Итак, – Эрмиор быстро подошел ко мне, взял под локоть и повел между двумя шеренгами этих господ в другой конец зала. – Это Мариа Дали, баронесса Киорот из Малиты. Сегодня я собрал вас здесь, чтобы огласить свое решение в отношении ее судьбы...

Наконец мы оказались возле небольшого стола и двух кресел. Солнце меньше слепило, и я смогла разглядеть, что лицо короля абсолютно серьезно. Даже привычной насмешки не было. Лишь легкий лукавый блеск в глазах, во взгляде, когда он смотрел на меня.

Что-то задумал.

– Что вы задумали? – одними губами, чтобы услышал лишь он, спросила я.

Так же едва заметно Эрмиор усмехнулся:

– Расставить все по местам. Не бойся, малышка. – И развернулся к присутствующим: – Последняя проверка. Мэтр Грай, прошу...

Из группы царедворцев вышел невысокий седой маг, далеко за сто лет, с цепким, внимательным взглядом, улыбчивыми губами и аккуратной бородкой. В руках у него была круглая черная шкатулка с золотыми вензелями.

Он чуть поклонился мне:

– Не волнуйтесь, юная красси. Мне потребуется лишь капля вашей крови. Впрочем, ваше величество, вы не откажете нам в демонстрации?

Эрмиор усмехнулся, шагнул вперед и посмотрел на меня:

– Мэтр Грай – наш верховный придворный маг. С помощью этого устройства он проверит наличие у тебя драконьей крови. Смотри, – Эрмиор небрежно протянул магу руку, тот цепко взял ее, извлек из кармана небольшую иголку и резко ударил короля по пальцу, как медсестра, берущая кровь. На пальце Эрмиора выступила ярко-красная капля, и маг ловко перевернул его руку, заставив каплю упасть в открытую шкатулку. В то же мгновение из нее поднялся сноп темно-бордового пламени – до самого потолка. Я стояла рядом и ощущала,

что пламя жаркое, каким был сам Эрмиор в драконьей ипостаси. Мэтр ловко закрыл шкатулку, и пламя исчезло.

– Вот так. Чем больше в тебе драконьей крови, тем выше будет пламя... А если в тебе течет кровь кого-то из правящей династии, то оно будет вот такого темного цвета, – сообщил Эрмиор с улыбкой.

Ага, значит это их местный драконометр, подумала я. А в сердце зародилась тревога. Я и в детстве не боялась сдавать кровь на анализы. Но... вдруг пламя не вспыхнет вообще? Вдруг все было иллюзией, а дикий дракон лишь из любопытства прилетел ко мне? Вдруг Эрмиор ошибся...

А если пламя будет, то что меня ждет?

В любом случае есть чего опасаться.

– Прошу вас, красси Дали, – слегка склонив голову, произнес мэтр Грай. – Больно не будет.

Я решительно сделала шаг к нему и протянула руку. Да, лучше знать наверняка. Пусть моя судьба решится.

Мэтр мягко взял мой безымянный палец и аккуратно ткнул в него иглой. Я не ощутила даже укола, видимо, боль блокировали магией.

Словно во сне, увидела, как мэтр чуть сжал мой палец, как на нем выступила маленькая капелька крови, как он перевернул мою руку, и капля медленно – странно медленно – полетела в открытую шкатулку...

Мне показалось, что прошла вечность, что я вижу, как крошечная капля красной жидкости неуклонно приближается к шкатулке. Еще мгновение ничего не происходило.

Я судорожно вздохнула. Что ж, ничего нет? У меня не было загадочных дракониц-пришелиц из другого мира среди предков? И Эрмиору я сейчас стану неинтересна...

Изумленный вздох присутствующих я услышала раньше, чем увидела... Огромный сноп пламени взвился вверх. Не так высоко, как у Эрмиора, но почти на метр. Сноп темно-бордового горячего пламени...

– В ней и правда кровь драконицы... – послышался женский шепот – единственная, кроме меня, присутствующая дама обращалась к стоявшему рядом с ней статному брюнету в подбитой мехом мантии.

– Кровь драконицы... – эхом прозвучало еще несколько голосов.

– Тсс! – цыкнул на них Эрмиор. – Дайте сказать мэтру!

– И не просто драконицы, а драконицы из правящей династии... Увы, мы не знаем, чья именно, но... это очевидно! – веселым и довольным голосом сообщил мэтр Грай. – Ваше величество, каково будет ваше решение? Мы впервые нашли такой уровень драконьей крови... Намного больше, чем даже у принцессы Тиа. Не искру, а пламя...

– А ее высочество вы тоже проверяли? – отважилась спросить я. И обнаружила, что стою с осанкой королевы, хотя сердце никак не хотело уняться после пережитого волнения.

– Да, милая юная красси, – улыбнулся мэтр Грай. – Его величество проверил по просьбе принцессы еще несколько лет назад... Но, увы, если в роду драконицы рождается мальчик, то это ослабляет ее кровь. Боюсь, что в роду ее высочества так и произошло – родился один мальчик, и все пошло по мужской линии, лишь чудом немного проявившись в принцессе Тиа, но не затронув ее сестер...

– Не думаю, что нам нужны подробные объяснения сейчас, – строго прервал его Эрмиор, мне показалось, он поморщился.

А у меня словно взошло внутри солнце. Не лучший повод для радости, даже как-то подло. Но... выходит, Тиа мне не соперница! Вернее, соперница слабее меня. Фу-у, Мария, как не стыдно, одернула я себя. Но да... это было радостно.

– Благодарю за объяснения, мэтр, – с улыбкой сказала я Граю.

– Итак, – произнес Эрмиор, и теперь его лицо светилось довольным лукавством. – Поскольку все оказалось именно так, как я и предполагал, и красси Дали несет в себе кровь правящей династии драконов, что показано в присутствии вас, свидетелей высоких родов и высокой магической силы, оглашаю мое решение относительно ее дальнейшей судьбы. Зачитайте, мэтр... – Эрмиор повернулся к столу, при этом умудрившись усмехнуться и чуть подмигнуть мне, взял со стола большой красивый свиток и протянул мэтру Граю. Видимо, зачитывать указы самому королю не положено по статусу, подумала я.

И вновь стало тревожно. Что там еще придумал Эрмиор?

И чем мне грозит теперь уже «научно обоснованное» подтверждение моей «драконистости»?

Мэтр развернул свиток и, поглядывая то на меня, то на присутствующих высоких свидетелей, принялся читать.

Слышала я словно издалека, словно из-под толщи воды, и не все слова сразу доходили до меня. Но дойдя – навсегда отпечатывались в памяти.

– Сегодня я, король Андориса и вассальных государств... – Дальше шло перечисление множества вассальных стран. – Утверждаю... – какие-то красивые слова... Далее: – В связи с тем, что для Мариа Дали, баронессы Киорот из Малиты, установлена принадлежность к правящей династии настоящих драконов и правителей Андориса, признаю ее своей родственницей по крови. Поскольку после исхода драконов я, Эрмиор Первый, не имею более близких родственников, то даю Мариа Дали титул наследной принцессы Андориса со всеми полагающимися привилегиями.

Что?! Что?! Я ослышалась? Наследная принцесса Андориса, родственница Эрмиора... Он делает меня принцессой?

С ума сошел?!

Или это я сошла с ума?! Или, может быть, я сплю? Например, все еще сплю в своем мире, а все это мне снится. Ну не может же Машка Бельская стать наследной принцессой Андориса!

Но голос мэтра был неумолим и произносил совсем уж невероятные вещи:

– В случае моей безвременной кончины либо исчезновения без вести, и если на тот момент у меня не будет детей, принцесса Мариа наследует трон Андориса с его вассальными государствами. При этом, однако, на нее возлагается обязанность приложить все усилия, чтобы найти в нашем мире или за его пределами настоящего дракона, который сможет стать отцом ее ребенка, и таким образом возродить династию настоящих драконов.

Ага! Прямым текстом сказал про «и за его пределами», то есть о других мирах, растерянно подумалось мне.

– ...Однако степень нашего с принцессой Мариа родства позволяет ей при желании участвовать в отборе, проводимом ныне, и претендовать на роль моей жены и королевы Андориса... Кхм... Кажется, это все, ваше величество, – мэтр Грай свернул свиток и протянул его Эрмиору, обернулся ко мне и низко поклонился: – Поздравляю вас, ваше высочество!

Я растерянно взглянула на него, а губы сами произнесли:

– Благодарю!

И тут Эрмиор за плечи развернул меня в сторону остальных присутствующих. Царедворцы один за другим склонились в поклоне, потом выпрямились, раздались аплодисменты, и один за другим они проскандировали:

– Слава принцессе Мариа, наследной принцессе Андориса!

Да-а, решения его величества Эрмиора обжалованию явно не подлежат. У меня закружилась голова, и я ухватилась за единственную доступную опору – локоть Эрмиора.

Глава 2

Интересы государства

Эрмиор понял мое состояние. Каким-то своим особым жестом подтащил к креслу и усадил в него. Сам встал рядом, положив руку на спинку. От его близости появилось ощущение надежности. Сложно бояться, когда у тебя за спиной стоит дракон. И величайший маг этого мира.

Ах да... я теперь имею право сидеть при всех этих магах-царедворцах. Кто они? Нужно узнать! Может, вон та дама – герцогиня? А вон тот мужчина – какой-нибудь высокопоставленный магический граф? В любом случае Эрмиор поставил меня выше их.

Интересно, а я могу отказаться? Или назначение на должность принцессы не оспаривается даже самой принцессой? И хочу ли я отказаться?

Нет. Даже если в отборе меня ждет провал, то быть принцессой лучше, чем «болотной баронессой». Просто... странно, неожиданно... Жизнь сделала крутой поворот, и от этого я потеряла почву под ногами, а в голове был полный сумбур.

Присутствующие замолчали, почтительно, но с вопросом в глазах глядя на Эрмиора. А ведь моя единственная опора в этом мире – он, подумалось мне. У новоявленной принцессы нет других могущественных друзей. Я одна. И по-прежнему целиком завишу от милости или немилости Эрмиора...

– Крассо! – громко сказал король. Величественный, не тот ехидный и насмешливый драконище, к которому я уже привыкла, а настоящий властитель. – Прошу немедленно отдать распоряжение, чтобы для принцессы Мариа подготовили бывшие апартаменты принцессы Глои – рядом с моими...

Теперь я не красси Дали и не баронесса Киорот, для всех я теперь буду просто принцесса Мариа, и каждый поймет, о ком речь. Как вот никто не помнит фамилию Тиа. Может, и нет ее... У Эрмиора, например, вроде бы нет фамилии. Просто король Андориса Эрмиор Первый.

– Оповестить жителей Андориса и вассальных государств о ее появлении, – продолжил король. – Официальное представление знати – завтра на балу...

Я задохнулась. Завтра он всем меня представит, как свою родственницу, возникшую из небытия, как черт из табакерки. Завтра на меня будут косо смотреть все девушки с отбора... Завтра все будут улыбаться мне в лицо и выражать почтение, а про себя думать, возможно, самые нелюбезные вещи.

– Обучение принцессы общей магии будете проводить вы, мэтр Грай, – Эрмиор кивнул старому магу. – Обучение драконьей магии – я сам. К тому же... оповестите магов Дара и Стио, – вроде бы это были те двое, что привели меня сюда, – что отныне они обеспечивают личную охрану принцессы. На этом все... Прошу оставить нас с принцессой наедине. Я должен лично поговорить со своей... родственницей.

– А тайное знание, ваше величество? – неожиданно спросил мэтр Грай.

– Тайное знание моей расы и высших магов я сообщу принцессе, когда сам сочту нужным! – отрезал Эрмиор. – В ваши обязанности входит обучить ее высочество общей и боевой магии, и помочь с раскрытием ее уникального дара. Остальное остается на мое личное усмотрение. Прошу, крассо, нас покинуть. Принцесса Мариа устала.

На губах Грая мелькнула легкая улыбка – этот вполне располагающий к себе маг явно знал и понимал про Эрмиора куда больше, чем показывал.

Приближенные слегка поклонились нам – особое раболепие тут было не принято – и один за другим покинули зал.

Эрмиор задумчиво посмотрел им вслед, потом обернулся ко мне, рассмеялся и приложил руку к моему лбу, как уже делал несколько раз, когда лечил меня.

– Не ожидала, да? – продолжил веселиться он. – Испугалась, что тебя ведут в подземные застенки? Голова еще кружится?

Последний вопрос был дурацкий, потому что голова действительно кружилась до того, как он к ней прикоснулся, а под его рукой все мгновенно прошло.

Я выдохнула.

– Зачем? Зачем вы это устроили?! – прямо спросила я. – И да, я, разумеется, испугалась!

– Называй меня на «ты», – проигнорировав мой вопрос, сказал Эрмиор, убрал руку с моего лба и заговорщически ко мне наклонился. – Давай, попробуй... У меня нет других родственников, мало кто может себе позволить такое... Давай, Мария, скажи: «Эрмиор, драконья ты задница, зачем ты это устроил?!»

Ха! Ваше величество, конечно, вы не знаете, что я выросла там, где с обращением на «ты» куда проще. Думаете, я буду долго сопротивляться?

– Эрмиор! – глядя в его лукавые и веселые глаза, сказала я. – Зачем тебе это нужно?!

– О-о! Ты быстро делаешь успехи! Зачем? А ты не понимаешь? Хм... Мария, я впервые нашел женщину с такой сильной драконьей кровью. Да, есть искра в Тиа, есть, наверняка еще в ком-то, но пламя – пламени нет больше ни у кого! Считаю, ты полноценная драконица, хотя и без второй ипостаси. А уж по степени влияния на диких драконов я сразу предположил, что какая-то моя прабабка согрешила с каким-то болотным бароном... По сути, ты принцесса драконов по праву, не находишь?

Хм... Да, пожалуй, нахожу, раз уж все так, как он говорит.

– Вы назвали моего *двоюродного* дядю кровосмесителем, но предлагаете мне и дальше участвовать в отборе? – чуть ехидно спросила я.

– Двоюродного... хм? Ты никогда этого не говорила, я не знал. Ну... от той прабабки до тебя прошло так много поколений, что никто не обвинит нас в кровосмешении...

– Но почему... – я опустила взгляд, – ты тогда просто не... предложишь мне руку и сердце?

Эрмиор вдруг посерьезнел. Помолчал. От его насмешливого веселья ничего не осталось, это вновь был правитель, призванный думать об интересах государства и, вероятно, о судьбе всего мира. И да... я уважала его таким.

– Понимаешь, маленькая принцесса, – серьезно и вполне доверительно произнес он наконец, – у меня много целей. Как последний дракон, я в ответе за судьбу этого мира. Все знают: уйдет последний дракон – и уйдет магия этого мира. Мир будет обесточен:

истинная магия, энергия волшебства, – его голос стал неожиданно проникновенным, – покинут его. Магия и так ослабла, когда я остался один. И сейчас... я обязан сделать все, чтобы выжать максимум из всей драконьей крови, что еще осталась в нашем мире... Или даже отправиться за его пределы, чтобы найти ее, – задумчиво закончил он.

– Отправиться за его пределы? – очень осторожно переспросила я.

– Ну да... а куда, ты думаешь, мы все деваемся?.. – усмехнулся Эрмиор. – Впрочем, я все равно не смогу сделать этого без тебя, болотная... тьфу, маленькая принцесса... Но об этом потом. – Он бросил на меня острый взгляд. Явно ощущал мой особый интерес к теме других миров, но не хотел продолжать ее. Может быть, еще не доверял в достаточной степени. – А чтобы выжать максимум, нужно использовать все возможности, подстраховаться со всех сторон. Самое целесообразное для возрождения нашего народа – нашего с тобой, ты понимаешь это, Мариа? – Он испытующе и строго посмотрел мне в глаза, и я не нашла ничего лучше, как растерянно кивнуть. – Это мне жениться на Тиа или на ком-то еще, в ком найдется искра нашей крови, и родить дракона. А тебе... стать полноценной принцессой драконов и однажды... мы с тобой найдем тебе другого дракона за пределами этого мира... Ведь моих детей для возрождения расы может быть недостаточно, вот это уже будет кровосмешение... Ты понимаешь меня?! – Он вновь внимательно взгляделся в мое лицо.

Мое сердце медленно опускалось вниз. И замерло там.

В этот миг я забыла все, чему учила Вероника. Все эти женские приемы, все это умение быть неприступной и доступной одновременно. Я ощутила себя – да и была – просто расстроенной молодой девушкой.

– Я тебе совсем не нравлюсь? – спросила искренне.

Хотя и понимала важные мотивы, глобальные интересы этого мира, о которых он говорил. Все это про уход магии, про возрождение расы – фактически спасение мира... Все понимала. Но в сердце, голове и на языке были лишь разочарование и грусть.

– Нравишься! – вдруг резко сказал Эрмиор и ударил кулаком по спинке моего кресла. – Как ты не понимаешь?!

Я вскочила, и мне показалось, что кровь в моих жилах, вот эта самая драконья кровь закипела.

– А знаешь, что я тебе скажу! – почти крикнула я, встав напротив него и без всякого трепета заглядывая в янтарные глаза. – Ты это, конечно, здорово придумал, драконья ты башка, Эрмиор Первый! Но... точно так же можно потом пойти за пределы нашего мира и найти драконов для твоих ... – к счастью, я не ляпнула «наших» – детей! А не выводить расу по двум драконьим линиям – твоей и моей! Тебе просто так... спокойней. Я ведь могу... укротить дракона. Мы уже это обсуждали... А ты, оказывается, куда сильнее веришь в предсказание, чем показываешь. Здорово придумал! Все для того, чтобы не оказаться тем самым драконом, о котором там идет речь! Ведь не сказано, какого именно! Просто «укротит дракона»! А значит, это может быть и дракон из-за пределов мира, и даже... дикий какой-нибудь, вроде того коричневого! Вот ты и придумал, как обезопасить себя, а заодно достичь своей цели! И знаешь, что я тебе скажу, король Эрмиор?! – Я просто задыхалась от гнева, а неведомая сила в жилах кипела, журчала, я просто физически ощущала это. – Ты просто трус!

– Что-о?! – Все это время Эрмиор стоял в шаге от меня и с усмешкой слушал мою пламенную речь, но тут... расстояния между нами не стало за долю мгновения. Сильная рука обхватила меня – я даже не заметила, когда именно, – и я оказалась прижатой к его твердой груди. Меня обдало жаром, словно он был в драконьей ипостаси. Я дернулась, сердце забилося то ли от внезапного испуга, то ли от неожиданной близости. Вторая рука жадно и крепко легла мне на затылок и запрокинула мою голову, и наши взгляды встретились. В янтарных глазах плескалось пламя. Как в кратере вулкана, пронеслось у меня в голове.

– Ты ничего не напутала, маленькая... драконья девочка с болот?! – хрипло и зло сказал Эрмиор. – А зачем тогда я разрешил принцессе Мариа продолжить участие в отборе?!

«А правда: зачем? – подумалось мне. Гнев растаял, сменился растерянностью и умопомрачительным ощущением от его хищной близости. От горячего тела, от горящего взгляда, зло и страстно жалающего мои щеки, глаза, губы... Поцелует или нет?

Хотелось.

Хотелось, чтобы впился в губы, потерять голову, повиснуть в его руках и закружиться в горячем остром вихре. Я словно залипла, совершенно не зная, что ответить...

– Так что ответишь? – не унимался Эрмиор. Облизнул губы, рукой глубже закопался в мои волосы, в очередной раз портя мне прическу. – Ответь: зачем?

– Ты... ты хочешь дать нам шанс? – прошептала я.

– Да-а, маленькая принцесса... – горячим большим пальцем он провел по моей щеке, коснулся уголка губ, и мне показалось, что сейчас грудь разорвется от ударов бешено трепыхавшегося сердца.

Должно быть, я покраснела. Мурашки пробежали сверху вниз и превратились в длинные нити, заставившие вздрогнуть, изогнуться, вздохнуть... Эрмиор чуть склонился ко мне, и губы заняли от предвкушения.

Каждой клеточкой я ощущала его напряжение, его сильное, почти жестокое желание. Как же он меня хочет!. Глупая слепая болотная девочка, я ведь и не замечала этого... Такая страсть не может родиться в один момент!

И... проклятый дракон! Как же меня саму к нему тянет! А от недавней вспышки гнева тянет еще сильнее, чем раньше, от его хищных объятий просто сносит голову! Смогу ли я остановиться, сможет ли остановиться он, если... если...

– Нужно учесть все возможности... – хриплым шепотом добавил Эрмиор и вплотную приблизил свое лицо к моему – медленно, словно смакуя. Рука, прижимавшая меня, напряглась еще больше, судорожно притянула, словно он хотел вдавить меня в себя. Не больно, нет, это было другое. Я просто задохнулась, забыла, как дышать...

Вот сейчас. Вопьется, закружит, и никто из нас уже никуда не денется друг от друга. Самец и самка драконов. Мужчина и женщина.

А потом... потом проснется Эрмиор-правитель, у которого интересы государства и мира стоят превыше всего. Который не уверен, что стоит выбрать меня. Не уверен, что чувства ко мне стоят целесообразности, засевшей в его голове.

Нет, пронеслось в голове. Нет.

Меня не устраивает «дать нам шанс». На деле это означает дать шанс мне. Не хочу так.

Только куда мне деться из железных объятий? Куда деться от раздражающих душу и тело ощущений?

Последним усилием воли слегка уперлась в его плечи, пытаюсь отстраниться, заставляя себя делать это слабее, чем могла бы...

– Отпусти меня, – не очень уверенно прошептала я и добавила неконтролируемо, от сердца: – Пожалуйста...

Я ведь могла его только попросить... Ничего больше.

В глазах Эрмиора появилось удивление. Потом что-то вроде злости. Он рывком остановил себя, так и замер, склонившись ко мне, рука на моей талии чуть разжалась.

– Почему? – резким тоном спросил он. И вдруг усмехнулся: – По-прежнему не хочешь быть моей... любовницей?

– Ты знаешь. Пока ты не предложил мне ничего большего, – ответила я тихо, дрожащим голосом, но ощутила, как безумное наваждение отступает. – И... мой ребенок-дракон не будет незаконнорожденным. С тобой или без тебя, – добавила я тверже.

Кстати, кто знает, что у них тут с контрацепцией, подумалось мне. К этому спецслужбы меня не готовили. Странное упущение...

– Вот как! – бросил Эрмиор и резко отпустил меня, словно отбросил. Отвернулся на мгновение и тут же снова посмотрел на меня. – Вот кто из нас трус! Маленькая трусишка... С громко бьющимся сердцем. Птичка в моих руках... хм... Что ты сделаешь, король Эрмиор? – усмехнулся, ладонью сжал локоть другой руки и задумчиво прищурился.

Может быть, он прав. Захотелось сделать шаг к нему, обвить руками эту умопомрачительно сильную смуглую шею, самой впиться поцелуем в его манящие губы. Доказать... Что? Что я не боюсь этой страсти?

Нет. Потому что я действительно ее боюсь. Вернее, последствий, что могут случиться.

– Впрочем, – Эрмиор сложил руки на груди и посмотрел на меня почти спокойно. Лишь в глубине его взгляда читалось что-то вроде... боли, может быть, а то и обиды. – Ты просто переволновалась сегодня, я понимаю. Твое прибытие в Гаутдир не было спокойным, да и перед этим ты скакала на коне как ненормальная. – Легкая усмешка. – Встреча с королем, сломанная нога, покушение в подземелье, полет на драконе, твой новый статус принцессы... Немудрено, что у тебя срыв и истерика.

– У меня нет истерика! – возмутилась я.

– А что это было тогда?! – насмешливо поднял брови Эрмиор. – «Ты просто трус!», «Вот что я тебе скажу, драконья ты башка, Эрмиор

Первый», – передразнил он мою недавнюю пылкую речь. – Ты устала, Мариа. Поговорим в другой раз. Сейчас скажу одно: это будет честный отбор. И я даю шанс кому-то, как и... нам с тобой...

Спасибо, дружище Эр, что не говоришь «тебе», горько усмехнулась я про себя.

– Я возьму в жены ту, кто будет соответствовать интересам нашего мира в той же степени, что и интересам моего сердца, – помолчав секунду, добавил он.

– Поняла тебя, дорогой родственник. – Я не удержалась и сделала издевательский книксен.

А может, он и прав, у меня истерика, вдруг подумалось мне. Я просто не замечаю, что все волнения и напряжение, не отпускавшие с момента моего появления в этом мире, выливаются вот так. Наверное, действительно стоит успокоиться, а то потеряю все шпионские навыки, а заодно несколько очков в его глазах. Мужчине должно казаться, что тебя не больно-то волнует, кого выберет его сердце. И если фраза свидетельствует, что интересы его сердца ты еще не удовлетворяешь, то это не должно обижать. По крайней мере, нельзя показывать эту обиду.

Я незаметно выдохнула, как меня учили. Выпустить из себя с воздухом напряжение, истерику, неконтролируемые чувства. Так же незаметно глубоко вдохнула и выдохнула снова.

– Поняла? – ненаигранно удивился Эрмиор. Видимо, боялся продолжения истерики.

– Да, ты прав, – улыбнулась я спокойно. – На нас с тобой – раз ты сделал меня принцессой – лежит ответственность за этот мир. И мы должны поступить наиболее целесообразным образом. Если что-то возникнет между нами, то ты можешь выбрать в этом отборе меня. Если нет...

Глаза Эрмиора сверкнули:

– Хм... Мариа, а ты считаешь, что между нами еще... ничего нет?! – почти рявкнул он.

Ага, твое величество, ученица Вероники внутри меня зашла от злорадства. Только тебе можно задевать меня, вызывать ревность, цеплять неопределенностью? Так вот нет! Новая принцесса тоже это может.

– Тебе виднее, Эрмиор, – лукаво улыбнулась я. – Я сужу лишь по твоим поступкам. Это не мой отбор. Я всего лишь одна из... претенденток.

– Вот именно – мне виднее! – неожиданно он рассмеялся и расцепил руки на груди. – Пойдем, передам тебя охране. Уф-ф... Умеешь же ты потрепать королевские нервы.

– Нет. У меня есть несколько важных вопросов, – не согласилась я.

Кажется, к Эрмиору почему-то вернулась веселость, что была в начале нашего разговора. Он опять рассмеялся:

– Знаешь, я думал, что если у меня будет... сестра, тетка или кто там ты мне... понятия не имею... и она будет вести себя со мной непринужденно, то это будет... по-своему приятно. Мне слишком надоело «ваше величество» и безоговорочное подчинение. А теперь, – он заговорщически склонился в мою сторону, – я нахожу, что это очень неудобно, когда тебе перечит маленькая драконья птичка. Ладно... спрашивай, – он сделал широкий жест рукой. – Только присядь. Может быть, ты не знаешь, но на тебя смотреть страшно: то белая, то красная... Надеюсь, хоть ноги помыла, а, принцесса?

Глава 3

Про ноги и некоторые ответы его величества

Ну, конечно, ваше величество, вы в своем репертуаре! Стоит мне задеть вас, как вы непременно вспомните мои ноги! Нравятся они вам сильно, что ли? Впрочем, не стоило забывать, что Эрмиор имел все возможности изучить мою фигуру, пока я валялась в его постели, а он меня собственноручно лечил.

Но просто так ему это «мытьё ног» не сойдет!

Я устроилась в кресле.

– Приношу извинения за мой внешний вид, ваше величество. Вероятно, он не радует вас, – с наигранным сожалением произнесла я, вкладывая в голос нотки, которые сама считала королевскими. – А вот регулярно принимать ванну входит в мои привычки, поэтому вам не стоит беспокоиться. Я не посрамлю корону Андориса своими ногами или любой другой частью тела.

– Хм, Мария! Мы же договорились! Никакого «ваше величество»! И никакого на «вы»! – Король блеснул на меня глазами.

– Ваше величество, я буду рада соблюдать это соглашение с того момента, как вы забудете о моих... ногах. – Я едва сдерживала ехидную улыбку.

Эрмиор внимательно взгляделся в мое лицо и расхохотался.

– Кхм, дорогая родственница, тебе палец в рот не клади... Есть лишь одна сложность, – он заговорщически понизил голос, – ни один мужчина, хоть раз увидевший твои ноги, их уже не забудет. И король здесь не исключение. Я не в состоянии выполнить твою просьбу. Хм...

Ах вот оно как, драконья ты задница. Не забудет, значит! Но разве достойно правящего монарха регулярно «дергать за косички» девушку с понравившимися ногами.

– Благодарю, ваше величество, хотя вашу фразу можно трактовать по-разному...

– Ты правильно ее истолковала! – отрезал Эрмиор. Его веселье начало сменяться легким раздражением. Ах, ваше драконшество, а я ведь очень неплохо читаю ваши эмоции. Это тоже оружие в моих руках.

– В таком случае, ваше величество, я предпочту комплименты моим конечностям, а не бесконечное указание на необходимость соблюдать их гигиену.

– Мариа! Перестань! Ладно... Я не думал, что это так тебя задевает. Хорошо... мы можем вернуться к твоим вопросам и непринужденному общению?

– Возможно... ваше ве... Эрмиор. Если ты правдиво ответишь мне на несколько важных вопросов.

– Отвечу. Правдиво, – усмехнулся Эрмиор и наконец опустился в кресло наискосок от меня. – Если не сочту нужным отвечать, так и скажу. Это тебя устроит?

– Да, если вы будете помнить, что, несмотря на драконью кровь, я всего лишь девушка с ранимым сердцем. Вы ведь не будете так... – я чуть не сказала подкалывать или троллить. Впрочем, аналогов этих слов в местном языке не было, – задевать принцессу Тиа?

– Хм...

– Думаю, дав мне статус принцессы, вы обязали даже самого себя соблюдать по отношению ко мне те формы мужской галантности, что приняты для высших аристократов.

– Мариа! Хватит! Я не буду больше шутить про твои умопомрачительные ноги! Обещаю! – то ли рассердился, то ли развеселился Эрмиор. На этот раз я не могла понять. Видела лишь горящие янтарным огнем глаза. – Хм... Для болотной баронессы ты на редкость хорошо владеешь искусством изящной беседы...

– Во мне течет интересная кровь, ты сам это открыл, – лукаво улыбнулась я.

– Вопросы. Слушаю, – насутился Эрмиор, но по блеску глаз я заметила, что он доволен нашей пикировкой. «Если мужчина силен и уверен в себе, можешь не так часто хвалить его, – вспомнились мне слова Вероники. – Иной раз следует поддеть его, взять на слабо, зацепить... Это сделает тебя интересной для него. Он будет тянуться к той, с кем ощущает себя как на американских горках. То сладкая похвала и комплименты, то издевки или даже легкий холод. Чередуй». Что ж, к Эрмиору это относится в полной мере.

А еще мне показалось, что Эрмиор не хочет расставаться со мной. Что вся эта наша беседа на грани делает интереснее не только мою

жизнь, но и его. Посмотрим, что дальше, твое величество, усмехнулась я про себя. Сейчас же действительно нужно узнать как можно больше.

Вдруг ответит?

– Если ты хочешь, чтобы твоя избранница была носителем крови драконицы, то почему устраиваешь все эти мероприятия? Не легче ли проверить всех девушек через ту шкатулку и оставить лишь тех, в ком такая кровь есть? – Я начала с самого невинного вопроса.

Эрмиор неожиданно грустно улыбнулся.

– А ты думаешь, вас много? Вас сразу осталось бы две или три... Я вообще не чаял, что найду кого-то вроде тебя. Пришлось бы выгнать всех девушек сразу... Это хорошо по отношению к ним?

– Нет, разумеется.

– К тому же было бы проблематично с технической точки зрения и невежливо каждую просить сдать кровь... Да и нет необходимости. Я решил проверять лишь тех, кого уже проверил...

– Что это значит?

– Хм... Видишь ли, например, во время представления невест я точно определил, в ком может быть хоть капля нашей крови, а в ком – нет. Понимаешь ли... дракон во мне чует возможных... самок. Это как запах, не осязаемый больше никем.

– Что? То есть во мне ты почуял что-то сразу?! – изумилась я.

– Хм... Ну ты вообще изумила меня с самого начала, явившись из Малиты с первыми лучами заката, – лукаво усмехнулся Эрмиор. – Но да... я ощутил и нечто странное... Впервые подобное – но куда слабее – я ощущал рядом... с Тиа.

«Тиа... Опять Тиа!» – пронеслось в голове, и сердце неприятно кольнуло.

– Собственно, из общения с тобой я и выяснил в точности, как именно пахнет настоящая драконица, – задумчиво произнес Эрмиор. – Но так или иначе... Самец во мне точно знает, кого отсеять, а кому дать шанс.

– И как я пахну?! – спросила я. Не могла не спросить.

– М-м... Мариа... лучше тебе этого не знать. Поверь, дракону не так легко держать... себя в руках в твоём присутствии. Особенно когда твои горячие слабые ножки сжимают его шею в драконьей ипостаси...

И замолчал.

Да уж, похоже, общаясь со мной, Эрмиор постоянно испытывает... хм, физическое возбуждение. В любой из ипостасей. Так что его хамство даже можно как-то понять. Сложно, когда рядом постоянно объект вожделения...

Играть на этом? Пожалуй, нет.

Моя задача скорее переключить его на более возвышенный лад. Доказать, что «запах» моего разума и души ничуть не хуже запаха моего тела. И лишь потом дать насладиться физической близостью. Например, после свадьбы.

Если я, конечно, хочу стать королевой.

Вот этим доказательством, я, похоже, и занимаюсь все дни в Гаутдире... А драконище упорно меня на них провоцирует.

Только вот не хочется доказывать. Надоело уже. Как хотелось бы, чтобы это он мне доказывал! Драконище несчастный!

Молчание затянулось.

– Рада, что хотя бы мой запах устраивает тебя в полной мере, – наконец сказала я, просто чтобы что-то сказать.

Эрмиор поднял на меня задумчивый взгляд:

– Еще вопрос, Мариа? Или хочешь продолжить тему моего влечения к... драконище? – глаза жестковато блеснули и испытующе уставились на меня.

– Нет... пожалуй, – я поймала себя на том, что могу вот-вот покраснеть. Ну а как не смущаться, если он сидит так близко, а я точно знаю, что как-то там для него пахну и он постоянно меня... хочет?

– Что такое «тайное знание»? – выдохнула я. Пожалуй, нужно брать быка за рога. Иначе мы с ним опять заиграемся. Слишком интересно обоим.

Эрмиор посмотрел на меня взглядом, говорившим: ага, понимаю, что тебе это интересно. Но на вопрос ответил – спокойно и по существу:

– Знания драконов и о драконах. Свойства расы и наша роль в этом мире. Не волнуйся, постепенно я сообщу тебе все, включая факты истории, о которых нет записей ни в одной хронике. Что-то ты узнаешь, когда я буду... учить тебя магии. Пока же... – Эрмиор вдруг задумался. – Знаешь, слухи о тайном знании несколько преувеличены. Не такое уж оно и тайное... Кто-то знает, кто-то догадывается. Вся его суть сводится к магическим свойствам нашей расы и к двум из них

особенно... Одно – то, что все знают. Магия мира держится на драконах. Входит в нас, аккумулируется, исходит из нас. Поэтому когда-то мы хранили мир, и поэтому я... до сих пор здесь. А еще наши предки, – Эрмиор внимательно взглянул на меня, словно хотел понять, насколько серьезно я отношусь к его словам. Я кивнула, показывая, что слушаю внимательно, – умели открывать особые двери. Двери в другие миры, – и продолжил испытующе буравить меня взглядом.

– В другие миры? – словно бы удивленно переспросила я, а сердце быстро забилось. Вот оно... Тонкая нить, догадки... все складывается в общую картину.

– Да, – пожал плечами Эрмиор, как будто непринужденно, но я заметила, что на самом деле он напрягся. – Ты ведь догадалась, когда мы говорили о том, чтобы найти драконью кровь за пределами мира. А? Догадалась ведь, болотная... маленькая драконица? – Его глаза лукаво сверкнули, но голос оставался совершенно серьезным.

– Признаюсь, да, Эрмиор... – как можно спокойнее ответила я. – Только я не до конца понимаю, что это за миры... О чем идет речь...

– Врешь! – уверенно заявил дракон и усмехнулся. – Забыла, что я отличаю правду от лжи? Ты сама скоро так сможешь... Ты прекрасно поняла, что, кроме нашего мира, существуют и другие. И я сам сказал, что наши предки ушли именно туда. И тебе жуть как любопытно, что это за миры и при чем тут ты... Ты ощущаешь, что эти двери в иномирье как-то с тобой связаны... Просто думаешь, что если изображать недоумение, то ты вытянешь из меня больше информации.

– Не буду отрицать... – ответила я прежде, чем волнение окончательно захватило меня. «Штирлиц никогда не был так близок к провалу...» – пронеслось в голове. Остается надеяться, что Эрмиор списывает мою ложь лишь на озвученный им мотив.

Хотя! Я незаметно сжала ладонью подлокотник кресла. Так хочется... открыться полностью, рассказать правду. В конце концов, раз он знает о других мирах, раз драконы действительно открывали порталы, то, может быть, не так уж страшно, если он узнает, что свою драконью кровь я тоже принесла из другого мира? Что в этом, в конце концов, такого?..

Нет. Как совсем недавно, когда мне страстно захотелось отдаться ему, сгореть в жарких объятиях и родиться снова, я четко ощутила, что делать этого нельзя. Все, что бы ни рассказал мне сейчас Эрмиор,

будет полуправдой. Он не коснется чего-то очень важного, неуловимого... И пока я не узнаю этого, я не могу доверить свою тайну ему и не бояться.

К тому же я выдаю себя за другую. Я обманываю всех. Еще хорошо, что мне удалось избежать прямых вопросов о моей жизни «на болотах»...

– Да, я ощутила, что это очень важно... И как-то связано со мной, – тихо ответила я.

– Именно, – задумчиво усмехнулся Эрмиор. – Так вот... Полагают, что драконы переселились на... хм... другую планету. Ты ведь знаешь, малышка, что есть и другие планеты, там, у звезд?

– Разумеется, Эрмиор.

– Так вот, они ушли не туда. Они открывали особые двери и, покидая наш мир, уходили в другие... – В голосе Эрмиора просквозила едва слышная печаль. – Я хотел бы найти кого-то из них, чтобы восстановить нашу расу, – спокойно продолжил он. – Но как полукровке мне это недоступно. Я не могу... хм... построить полноценную дверь в другие миры. А вот ты можешь, – он опять вперился в мое лицо своим острым блестящим взглядом. – Ты лишена крыльев, но ты... сможешь. Отсюда и твой дар «открывать двери». Когда-нибудь ты проложишь путь и в другой мир. И тогда ты мне поможешь с этим.

Я опустила взгляд. А вообще-то... да, я получила главный ответ. Эрмиор пробовал открывать порталы, но не смог создать полноценный. Он хочет открыть «дверь», вероятно, и в наш мир тоже, чтобы вернуть драконью кровь в свой мир. Картина в целом ясна.

Но меня не пронзила молния радости, сердце не возликовало оттого, что я узнала необходимое. Все было обыденно. Спокойно и даже болезненно.

Я нужна ему. Нужна как инструмент. Очень полезный, очень мощный инструмент. Со всех сторон полезный! И он делает все, чтобы этот инструмент хорошо и правильно использовать.

Вот так. Интересы дела. Как всегда...

– Я нужна тебе, чтобы открыть такую дверь? – спросила я, скрывая слезы, которые источало сердце. – Чтобы найти других драконов, как ты и говорил прежде? Так, да? Для этого?

– Да нет же! – Он вдруг наклонился вперед, и в его взгляде блеснул гнев. – Ты... нужна мне... хм... нужна! Для этого... тоже, да, – закончил он спокойнее. – Полноправная принцесса драконов... И если со мной что-нибудь случится, действительно унаследуешь трон. Разве тебе этого мало?!

«Да, мало, Эрмиор!» – подумала я и возблагодарила Бога, что он не может читать мысли по-настоящему.

Мало. Я готова отказаться от всего этого, но получить одну весьма ценную вещь в этом мире. Твое долбаное драконье сердце. Горячее, неутомимое, жесткое и возвышенное одновременно... Ничего не видела в жизни интереснее этого сердца. Мне даже не так нужна твоя рука и корона.

– А что с тобой может случиться? – спросила я. Вот сейчас и я ощущала, что кто-то кое-чего недоговаривает. – Драконы живут долго, убить тебя – и вряд ли магия мира удержится на одной драконице с болот. Так что маги не пойдут на такой шаг... Не думаю, будто тебе есть чего опасаться...

Эрмиор отвернулся. Похоже, я поймала его с поличным.

– С любым многое может случиться... – ушел от ответа он. – Если не здесь, то... хм... там. Пойдем! – Он решительно поднялся и галантно протянул мне руку. – Тебе пора осваиваться в новых апартаментах, выбрать себе фрейлин, принять портного – я распоряжусь, чтобы за ночь тебе сшили платье, достойное наследной принцессы Андориса...

– Подожди! Есть еще кое-что, волнующее меня...

– И что же это? Что еще, бесконечный источник забот для меня?

– Дядя! – воскликнула я.

– И? Не думаю, что тебе стоит бояться этого кровосмесителя...

– Когда до Малиты дойдут новости и он узнает, что я стала тем, кем стала, ему может прийти в голову, что можно получить выгоды от такой племянницы...

– Не думаю, что он появится в Андорисе, – усмехнулся Эрмиор. – Судя по твоим рассказам, этот старичок достаточно насолил тебе, чтобы держаться подальше от могущественной новоявленной принцессы. А шантажировать тебя ему нечем...

«Нечем, ага», – подумала я. Вот у него как раз и появится, чем меня шантажировать, как только он увидит меня.

– Если он приедет, я предпочла бы никогда его не видеть, – с долей брезгливости произнесла я.

– Даже так?! – рассмеялся Эрмиор. – А хочешь... – он подмигнул мне, – я поговорю со своим... коллегой из Малиты и твоего дядюшку упекут куда подальше? Нет?! Ваше великодушие не знает границ, принцесса... Ладно. Этот болотный барон просто лишается права пересекать границу Андориса раз и навсегда... Пойдем, как видишь, некоторые твои проблемы решаются очень просто...

А у меня вдруг пробежали по спине мурашки. Что еще он знает о моих проблемах?!

Глава 4

Сильные женщины

Мои новые апартаменты были не чета прежним. Да что там! Это просто потрясающе!

Неожиданно в моем распоряжении оказалось двенадцать огромных комнат в королевской части замка. С арочными сводами, фресками, коврами... шикарная спальня с кроватью вроде Эрмиоровой, несколько гостиных, кабинет, в котором, по словам Эйгара, мне предстоит обучаться магии.

Мое обустройство тоже поручили вездесущему младшему распорядителю, и он незаметно вздыхал, что забот у него прибавилось, правда, был со мной безупречно почтителен, а иной раз я ловила его полный безмолвного изумления взгляд.

Эйгар же представил мне штат личной прислуги. Горничные, несколько «просто служанок», а в качестве личной камеристки я уверенно потребовала уже знакомую мне Крайю.

– Вам потребуются флейлины, ваше высочество... – не очень уверенно произнес Эйгар. – Так принято. У вас должна быть личная свита, отличная от свиты его величества... Мм... у него ее, считайте, и нет. Но... вам следует обзавестись приближенными дамами. Думаю, девушки, приехавшие на отбор, и придворные дамы выразят желание быть с вами, вам останется лишь выбрать...

– Двух хватит для начала? – уверенно прервала я его.

– Мало... Но, чтобы вы не появлялись в саду одна, думаю, пока достаточно.

– Великолепно! – рассмеялась я и попросила прислать мне Винсу и Киру. Кира как в воду глядела, что сможет оказаться в моей свите.

– И еще, – добавила я. Здесь было все, поэтому я быстро обнаружила на столике бумагу с особыми правительственными вензелями и местный аналог ручки. Этот мир все же не средневековый, перьями здесь давно не писали.

Дорогая Тиа! Возможно, до тебя уже дошли слухи о внезапном изменении моего статуса. Понимаю, что,

основываясь на слухах, ты могла счесть, будто прежде я злокозненно обманывала тебя. Однако все произошедшее было неожиданностью и для меня тоже. Если ты согласна принять мои объяснения и обговорить дальнейшие условия нашего общения, я буду рада твоему визиту в мои новые апартаменты. В случае согласия – пусть тот, кто принесет это письмо, проводит тебя ко мне.

Я подумала, как подписаться. Принцесса Мария? Нет. Тиа знала меня, как просто Мариа. И подписалась: *Твоя Мариа Дали.*

Вручила письмо Эйгару и распорядилась, чтобы его срочно доставили принцессе Тиа.

Оставить Тиа гадать, насколько я обманула ее, я не могла. Из всех сильных мира сего, кого встретила в этом мире, она проявила ко мне самое однозначное расположение. Ну еще... Дамар, конечно. Оба начали со мной отношения весьма неоднозначно, а продолжили, как влюбленный мужчина и подруга. И оба заслуживали моей ответной признательности.

Тиа пришла быстро – через четверть часа после того, как я распорядилась отнести письмо. Красивая, с королевской осанкой. Бог не обделил меня статью, да и в спецслужбе тренировали величественную осанку, но, глядя на нее, я понимала, насколько далеко мне до урожденной принцессы.

К тому моменту мои соседки уже пришли и щебетали вокруг меня. Изумлялись, как же так, неужели я ничего о себе не знала, пытались делать почтительные книксены, благодарили, что сразу предложила им стать первыми, а значит, самыми близкими фрейлинами. Разумеется, я остановила поток их благодарностей и уверений в почтении, пообещав, что они останутся моими подружками.

Тут и там по апартаментам сновали слуги, что-то подправляли, застилали столы скатертями, поправляли шторы, вытирали пыль по двадцать пятому разу. В этих «принцессиных» комнатах давно никто не жил, и теперь они гудели, как внезапно проснувшийся улей.

Честно говоря, к приходу Тиа все это начало меня утомлять. У слуг были дела, они старались ради новоявленной принцессы, а самой принцессе было некуда себя деть. Продолжить осматривать комнаты?

Болтать с девчонками, в очередной раз рассказывая, как король решил меня «проверить» – и вдруг?.. Мне хотелось заняться делом или какой-то конструктивной беседой. Хотя бы чтоб не думать об Эрмиоре. И о том, что нужно как-то все решить со спецслужбами.

Ведь, по сути, я выполнила часть задания...

Поэтому появление Тиа спасло меня от рефлексии и безделья.

– Ваше высочество, – весьма жестким голосом произнесла Тиа и величественно кивнула головой, хотя в ее лице при желании можно было прочесть растерянность и волнение.

– Ваше высочество, – ответила я так же. И тут же подошла к ней. Тиа была выше меня, но, если держать голову прямо, то мы смотрелись на равных. Тем более что сегодня у меня высокая прическа.

– Тиа, я хотела бы объясниться с тобой, – сказала я тихо.

– Буду рада услышать ваши объяснения, – произнесла она с видимым спокойствием, но я заметила, что она нервничает. Может быть, от гнева.

– Хотелось бы наедине, – сказала я. – Пройдем в гостиную...

Я провела ее в ближайшую гостиную. Понятия не имела, какая гостиная для каких гостей предназначена, поэтому выбрала ту, что находилась ближе всего. Здесь я догадалась распорядиться, чтобы заранее накрыли стол на двоих с прохладительными напитками и закусками.

Три служанки склонились в поклоне при виде двух принцесс и выжидательно уставились на меня. На мгновение я растерялась. Теперь мне что, до конца жизни командовать окружающими?

И тут за спиной услышала легкий смехок. Не злой, но и не добрый.

– Просто скажи им, чтобы оставили нас, – тихонько подсказала мне Тиа. – Должны испариться.

– Прошу оставить нас, – как можно непринужденнее произнесла я громко. – И не беспокоить, пока я не вызову.

Служанки сделали книксен и быстро вышли из гостиной.

– Тебе придется научиться, – куда доброжелательнее сказала Тиа и сняла перчатки. К счастью, она перестала называть меня на «вы» и держать дистанцию. – Уметь поставить себя со слугами, когда их

много, тоже искусство. Это не одна любимая камеристка, с которой можно поболтать... Издержки нашего положения.

Мы устроились за столом.

– До тебя уже дошли слухи, я права? – спросила я.

– Да, Мария, дошли, – твердо ответила она. – И я не поверила ушам, когда услышала твое имя... Почему ты не сказала мне о своей драконьей крови, когда я рассказала про твой дар? Хотела переиграть соперницу? – В голосе принцессы послышались жесткие и одновременно горькие нотки. – Ведь твои магические способности объясняются просто твоим происхождением! – с досадой закончила она.

– Я не сказала тебе о своей драконьей крови, потому что не знала о ней, – спокойно и доброжелательно ответила я, глядя расстроенной принцессе в глаза. – Это правда, Тиа. Дракона во мне обнаружил его величество Эрмиор. Ты ведь знаешь, что он оставляет или отсеивает девушек, полагаясь на свою интуицию?

Тиа замаялась и опустила взгляд.

– Да, знаю, – ответила она наконец. – Значит, ощутил в тебе... И дар, и кровь... как я боялась. Не искорку, как у меня, а пламя... Так они все говорят! – Она выдохнула. Видимо, ей не оставалось ничего другого, как признать, что моей вины в произошедшем нет.

– А почему ты не сказала мне о своей драконьей крови? И что мой дар может быть связан с моим происхождением? – спросила я в ответ.

– Не хотела раскрывать свое главное оружие, – усмехнулась принцесса с явной самоиронией. – И давать оружие в руки тебе. К тому же в наших кругах не принято обсуждать это с... нижестоящими. Прости, – она опустила глаза. Ну да, что бы там ни было, а еще сегодня утром я была для нее нижестоящей.

– Ясно, – без всяких эмоций ответила я. – В таком случае, мне кажется, сейчас нам не в чем обвинить друг друга. Я могу понять твои мотивы.

– А я – твои... Ты в сущности ни в чем не виновата. Я повела себя хуже. Извини, – призналась Тиа. Помолчала, сделав глоток сока, и вдруг добавила с долей досады: – Скажи сейчас... Ведь «в первых лучах заката»... та девушка в поле... это тоже была ты?

– Да, – ответила я, не колеблясь. Какой теперь смысл скрывать? По крайней мере, от Тиа.

– Почему не призналась в этом, когда я тебе... рассказывала о ней?

– Я боялась за свою жизнь, Тиа, – ответила я, взглянув ей в глаза. – На меня и так уже было два покушения.

– Не может быть! – изумилась она. – Но ты ведь не думаешь, что это... я подстроила? Ну или Марда...

– Нет, милая Тиа, – я искренне улыбнулась ей. – Это была главная любовница нашего монарха.

– Ах... да, – Тиа брезгливо скривила губы. – У него ведь есть... такие женщины. Что ж... – она резко расправила плечи и рассмеялась – горько, но явно преодолевая свою печаль. – Тебе придется смириться с этим, не мне! Это даже радует. Всегда боялась, что, когда выйду за него, придется мириться с толпой любовниц.

– Нет, может быть, и тебе, – спокойно парировала я. – В тебе тоже течет кровь дракона. И Эрмиор никак не высказал, что хочет жениться именно на мне.

– Но это так... логично – жениться на соплеменнице! – удивилась Тиа.

– Он хочет подстраховаться со всех сторон, – усмехнулась я. Кажется, мы с Тиа опять начинаем понимать друг друга. И... да, к сожалению, общее недовольство мужчиной иной раз сближает. – Основать две ветви драконьей крови может оказаться выгоднее, по его мнению...

Господи, как приятно-то, подумалось мне. Я выдохнула, расслабленно откинувшись на спинку кресла. Я действительно могу обсудить с ней все это... Потому что она и так в курсе этих игр с драконьей кровью.

– По-прежнему никого не любит... – ехидно скривила губы Тиа. – Знаешь, когда я ехала сюда, то думала, что... не будет никого с драконьей кровью, к тому же столь же знатного и... умеющего себя держать. Была почти уверена, что смогу победить благодаря этим преимуществам. Но... я надеялась, что он... испытает ко мне что-то. Надеялась, что он... полюбит меня! А он... он всегда думает только о деле. О мире, об Андорисе! – последнюю фразу Тиа произнесла с жарким возмущением. – Его должно тянуть к такой, как ты! Но и тут он думает лишь об интересах страны... У него что, совсем нет сердца? – гневно спросила она.

«Нет, сердце есть», – подумала я. Загадочное непонятное сердце, которым не владеет никто. Сердце, не выбравшее ни одну из нас.

– У него есть сердце, – ответила я. – Просто пока оно любит страну и мир больше, чем любую женщину. Возможно... возможно, так и должно быть у короля.

– Ты права, – выдохнула Тиа. – Так должно быть у короля... Я росла с этим с детства. Мы выходим замуж и женимся по высшим соображениям. Мне еще повезло, что меня не выдали замуж за какого-нибудь второсортного королька или герцога с большим брюхом и большими амбициями... Приехав сюда, я пыталась использовать единственный свой шанс стать королевой и быть с тем, к кому тянется мое собственное сердце. Жаль, что не выйдет...

– Тиа, – я улыбнулась и мягко положила руку на ее кисть. – Ни ты, ни я не знаем, у кого из нас выйдет.

– Да, наверное... – вздохнула принцесса. Потом подняла на меня взгляд. – Так что мы с тобой будем делать? Теперь мы... должны стать врагами, не находишь?

Я убрала руку.

– Необязательно. Но – как ты захочешь. Я и прежде не желала тебе зла и не желаю сейчас, – ответила я. – Мы можем быть честными соперницами. И даже... дружить в свободное от отбора время.

Тиа облегченно вздохнула:

– Я рада. Не представляешь себе, как я рада! – И добавила: – Раньше тебе было опасно иметь меня во врагах. Теперь... я не хотела бы, чтобы наследная принцесса Андориса стала врагом мне. Но не только это. Ты мне... нравишься.

– Ты мне тоже, Тиа. И я... буду признательна, если ты научишь меня быть принцессой. Считай это просьбой об услуге в начале нашей дружбы и здорового соперничества, – улыбнулась я.

Если попросить о помощи, то человеку куда сложнее будет сделать тебя врагом. Такие приемы впитались в меня на занятиях у психолога Марка Игнатьевича. Но с Тиа все шло и от сердца тоже...

Она рассмеялась:

– Научу, хоть какой-то толк будет от моего происхождения! Ведь это, пожалуй, единственное, что я умею по-настоящему – быть принцессой!

– И еще... завтра утром... Я не хотела бы бездельничать и волноваться, ожидая бала... Скажи, ты катаешься верхом? – спросила я.

– Разумеется. Все женщины в моей семье – прекрасные наездницы.

– Может быть, прокатимся завтра утром? – предложила я. Идея пригласить Тиа для отвода глаз родилась еще до ее прихода. В тот момент, когда я подумала, что отправить сообщение на Землю просто обязана. Кто заподозрит двух принцесс, решивших совершить утреннюю верховую прогулку и порисовать... – Я хочу проехаться до беседок на юге, посидеть там у реки, порисовать...

– С радостью, – улыбнулась Тиа. – Твоя компания устраивает меня больше, чем... пустоголовые фрейлины. В свою очередь... – Тиа лукаво улыбнулась. – Знаешь, говорят в апартаментах принцессы Глои прекрасные купальни... В моих – нет. Не хочешь распорядиться, чтобы их приготовили для нас?

– Купальни? – изумилась я. Я еще не осмотрела дальние уголки своих новых владений и не знала о существовании купален.

...Господи, а ведь как хорошо было бы погрузиться в бассейн с теплой водой, постоять под водопадиком, погреться на камнях... После всего, что произошло, разум и тело просили отдыха.

– Было бы прекрасно, но я... вроде бы должна принять портного... И, может быть, кого-то еще, – засомневалась я.

Тиа вновь рассмеялась:

– Портной подождет сколько нужно. И остальные тоже. Все подождут, кроме Эрмиора. Да и ему придется – не пойдет ведь он вытаскивать нас из купальни...

«Хм... – подумала я, – с этого станется! Просто Тиа не знает его так, как я...»

– Ты просила научить тебя быть принцессой! – продолжила веселиться Тиа. – Вот тебе первый урок. Ты не ждешь никого. И все ждут тебя, если ты сочла возможным задержаться. Кстати, ты хорошо придумала – опоздать на церемонию представления невест и тем самым привлечь его внимание... Не будь этого – и Эрмиор вряд ли присмотрелся бы к тебе пристальнее. А вот я, принцесса с самого рождения, не осмелилась так поступить... Так что у тебя есть все задатки, принцесса Мария.

– Ваше высочество, позвольте убрать вам волосы? – Постепенно я начинаю привыкать к щебетанию служанок над ухом. – Принести ароматическое масло дерева гай?

– Да, пожалуй... – Я погружаюсь в теплую воду одного из самых маленьких бассейнов. Вода начинает шевелиться, окутывает легкими струйками, ласкает кожу. Откидываю голову на подушечку сзади, краем глаза заметив, как Тиа делает то же самое и блаженно потягивается.

– Прикажете позвать музыкантшу? – Снова голосок над ухом.

– Нет, оставьте нас и подготовьте лежанки с камнями, – кажется, я начинаю входить в роль.

Служанки исчезают, а я слышу мелодичный смех Тиа:

– Продолжай в том же духе! И... Мария, скажи... когда-нибудь, если не рассоримся, покатаешь меня на диком драконе?

Глава 5

Долг шпионки и представление принцессы

Утром мы с Тиа сделали на лошадях кружок по рощице и остановились у поля, где проходила граница замковых владений. Тут все было оборудовано так, чтобы путник, следующий в Гаутдир, мог присесть и передохнуть. Журчал ручеек с небольшими водопадиками, деревья создавали обширную тень, стояла беседка и несколько скамеек.

Именно здесь, по договоренности со спецслужбами, я должна была передавать свои сообщения.

– Может быть, наперегонки через поле?! – рассмеялась Тиа. Она сняла шляпку, и длинные черные волосы красиво рассыпались по плечам. Хороша принцесса!

В отличие от меня, она надела специальное платье для верховой езды. Женского седла в этом мире не существовало, поэтому на Тиа были облегающие брюки, чтобы было удобно сидеть верхом, а сверху их прикрывала просторная юбка с разрезом спереди. Весьма удобно и прилично.

Я же надела просто брюки и сапоги – для верховых прогулок это считалось допустимым.

Идея отправиться на прогулку с Тиа и послать сообщение на Землю была хорошей. Ведь теперь меня не оставляли одну. Стоило нам остановиться возле беседки – и охрана из пяти гвардейцев выстроилась за кустами вокруг полянки, чтобы не особо мешать нам, но и не оставлять принцесс без присмотра. Катаясь вдвоем с Тиа и рисуя возле ручейка, как в пансионе благородных девиц, я не вызову подозрений.

– Нет, давай попозже, – улыбнулась я. – Мы ведь хотели порисовать здесь!

– Ах да, – улыбнулась она и спешила, прежде чем один из охранников, подавшийся в ее сторону, успел помочь ей. Я рассмеялась и последовала ее примеру. Мы обе действительно были хорошими наездницами – взлетали в седло, легко скакали галопом, непринужденно спешивались.

Спустя пару минут мы сидели с альбомами-этюдиками и рисовали. А мое сердце билось от волнения. Я впервые отправляла сообщение в свой мир и была уверена, что поступаю правильно, но почему-то было тревожно.

...Решение выйти на связь родилось вчера исподволь, словно было очевидно, что так следует поступить. Во-первых, они наверняка волнуются за меня. Все эти дни я была в замке, а значит, недоступна для «трубы». А во-вторых, хотя спецслужбы и не сообщили мне о драконьей природе Эрмиора, сам этот Эрмиор, может, не лучше – с его недомолвками и полуправдой.

Спецслужбы, при всем их интриганстве, спасли мне жизнь, предоставив проход в портал. И подготовили, и относились вполне хорошо. А Эрмиор... Впрочем, Эрмиор тоже спас мне жизнь, и не единожды. Но все же... я кое-чем обязана своему родному миру. Я все еще Маша Бельская, которая должна выполнить свой долг.

Я взглянула на рисунок Тиа. Она изображала пруд с уточками – тот, что мы только что проехали. На берегу вырисовывалась беседка, похожая на стоявшую позади нас. Я же набросала силуэт девушки, напоминающий саму Тиа, вложила поводья в ее руку и... принялась выводить вокруг нечто вроде рамки в виде изощренных вензелей и закорючек. Один раз подняла глаза и улыбнулась, подумав, что наверняка весь штат моих друзей-агентов прилип к «трубе» и смотрит сейчас на меня.

На самом деле уроки шифрования были одними из самых сложных. Попробуй научись рисовать орнамент так, чтобы это выглядело как обыкновенный узор, но при этом содержало в себе нужную информацию. Когда научилась, все стало просто. Закорючки обозначали определенные буквы – не так уж и сложно. Но во время обучения мне порой хотелось застрелиться.

Я сообщила спецслужбам об изменении своего статуса. Заметила, что мне неприятно их умалчивание о драконах. После чего кратко сообщила то, что было уже очевидно. Порталы открыл Эрмиор – неполноценные, поскольку его природа полукровки не позволяет открыть настоящие. И что предположительная цель открытия порталов (что совпадает с его собственными словами) – найти драконью кровь в других мирах для возрождения расы в его мире. Других, опасных для нашего мира мотивов, я у него не обнаружила. Но выйду на связь как

минимум еще один раз, когда удастся установить это со стопроцентной уверенностью.

И даже подписалась: Мария Бельская – наследная принцесса Андориса Мариа. Пусть посмеются.

Положила рисунок себе на колени, чтобы в «трубу» смогли хорошо его разглядеть, и мне стало спокойно.

Как только я выполнила «долг», меня отпустило. В душе растеклось облегчение. Я сделала это, и теперь на время можно забыть о необходимости выходить на связь. Можно просто жить... в моем новом мире и новом статусе.

– Какой интересный орнамент, – сказала Тиа. Она внимательно разглядывала рисунок. – Он что-нибудь значит?

– Нет, просто решила нарисовать рамочку, – улыбнулась я ей. – Знаешь, все думаю про сегодняшний вечер, и руки сами выводят узоры... Так мне лучше думается.

– Все будет хорошо, – ободряюще ответила Тиа. – В любом случае ты наследница Эрмиора. А если... удача улыбнется мне, то мы ведь станем почти сестрами...

«Если удача улыбнется ей, то я уеду, и Эрмиор меня не остановит», – подумала я. Потому что видеть его рядом с другой, достойной женщиной, я не смогу. Может, у наследной принцессы должна быть своя собственная резиденция? Наверняка. И Тиа будет приезжать ко мне в гости. Одна. Ведь при этом раскладе я больше не захочу видеть Эрмиора.

После скачек наперегонки и возвращения в Гаутдир я заперлась в спальне, вырвала из альбома листок и на всякий случай сожгла свое «послание».

Мы остановились у огромной двери, закрытой сейчас. Все девицы и знать уже собрались за этими дверьми. В зале приемов они ожидали нас с Эрмиором, чтобы впервые увидеть наследную принцессу Андориса. И чтобы начался второй тур испытаний на отборе.

Я была здесь в обоих статусах: и как принцесса, и как конкурсантка с отбора. Конечно, теперь меня не заставят ждать

очереди, как на первом испытании, ну кто заставит ждать принцессу? Но на этом испытании не предполагалось очереди. Эрмиор просто пригласит на танец всех, кого собирается оставить после второго тура.

Будет ходить по залу, присматриваться, наблюдать, как девушки танцуют с другими кавалерами, и своей безошибочной интуицией определять достойных.

– Волнуешься? – усмехнулся он и в очередной раз оглядел меня с ног до головы. Со времени конной прогулки я преобразилась. За ночь для меня действительно сшили платье, достойное принцессы: ослепительно-белое, пышное, с облегающим лифом и открытыми плечами. По линии декольте и вдоль особых полосок на подоле оно было усыпано голубыми драгоценными камнями – теми, что считались здесь дороже бриллиантов и назывались «тайно». По преданию, эти камни образовывались из слез драконов в давние времена. Эрмиор смеялся, рассказывая мне этот миф, ведь драконы не могут плакать в драконьей ипостаси.

– Да, – так же с усмешкой ответила я.

– Не волнуйся, все эти графы... совершенно не страшные. Это им следует тебя бояться, – заговорщически сообщил Эрмиор.

– А я не боюсь их, – ехидно ответила я. – Я опасаясь твоих выходов.

– А я – твоих! – расхохотался Эрмиор, поднял мою руку и положил на свою. Я машинально перехватила удобнее – то есть просунула ладонь снизу и взяла его под руку.

– Нет, не так, – поморщился он. – Ты кладешь свою руку на мою, и мы степенно следуем к моему трону и твоему трончику. Знаю, что неудобно, но изменить эту традицию я просто не успею...

Ну ладно, потерпим, подумала я и устроила ладонь на его руке, как он показал. И оперлась на нее. Как бы я ни бравировала, предстать перед знатью Андориса было волнительно. Не только возможные «выходки» дракона тревожили меня.

Дверь перед нами открылась, и великолепие бального зала ударило в глаза.

– Его величество король Андориса и вассальных государств Эрмиор Первый и наследная принцесса Андориса и вассальных государств Мариа! – раздалось над ухом.

И тут я почти оглохла – стоило нам с Эрмиором переступить порог, как зал взорвался бурей аплодисментов. Неважно, насколько они были искренними, но очень громкими. Взгляд не мог выцепить из двух шеренг придворных и девушек ни одного знакомого лица. Просто знатное общество... Красиво одетое, шикарное.

А дальше я, словно во сне, шла по залу, будто плыла по реке, берега которой представляли богато одетые люди. При нашем приближении они склонялись в поклонах и реверансах, как будто колыхался камыш. Этот путь показался мне вечностью.

Я держу спину и голову прямо, не могу смотреть по сторонам, не вижу, какие взгляды встречают новоявленную принцессу.

Когда мы дошли до возвышения в дальнем конце зала, Эрмиор мягко развернул меня, отпустил мою руку, и мы замерли перед толпой. Он поднял ладонь вверх, призывая всех к тишине.

– Красси и крассо! Сегодня большой праздник, – произнес король. – Я представляю вам мою внезапно обретенную родственницу, второго дракона в нашем мире! Принцесса Мариа!

Мгновение тишины – весь зал медленно склоняется в поклонах, потом они поднимаются и раздаётся новый взрыв аплодисментов.

Наконец я нахожу в толпе знакомое лицо. Тиа... стоит недалеко от возвышения в окружении своих фрейлин. И доброжелательно, приветливо улыбается. Недалеко от нее – еще две принцессы, приехавшие на отбор. В глазах одной – досада, у другой – недоумение. Дочка герцога, Марда Фиар, находится чуть дальше, и в крысином личике ее сквозит откровенная злость...

Я величественно киваю, и Эрмиор ведет меня к креслу поменьше, чем его собственное.

– Теперь садись, – тихо говорит он мне. – Ну так... опускайся в кресло повеличественнее.

– Хорошо, – совсем тихо шепчу я, немного приподнимая юбку красивым жестом и делаю шаг к креслу. Эрмиор помогает мне, поддерживает, понимая, что не так это все просто... Все же у него есть сердце, что бы там Тиа ни говорила. – А то герцогиня Фиар точно мечтает, чтобы я сломала ногу, пока сажусь на трон.

Глава 6

Рокировки на балу

– Открыть бал! – велел Эрмиор, когда мы с ним оба сидели в своих креслах.

Вел бал старший распорядитель отбора.

– Первый танец – мерзалийский баунт! – провозгласил он. – Открывает бал его величество Эрмиор!

Да, я знала, что так будет... Король должен первым начать танцевать с девушкой какое-то время на глазах у всех, и лишь потом присоединяются остальные пары. Второй танец должна буду открыть я как второй представитель королевской крови.

Эрмиор встал... Сейчас он подойдет, протянет мне руку, пригласит, и мы будем танцевать на глазах у всех. Весь день я верила в это. Я была уверена, что после признания меня принцессой король выберет именно меня. Так удобно – первый танец его, и он приглашает меня, второй – мой, и я даю понять королю, что выбрала его. А уже потом начнется настоящий отбор.

Ведь та, кого король выберет в этом танце, фактически станет фавориткой отбора в глазах всей этой знати.

На непроницаемом лице Эрмиора не выразилось ничего, лишь королевское расположение, обращенное на всех присутствующих. Он даже не взглянул туда, где сидела я. Обвел девушек долгим взглядом и... спокойным, но решительным шагом, направился к принцессе Тиа.

Как во сне, я видела его полупоклон, ее легкий книксен в ответ – в лице принцессы тоже ничто не дрогнуло. Тиа прекрасно умела держаться. Зазвучала легкая, приятная музыка, характерная для мерзалийского баунта, и Эрмиор с Тиа медленно, потом быстрее закружились в танце. Оба величественные, красивые...

Прекрасная пара.

Видимо, многие ожидали, что Эрмиор выберет меня хотя бы из родственных чувств. На некоторых лицах я заметила удивление, на некоторых – злорадство...

Я осталась сидеть одна на своем троне. Если в первом танце я не танцую, то никто не имеет права пригласить меня... Тогда для меня

бал фактически не начался. Так и должна сидеть на глазах у всех, одна, по сути, прилюдно поставленная Эрмиором на место. Принцесса Андориса и принцесса этого бала. Но не принцесса Эрмиора...

Правда, если в следующем танце я не выберу короля, то уже он должен будет, величественно восседая на троне, наблюдать за танцующими...

Острая игла боли и злости пронзила сердце.

Унизил при всех. Поставил на место. Показал всем, что, хотя я и принцесса страны, но не фаворитка в отборе. За что? В конце концов, что плохого я ему сделала?! Нет, Тиа права... У него нет сердца.

Пару минут прекрасная пара танцевала одиноко в центре зала, потом к ним начали присоединяться другие. Только я сидела одна-одинешенька, старательно изображая красивую и величественную улыбку.

Вот она, судьба принцессы или королевы – улыбаться и держать спину прямо, когда сердце жжет, как от раскаленного железа. Вот оно то, на что я подписалась.

Я справлюсь. А ты, Эрмиор, еще получишь! Ты еще пожалеешь. Нельзя так просто взять и унизить при всех наследную принцессу Андориса. Даже если на самом деле она попаданка с Земли Маша Бельская. Бедных попаданок тем более нельзя обижать!

А вот к Тиа я не испытывала ни ненависти, ни антипатии. Она не виновата, что Эрмиор так решил. В конце концов, я сама предложила ей честную конкуренцию.

Сидеть одной и с тоской смотреть на скучающие пары мне все же не дали. По одному ко мне начали подходить царедворцы и представляться. Некоторых из них я уже видела, когда Эрмиор проводил эксперимент по проверке моей драконьей крови. Они представлялись, целовали мне руку, я улыбалась, отвечала, как мне приятно познакомиться. В основном это были мужчины – все же бал был приурочен к отбору, и Эрмиор собрал много гвардейцев и знатных мужчин, чтобы у девушек было с кем танцевать. Но иногда подходили и знатные дамы.

Одна из них, герцогиня Вальи, почти слезно просила меня взять ее дочь своей фрейлиной, ведь на отбор она не попала, да и вообще нет на свете счастья больше, чем быть подле молодой принцессы Андориса... Я сказала, чтобы дочка сама обратилась ко мне. Не

собиралась приближать к себе неприятных избалованных девиц, а что за человек передо мной, смогу понять, лишь когда сама увижу.

Было еще несколько таких просьб – от отцов семейств, пришедших поглядеть на своих дочерей на отборе. Дежурные улыбки, вежливые почтительные слова... Очередь у моего трона.

А потом музыка стихла... Я взглядом выхватила Эрмиора. Он серьезно и вежливо поцеловал руку Тиа, улыбнулся и, как галантный кавалер, отвел ее туда же, где она находилась прежде, а затем вернулся на трон.

Не взглянул на меня и ничего не сказал. И его обычно сильная аура казалась совершенно спокойной, безэмоциональной, наверное, специально навесил на себя ореол непроницаемости.

Я тоже подчеркнуто не смотрела на него и улыбалась присутствующим, толпящимся внизу. И тоже ничего ему не сказала.

– Второй танец, карнузский марсо! – провозгласил распорядитель. – Открывает ее высочество принцесса Мариа!

Сотни глаз устремились в мою сторону. Мужчины, претендовавшие на этот танец, выстроились возле возвышения. Конечно, со мной все будет не так, как с Эрмиором. Я женщина, а значит, останусь на своем месте, пока выбранный партнер не подойдет и не протянет мне руку с поклоном.

Нужно просто выбрать.

И да, твое величество Эрмиор, это будешь не ты. Думаю, после своей выходки ты на это даже не рассчитываешь.

Я, так же, как и он, даже не взглянула в его сторону. Продолжила улыбаться и изучающее смотреть на претендентов. Хороши, как на подбор...

Конечно, среди них были и мужчины в возрасте, седые, с аккуратными бородками. Например, вон тот маг с вензелем герцога на плече. Но по большей части – молодые, статные мужчины, ухоженные, с хорошей осанкой. Многие, должно быть, военные. Прямо глаза разбегаются, усмехнулась я.

И вдруг взгляд остановился на лице, которое я даже не чаяла здесь увидеть. Глядя на меня, среди претендентов стоял Реабит Дамар. И на его плече я с удивлением заметила графскую звезду. А ведь он никогда не говорил, что он дворянин, подумалось мне.

Что ж... Эрмиор ударил меня в самое болезненное место. И я точно знаю, что и у него такое место есть. «Я достаточно уверен в себе, чтобы не запрещать тебе встречаться с ним...» – всплыла в голове фраза дракона. Я не слишком подставлю Дамара.

Я устремила на него взгляд и громко и уверенно произнесла:

– Граф Реабит Дамар, – соответствует ли его графский статус фамилии, я понятия не имела, поэтому сказала так, как могла.

Зал замер, ошеломленный.

«Он даже не из Андориса...» – услышала я чей-то громкий шепот.

А Реабит словно проснулся. Невероятное удивление отразилось на его лице, как будто он сидел в темнице, а его вдруг неожиданно помиловали и освободили. Но нужно отдать ему должное, Дамар был опытным дельцом, мужчиной, шпионом... он тут же взял себя в руки.

На глазах изумленного зала он подошел ко мне, низко поклонился и протянул руку, в которую я вложила свою ладонь.

– Это большая честь для меня, ваше высочество, – тихо сказал он.

– Для вас я, как и прежде, Мариа, – шепнула я ему с улыбкой.

Воздух качнулся. Волна резкой злости прошла по залу от трона, на котором восседал Эрмиор.

«Ты могла выбрать любого! Любого! – словно услышала я. – А выбрала его!»

Как только моя рука оказалась на локте Дамара, мне вдруг стало спокойнее. Это был друг. Пожалуй, единственный друг-мужчина в этом мире. Опытный, надежный, хоть и не король. Ощущая мое волнение, он незаметно сжал кончики моих пальцев и вывел в центр зала.

Полилась музыка, чуть живее, чем в прежнем танце, но тоже вполне удобная, чтобы и танцевать, и разговаривать. Рука финансиста оказалась у меня на талии, мгновение – и мы закружились. Первый круг... вдвоем посреди зала. На долю секунды я увидела глаза Эрмиора. Очень злые, пронзающие. И в то же время я могла уловить в них задумчивую боль.

Вот так-то, твое величество, злорадно подумала я. Я тоже могу выбрать не тебя. Помнишь, ты говорил, что я хочу, чтобы я выбирала. Так вот – у меня есть такая возможность.

Пока мы танцевали вдвоем, то молчали. Когда же к нам начали присоединяться другие пары, я сказала:

– Не знала, что вы дворянин, Реабит. Вы не рассказывали...

– Это воля его величества, – ответил Дамар. – За эти дни у нас с ним установилось плодотворное сотрудничество. Я оказал ему... несколько интересных информационных услуг. Вы понимаете, о чем я... И графский титул стал королевской благодарностью за это. А еще это позволило мне танцевать с вами, – тихо закончил он, незаметно склонившись к моему уху. – Я пришел на бал в надежде пригласить вас на танец, ведь вряд ли у меня будет много шансов часто вас видеть... Но я совсем не рассчитывал, что...

– Что я выберу вас? – усмехнулась я. – А кого еще, Реабит? У меня пока нет других друзей здесь. А король... он всегда король. И не тревожьтесь, его величество достаточно... уверен в себе, чтобы позволить мне дружбу с вами. Или мне так кажется...

– Мария... Благодарю. – Он с чувством незаметно коснулся моей руки, чуть сжал ее. – Боюсь, только встречи с новоиспеченным графом не входят в ваше расписание...

Я улыбнулась. Кое-что пришло мне в голову, как озарение. Как маленькая, интересная идея.

– Да, не входят, – сказала я вслух. – Если, конечно, вы не согласитесь на мое предложение.

– Какое? – с искренним интересом спросил Реабит. Дальше фигура танца предполагала поворот партнерши, и Дамар уверенно, но бережно закрутил меня, а когда мы сблизилась вновь, я ответила:

– Я хочу, чтобы вы стали моим... личным казначеем. Не думаю, что найдется человек, лучше вас понимающий в финансах... И которому я могу доверять. Я ведь могу доверять только вам, Реабит...

Глаза финансиста сверкнули.

– Король не пойдет на это, – тихо ответил он.

– Я думаю, пойдет, – лукаво улыбнулась я. – Насколько я знаю, я сама могу назначить свою свиту... Он уже выделил часть казны на содержание принцессы, и нужно будет распоряжаться этими средствами. Что-то – на наряды, что-то... наверняка я должна заняться какой-то благотворительностью. И тому подобное... К тому же, вы знаете, – я позволила себе тихонько рассмеяться, – у меня есть и свои средства. Просто они... ненастоящие!

– Я могу помочь вам с вашими ненастоящими деньгами, – серьезно сказал Дамар. – Сделать их настоящими...

– Понимаю, что вы теперь граф. Король даровал вам титул и, должно быть, земли, – продолжила я. – Но, насколько я знаю, высшие чины при лицах королевской крови как раз и должны быть дворяне. Надеюсь, я не оскорбила вас подобным предложением?

Еще один круг, еще один поворот, Дамар вновь поймал меня за талию, сжал крепче обычного.

– Это большая честь для меня. Разумеется, я согласен на все, чтобы хоть иногда видеть вас, – тихо сказал он.

– Прекрасно! Тогда с завтрашнего дня вы мой главный... – чуть не ляпнула «бухгалтер», – казначей...

– Я всегда к вашим услугам, Мариа...

Неожиданно Дамар остановился, а я поняла, что музыка стихла. Запоздало сделала последнюю фигуру и неожиданно встретилась взглядом с пылающими янтарным глазами.

Эрмиор стоял рядом с нами, не дождавшись, когда новоявленный граф Дамар отведет меня обратно и поцелует руку.

– Следующий танец! – громко бросил он, махнув рукой в сторону распорядителя. Тут же заиграла музыка, и Эрмиор принял меня прямо из рук Дамара, склонившегося в почтительном поклоне.

Прикосновение его руки к талии обожгло даже сейчас, когда во мне смешались злость на него и злорадство, что удалось задеть его так же, как он задел меня. Эрмиор меня волновал. Сердце сильно забилося. Вторая моя кисть оказалась в плену горячей ладони дракона. И он медленно и молча повел меня уверенными движениями.

Честно говоря, было страшновато. Я ведь не на шутку разозлила его. Правда, в следующий тур отбора я уже прошла, раз король уже пригласил меня.

Раздался взрыв аплодисментов. Видимо, присутствующие решили, что все так и должно быть. Король танцует с одной из девушек, потом я танцую с одним из аристократов, потом мы танцуем вместе. К тому же пары не формировались, мы танцевали вдвоем, а все присутствующие смотрели, как король кружит в танце принцессу.

Молчаливо, зло, напряженно.

Такие же злые взгляды девиц с отбора обжигали мне спину.

Глава 7

Воспитание принцессы

– Ты понимаешь, что делаешь? – зло спросил Эрмиор наконец. Видимо, тоже ощутил, что молчание под сотнями глаз становится невыносимым. – Почему ты выбрала его? Хотела досадить мне?

Ревнуешь, твое величество, подумала я победно. Это «досадить» называется ревностью, разве ты не знаешь?

– Граф Дамар – единственный, кого я знаю из этих царедворцев, – с невинной улыбкой ответила я. – К тому же он единственный мой друг.

– Единственный? – фыркнул Эрмиор. – Единственный, да? Хм... А я?

– Ты король, Эрмиор, – так же невинно улыбаясь, ответила я и похвалила себя. Мое лицо выглядело куда непринужденнее, чем собранное и сердитое лицо Эрмиора. Стрела поразила цель. – Ты всегда действуешь в интересах мира и государства. Вряд ли ты можешь позволить себе такую роскошь, как простая дружба. И тем более...

– И тем более... любовь? – ехидно закончил за меня король, и его хватка на моей талии стала еще более хищной. – А не думала, что я могу позволить себе роскошь выслать твоего Дамара из страны навсегда? Отнять титул, разорить...

– Ты не унизишься до этого, – улыбнулась я, но голос сделала серьезным. – Это ниже твоего королевского и мужского достоинства. Всякому будет ясно, что ты действовал под влиянием чувств, а мнение двора на самом деле небезразлично тебе. К тому же ты говорил, что достаточно уверен в себе, чтобы не препятствовать моим встречам с крассо Дамаром. Тем более что встречи с моим казначеем будут носить... деловой характер.

– Что-о? – Эрмиор даже остановился на мгновение. – Казначеем? Ты назначила этого пройдоху казначеем? С ума сошла, маленькая принцесса?! – кажется, Эрмиора переключило со злости на обычное веселое ехидство, и он открыто рассмеялся.

– Да, я нахожу его надежным человеком.

– Вот как! – Он даже остановился на мгновение, потом сделал резкое движение, закрутил меня и ловко поймал под аплодисменты присутствующих. – Надежный, значит! Хм... Мариа, он так нравится тебе?

– Весьма, Эрмиор. Он единственный, кто готов был отказаться от всего ради меня. Это заслуживает...

– Это заслуживает ссылки и опалы! – рявкнул Эрмиор, и я вздрогнула. Но, видимо, решив, что не стоит устраивать прилюдную сцену, он тут же понизил голос и притянул меня ближе, насколько позволял этот танец. – Но ты права, я не унижусь до этой... конкуренции. Тем более что любой здесь может пожирать тебя глазами, но замуж ты можешь выйти лишь за дракона. За меня или подобного мне! Слышишь, маленькая принцесса? – Он наклонился ко мне, придвинувшись на этот раз ближе, чем было предусмотрено танцем. – Не забыла, что и тебе стоит думать о возрождении нашей крови? Ты должна родить дракона...

– Я думаю об этом, Эрмиор. – Я снова мило улыбнулась. Это было несложно, ведь мое сердце ликовало. Его величество в полной мере показал свою ревность, свое небезразличие ко мне. – И знаешь... Я подумала... – Я понимала, что рискую. Гневный Эрмиор – это не шутки! Но остановиться не могла, слишком уж хорошо мои слова ложились на благодатную почву и вызывали новые вспышки ревности. – В Андорисе, как и в Малите, разрешено разводиться, и не один раз... А если я вдруг рожу ребенка не от дракона, то, скорее всего, это будет девочка, которая сохранит в себе свойства нашей крови. Так нас тоже станет больше... А потом, когда-нибудь, если уж ты найдешь для меня дракона, то...

Лицо короля вытянулось от удивления. Он даже отстранился немного и изумленно разглядывал мое лицо.

– А в сущности, ты права... – зло, но задумчиво сказал он наконец. – Но твоим избранником никогда не будет...

– Тот, кого выберу я. Ты ведь не заставишь меня выйти за герцога с большим животом и большими амбициями? – с улыбкой прервала его я. – Граф Дамар ничем не хуже остальных. Но не беспокойся, я не давала его сиятельству никаких авансов.

– Лишь использовала, чтобы довести меня... до кипения! – усмехнулся Эрмиор. Кажется, его отпустило. Мы сделали пару фигур в

танце, отдалились, потом снова сблизились.

А ты использовал Тиа, мою подругу, подумала я. Но вслух ничего не сказала.

– Впрочем, кое-что мне в этом нравится, – с жесткой задумчивостью сказал Эрмиор с последними аккордами музыки. – У тебя появляются драконьи хватки, возмутительница спокойствия. Наслаждайся балом... Пока. Я подумаю, что с тобой делать, какой урок преподнести.

Мы остановились, я сделала книксен, Эрмиор поцеловал мне руку. И отвел не к трону, а поближе к Тиа, видимо сочтя, что мне самое место в обществе принцесс.

Дальше действительно можно было бы наслаждаться балом. Эрмиор ходил по залу, время от времени приглашал на танец то одну, то другую девушку. Не делая отличий между принцессами, графинями и маркизами. А у меня не было времени следить, чем он там занимается. Бал шел своим чередом, отбор – своим. И как только я освободилась, у меня появилась куча поклонников.

Постоянно приглашали танцевать, представлялись, говорили массу комплиментов, старались привлечь мое внимание. Некоторые молодые люди из желающих потанцевать с принцессой мне понравились. Собранные, вежливые, учтивые, или же старались казаться таковыми. Приятно на самом деле... Какая девушка не мечтает блистать на балу.

Один раз нам удалось переговорить с Тиа. Она сжала мою руку и сказала просто: «Не ожидала». Я улыбнулась в ответ: «Его право».

Иногда я ловила на себе задумчивый и горящий взгляд дракона. Но танцевать меня он больше не приглашал. Да и неудивительно – за несколько часов бала ему нужно было уделить внимание всем, кого он собирался оставить на следующий тур.

Еще одной популярной фигурой на балу внезапно оказался Дамар. После танца с принцессой он вызывал всеобщее любопытство. Девушки стреляли на него глазами, мужчины подходили познакомиться. Несколько раз я замечала краем глаза, что Реабит

словно хотел подойти, но пробиться к наследной принцессе было невозможно. Меня тут же уводил танцевать очередной поклонник, либо Дамару приходилось уделить внимание девице, которая вдруг оказывалась на его пути.

Надо же, думала я... Он ведь мне нравится. Но это неожиданное внимание к нему не трогает мое сердце. Я могла только порадоваться, что подняла его статус при дворе почти до небес. Ни тени ревности не промелькнуло в душе. Не то что в момент, когда Эрмиор подошел к Тиа...

Ближе к концу бала я, утомленная, стояла рядом с Тиа и своими фрейлинами Винсой и Кирой. В отличие от остальных девушек, меня мало касался дворцовый бальный этикет. Я могла отказать поклоннику и тут же пойти танцевать с другим. Поэтому теперь танцевала лишь изредка, с теми, кто действительно понравился.

Кстати, Винса не получила приглашения от короля, и, судя по всему, ее ждал еще один бал – бал выбывших. Но, став моей фрейлиной, она совершенно не расстраивалась.

Неожиданно я заметила, как сквозь толпу дам в пышных платьях и элегантных мужских фигур ко мне направляется Дамар. Он подошел, склонился с поцелуем к моей руке и очень тихо произнес:

– Мы могли бы поговорить?

Я улыбнулась.

– Граф, не откажите мне в любезности – проводите меня на террасу. Здесь стало так душно... – громко произнесла я.

И с Дамаром по левую руку пошла к выходу на большую террасу, прилегавшую к бальному залу.

Стемнело, в небе одна за другой зажигались яркие звезды – крупнее, чем в моем родном мире. Луна еще не вошла в полную силу, но ее свет мягко смешивался с огнями магических светильников, летающих по саду, бросал отсветы на чуть колышущиеся листья растений.

Несколько парочек и группы девушек и молодых людей стояли на террасе, наслаждаясь томным теплым вечером. Я непринужденно проследовала к перилам, чуть облокотилась на них и, обмахиваясь веером, посмотрела на Реабита:

– Слушаю вас, Реабит.

Опытный и обычно спокойный Дамар чуть замялся. Потом сделал шаг ко мне. Смело, подумала я.

– Мария, я подумал над вашим предложением, – сказал он очень тихо. – Я буду с вами... как казначей и друг. Но скажите, вы приближаете меня, чтобы вызвать гнев и ревность его величества? – Он пристально взглянул на меня, и мне вспомнился тот игрок Дамар, что не так давно вербовал меня. Хитрый, умный. – Только поэтому? – добавил он, но в его голосе мне послышалась надежда, что это не совсем так.

Я не собиралась обижать его откровенным обманом. Хотя... вот и приходится посмотреть в лицо своим поступкам.

– Поэтому тоже, – сказала я и искренне добавила: – Я хотела досадить ему после того, как он отдал первый танец другой принцессе. Это было... в некотором смысле унижительно.

– Хотели, чтобы он ревновал? – цепко спросил Реабит.

– Да, и это...

– Почему именно я?

– К вам он ревнует.

Дамар выдохнул.

– А есть к чему ревновать? У меня все же есть шанс? – Его спокойствие опытного игрока как ветром сдуло. Передо мной снова был тот мужчина, что предлагал бежать с ним на край света, готовый на все ради меня. – Мария, я буду с вами – вашим другом, кем угодно... Но оставьте мне хоть небольшой шанс... Я и сейчас готов уехать с вами куда угодно, укрыть вас от этой судьбы, если пожелаете... Возможности есть. Только скажите...

– В этом мире нет места, куда не могут отнести драконьи крылья, – сказала я. – Но да... – я помолчала. Согласно урокам Вероники, я должна была уйти от прямого ответа, бросать многозначительные взгляды и использовать Дамара по полной. Но я ответила правду: – Я хочу, чтобы вы были рядом. А шанс... я могу оставить нам лишь небольшой шанс... Небольшой...

– Да, я понимаю, – Дамар повернулся и посмотрел в сторону, и я увидела его красивый мужественный профиль. – Он – дракон, и вы – дракон... У любого другого есть лишь иллюзия шанса. Но я готов ухватиться за хвост этой иллюзии...

– Кхм... – вдруг послышалось от выхода из зала на террасу, мы с Дамаром резко обернулись. В дверном проеме показался Эрмиор. Решительным шагом он шел к нам. Дай бог, чтобы не слышал разговора. Дай бог... Не мог слышать.

Дамар сделал шаг назад, молча поклонился королю, я обозначила книксен. Сердце забило от тревоги. Что сейчас будет? Конец света? Опала для Дамара, домашний арест для наследной принцессы? На что пойдет разгневанный Эрмиор?

Лицо у него действительно было недоброе, глаза горели, но, похоже, сейчас Эрмиор отлично владел собой.

– Граф Дамар, вы столь ретиво приступили к своим новым обязанностям, – холодно, но без откровенного гнева произнес он. – Уверен, они могут подождать до утра. Пойдем потанцуем, принцесса, – и вежливо протянул мне руку.

Я растерянно взяла его под локоть, и, ни слова не говоря, Эрмиор повел меня в зал.

– Последний танец! – прогремел голос Эрмиора у меня над ухом, зазвучала музыка, и я опять оказалась в твердых руках дракона.

На этот раз, как только мы начали танцевать, другие пары тоже присоединились.

– Я удостоилась чести... – начала я, просто чтобы что-то сказать. Вместо ответа Эрмиор притянул меня ближе, на мгновение незаметно коснулся рукой моих волос. От этого стало даже как-то... сладко. Он словно обозначил границы – он и я вместе, весь остальной мир – отдельно, и я нужна ему, очень нужна...

– Глупая маленькая девочка, не знающая традиций, – с усмешкой прошептал он. – Приревновала, что я сделал Тиа фавориткой отбора... А ведь не столь важен первый танец, сколько последний. Та, с кем я станцую последний баунт, – настоящая фаворитка... Та, кто выйдет из зала под руку со мной. И это будет одна глупая девчонка...

Сказанное ошеломило меня. Значит, весь вечер он собирался поступить так? Сделать меня своей последней партнершей на балу, еще больше возвысить. А я... я заставила его ревновать и биться от ярости.

Впрочем, Эрмиору все равно это полезно. Мог бы предупредить! Тоже мне, дракон – любитель сюрпризов.

– Благодарю, – ответила я и не сдержала улыбки, сама чуть шагнула к нему, словно хотела спрятать эту улыбку у него на груди. – Но ты мог бы предупредить...

– Это было бы неинтересно, – усмехнулся он в ответ. – К тому же я еще раздумывал, кого выбрать на последний танец...

Врет, неожиданно поняла я. Точно знала – врет. Он задумал все именно так.

Последний танец был долгим, и на этот раз я получала истинное удовольствие в объятиях Эрмиора. Твердых, уверенных, надежных. Танцевал он прекрасно, без лишних движений, четко делая каждый шаг. С таким даже самая плохая партнерша будет выглядеть королевой. Впрочем, надеюсь, плохой партнершей я не была. Спецслужбы постарались на славу.

Наконец музыка смолкла. Эрмиор подмигнул мне, велел положить кисть на его руку, как в начале бала.

– Бал окончен! Благодарю, красси и крассо! – сообщил он.

Так же, как в начале, мы пошли к выходу между двумя шеренгами кланяющихся придворных.

– И сколько девиц ты оставил? – шепнула я.

– Двадцать пять, – так же шепотом ответил Эрмиор. – Двадцать шесть танцев, представь себе... Мне точно нужно расслабиться. – Он наигранно вздохнул.

Когда мы вышли из зала, я хотела убрать руку, но Эрмиор удержал ее на своем локте.

– Пойдем, я обещал тебе урок, – усмехнулся он.

Провел меня по коридору, потом еще по одному, и мы вновь оказались на террасе – той самой, откуда он отправлялся в полет и где приземлялся.

– Что за урок? – настороженно спросила я. Что там задумал этот драконище? Сейчас я совершенно на него не сердилась. В итоге он уделил мне внимания больше, чем кому-либо, и четко обозначил мой статус, пригласив на последний танец. Но кто знает, что он выкинет на этот раз.

– Драконьей магии, – ответил он. – Хватит развлечений. Тебе пора учиться. Отойди-ка, мне нужно обратиться...

В свежих струях ветра обида на Эрмиора совсем растаяла. Конечно, он заслужил, может быть, даже пощечину за свои авантюры. Но почему-то мне уже не хотелось воевать с ним.

Вот так, когда я сидела у него на шее и огромные крылья вспарывали воздух, ощущала, что нет никого роднее. Ни в этом мире, ни в моем собственном. Может быть, потому, что пока я знаю лишь двух драконов: его и... саму себя. Странно, как быстро я приняла мысль, что, по сути, отношусь к этой расе. Девушка, не читавшая фэнтези, рациональная и даже не особо романтическая, как когда-то заметил Эрмиор.

– Юх-ху! – воскликнула я, когда он заложил крутой вираж. Эти виражи не пугали меня, напротив, радовали, заставляли сердце сжиматься от восторга. Ощущать себя в своей стихии.

Жаль, что я никогда не раскину своих крыльев и не отправлюсь в небо с Эрмиором наперегонки! Но так тоже было прекрасно! И думать о том, что он собирается преподнести мне урок, не могла. Устала бояться. Хотя бы сейчас насладиться ветром, небом, звездами. Да и он ведь сказал, что это будет уроком драконьей магии. Это я всегда за!

Дракон расхохотался.

– Видишь, как ты изменилась! – раздался в голове его глубокий голос.

– Что ты имеешь в виду?! – изумилась я.

– А вспомни... – лукаво усмехнулся он. – Когда ты приехала в Гаутдир, то только и думала, что о своем... выживании. Ты была разумной, осторожной, хотя я сразу ощутил, что внутри тебя дремлет пламя. А теперь? Разве стала бы ты раньше издавать странные звуки, когда у тебя между ногами королевская шея! – И еще один взрыв драконьего смеха. – Вот что делают драконья кровь и статус принцессы!

«Я люблю тебя, мерзкий, ехидный дракон...» – неожиданно, словно из ниоткуда, пронеслось у меня в голове, и яркая солнечная радость в сердце смешалась с поющей текучей грустью. Грустью простого осознания. «Я люблю тебя, жесткий и самодовольный, умный и странный... Игрок и махинатор с большой буквы «М»... Вот

такого тебя люблю. Дурак ты, Эрмиор, что еще не остановил свой отбор... Кто еще будет вот так летать с тобой? Кто еще поймет тебя со всей твоей придурью? Ни у кого больше порошу не хватит!»

Вслух же я рассмеялась и вдруг сказала:

– Спасибо, это благодаря тебе!

Несколько мгновений Эрмиор ошарашенно молчал. Видимо, дракон ожидал, что я начну сопротивляться, спорить, утверждать, что всегда была такой.

– Мне тоже с тобой очень интересно, – наконец произнес он и заложил круг, чтобы избежать встречного ветра. Потом замолчал, и мне тоже расхотелось разговаривать.

Мы вновь летели к драконьему континенту, и на этот раз я чувствовала себя, словно возвращаюсь туда, где меня точно любят. Наверное, так и было.

Однако приземлились мы раньше. В лунном свете я разглядела, что мы спускаемся к скалистому островку и лишь далеко на горизонте раскинулась большая суша.

– Где это мы? – изумилась я и бодро сбежала по лапе дракона, как он велел.

– Один из островов недалеко от второго континента, – спокойно ответил Эрмиор.

Он быстро обратился и теперь смотрел на меня пристально, стоя под звездами.

– А что мы здесь делаем? – удивилась я, оглядываясь по сторонам. Даже в темноте я видела, что вокруг ничего нет. Скала, представлявшая собой этот самый островок, редкие клочки просоленной травы и бесконечность моря вокруг. – Ты ведь обещал урок драконьей магии. Я думала, мы летим к драконам, чтобы я училась управлять ими!

– После, – усмехнулся Эрмиор. – Сейчас искупаюсь, и будет драконья магия...

– Что-о? – изумилась я. – Искупаешься?

– Да, а что? Море теплое... Не хочешь присоединиться? – он резко стянул сапоги, потянулся, стоя босой на камнях. Как тигр, готовящийся к прыжку, хищный и грациозный одновременно. И начал раздеваться.

Искупаться? С ним? Вдвоем?! На необитаемом острове?!

У меня ведь даже купальника нет! Да и не существует в этом мире нормальных купальников!

Конечно, будь я в своем мире, с любым из приятелей, я без сомнений разделась бы до нижнего белья и поплавала в море.

Но Эрмиор не был ни одним из них. В этом мире все сложнее. Девушки не раздеваются при мужчинах до белья, девушки и ноги-то могут показать лишь во время конной прогулки, надев на себя облегающие брюки... Да и вообще, я не уверена, что смогу потом самостоятельно надеть бальное платье.

– Нет, я, пожалуй, воздержусь... – ответила я, хотя раздеться и шагнуть в огромное, теплое море под звездами очень хотелось. Поплыть, ощущая, что рядом мой дракон. Только вот уверена, он тут же окажется слишком близко, и я уже никуда от него не денусь...

И интересно, насколько он собирается раздеться сам? Первым на землю упал расшитый золотом черный камзол, в котором он был на балу. Затем пришел черед облегающей рубашки.

Я попробовала отвести глаза, но не тут-то было. Обнаженный торс Эрмиора притягивал взгляд, как магнит. Стройный, но очень крепкий, с тугими мускулами на груди, плечах, с пресловутыми кубиками пресса. Стремительный, резкий, и в то же время гибкий и изящный. Нет, на это невозможно равнодушно смотреть.

Я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, как учили, чтобы унять сбившееся дыхание.

– Передумывай, – доброжелательно улыбнулся мне дракон. – Все эти тесемочки на платье я тебе потом завяжу... Я умею. – Легкая усмешка. – И развяжу, если хочешь... – В два шага оказался рядом со мной, но не притронулся, замер близко, так что я ощутила жар его тела. Сердце ударило в горло, кровь прилила к щекам. Да что же такое... Я что, полуобнаженных мужчин не видела?! Да и голых видеть приходилось...

– Мужчина ведь уже видел тебя... обнаженную, – вдруг произнес дракон, внимательно глядя на меня. Вполне серьезно, с цепким взглядом мне в глаза.

– Что? – переспросила я удивленно. Мир поплыл от его близости и неожиданного сложного вопроса. Одновременно душу затопило тревогой...

Операцию по восстановлению девственности мне не сделали. Предполагали, что подобное вмешательство в организм может нарушить мою связь с другим миром.

– Кто?! – резко произнес Эрмиор одно слово.

– Что кто? – Я ощутила себя зайчиком, которого загоняет волк.

– Кто забрал твою... честь? – остро и серьезно спросил Эрмиор.

– Не понимаю, о чем ты, Эрмиор...

– Запах, – видимо, он решил снизить до объяснений. – Магический запах, я его ощущаю. Ты тоже скоро начнешь... Ты пахнешь не как все эти девственницы. Ты пахнешь... зрелой женщиной, познавшей мужчину, – при этом в его голосе не было ни насмешки, ни жесткости. Просто что-то вроде злости, и явно не на меня. – Кто, Мария? Твой дядюшка-кровосмеситель принудил тебя? Поэтому ты бежала от него, сверкая пятками?.. Я все же должен организовать его безвременную кончину?! Или... может быть, – он горько усмехнулся, – крассо Дамар, когда вы встретились в дороге. Как же я раньше об этом не подумал! У него были рычаги давления на тебя... Поэтому ты так скачешь вокруг него?

– Да нет же, Эрмиор! – не удержалась я. – Никто меня не принуждал...

– Тогда кто?! Кому ты сама отдала свою честь? Я должен знать.

Я опустила взгляд. Вот и все? Выгонит с отбора? Будет опять принуждать стать его любовницей, потому что терять мне все равно нечего? Так и наступает момент истины. Неожиданно тебя прижимают к стенке, только и остается, что говорить правду. Потому что этот дракон круче любого полиграфа.

– Давно. – Я отвернулась. – Был парень, я думала, что люблю его.

Не рассказывать же ему о моем первом мужчине – Сашке из Политеха, с которым познакомилась на вечеринке у подруги, когда училась на втором курсе. Как влюбилась в него, как мы встречались несколько месяцев. Потом расстались, но именно он унес мою так называемую невинность.

– А потом?

– Мы не могли пожениться, он не был дворянином, – честно ответила я. Честно, ведь Сашка, конечно, не был местным дворянином.

– Сколько тебе было лет? – спросил Эрмиор.

– Восемнадцать. Я не обязана отвечать на эти вопросы, это унинительно!

– А ничего, что ты на моем отборе и мне решать, оставить ли... более опытную женщину в рядах девиц, жаждущих моего внимания?!

– Тебе так важна невинность? – ехидно спросила я. – Так хочется быть первым?

– Да нет... – неожиданно доброжелательно пожал плечами Эрмиор. И в его лице я заметила облегчение. Видимо, решил пойти на мировую. – Я вообще не разделяю ажиотажа вокруг женской неопытности. Но ты-то жила среди людей, по их традициям. И ты не похожа на... развращенную женщину. Я просто должен был узнать и покарать, если кто-то силой или шантажом забрал твою честь...

«Как благородно!» – усмехнулась я про себя. Но, похоже, пуля опять пролетела мимо.

– Спасибо, Эрмиор, – уже в третий раз за вечер поблагодарила я. Подозревала, в его желании наказать возможного обидчика было куда больше личного, чем он показывал.

– Я – купаться, – очень просто сказал он, как обычный человек. Отошел от меня, обернулся. – Передумывай, никто не узнает...

«Нет, Эрмиор, так не пойдет!» – усмехнулась я про себя.

– Я тебя подожду, – улыбнулась я.

Дракон пожал плечами, отвернулся от меня и стянул брюки. Хорошо хоть, не лицом ко мне стоял. Обнаженный, с мускулистыми ягодицами, он мягкой походкой вошел в воду. Он знал, что я, как замороженная, смотрю на его нечеловечески красивое тело. И я знала, что он знает.

Бесстыжий дракон!

Луна освещала мускулистую спину, мощные ноги, играла отблесками на черных волосах. У меня опять сбилось дыхание. Дракон, мой дракон. Дракон для драконицы.

Мгновение – и он нырнул, красиво разрезав гладь воды и лунную дорожку.

Когда Эрмиор одевался, я бродила неподалеку, любуясь морем. Это он не ощущает никакого смущения и бросает на меня лукавые взгляды, а я – да. И даже скрывать этого не собираюсь. Все же есть нормы приличия, свойственные любому миру.

– Иди сюда, маленькая драконица, ты хотела урок! – рассмеялся он, и я обернулась.

Полностью одетый, он стоял передо мной и весело смеялся. Но во взгляде я уловила напряжение.

– Давно пора, – проворчала я.

– Не бойся, все будет хорошо, – улыбнулся он. – Мне только нужно обернуться.

Закрутился вихрь, и он превратился в дракона. Я направилась к нему, чтобы залезть на шею и, видимо, продолжить путь на второй континент. Но, не дожидаясь, когда я начну забираться по огромной лапе, Эрмиор взмахнул крыльями, струя воздуха ударила в меня, заставив отшатнуться.

Он взлетел.

– А я?! – крикнула я вслух и мысленно. – Что ты делаешь?! С ума сошел?!

Эрмиор поднимался все выше и явно направлялся обратно в Андорис.

– Посиди, подумай... например, о своей драконьей крови... – прозвучал у меня в голове удаляющийся голос дракона. И словно глухая стена отгородила меня от него.

Я изумленно смотрела на улетающего дракона, на мощные взмахи крыльев, на темный силуэт.

Бросил. Он бросил меня на необитаемом острове.

Такой урок, да?!

Глава 8

Кровь драконов

Эрмиор

Когда я летел обратно, думал лишь об одном: простит ли, поймет? Что, если нет? Это будет невыносимо. Тогда – война.

Пока что Мария понимала меня и мои действия куда лучше, чем ей самой казалось. Неожиданно понимала. Злилась, устраивала свои выходки, но в итоге все понимала. И ей, похоже, даже нравилось. Драконница ведь, тот же характер.

Давно, с тех времен, как мои предки ушли из нашего мира, я не ощущал ничего подобного. Давным-давно мне не было так интересно. Искрометно, горячо, сногшибательно.

Мое маленькое сокровище, маленькая дракошка, еще не знающая всей силы, что кроется в ее крови.

Я построил сложную схему, распланировал все, как следовало. А ее появление все смешало и заставило строить новые планы. Планы более грандиозные и более приемлемые для нашего мира.

Если бы не это, все было бы проще, намного проще... Она права, я король всегда, и сложно позволить себе такую роскошь, как совместить интересы мира, государства и своего сердца. Цена, которую платят власть имущие. Вернее, те из них, кого волнует нечто большее, чем их собственная персона.

Я бы забрал ее себе, еще когда принес в свои покои и лечил. Но Мария оказалась той, кто хочет играть на равных. И я согласился, хотя еще не был уверен до конца, какая сила кроется в ее крови. Ожидал искорки, как у Тиа. А получил пламя.

На этом же драконьем пламени я и горел, когда она выбрала Дамара. Подождла меня, заставила вертеться, словно мой трон вдруг раскалился и весьма чувствительно жег задницу.

Хотелось свернуть ему шею, чтобы больше не стоял на ее пути. Чтобы исчез из ее жизни. При всей его полезности и неожиданной верности, которую он уже доказал. Хотелось обернуться драконом

прямо в бальном зале и унести мою маленькую драконицу на край света.

В сущности, потом я так и сделал.

Хотелось, и сама мысль, что она может действительно выбрать не меня, заставляла поджариваться на... далеко не медленном огне. Притом, что вообще-то я сам захотел подбросить дров в ее пламя, распланировав рокировки на балу. Должен же я был увидеть, насколько трогаю ее. Увидел. Она хорошо мне показала. Так, что все драконье естество зашло от негодования и ревности – так ведь это называется?

Вообще сейчас я хорошо все распланировал. Но теперь думалось, не перегнул ли я палку.

Простит ли?

Но она мне нужна. Во всех смыслах. И у меня слишком мало времени на все. Поэтому стоило рискнуть.

Я не оглядывался, даже не отслеживал ее ментальный сигнал. Так нужно. Но мысленно видел маленькую стройную фигурку в пышном бальном платье на одиноком острове. Светает, она смотрит мне вслед, машет руками, кричит, проклинает...

Потом садится на темный камень, подпирает лоб кулачком и плачет...

Справится ли?

Невыносимо.

Захотелось вернуться прямо сейчас. Я даже развернулся и сделал несколько взмахов в обратном направлении.

Потом усмехнулся, накинул полог невидимости и приземлился на острове посредине пути. Я не смогу улететь сейчас. Должен быть уверен, что с ней все в порядке. Вряд ли на болотах ее готовили к жизни на необитаемом острове.

Странное чувство. Сжать, обладать, не отпускать. Выцеловать из ее головы всех этих Дамаров, проникнуть, забрать, присвоить ее строптивый нрав и нежную душу. Забрать себе насовсем и рычать, как пес, на любого, кто приблизится к моей единственной в мире драконице.

И в то же время не дать волоску упасть с ее головы. Оберегать, хранить... И даже позволить любую радость, какую она захочет. Даже если эта радость – не я.

Моя драконья принцесса. Моя дракошка с болот.
Драконица для дракона.

Странное сладкое чувство. Двойственное, неизведанное. Тянет погрузиться в него, дойти до самого дна. Нет, не так. Оно уже давно захватило меня и вихрем затягивает в бездну. Я усмехнулся. Именно так. Я не контролирую его, и это даже не противно.

Мария, что ж ты со мной делаешь, девочка с болот, усмехнулся я. Что делаешь... Знала бы ты сама. Знал бы я.

Вот было у наших предков, да? Не знал, что это так... необычно.

До сих пор до конца ни в чем не уверен. Может быть, лучше... просто плюнуть на все и забрать свою драконицу? Ведь другой нет и вряд ли появится.

Бросил, да? Устроил вот такой урок!

Я всплеснула руками и отвернулась от удаляющегося силуэта дракона. Потом обернулась не в силах терпеть. В рассветных лучах его еще было видно. Такой могущественный, сильный... Хозяин неба. Мой дракон, как я начала думать. Дура! Со своим любовным порывом, со своими чувствами!

Да он, не моргнув глазом, оставил меня одну на краю света. Ему просто наплевать на меня, да? Ему важно преподнести мне урок, показать мое место. Указать, что я всегда была и буду в его руках. Что захочет, то и сделает.

Только вернулся бы... Я посмотрела по сторонам. Мне ведь действительно здесь не выжить. Тут ничего нет. Ни пресной воды, ни растений, которые можно было бы пожевать. А ведь в животе уже урчало.

Конечно, вернется, не даст единственной в мире драконице умереть от голода и жажды. Вернется, когда моя воля будет сломлена и я начну плавиться в его руках, как воск, выполняя все его требования.

Не дождешься, Эрмиор, не дождешься!

Я опять всплеснула руками, сдерживая слезы, потом вдруг подняла кулак.

– Ты пожалеешь, Эрмиор! Пожалеешь! – закричала я в небо, где силуэта дракона давно не было. – Ты еще получишь у меня! Проклятье! Как ты пожалеешь!

При этих словах пружина внутри меня разжалась, я кинулась куда-то... сама не зная куда. И зарыдала. Обессиленно опустилась на острый, шершавый камень, уткнулась лбом в кулак и вновь бессильно заплакала.

Одна, брошенная, на краю света.

Не столько страшно, сколько обидно. Больно и обидно так, что просто невозможно терпеть.

Ну за что он со мной так? Я простила его выходку на балу, я все ему прощала! Все понимала в итоге и прощала! Да, я отвечала тем же, во мне тоже есть пламя и азарт игрока, неведомые мне прежде, но прощала ведь... Нам было просто интересно, мы играли, мы... начали сближаться.

А он взял и перечеркнул все. Просто выбросил меня. Проклятый драконище... Вот умру тут на острове, прилетит, найдет мой труп и будет плакать драконьими слезами. И узнает, что даже в драконьей ипостаси бывают слезы.

Ах да, и еще... принесет в когтях домой мое мертвое тело, магически забальзамирует и будет приходить каждый вечер, разговаривать и просить прощения. А мой дух там, далеко, будет непреклонен. Я лишь отвернусь и брошу: ты сделал свой выбор, Эрмиор. И вот еще... останешься холостяком. После моей смерти ни одна женщина тебе будет не мила.

Первые полчаса я ходила по островку, смотрела на море в утреннем свете. Было красиво, рассвет не хуже заката. Но эта красота не трогала меня. К тому же перед восходом стало холодно, я замерзла, обхватила себя руками, жалела себя и мечтала, чтобы потеплело.

Порой плакала, порой кричала что-то в небо, один раз даже прошлась русским матерком, хотя этого за мной обычно не водилось. Если бы Эрмиор услышал, узнал бы о себе много нового. Правда... вряд ли что-то понял бы из множества словосочетаний на известные буквы русского алфавита.

Вторые полчаса прошли спокойнее. Я устала. К тому же потеплело и можно было не греться движением. Села на камень, вздохнула и принялась думать.

В чем этот его урок... Просто хочет проучить меня, поставить на место? Или есть какой-то другой смысл?

Разумеется, есть. Просто мне обида застит глаза, я даже не вспомнила его слова о моей драконьей крови. Наверняка Эрмиор хочет, чтобы я вызвала дикого дракона и сама выбралась с острова. Как иначе это понять!

Я поежилась. Он дракон – и меры у него драконовские! Так же нельзя... Даже в спецслужбах мне все объясняли, показывали, позволяли идти от простого к сложному.

Щенка бросают в воду, чтобы научился плавать. Мне всегда было жаль невинных зверюшек, которых подвергают подобной процедуре. А тем более человек! Я ведь живая, мне больно и обидно!

Как он мог, как посмел...

Стоп, соберись, Маша. Что ты думаешь о его педагогических методах, расскажешь ему потом. Сейчас важно выбраться отсюда. Хотя бы Эрмиору назло!

Драконий континент не так далеко, вон он на горизонте. Там дикие, которые показали свою любовь, которые признали меня настоящим драконом.

Я попробовала мысленно ощутить диких драконов, уловить их желания, как делал Эрмиор. Как будто потянулась туда, где лежал второй континент.

Ответом мне была пустота «в эфире». Я ничего не ощутила. Мысленно кричала дикому коричневому дракону, прилетевшему ко мне тогда, что он нужен мне. Но это было похоже на обычные мысли, я не чувствовала связи с «братьями меньшими». Может, слишком далеко?

Что же это такое! Значит, все же суть урока не в этом? Ведь не мог он придумать невыполнимое задание. Просто хотел проучить меня?

Или я чего-то не понимаю?

«Подумай о своей драконьей крови...»

Что именно я должна о ней подумать? А, драконище? Что я должна о ней думать?!

Общая картина ведь ясна, какой бы фантастической она ни выглядела. Когда-то... неизвестно когда, в наш мир пришла драконица, может быть и не одна. Драконица полюбила обычного человека, родила девочку, и от этой девочки пошли мои предки.

Кровь драконов хранилась в моем роду, передавалась по женской линии, только вот мои бабушки и прабабушки – кто знает, сколько поколений разделяет меня с той драконицей, – похоже, понятия не имели о силе, спящей в них. Потому что сама драконица куда-то делась. Может быть, продолжила путешествие по другим мирам, а знания угасли в роду.

Может быть, мои прабабки ощущали в себе нечто необычное, а может, понятия не имели о своих особых способностях, как не имела о них понятия я, пока не начали сниться сны и спецслужбы не прибрали меня к рукам.

А может, кровь драконов исподволь гнила в них нереализованная, и поэтому судьба была такой неблагоприятной. И у моей бабушки, которая была матерью-одиночкой и умерла, попав под машину, молодой. И у моей мамы, для которой самым ценным в жизни стала бутылка и вечерние пьянки в кругу таких же, как она...

Как они там, мои несчастные родители, с горечью подумала я. Теперь я не ощущала на них никакой обиды. Только горькую жалость и тоску. Надеюсь, спецслужбы помогли им, вдруг и вылечить смогли...

А что ждало меня, если бы я не ушла в этот мир?

Я снова поежилась. Даже сидеть одной на далеком острове в море лучше, чем медленное «гниение», которое могло ожидать меня в родном мире. Мое место здесь, Эрмиор в этом прав.

Прав, будь он неладен!

Но почему особая сила драконьей крови проснулась именно во мне? Ведь получается, что все мои предки-женщины несли ее в себе? Я не знала. Единственное предположение, возникающее в голове, что это произошло потому, что Эрмиор открыл неполноценный портал.

Пусть и неправильный портал, но он сделал грань между мирами тоньше, что-то раскачал в ней. И родной – по сути-то родной! – мир начал манить меня и таких, как я, других потомков драконицы или дракониц из нашего мира. Кровь драконов начала свое медленное бурление...

Получается, все произошедшее спасло мне жизнь. Я по-прежнему обязана спецслужбам за спасение. И то же время я обязана одному... Нет не Эрмиору, хотя и ему тоже, а этому миру, который принял меня. Дал мне новое имя, жизнь, стал моей второй родиной. Это мой мир,

тот, из которого я родом... И только благодаря его гостеприимству я жива.

Эрмиор хочет спасти его, восстановив кровь драконов. Не хочет, чтобы магия – а с ней наверняка и много хорошего – ушла отсюда. Кто знает, вдруг с моим прежним миром произошло когда-то именно так?

И я... я тоже несу ответственность. Проклятый драконище прав! Сохранить этот прекрасный, интересный магический мир куда важнее, чем... все остальное. Чем его сердце. Чем наши чувства. Общее важнее частных. Ради целого мира можно и замуж пойти за другого и позволить ему брак с нужной женщиной...

Наверное.

Как бы горько это порой не было! Хотя можно ведь и все сразу?!

Я прекратила рассуждать. Все равно непонятно, что делать.

Ясно лишь, что я вторая, кто отвечает за «мир во всем мире», и Эрмиор хочет, чтобы я как можно быстрее научилась быть драконом. Да и неважно, чего хочет Эрмиор!

Я сама хочу. Я сама должна. Я в ответе за магию в этом мире, раз уж угораздило родиться драконицей!

Главное – выбраться отсюда. А драконище пусть идет лесом. Я ему покажу, как издеваться надо мной такими методами! Я вообще дракон и могу прожить и без него!

Я рассмеялась – горечи и боли больше не осталось. Поднялась на ноги.

Я тебе покажу, черный дракон, опять рассмеялась я. Я тоже хранитель этого мира, мы с тобой на равных! Я тоже хранитель...

Сила, горячая, терпкая и сладкая одновременно, забурлила в моей крови, словно кипятильник вдруг включили в сеть. Сперва маленькие пузырьки, потом больше, и вот уже все кипит и волнуется.

Пламя вспыхнуло на моих ладонях, и с новым взрывом смеха я сбросила его на землю. Камень внизу вспыхнул – первый раз видела, чтобы камень загорелся, – пламя погасло, но на его месте я с изумлением разглядела две большие черные ямы. Скальная порода сгорела.

Что же это? Драконье пламя... Я тоже могу изрыгать огонь?

Несколько мгновений я с удивлением смотрела на черные проплешины, переводя взгляд на свои руки. Растерянно, не веря своим

глазам. А потом рассмеялась, подняла ладони и мысленно велела своей неведомой силе опять сгуститься в них, превратиться в пламя.

Моя кровь послушалась меня. На ладонях зажглись новые огни, я словно скатала из них шарики и со смехом запустила в море.

Сноп алого пламени взвился от воды. Вода... горела. Недолго, но все же мой огонь погас в ней не сразу, оставляя струйки горячего пара, которые красиво закрутились в свете молодого утреннего солнца.

– Юх-ху! – воскликнула я, как недавно у Эрмиора на спине. И, как маленькая девочка, закрутилась вокруг своей оси, приговаривая: – Я – дракон, я – дракон! Ну кто бы мог подумать!

А потом я ощутила. Их мысли. Вернее, желания, оформленные в образы. Охота, секс, радость полета, хищный восторг драки, и... неосознанная тоска по служению чему-то большему, чему можно отдать свои силы.

– Идите ко мне, мои хорошие! – крикнула я и подняла руки, ощущая, как бесконечное число диких драконьих разумов радостно отвечает мне – преданностью, даже любовью...

Словно стая мух на горизонте, в небо начали подниматься черные точки.

– Ах нет, не все! – закричала я и безошибочно выделила среди них своего коричневого. – Только ты! Мне пока достаточно!

И опять засмеялась. Господи... Какое это счастье – быть драконом. Даже без второй ипостаси.

Жизнь, сила, радость бытия и полет в душе. Вот что это такое. А еще – большая ответственность.

Коричневый дракон прилетел быстро, кругами спустился и положил голову у моих ног.

«Я с тобой, – словно исходило от него. – Я скучал».

Я погладила его голову, шею. Ощутила ответный порыв сладкого удовольствия, как будто преданного пса похвалила и погладила хозяйка. Даже какую-то нежность.

– Ты ведь отнесешь меня на другой континент, большой сильный зверь? – с улыбкой спросила я и вслух, и в ощущениях.

В импульсе, пришедшем от дракона, было согласие, даже радость, что сможет отправиться в полет со мной на шее. А еще – гордость, что я выбрала именно его.

– Назову тебя Сеня, – заявила я и рассмеялась. Дурацкое имя... почему именно оно пришло в голову? Наверное, потому, что так звали моего любимого дедушку по отцовской линии, который был единственным, кто занимался мной в детстве. Занимался, пока не умер...

Дракону, похоже, было все равно, как я его назову. Он был готов принять любое имя и лишь нежился в легких прикосновениях моих рук.

– Ну-ка, давай, протяни лапку, Сеня, – сказала я. – А то как я заберусь...

Дракон не сразу понял, что я хочу, но после того, как я дотронулась до огромной лапы, сообразил протянуть ее в сторону и распрямить таким образом.

Уже натренированная на Эрмиоре, я поднялась к шее дракона. Немного страшно, все же это не разумный дракон. Это зверь, хотя и готовый мне подчиняться. А если взбрыкнет? А ветер наверху, холод... Не сдует ли меня с шеи дракона? Я ведь еще не умею прикрываться от стихии магией.

Но нужно лететь. Другого варианта нет. Лететь или ждать, когда проклятуший драконище заберет меня отсюда, не справившуюся с заданием. Вернее, справившуюся, но струсившую в последний момент.

Я выдохнула, сжала зубы и велела дракону подниматься в воздух.

...Нет, меня не сдуло с его шеи. И не потому, что я вцепилась руками в его гребень и сумасшедше сильно сжала ногами его шею. Не поэтому. Что-то другое... Мне было вполне тепло, и ветер словно раскрывался передо мной, не причиняя вреда. Видимо, сила, живущая во мне, хранила от стихии...

Ну что, Эрмиор?! Добился своего?!

А теперь поиграем на равных. Ты сам напросился.

Эрмиор

Я счастливо смеялся, когда на горизонте появилась маленькая-премаленькая точка с крыльями. Летит. Справилась и летит.

Точка приближалась, и постепенно я начал видеть крылья коричневого дракона, а если приглядеться – крошечную фигурку в белом на его шее.

Молодец. Моя дракошка с болот, как всегда, молодец.

Только вот мне теперь нужно поспешить. В Гаутдир я должен попасть раньше нее.

Я накрыл себя пологом невидимости и полетел в Андорис, продолжая про себя радостно смеяться.

Я успею, все же дикие драконы не чета настоящему.

Глава 9

Два дракона. Искусство светской беседы

Полог невидимости я еще не умела ставить. Наверняка моей магической силы хватит и на него, и вообще на что угодно. Но я просто не знала, какие именно действия нужно совершить для этого.

Поэтому, чтобы жители городков и деревень не попадали в обморок при виде незнакомого дракона в небе, я велела Сене лететь повыше. Ни одного облачка, не скроешься, но, думаю, на такой высоте, мы были похожи просто на точку в небесах, не разглядишь.

Ближе к Гаутдиру пришлось снизиться, чтобы выбрать место посадки. Очень хотелось эффектно приземлиться прямо на ту же террасу, где обычно это делал Эрмиор. Но я понимала, что не стоит пока шокировать жителей замка и девушек с отбора. Ну просто не хотела пугать их диким драконом. От ужаса еще, не дай бог, кто-нибудь долбанет магией по Сене... А я отвечаю. Нет, не нужно мне этого.

В общем, я велела дракону приземлиться в лесу неподалеку от замка, авось никто нас не заметил.

Слезла, потрепала его по шее, ощутила волну любви и преданности, попросила его... Нет, пожалуй, теперь я не дам ему улететь.

– Сень, помнишь те горы за замком? – спросила я у него, словно он был равным собеседником. Разум зверя ответил ощущением, что да, помнит, и они ему понравились.

– Посиди там пока, а? Ты же сможешь жить в горах, там озера есть, леса... А потом придумаю, как нам с тобой быть дальше, – объяснила я ему. – Только повыше взлетай, чтобы никто сейчас тебя не заметил... И охоться лишь на диких зверей, на скот не покушайся! Людей и пальцем не трогай!

Кажется, разум дракона ответил что-то вроде:

– Как не покушаться на скот?! Это же самое вкусное!

– Не покушайся! – тоном занудной строгой мамочки повторила я, и дракон словно бы вздохнул со смирением. – И вообще, ты сейчас

полетишь, а я пешком пойду. Мне куда хуже! Ну давай, пошел... – легонько ударила его рукой по спине, словно по крупу коня.

Проследила, как мой Сеня аккуратно поднялся в воздух и резко, стрелой полетел как можно выше, чтобы быстрее скрыться с глаз возможных наблюдателей. Ну до чего сообразительное животное, восхитилась я.

А вот мне еще идти и идти... Про себя я обложила Эрмиора еще парочкой нелестных, чисто русских эпитетов, приподняла юбку и заковыляла по едва видимой лесной тропе. Спустя буквально пять минут тропинка привела в болото, я провалилась одной ногой в островок воды, туфелька соскользнула и вроде как утонула.

Я вспомнила еще несколько крайне неприличных слов, пошарила в воде рукой, нашла туфлю, водрузила обратно и поковыляла дальше, избегая слишком уж чавкающих кочек и выискивая почву потверже...

Силу обрела, но, похоже, болота – это просто моя судьба, усмехнулась я, бывшая «болотная баронесса».

В общем, мое умение создавать огонь и управлять дикими драконами никак здесь не помогало. Драконья магия не заточена под хождение в лесных дебрях. Бальное платье, впрочем, тоже для этого не предназначено... Задирать его приходилось почти по пояс, это занимало руки, к тому же заставляло терять равновесие.

Как дракон, я могла бы только спалить весь этот лес. Но это ведь не мой путь, правда? Я хранитель, а не разрушитель.

– А ведь все из-за тебя, Эрмиор! Все из-за тебя, это ты все это устроил!

В общем, когда я дошла до дороги и уткнулась глазами в охранный пункт на границе замковых владений, ноги были мокрые до колен, подол юбки тоже, а глазами я метала молнии. Хорошо хоть, я теперь могла мгновенно все высушить, всего лишь призвав изнутри свой огонь – от сердца к коже.

– Ваше высочество, мы ждали вас! – сообщил начальник местной стражи. – Его величество велел доставить вас к нему, как только вы... прибудете! Со всеми возможными удобствами...

– Да, дайте мне лошадь, – ворчливо сказала я. – И ружье, отстрелю что-нибудь этому величеству...

Подтянутый глава стражи в изумлении воззрился на меня, но лошадь предоставил, да и ружье предлагал. Я не взяла, сославшись,

что у моего высочества такие специфические шутки от усталости.

Эрмиора я застала в кабинете. Не сказала ни слова, лишь встала при входе и смотрела на дракона, стоявшего у стола, сложив руки на груди. Вроде бы невозмутим, но в его лице я заметила... радость, вспыхнувшую при виде меня. Да, именно радость.

– И что это было, Эр?! Как ты мог?! – я не выдержала и первой нарушила молчание.

– Так было надо, маленькая драконица, – невозмутимо ответил Эрмиор с легкой насмешкой в голосе. – Посмотри, какой ты стала! Ты должна быть благодарна мне! – Он рассмеялся.

– Ах, благодарна?! – воскликнула я. Пламя родилось изнутри, протекло в руки и скрутилось в огромные огненные шары.

Я сделала шаг к Эрмиору, позволяя кипению выйти наружу. Уверена, если я долбану его этим шаром, ему ничего не будет! Но вдруг хоть брови подпалю? Вот эти изумительные брови, что так красиво и саркастически изгибаются...

– Не так, Мариа, пожалуйста, – сказал Эрмиор, чуть поморщившись. – Подпалишь тут все! Никогда не используй драконье пламя в помещении... Все же сгорит! Давай как-нибудь по-другому. – Он чуть улыбнулся и подмигнул мне, словно предлагал совершить совместную шалость.

Меня просто скрутило от бешенства, но в одном он был прав – я совершенно не хотела подпалить Гаутдир. Я выдохнула, заставила пламя впитаться в руки и в три шага оказалась рядом с Эрмиором.

– Тогда – по-другому, раз ты хочешь! – сказала я и со всего маху заехала ему по лицу.

Руку отбила, но ничего...

Стало полегче, но до конца не помогло, хотя я заметила, что лицо Эрмиора дернулось, а на щеке появился красный отпечаток моей ладони.

Я выдохнула, судорожно вдохнула и заехала еще раз, теперь с другой стороны. Если не это, то только и останется, что «плевать» огнем, а я все же не настолько дикая!

– Сильна! – Эрмиор поморщился, приложил руку к щеке, глаза ярко блеснули – без тени обиды или возмущения. Видимо, драконище понимал, что перегнул палку и получает заслуженно. А еще, похоже, от проснувшейся драконьей крови моя рука стала тяжелее... По крайней мере, удары не напоминали комариные укусы.

Я ударила бы его и в третий раз, ощущая, как с каждым ударом легчает и я даже начинаю немного его прощать... Но Эрмиор ловко поймал мою руку за запястье, некрепко, но надежно сжал.

– Хватит. Королей нельзя бить больше двух раз, разве ты не знала? Правила светской беседы... – лукаво усмехнулся, хоть в глазах я разглядела тревогу.

Ага, боится драконище, что я вообще его знать не захочу! Я возмущенно попробовала вырвать руку, но, конечно, ничего не вышло. Он лишь перехватил ее чуть удобнее и мягче, но решительно притянул меня к себе.

И тут я ощутила... это. Запах.

Запах ударил мне в ноздри, в голову. Невероятный, сильный, мужественный, пьянящий, заставляющий голову закружиться, в животе закрутить узел, дыхание – замереть и тут же зайтись, бурно вздымая грудь.

Дракон. Самец. Здесь, рядом. А-а-а!

На несколько мгновений я потеряла контроль над собой. Тело качнулось ближе к Эрмиору, ноги подкосились, я осознала, что стою сейчас лишь потому, что он меня держит, и это такой... позор!

А ведь он постоянно ощущал со мной такое, подумалось мне. Дракону не откажешь в самообладании! Особенно тогда, в спальне, и вчера, на берегу...

– Послушай меня сейчас... – хрипло прошептал Эрмиор, перехватив мою талию другой рукой, а ладонь, прежде сжимавшая мое запястье, скользнула на затылок. Видимо, мое нынешнее драконье желание смешалось с его собственным и усилило его страсть. Его руки жгли кожу сквозь белую ткань платья, и она отвечала встречным жаром, его сильное тело напрягалось, взгляд янтарных глаз плыл, словно размазывался и раздевал одновременно, как бывает у вожделеющих мужчин. – Послушай... У меня не было другого способа сделать из тебя дракона так быстро. Иначе... были бы месяцы, даже

годы учебы, медитации... Разве это лучше? Миру нужен второй дракон, как можно больше драконов...

– Что?! – возмущение заставило меня сделать шаг назад, головокружение – отступить, хоть я по-прежнему ощущала себя пьяной от запаха Эрмиора. Как можно было прежде его не почувствовать?! – А предупредить?! Ты мог предупредить меня, сказать, что будет задание – самой вызвать дракона, выбраться с острова, что так нужно!

Эрмиор шумно выдохнул, коснулся ладонью моей щеки, жадно поводит по ней пальцем.

– Эмоции, Мария... – прошептал он, склоняясь ко мне. – Их бы не было, если бы я тебя предупредил. Мне нужны были шок, обида, гнев, ревность... И чтобы ты просто уткнулась разумом в осознание себя драконом, только так! Ты ведь понимаешь меня, моя... Мария?! – Его губы приблизились, сейчас он начнет меня целовать. И опять же – у меня не будет пути обратно. Инстинкты возьмут над нами верх... Гнев, что снова жжет меня изнутри, переплавится в страсть.

– Экспериментировал с моими чувствами?! – Я резко вырвалась из его рук, и они, к моему удивлению, легко отпустили. – Да, у тебя получилось! Я – дракон, я кидаюсь огнем, летаю на диком, я могу спалить весь твой замок и его окрестности! Спасибо, однако!.. И да, ты добился своего, Эрмиор! – Я развернулась, махнув юбкой. – Я... пожалуй, избавлю тебя от своего общества! Я уезжаю, то есть улетаю из Гаутдира! И больше не буду участвовать в твоём дурацком отборе! Ты сделал из меня дракона – за это спасибо, хотя я и не просила... И думаешь, ты сам мне так нужен?! Ха! Я вполне могу обойтись без тебя! Уверена, в мире найдется место для драконьей принцессы! Женись на ком хочешь, рожай детей с кем хочешь... Без меня, Эрмиор, без меня! Прощай! Потому что я не только дракон, но и человек, а с человеческими чувствами нельзя так, по-драконьи! – После этой моей фразы я ощутила, как на глаза волной навернулись слезы, вспомнился шок и одиночество на необитаемом острове.

Обида ударила с новой силой.

Поэтому еще раз взмахнула юбкой, разворачиваясь, и быстро пошла к двери.

Все внутри клокотало, горечь смешивалась с гневом.

Сейчас я выйду, призову своего дикого на террасу. И улечу... Вопрос куда, конечно. Но, думаю, чуть позже крассо Дамар поможет мне найти место для себя. Например, можно купить личный замок.

Почему нет, а, Эрмиор?

– Стой! – Эрмиор обогнал меня и встал, спиной заслоняя дверь, чтобы я не могла выйти. Глаза его пылали, хотя лицо оставалось спокойным и жестким. – Куда ты собралась, можно узнать? К нему?!

– Тебя снесет вместе с дверью! – ехидно улыбнувшись, сказала я, проигнорировав его вопрос. – Не забыл мое самое первое дарование – открывать двери? Думаю, эта дверца тоже меня послушает...

– Вот что значит давать слишком много власти молодой девушке... – вдруг проворчал Эрмиор, пряча улыбку куда-то в воротник.

На мгновение мне тоже стало смешно, но я заставила себя посерьезнеть. Сейчас не время для смеха. Время карать драконов.

В руках опять закипело пламя, огненные шары образовались сами собой, потом я поводила одной ладонью, заставляя шар превратиться в молнию. Наверное, если треснуть Эрмиора молнией, то будет вроде удара током, а замок вокруг не пострадает? Так? Придется проверить на практике, потому что спросить можно только у него...

Но тут король шагнул ко мне – со странным лицом, добрым, даже не ехидным и не насмешливым. Искренним и добрым. Я замерла от изумления. Вообще не представляла, что у него может быть такое выражение лица!

Прежде чем я успела сориентироваться, взгляд встретился с янтарным морем, в котором плескалось горячее тепло и восхищение. Кисти моих рук оказались в его ладонях, он нежно, ласкающее коснулся их, перевернул, так что теперь мои наполненные огнем и молниями ладони лежали каждая в чаше его руки.

– Прости меня. Я действительно перестарался... – сказал он неожиданно тепло и просто.

– Что? – растерянно переспросила я. Огонь в руках начал угасать, впитываясь обратно. Эрмиор по очереди нежно поднял мои руки и поцеловал каждую – проникновенно, ласково, и мое сердце-предатель взволнованно и сладко забилося.

– Прости меня, маленькая драконица. И останься, пожалуйста. Дай мне шанс быть выбранным тобой, – сказал он.

– Как я теперь смогу верить тебе? – спросила я, а дурацкие слезы встали в глазах, готовые вот-вот выплеснуться вместо гневного огня. Тело мгновенно потеряло драконью силу и превратилось в простое женское, плавающее от прикосновений сильного мужчины. – Если ты в любой момент можешь... вот так! Предать доверие, бросить, не объяснить...

– Я больше не буду так поступать с тобой, – очень серьезно ответил Эрмиор. – Прости.

Все. Финиш.

С меня хватит, я дернулась, закрыла лицо руками и зарыдала.

Убежала бы... куда-нибудь, чтобы рыдать в одиночестве. Но он ведь перекрыл выход, не сносить же действительно дверь вместе с Эрмиором? Или стоило бы?!

– Мне было так... обидно, так... одиноко... – прошептала я. Ощутила горячее надежное тепло – он гладил меня по голове и обнимал мою спину. Потом сильная рука подхватила меня под колени, и я оказалась на руках Эрмиора, плачущая и прячущая позорные слезы от него и от самой себя.

«И тем не менее... вовремя заплакать – один из лучших стратегических ходов... – словно из ниоткуда прозвучал в голове голос Вероники. – Не перегибай палку, чтобы слезы не утратили свою силу, но и не забывай использовать это оружие...»

Какие уж теперь приемы... Все чувства, всё – по-настоящему!

– Ну всё, всё, моя девочка... – слышала я шепот над ухом, когда полулежала в объятиях Эрмиора у него на коленях. – Я больше не буду тебя обижать... Правда... И мне надоело! – Он мягко приподнял мой подбородок, и мгновение я смотрела в горячее море янтаря, такое ласковое, теплое, ощущала этот сногшибательный запах «моего дракона», его сильные, надежные руки.

А потом Эрмиор резко, словно нырнув, начал меня целовать.

Глава 10

Страсть и что за ней следует

Я не ожидала этого сейчас. Но это было... Сложно объяснить, как это происходит. Гнев, обида, недоверие стеной стояли между нами. А с прикосновением его губ просто рухнули.

Эрмиор целовал меня необыкновенно бережно, словно переплавлял свою страсть в безбрежную нежность. И от этой нежности было никуда не деться. Я даже не чаяла, что он может быть таким. Неожиданно, странно...

Лишь руки, обнимавшие меня, выдавали страстный огонь и давно затаенное желание.

Не заметила, как начала отвечать. Это было органично, правильно. Вот так все правильно – когда между нами не стоит лишнего, когда мы касаемся друг друга. Когда он обнимает меня горячо и бережно, а я млею в его руках, под его губами, и отвечаю таким же огнем.

Губы, что горели много раз, мечтая о его поцелуе, отчаянно стремились ему навстречу, утоляя жажду. Тело, жаждавшее его касаний, просило еще и еще.

Душа... Душа раскрывалась ему, забывая обо всем, что стояло между нами.

Хотелось, чтобы поцелуй не прекращался. Лишь где-то очень-очень глубоко внутри меня пару раз мигнула красная лампочка: не увлекайся. Тебе ведь нужны не поцелуи, а вернее, не только поцелуи. Тебе надо намного больше, и дракону еще предстоит доказать, что он может тебе это дать.

А вот Эрмиор, дорвавшись до меня, видимо, не собирался останавливаться. Горячие губы стали требовательнее, начали обжигать, вызывая стон. Руки быстро оказались везде, куда я еще не планировала их пускать: ладонь ласкала шею, спустилась ниже, другая коснулась ног.

Все. Опять финиш. Если я ничего не сделаю, то отдамся ему сейчас со всей нашей драконьей страстью.

Я едва сдержала стон боли – отстраниться от него было больно даже физически, – но перестала отвечать на поцелуй. Напряглась, словно хотела оттолкнуть его.

К моему удивлению, Эрмиор понял. Не стал настаивать, убрал ладони с особо чувствительных частей моего тела и сам отстранился, тяжело дыша. Я открыла глаза, ожидая увидеть гнев на его лице, но вместо этого услышала хриплый шепот:

– Не хочешь быть со мной... сейчас?

– Рано! – Я медленно, словно нужно было приручить дикого зверя, оперлась рукой на его плечо и встала. Голова кружилась, сладкая истома бродила по телу, притягивала обратно к нему. Но я встала и отошла на пару шагов, оставив его сидеть в кресле и взглядом прожигать дыру в моем лице, в моей груди...

– Я не могу, – почти срывающимся голосом сказала я, заставляя себя унять дыхание. А сама подумала, что если сейчас он признается мне в любви, то вряд ли я устою. И, к собственному изумлению, закричала про себя: только не сделай этого, Эрмиор! Только не сейчас! Иначе все пойдет по... твоему сценарию.

Эрмиор молчал, продолжая блуждать по мне взглядом – острым, жгучим, действующим как магнит, так что ноги теряют силу, а тело бесконтрольно тянет вернуться туда, где мне место, – в его объятия. К его сильным, но нежным губам, к его бережным, но уверенным рукам...

– Я даже не знаю, как ты ко мне относишься?! – ляпнула я, хотя и не хотела провоцировать его, опасаясь, что не сдержу свои чувства. – Что ты обо мне думаешь...

– Кхм... – дракон встал и теперь смотрел на меня сверху вниз. – Как я отношусь к тебе, что думаю? Ты не поверишь, Мариа. Ты – недостающая часть меня. Та, которой мне всегда не хватало...

«Нет, только не это, – прошептала я самой себе. – Только не это, Эрмиор! Не ломай мою крепость, она ведь действительно может сломаться».

– Мы с тобой похожи, в нас горит один и тот же драконий огонь. И мы разные. Ты словно становишься на то место, где у меня пусто. Где ничего нет. И заполняешь его, – в этот момент взгляд короля – гордого и сильного – стал очень искренним и каким-то... молящим,

что ли. – И сейчас я ощущаю это как никогда... Хочешь, чтобы я остановил отбор? – серьезно спросил он.

Я замерла, словно получила пощечину. «Недостающая часть меня... Заполняешь... остановил отбор...» – эхом пронеслось у меня внутри. Сердце возликовало, взлетело вверх, дыхание в очередной раз зашлось. Наверное, я даже покраснела.

Вот оно. Эрмиор дает понять, что... выбрал меня. Что его отбор теряет смысл, потому что его драконица уже найдена. И даже уже не думает о селекции драконов! «Да, Эрмиор! Останови отбор, дай крепости рухнуть окончательно! Я буду с тобой – с сегодняшнего дня и до конца своих бесчисленных драконьих дней, мне ведь теперь обещана удивительно длинная жизнь!»

Но пресловутый разум, отточенный на занятиях в спецслужбах, усмехнулся: «А ты уверена, что он говорит не под влиянием порыва? Ты уверена, что после всех его выходок ему можно доверять? Что можно отдать свою жизнь в его руки окончательно? Его драконья душа тянется к твоей душе, а горячее драконье естество – к твоему телу. А что будет, когда он утолит его? Останутся ли в его глазах эта же искренность и мольба... Мужчины бывают переменчивы, это мы знаем. Особенно такие страстные мужчины. Чем сильнее огонь, тем быстрее он гаснет (впрочем, бывает по-разному)».

И что он скажет, если узнает, что я пришла из другого мира? Рассказать ему, расставить все точки над «і»... Я выдохнула, чтобы сказать... чтобы начать говорить.

Красная лампочка внутри отчаянно замигала, заставив слова застыть на губах.

Примет ли он меня, зная, что я обманывала его столько времени, не говорила правду, ускользала от прямых ответов о своем прошлом? Притом, что он сделал меня принцессой и разбудил мою драконью сущность – действительно ведь есть за что быть благодарной! Простит ли, как я прощаю ему его выходки?

Эрмиор – это не я. Гнев и жесткость пробуждаются в нем легче.

В этот момент я страшно жалела, что не доверилась ему раньше. Все было бы намного проще... Но я ведь не знала, насколько можно ему доверять! Да и сейчас не знаю на самом-то деле.

– Я должен остановить отбор? – повторил Эрмиор жестче. – Ответь.

Я не могла говорить, поэтому просто отрицательно покачала головой. Потом через силу произнесла:

– Нет.

– Почему? – Эрмиор шагнул ко мне, встал рядом и смотрел на меня, пронзая взглядом, но не касаясь.

– Потому что... – меня неожиданно прорвало, и слова потекли сами. – Я еще не выбрала тебя. Может быть, ты меня выбрал. А я еще... не уверена. Все слишком неоднозначно, Эрмиор. Да и все эти девушки... Им обещан честный отбор. – Я посмотрела ему прямо в лицо. – А прервав его досрочно, ты просто выкинешь их, обидишь. Послушай... Пусть отбор идет своим чередом. Ты можешь в нем выбрать меня. И, если выберешь, я подумаю, стоит ли... выбрать тебя.

Эрмиор рывком сложил на груди руки. Взгляд сверкнул молнией, и мое сердце тревожно сжалось. Как бы теперь он не начал кидаться в меня огнем.

Но дракон неожиданно запрокинул голову и расхохотался:

– Кхм... То есть ты позволяешь мне выбрать в отборе тебя?! А потом, когда я выберу, ты будешь думать, согласишься ли на мое предложение руки и сердца? Так, маленькая принцесса Мария?!

– Именно так, Эрмиор... ты сам просил дать тебе шанс быть выбранным мной. Я даю его тебе. Одного... поцелуя и пары ласковых слов недостаточно, чтобы девушка упала в твои объятия.

Эрмиор продолжил хохотать.

– А представляешь себе, каким дураком я буду выглядеть, если моя избранница мне откажет?! – насмешливо спросил он. – Знатную месть ты для меня придумала... снимаю шляпу, милая моя девочка!

– Сам ты девочка! – вырвалось у меня. Конечно, ему больше ста лет, но когда тебя все время называют девочкой, тоже, знаете ли, бесит!

– Я не девочка. Могу доказать, – усмехнулся Эрмиор. – М-м-м... Мария, хочешь?

– Потом докажешь... позже. – Я улыбнулась ему коварной и соблазнительной улыбкой. Многообещающей, но выставяющей границы.

Эрмиор вновь расхохотался.

– Что ж, моя... дорогая... – сказал он, отсмеявшись. – Ты когда-то приняла мои правила игры. Сейчас я приму твои! Но... берегись,

принцесса! Ты ответишь за каждый день, что я тебя жду... когда-нибудь ответишь... в моих руках...

Глава 11

Из жизни наследной принцессы, или Новая жизнь Маши Бельской, баронессы Киорот

Нет, ну что тут скажешь! Похоже, Эрмиор действительно решил принять мои правила игры.

Я поговорила с Тиа, которая не выказала никакой зависти к обретенным мной способностям. «Теперь еще и это на твои плечи», – просто сказала она. Потом было долгое отмокание в купальне, охи, ахи и щебетание моих подружек-фрейлин Винсы и Киры, и еще одной девушки – Сарии, которую я приняла на эту должность. А потом, когда я шла из купальни в спальню, собираясь пораньше лечь спать (дракон я или нет, а за спиной была бессонная ночь), то обнаружила, что в каждой комнате стоит по букету цветов.

Сначала я нашла букет в одной из дальних гостиных, потом – в своем кабинете, потом... не поленилась и обошла все комнаты. Да, пока я плескалась в купальне, в каждой из них появилось по красивому букету. Причем они были разные – где-то нежные местные цветы, похожие на фиалки, где-то прекрасные и пышные алые, напоминающие розы, где-то что-то вроде лилий, белоснежные и грациозные.

Ну да, подумала я, Эрмиор ведь не знает, какие цветы я люблю, вот, видимо, и решил использовать все шансы.

Впрочем! Вдруг это не он? Например, моему рыцарю-финансисту тоже могло прийти в голову нечто подобное!

Я спросила камеристку, кто распорядился украсить все букетами, и получила ответ, что она не знает. В общем, в итоге в самом большом букете, стоявшем... в спальне, я обнаружила записку на бумаге с королевским вензелем. «Самой прекрасной драконице в мире. Эр», – гласила она. Видимо, дракон решил теперь соблазнять меня более классическими способами. Цветы. Что будет дальше? Ужин при свечах?

Хотя в этой фразе могло быть и двойное дно... Ясно, что я самая прекрасная драконица на свете, ведь других просто нет. И все же я не хотела думать, что он намекал на это.

Я рассмеялась, с наслаждением понюхала букет, подошла к окну и посмотрела в вечеряющее небо. Нужно выспаться, хотя можно было бы... призвать Сеню полетать – по словам Эрмиора, он издал указ, что дракон принцессы Мариа может жить в ближайших горах до тех пор, пока не причиняет никому вреда.

А вдруг я взлечу, а Эрмиор тоже поднимется в небо?! Как здорово было бы полетать вместе!

Но тут же поймала себя на том, что буйная драконья головушка кружится от усталости и расслабления, наставшего после всех стрессов и переживаний. Выдержу, устою перед искушением.

Потом снова рассмеялась, перечитав записку от дракона, распорядилась принести из кабинета ручку и бумагу. Кстати, бумага у меня теперь была особая – тоже с вензелем наподобие королевского. Очень отдаленно он напоминал силуэт дракона с длинной шеей и расправленными крыльями.

Написала: «Спасибо самому внимательному дракону на свете. Белые цветы особенно хороши. М.». И пусть тоже увидит двойное дно, если что...

И наконец, сладко свернувшись под одеялом, я уснула. Без сновидений, словно утонула в спокойной неге. А в момент засыпания вновь ощущала на теле руки Эрмиора, то невероятное чувство, когда он, утешая, взял меня на руки, сел в кресло и даже немного укачивал. Такой родной был тогда, такой... Ведь может же быть таким!

Утром начался очень насыщенный день, Эрмиор назначил на него следующий этап отбора.

Быстро, подумала я. Теперь он будет ускорять отбор, стремясь быстрее его закончить?

Мы, оставшиеся двадцать пять девушек, были приглашены в сад, где каждой из нас предложили небольшой мольберт, карандаши и краски. Задание состояло в том, чтобы написать картину... на любую

тему. Его величество лично оценит каждый рисунок, и лишь десять участниц после этого останутся в отборе. После чего их ждет последний этап – личное свидание с королем. По результатам этих свиданий Эрмиор и выберет свою королеву.

Так рассказал нам старший распорядитель.

– А если я не мастер в художественном искусстве? – возмутилась одна из девиц – невысокая голубоглазая блондинка из провинции Кретис, дочь графа какого-то, я не помнила какого. Хорошо хоть, Марда Фиар выбыла с отбора, подумала я. А то нас затопило бы ядом.

– Каждая благородная дама в той или иной степени умеет рисовать, – учтиво поклонился распорядитель. – Мастерство не важно в этом конкурсе. Важно то, то вы вложите в рисунок. Его величество полагает, что рисунок отражает душу. К сожалению, он не может провести с каждой из вас достаточно времени, чтобы узнать душу каждой в должной мере. Поэтому он счел возможным предложить вам это задание. Прошу, дамы...

Графская дочка и еще пара конкурсанток, включая оставшуюся в отборе принцессу Ладу из Гарлоу, немного поворчали, поперешептывались, но вскоре принялись разглядывать холсты, явно не зная, что изобразить.

Я всегда хорошо рисовала, даже до того, как начала оттачивать мастерство рисунка в спецслужбах – рисование считалось необходимой частью образования благородных девиц в этом мире, и меня научили и этому. Поэтому задание нисколько не испугало. Да и тему выбрать было несложно...

Я пошла простым путем. Дракон может думать и оценивать как хочет, а я изобразю то, что просится из сердца. Душу ведь нужно вложить? Вот я и вложу. А дальше пусть хоть стоит, хоть падает.

И я начала выводить карандашом контуры драконьей головы, возле которой стояла тонкая девушка с распущенными волосами. Она должна казаться маленькой и беззащитной на фоне огромной хищной головы, но при взгляде на картину каждый должен понять, что они на равных. Что девушка не боится дракона, а он... бережет ее и любит.

Подумав, я дополнила рисунок еще парой фигур. Опять драконы – один побольше, другой поменьше, и на его шее, если приглядеться, можно заметить маленькую девушку с развевающимися волосами.

Закончила я быстро, руки сами выводили контуры, потом кисти порхали, укладывая мазки на холст. Я сдала картину распорядителю, улыбнулась и направилась к выходу из сада, попутно поглядывая, кто что рисует.

Тиа и еще как минимум четыре девушки пошли другим путем. На их холстах красовались разной степени мастерства портреты Эрмиора. Написанный Тиа, конечно, был лучше всех.

А вообще я чувствовала неловкость. И жалко было всех этих девушек, каждая из которых думает, что каким-то чудом может стать избранницей короля, в то время как отбор превратился в формальность. Или я ошибаюсь и Эрмиор еще может выбрать кого-то другого? Хотя бы мне назло... Мол, сама сказала мне продолжить отбор, так вот получай.

От этой мысли становилось еще паршивее.

Впрочем, после конкурса меня ждал урок по боевой и обыденной магии с мэтром Граем. А потом – урок драконьей магии с Эрмиором. И, несмотря на сложные мысли и паршивенькое ощущение внутри от ситуации и от самой себя, я с нетерпением ждала встречи.

Может быть, мы с ним оба такие и стоим друг друга? Не самые честные, постоянно играющие и подначивающие друг друга, ехидные и насмешливые, не раскрывающие свои карты до конца? В общем, не самые лучшие люди... Да и не люди вовсе.

Стоим друг друга. Подходим друг другу. И поэтому хороши сами для себя.

С этой мыслью я вошла в кабинет, где меня ждал мэтр Грай. А дальше думать было уже невозможно.

Гонял он меня по полной. словно я была не принцесса, а солдат. По его словам, до последнего времени мэтр обучал и воспитывал высших боевых магов при дворе Эрмиора. Видимо, отсюда и привычки.

Конечно, не то чтобы бросал, как щенка в воду. Этот метод, похоже, использовал лишь Эрмиор. Но все происходило быстро и

собранно. И при всей моей драконьей силе через два часа тренировок я чувствовала себя как выжатый лимон.

– Да, силы в вас сколько угодно, ваше высочество, – со слегка ехидной улыбкой сказал мэтр в начале занятия. – Подобную я видел лишь у его величества Эрмиора. Но с ее помощью вы можете лишь палить все вокруг да управлять драконом. Можете отличить правду от лжи – наверное, уже прочувствовали это свойство вашей крови. А вот все остальное вам неподвластно, потому что вы не знаете... приемов. И тут одной драконьей силой не обойтись, придется развивать чувствительность, чтобы ощущать стихии, управлять ими, чтобы сплести энергетические нити... Я уж не говорю про искусство исцеления живой материи и ее метаморфоз... Что ж, приступим.

Это был лишь первый урок, но в мою задачу входило ощутить все стихии: земля (включая то, что на ней растет, – цветы, травы, деревья, лесные массивы), воздух, огонь (вот тут у меня проблем не было, само драконье естество могло и ощущать и создавать его) и воду.

С огнем действительно было легко. Я должна была зажечь огонь и дальше совершать над ним метаморфозы, те, что скажет мэтр Грай, – скатать в шарик (это я уже умела), превратить в молнию, погасить... В общем, тут все просто.

А вот с другими стихиями нужно было делать то же самое. Но моя драконья кровь не откликалась на них, требовалось тонко ощутить их, вжиться в них, пропитать их, а потом приказать им превращаться так, как... скажет мэтр Грай.

Например, передо мной поставили небольшой бассейн. Я должна была стоять над ним, затем мысленно проникнуть в воду и ощутить стихию, ее энергию. Сперва мэтр для облегчения задачи разрешил опустить в воду руки, но уже на третьем упражнении запретил.

– С руками любой может, – со своей своеобразной, добродушной, но чуть ехидной улыбкой опытного преподавателя сказал он. – А одними глазами и... сердцем?

Пришлось учиться глазами и сердцем, а это требовало предельного сосредоточения. Еще сложнее было что-то с водой делать. Например, я должна была поднять струю воды вверх, как фонтан. У меня, кстати, получилось, хотя после этого я утирала пот со лба, и оба, вместе с мэтром Граем, вытирали воду с подбородков, потому что слишком сильная струя нас забрызгала.

– Видите, силы хоть отбавляй, – сказал мэтр. – А управлять ею тонко вы еще не можете... Попробуем еще.

Потом я должна была не просто поднять вверх фонтан, но и отделить струю от воды в бассейне и скатать из нее шарик. И все это без рук!

– Вы... – я хотела сказать «садист», но, конечно, вслух произнесла другое: – Очень строгий преподаватель!

– Помуштруйте молодых мужиков лет пятьдесят, тоже будете такой, – улыбнулся мне мэтр. – Работаем, ваше высочество. Я обещал его величеству, что обучу вас всему-всему...

Водный шарик у меня вышел с пятого раза. А затем мэтр велел, чтобы шарик проплыл по воздуху и оказался у меня в руке. Следующее задание – удержать его в ладони, не повредив, и бросить в мэтра. Разумеется, при первой попытке шар благополучно рассыпался капельками, как только коснулся моей кожи. А дальше... все снова – фонтан, шарик, рука... Получилось на седьмой попытке. И я с наслаждением запустила шариком в мэтра.

– А теперь высушите меня огненной магией, но так, чтобы не обжечь, – сказал он. – Да не волнуйтесь, ваше высочество, я не позволю себе сгореть... И все же! Не так сильно! Контролируйте себя!

В общем, к концу занятия я научилась и играть с водными шарами, и создавать воздушные потоки, похожие на ветер. А вот знакомство с энергией земли мы оставили на следующий урок.

Я присела отдохнуть, но мэтр покачал головой:

– Конечно, организму всегда нужен отдых после нагрузки. Но сильный маг может отложить его. Сейчас покажу, как снять усталость и пробудить внутренние резервы... Только не забудьте сегодня хорошо выспаться, чтобы восстановить их.

– И как мне повисить свои шансы в твоём маленьком конкурсе для одного дракона?! – Как только я вошла в кабинет короля, Эрмиор накинулся на меня. Горячая рука хищно обняла талию, притянула, пыщущее желанием лицо оказалось близко. Слишком близко...

– Эрмиор! – возмутилась я. – Мы собирались заниматься! – Хотя все занятия вылетели из головы тут же, как только он прижал меня к себе, а его горячее дыхание обожгло кожу.

– Чем?! – хрипло прошептал он, а потом усмехнулся. – Драконьей магией?! Родная моя, я разве не предупреждал тебя, что главный раздел драконьей магии состоит именно в... этом?!

– Перестань! – Я уперлась руками ему в плечи, пытаюсь оттолкнуть то ли в шутку, то ли по-настоящему. – Я знаю, что ты шутишь...

– Не совсем, Мария... Но сейчас это не столь важно. Просто ответь, как мне повысить шансы? Раньше ты могла красиво упасть мне на руки, опустошенная и усталая после двухчасовой тренировки, я носил бы тебя на руках и лечил, взывая к романтическим струнам женского сердца... А что теперь, когда даже это ты умеешь сама?

Я рассмеялась, стараясь не поворачивать лицо вверх – так мои губы оказались бы в опасной близости от хищных губ дракона.

– Ход с цветами был неплох... Попробуй для начала... быть нежнее! – ляпнула я, хоть хотела сказать «вежливее и обходительнее, галантнее и не насмехайся надо мной хотя бы полчаса в день». Однако в этот момент я ощутила, что горячая ладонь прижимает меня слишком сильно – до сладкой боли, до выворачивающих наизнанку ощущений. И слово «нежнее» само слетело с губ.

– Нежнее? – Эрмиор ослабил хватку, прикосновения стали более легкими, бережными... сладкими... – Нежнее, маленькая драконица? Ты знаешь, я могу быть нежнее... – Он медленно наклонился ко мне, губы слегка коснулись щеки, уха, шеи...

– Ах... Эрмиор, пожалуйста! Мы должны заниматься!

– Мы никому ничего не должны... Король и принцесса... – шепот обжигает, кажется, от того места, где его губы касаются шеи, жар разбегается по всей коже, ниже, закручивается спиралью в груди и животе, заставляет ноги слабеть. Томно, приятно, протяжно.

– Мы ведь договорились... Что не сейчас... – шепчу я, едва удерживаясь от желания заключить его строгое лицо в ладони, развернуть к себе и отчаянно прильнуть губами к его губам. Только там можно утолить эту истому, это протяжное бесконечное влечение. – Перестань соблазнять меня, Эрмиор! Ах... А то... а то я начну соблазнять тебя, и... потом...

Король наконец чуть отстраняется, хрипло смеется, сам заключая мое лицо в ладони. Я не противлюсь.

– И потом так не позволишь обрести тебя... Кхм... ах, коварная принцесса Мариа! Что ты со мной творишь, а, маленькая драконица?! – он резко наклоняется и быстро целует, не давая мне опомниться.

Мир исчезает, и какое-то время я наслаждаюсь этим несанкционированным поцелуем, мечтаю продлить его, повиснуть на Эрмиоре, отдаться ему.

Потом он сам отстраняется.

– Пора заниматься драконьей магией и тайным знанием, – с долей коварства произносит он. – Хотя, сама понимаешь, я предпочел бы другие занятия... И ты на самом деле тоже... – янтарный глаз хитро сверкает в мою сторону. – Садись в кресло, сперва теория... Понимаю, что маленькая драконица хочет полетать, но это позже...

Глава 12

Тайны прошлого

– Конспектировать необязательно, – милостиво заявляет дракон и принимается ходить передо мной, заложив руки за спину, как настоящий профессор перед студентами. – Я понял, что на болотах тебе не рассказывали о драконах. Удивляет, что ты хоть немного знаешь о нашем существовании... Поэтому послушай меня... Можно было не копаться в бесполезных книжках, – Эрмиор поднимает со стола ту книгу царедворца его отца, что я выпросила у доброго библиотекаря. – Всегда можно спросить и узнать из первых уст...

– Эр, ты ведь понимаешь, что в те времена ты был для меня грозным королем, к которому не подойдешь просто так, чтобы прочитал лекцию?

– Кхм... и который на руках носил тебя в туалет... Ладно. Слушай и не перебивай, ты умудряешься отвлекать от всего! И прикрой плечо... у тебя платье немного съехало...

«Когда ты меня тискал!» – подумала я и с соблазнительной, наигранно-скромной улыбкой натянула ворот платья повыше.

– Кхм... Ты все время умудряешься дергать дракона за хвост... Даже в простейших жестах... Ладно. Итак, Мария, – Эрмиор мгновенно становится серьезным. – Наши с тобой предки, настоящие драконы, жили в мире издревле. Срок жизни драконов неизвестен – еще ни один дракон не умер от старости на глазах у других. Вероятно, он исчисляется десятками тысяч лет. Так что... ты не скоро от меня избавишься... – серьезную речь неожиданно разбавила лукавая усмешка. – Иногда отдельные из нас, устав жить в этом мире, открывали дверь в иные миры лично для себя и покидали наш. Ведь дух человека меняет тела, одно тело и один мир, один способ существования не успевает надоесть ему за короткие сто тридцать – двести лет, – я внутренне морщусь, вспомнив, что в моем прежнем мире это было еще меньше: семьдесят – девяносто. – Драконов же со временем охватывала скука, ведь только кажется, что мир неизведан и его разнообразие бесконечно. На самом деле один мир надоедает за пару-тройку тысяч лет. И тогда дракон покидал своих собратьев... Но

вернемся к этому позже. Мы, драконы, хранили мир. Следили, чтобы мир пребывал в гармонии. Чтобы войны не превалировали, а мир не становился слишком пресным. Мы решали, позволить ли войну между двумя государствами или запретить. Как это сейчас... делаю я один. Разрешить ли объединение двух государств... Так мы хранили этот мир, не давая людям совершать то, что может привести к потере равновесия. Но... люди называли нас Правителями и Владыками мира. По их мнению, мы властвовали над миром...

– Эрмиор, во многом так и есть. Если драконы решали за других, значит, они правили и властвовали! – сказала я.

– Не спорю, – удивительно, но Эрмиор не возмутился моими словами. – Но все же это была власть, необходимая, чтобы хранить. А вот люди не всегда осознавали это... Среди людей тоже были маги, и они завидовали силе и власти драконов. Примерно сто шестьдесят лет назад они сплотились и начали вести пропаганду среди человеческих властителей этого мира, внедряя в умы идею, что люди должны вершить свою судьбу без оглядки на драконов, что пришла пора свергнуть власть Владык мира...

– И что драконы? – тихо спросила я, уже предчувствуя, что было дальше. Очень грустное для всех сторон. Как это бывает при гражданских войнах и революциях.

– Драконы, наши предки... – с болью усмехнулся Эрмиор. – Они слишком привыкли, что их власть невозможно оспорить. Привыкли быть самыми мудрыми и сильными в нашем мире. Они знали об этом политическом движении, но лишь посмеивались над ним. Кто сможет победить драконов? Нет в мире такой силы! – Эрмиор рассмеялся с тоской в голосе. – Они ошибались, Мариа. Такая сила есть. И эта сила – боль, когда убивают твоих близких.

– Они стали убивать драконов по одному? – спросила я осторожно.

– Хуже, Мариа, хуже! Знаешь, как человеческим магам обрести силу, почти равную силе дракона?! Как ты думаешь?! – В лице Эрмиора появилась жесткость. Да, я, кажется, знала... Теперь знала, когда начала понимать логику этого мира и его историю.

– Убить дракона?! – подняв на него глаза, произнесла я.

– Именно! Они сумели узнать тайну «древней ловушки» – магической сети, что использовали драконы, чтобы пленить собрата. И

стали... убивать драконов по одиночке, как ты и сказала. Трех убили, обрели большую силу, окружили защитой свой тайный замок (на самом деле драконы знали о нем и лишь попустительствовали этой игре, не ожидая, что у человеческих магов получится), и думали, как им не только защититься от драконов, но и победить их... С первой попытки наши с тобой предки не смогли преодолеть защиту их замка, ведь в нее была вложена сила трех драконов. Но враги понимали, что скоро их сровняют с землей, выжгут драконьим пламенем, хотя в некоем договоре между людьми и драконами существовал пункт о недопустимости сжигать драконьим пламенем человеческие поселения... Впрочем, драконы соблюдали договор лишь постольку, поскольку хотели, а в этом случае точно имели право нарушить его...

– И что сделали эти маги?

– Злодейство, какого не совершал никто до них, – медленно и зло проговорил Эрмиор. – Как получить силу во много раз большую, чем сила одного дракона? Нужно убить не дракона, а драконицу...

– Что?! – выдохнула я. Мне и в голову не приходило, что, говоря «убить дракона», Эрмиор разделял драконов по полу, имея в виду именно драконов-мужчин.

– Да, Мариа. Дракониц было мало, критично мало. Лишь каждая пятая из нас. И... драконица – не сильнее дракона по магии или драконьему пламени, даже слабее. Но в ней заключена сила наших грядущих поколений. И, убив драконицу, можно получить силу двадцати или больше драконов...

– Они убили драконицу?

– Да, – сказал Эрмиор. – Сделали вылазку и подло, исподтишка смогли убить двух дракониц! И обрели силу такую, что их замок стал неуязвим даже для драконьего пламени. И, собрав вокруг себя армии людей, пошли на драконов войной... Что сделали драконы, спросишь ты? Да, и тогда мы могли пройти огнем и магией по человеческим селениям, просто выжигая континент. В этом пожаре не уцелели бы и проклятые маги! После убийства их женщин драконы – хранители мира – рассвирепели. Лишь мудрость моего отца и других старейшин удержала их от того, чтобы стереть с лица земли человеческую расу. Кстати, современные люди это понимают – те, кто знает историю, – Эрмиор задумчиво помолчал. – В общем, в первую очередь драконы уговорили оставшихся дракониц уйти в другие миры, чтобы

обезопасить их в предстоящей войне. Непросто уговорить на что-то драконицу! Но Вийтару, моему отцу, и его приближенным это удалось. А затем драконы действительно приняли бой... Забыв о правилах, забыв обо всем... Они призвали огромную армию диких драконов, и те, ведомые настоящими, сожгли все армии, что шли против драконов. А мой отец и еще тридцать драконов объединенной силой магии и огня уничтожили магов, впитавших силу наших женщин... Их смерть была медленной и мучительной, да и победа над ними пришла не сразу. Но, так или иначе, драконы победили, оставив четверть континента выжженной и пустынной... И да, Мария, мирные жители, конечно, тоже пострадали. Настоящая война не бывает без подобных жертв... А потом...

– А потом, обиженные драконы решили уйти в другие миры, оставив без защиты этот мир, который был столь неблагодарен, – закончила я за него.

– Да, Мария. И мы ушли бы все, если бы не благородство моего отца...

– Он решил остаться, чтобы магия мира не умерла? – спросила я.

– Не сразу... Конечно, как капитан на корабле, он собирался оставаться, пока не уйдет последний дракон, но все же покинуть мир. Дело в том, что когда драконы один за другим стали уходить, то магия начала гаснуть, как будто утекать. Маги все еще могли творить волшебство, но оно становилось все менее... действенным, что ли. И тогда люди... человеческие маги и правители ведь всегда были и будут разные. Есть те, кто думает лишь о своей власти. А есть и те, кому важны судьбы мира. Тогда маг Гайрет созвал большой совет человеческих магов и правителей, и они просили драконов остаться. Хотя бы нескольких... Чтобы наш мир не потерял свою магическую суть. Большинство драконов были крайне разгневаны на людей. Ведь тысячелетиями они хранили мир, обеспечивали его процветание, а люди ответили вопиющей неблагодарностью... Но отец понимал, что оставшиеся маги, да и просто люди, не виноваты. Поэтому... он согласился остаться лично. К тому же тогда как раз родился я, не видевший войны, но рожденный в ее конце. И отец понимал, что моей матери и новорожденному будет сложно освоиться в неизведанном новом мире. Вийтар отрекся от власти над всем племенем драконов и принял титул хранителя этого мира, который передал мне по

наследству... потом. С ним остались здесь лишь двое ближайших друзей, советников и товарищей во всех делах – Тайрок и Гольцен.

– А потом? – тихо и осторожно спросила я, заметив, что лицо Эрмиора стало мрачным и задумчиво-грустным.

– А потом... – он усмехнулся. – С одной стороны, я вырос, а с другой... моя мать, любимая жена Вийтара, умерла. Когда мне исполнилось шестьдесят, она была еще не старой. Но в отсутствие моего отца отправилась на прогулку в горах и сорвалась в пропасть. Смешно, да? Любимая женщина дракона разбилась, потому что у нее не было крыльев... Отец был безутешен. И пребывание в этом мире, там, где больше нет его любимой и где больше не живет его народ, стало для него невыносимым. И... я добровольно принял от него титул хранителя и власть над Андорисом. Отпустил его... Отец ушел в другой мир. Тайрок и Гольцен какое-то время оставались со мной, потом тоже ушли...

Вот тут я внезапно ощутила, что Эрмиор что-то недоговаривает. Но если попробую расспросить его, то точно не получу ответа. Может быть, он считает, что еще не пришло время открыть мне все подробности?

Несколько мгновений мы молчали.

– Ты поступил очень благородно, – наконец искренне сказала я. – Не оставил мир без магии, но и отпустил отца к новой жизни...

– Да, Мария, – усмехнулся он, так и продолжая стоять сложив руки на груди и бросая задумчивые взгляды в окно. И вдруг рассмеялся: – Что, не думала, что у меня так развито чувство долга, маленькая принцесса? Думала, я самодур и беспринципный самодержец?

– Нет, Эрмиор. – Я встала, подошла к нему, мягко положила руку на сгиб его локтя и, едва прикасаясь, погладила. – Так я никогда не думала. С самого начала знала, что ты думаешь и об Андорисе, и об этом мире... Просто не знала, что... настолько. И что тебе, должно быть, так одиноко.

Взгляд Эрмиора сверкнул, и он привлек меня к себе. На этот раз без страсти, просто как очень дорогое и близкое ему существо. Я ощутила, как его губы коснулись моего затылка. Положила голову ему на грудь, обняла его сама, мол, ты теперь не один, я рядом.

Несколько минут мы молча стояли обнявшись, два дракона в мире, где не осталось других хранителей. Потом я ощутила, что он усмехается.

– Теперь понимаешь, почему я делаю все, чтобы возродить в этом мире... кхм... нашу популяцию.

– Понимаю, – кивнула головой я. – И... ты хочешь сам потом уйти к нашим предкам? – подняла лицо и вопросительно посмотрела на него.

Эрмиор помолчал, раздумывая.

– Не совсем так, моя маленькая драконица, – ответил он наконец. – Не совсем. Хотя сходить в другой мир... мне точно понадобится. Но... об этом я расскажу тебе в другой раз.

– Почему не сейчас?!

– Хватит с тебя информации на сегодня. И так есть чем забить твою умную драконью голову...

– Тогда, Эрмиор, послушай... – Я сделала шаг назад и с волнением заглянула ему в глаза.

– Что, малышка?

Сейчас или никогда. Я выдохнула, вдохнула, выдохнула снова, выравнивая дыхание. Нас двое драконов в этом мире. Мы отвечаем за него. И... Эрмиор сделал для меня больше, чем кто-либо в этом мире. Он дал мне новое имя, положение в обществе, сделал меня драконом, подарил смысл жизни и даже искорку личного счастья... Пусть будет нелегко. Пусть он взорвется и будет кидать в меня молнии, пока не успокоится. Он ведь успокоится и поймет, я знаю!

Я больше не могу! Моя тайна больше не должна стоять между нами! И я верю, что мой дракон поймет и примет меня такой, как есть. С моей иномирной природой, с моими шпионскими штучками. Я верю!

– Так что случилось? – в глазах Эрмиора появилась тревога. – На тебе лица нет.

– Ничего не случилось. Я просто хочу рассказать тебе кое-что...

Все же слова давались нелегко. Я осеклась на мгновение, подумала, что хорошо бы сесть, вдруг будет страшно.

И тут в дверь настойчиво постучали. Эрмиор махнул рукой, и из-за двери донесся голос графа Бауди, одного из приближенных. Эрмиор магически усилил звук.

– Ваше величество! Провинция Трайни взбунтовалась против своего герцога! Боюсь, без вас не разобраться...

Эрмиор поморщился:

– Кхм... Как не вовремя! Прости меня, Мариа! Это ведь подождет?

Я растерянно кивнула.

– Я должен быть там. Вот этим и занимаюсь, рутина хранителя... – усмехнулся он.

– Подожди, Эрмиор! – Сердце разочарованно замерло, мне хотелось плакать, что именно тогда, когда я решила, разговор откладывается. Ведь не буду же я рассказывать ему на бегу, мол, я на самом деле Маша Бельская из другого мира, я тут, видите ли, попаданка. О таких вещах не говорят на ходу, слишком важно... Но подумала, что из ситуации можно извлечь пользу. – Подожди! Ты ведь хочешь сделать меня королевой! А значит, я должна научиться править! Возьми меня с собой!

Эрмиор улыбнулся, взял меня за плечи и заглянул в лицо:

– Похвальное желание, маленькая принцесса. Но не в этот раз... Я могу не успеть к завтрашнего вечера – а завтра вечером бал выбывших. Остайся и проведи его, прошу тебя. Там должен быть кто-то королевской крови. А когда я вернусь, сразу проведем последний конкурс, и ты мне, разумеется, все расскажешь.

...А потом я смотрела, как он взлетал с террасы. И в сердце тревога смешалась с тоской. Что-то не так. Он улетает – и теперь что-то изменится. Господи, ну почему я не рассказала ему раньше?!

Глава 13

Еще часть истины

Наверное, Эрмиор действительно готовил меня на роль королевы. После его отлета, всякая «королевская суэта» легла на мои плечи. Ага, самое то – король улетел усмирять воинственных повстанцев, а королева в это время должна распорядиться жизнью в замке, готовить светские мероприятия.

Теперь по поводу бала выбывших все шли ко мне. Распорядители интересовались, какую последовательность танцев я утвержу, какие указания дать поварам насчет легких закусок и спиртного. Приходили (с моего разрешения, разумеется) капитаны гвардейцев и интересовались, какие подразделения отправить на бал в качестве партнеров для наших девушек.

В общем, к концу дня я объявила, что рабочий день ее высочества окончен, а в голове крутилось: «Будь проклят день, когда я сел за баранку этого пылесоса».

Ночью я отправилась полетать на драконе, чтобы развеяться. Было большое искушение узнать у приближенных, где находится провинция, куда отправился Эрмиор, и рвануть к нему. Но все же решила не бесить дракона очередной своей выходкой. Кстати, теперь девицы и прочие жители замка выходили на террасы, чтобы наблюдать полеты не только Эрмиора, но и мои. Когда прошел слух, что я обзавелась драконом и летаю на нем, это новое воздушное явление, конечно, вызвало массу любопытства.

Так что Сенечка приземлился на террасу под множеством взглядов. Девчонки, гвардейцы и прочие высовывались из окон, раздавались хлопки в ладоши, изумленные вздохи и испуганные возгласы... Сене такое внимание не понравилось, он явно хотел улететь побыстрее. Поэтому я не нашла ничего лучше, как ослепительно улыбнуться всем собравшимся, залезла на дракона, и мы улетели. Только нас и видели...

Какой же это кайф! Мы кружились над горами, над лесами, над городами... Это нравилось и мне, и дракону, в какие-то моменты и

вовсе казалось, что мы стали с ним единым существом, ведь я ощущала его восторг и радость, как свои.

Потом я нашла пустынное место в горах, где не было ничего, кроме острых серых скал. Мы зависли над ним, и я велела Сене подпалить эти камни. Ведь мой дикий дракон – тоже огнедышащий.

А я должна понимать, на что мы способны... Дракону приказ понравился, и темнота ночи взорвалась яркой вспышкой пламени, когда дракон излил свою мощь на бесплодные скалы.

Страшно. Сильно. Красиво.

А еще именно тогда я поняла, насколько сильное оружие у меня в руках. Мы с Сеной чрезвычайно опасны. Особенно вдвоем.

Наутро Эрмиор не вернулся. Лишь пришла весть от него, что задерживается еще на сутки. Я вздохнула. Ну, дела и дела, я вполне в состоянии провести бал. Но все равно в сердце билась тревога.

Вообще сейчас все было хорошо. Кроме того, что я так и не рассказала Эрмиору правду, на этот раз не по своей вине. И того, что его отсутствие в замке почему-то очень меня нервировало. Неправильно это, когда Эрмиор где-то там, а я здесь!

А вот бал прошел хорошо и без происшествий. Я объявила его открытым, сказала слова утешения девушкам, пожелала удачи и счастливого будущего, и все завертелось. Было приятно смотреть, как девицы, похожие на благоухающие цветы, сновали по залу, и то одну, то другую останавливали галантные гвардейцы. А иногда я наблюдала, как прямо на глазах формировались пары – двое танцевали только друг с другом и выходили на террасу полюбоваться звездами...

В общем, думаю, цель выдать замуж как можно больше девиц будет успешно выполнена.

Но все равно без Эрмиора было тоскливо. Честно говоря, и танцевать не хотелось. Вообще все неинтересно без моего взбалмошного дракона. Даже Дамар и один из царедворцев, герцог Слинор, поочередно развлекавшие меня беседой, не могли хоть на секунду усмирить мою тревогу.

Нет, ну с ним же точно все хорошо? Просто проследить, чтобы переговоры между повстанцами и герцогом прошли нормально, не дать случиться большому кровопролитию... Он тут сотню лет без меня этим занимался!

В общем, когда бал закончился и от меня больше не требовалось красиво улыбаться и отвечать на любезности, я отправилась к себе. Разрешила Винсе с Кирой продолжить знакомства, начатые на балу. – Я как-нибудь обойдусь без их общества. Вообще всех отпустила. И задумалась: отправиться полетать или просто лечь спать в надежде, что утро вечера мудренее?

Наверное, лучше лечь спать... Я нервно ходила из комнаты в комнату. Даже дошла до запасной спальни, куда почти не заглядывала. Посмотрела на огромную старинную кровать, картины на стенах, на цветы, подаренные Эрмиором, и вдруг взгляд уперся в маленькую черную дырочку на стене.

Да, темно-бордовая обивка стены неожиданно прерывалась справа от изголовья кровати, и там была черная дырочка. Странно. Я подошла поближе, чтобы разглядеть ее. В голове пронеслись мысли про тайники и секретные ходы, что открываются ключом, лежащим под шестой скрипящей половицей слева от входа... Что-нибудь в этом духе.

Дырочка была непримечательная, на замочную скважину непохожая. Просто забыли отреставрировать дефект стены, подумала я. Тайного ключа у меня все равно нет, камень на кольце принцессы, которое я носила, не подходил к ней, а засунуть туда палец может быть опасно. Хотя на драконов вроде бы не действуют яды, если вдруг там окажется игла с ядом, да и присутствия враждебной магии я здесь не ощущала.

Я усмехнулась и сунула в отверстие указательный палец. Пусть Эрмиор потом ругается, что я, как ребенок, сую пальцы в розетку (хотя он и слова такого не знает, но, по сути, то же самое!), но интересно же!

Что-то скрипнуло. Я отдернула палец, но, видимо, процесс уже был запущен. Пространство вокруг дырки засветилось голубым, в стене обозначился силуэт двери, и она медленно, кряхтя, как засидевшийся старик, начала открываться.

Ничего себе! Все же тайный ход! И, похоже, открывается прикосновением кого-то из королевской династии?!

Думаю, ни одна другая драконица тоже не устояла бы. А кто вообще бы устоял?! Конечно, я подышала, чтобы унять тревогу и чуть приглушить азарт, родившийся в крови, зажгла огонек, чтобы посветить себе, и пошла вниз.

Я дракон в драконьем замке. Мне ничто здесь не угрожает, говорила я себе. И наверняка секретный ход приведет к самым важным драконьим секретам. Да и вообще, по силе я самое опасное существо в этом мире, после Эрмиора, конечно.

За дверью оказалась лестница, уходящая вниз. Я подумала, что в платье тут будет неудобно, и заставила себя пойти подготовиться. Вернулась в главные комнаты, отослала слуг, сказав, что хочу спать и желаю остаться одна, распорядилась никого ко мне не пускать. Переделалась в брюки и рубашку. На всякий случай взяла... пистолет.

К моему возвращению дверь закрылась, но я открыла ее снова и уже уверенно пошла вниз по лестнице.

Спускалась я долго. Когда почти бесконечные ступеньки закончились, я оказалась на развилке из нескольких коридоров. И там мерцал бледно-синий свет. А еще здесь ощущалось присутствие...

Я чувствовала в отдалении, где-то за поворотами коридора, сосредоточение магии, как выглядят для драконьего чутья сильные маги. Два сосредоточения. Хм... Может, это вообще заговор против Эрмиора? Или магическая секретная кладовая короля, которую постоянно охраняют?

С пологом невидимости у меня было еще плохо. Я лишь один раз попробовала его накинуть – сегодня утром, по книге, ведь такого занятия с мэтром Граем у нас еще не было. Не выйдет. Меня заметят, если увидят в упор. Но можно другое. Я вспомнила прием, который тоже был описан в этой книжке. «Маскировка магии» – ты остаешься видимым для глаз, но обращаешь внутрь свою магическую силу. Так можно ускользать от магического чутья других магов.

Я погасила ненужный более огонек и со вздохом обратила свою силу внутрь.

А ходить бесшумно, красться меня учили на базе спецслужб. Тихо, прижимаясь к стене, я пошла туда, откуда фонило магией. Длинный каменный коридор, сырой, но не холодный, поворот, еще поворот.

Сердце тревожно забилося в горле – источники магии были все ближе. И тут за поворотом я услышала голоса.

– ...Вообще не понимаю, зачем мы здесь караулим, – произнес один из них. Молодой, смутно знакомый мне. Кажется, он принадлежал одному из приближенных магов Эрмиора. – Сюда ведь никто не ходит и не посмеет прийти... Лишь мы и король...

– Не понимаешь – значит, просто исполняй приказ! – ворчливо ответил другой голос, постарше. Он был знаком мне лучше. Мэтр Дэло, второй после Грая маг государства. – Окно в иной мир – это не шутка! Пусть даже никто не может в него пройти пока...

– И зачем оно тогда? – не унимался молодой маг. – Даже я, из числа посвященных, не все понимаю!

Я вжалась в стену, взглянула под ноги, чтобы не задеть какой-нибудь камешек, не издать звуков и не привлечь к себе внимания.

– Не понимаешь?! – рассердился мэтр Дэло. – Король не может оставить все как есть. И... теперь у него есть драконица! Она превратит окно в дверь, и король отомстит. Знаешь, однажды он сказал, что превратит весь тот мир в руины... Никто не может безнаказанно убивать драконов! Уж мы-то это знаем... Пройдет огнем и мечом, если потребуется! Он только и ждет, чтобы оставить потомство и отомстить!

«Что-что?! Пройдет огнем и мечом?! Убили дракона... Отомстить?!» Я с трудом заставила себя устоять на месте, не броситься к ним с вопросом, о каком мире идет речь и в чем там дело...

– А что там за мир-то? – спокойно продолжил молодой голос. – Вы хоть раз видели...?

– Видел, – вздохнул мэтр Дэло. – Король смотрит в окно и хорошо изучил его. Мир... не нашему чета. Там почти нет магии. Бесплодный, с огромными домами в городах и штуками, которые ездят сами по себе, без магии, с огнями, питающимися неизвестной силой... Тшш... Конечно, сюда мышь не пролезет, но не стоит обсуждать все это. Стой на страже!

Пожилой мэтр откашлялся, и по звукам я поняла, что он встал. Сдерживая страх и боль от открывшегося мне, я быстро скользнула назад, чтобы оказаться дальше от них. Несколько мгновений стояла, заставляя себя дышать медленно, глубоко, но бесшумно.

Вот, значит, как... Вот о чем умолчал Эрмиор. И слишком хорошо понятно, какой именно это мир «со штукаами, которые ездят сами по себе, без магии». Ошибки быть не может.

А еще ясно, что стерегут эти маги портал. Приближенные маги, доверенные лица Эрмиора, по очереди дежурят здесь, хотя подземелье считается недоступным. Они стерегут неполноценный Эрмиоров портал. А я должна открыть его для него, чтобы он «огнем и мечом» прошелся по моему миру, который убил дракона. Может быть, даже его отца.

Знали ли это спецслужбы? И что они вообще знали? И стоит ли жизнь дракона всех сожженных городов?..

Мысли панически метались в голове. Невероятным усилием воли я заставила себя успокоиться, насколько возможно. Конечно, к порталу мне так просто не пройти. Но если пройду, то смогу уйти обратно в свой мир, ведь вряд ли теперь, когда я обрела силу дракона, способного переходить из мира в мир, меня ждет то же самое медленное умирание.

Сейчас... Рвануть из-за угла... Вспышки драконьего пламени, сила клокочет во мне, снося все на своем пути. Например, этих магов, не ждущих нападения дракона!

Говорят «против лома нет приема», может, так и с моей драконьей силой?! Ведь я сильнее этих магов! А потом один шаг – и я дома. Предупрежу спецслужбы и буду жить... Как-то жить.

Без Эрмиора.

Спасу и свой мир от его огня, и его – от бесплодной пустой мести, которая еще неизвестно чем закончится! Ведь без меня никто не откроет ему портал! Да и я пока понятия не имею, как открывать их.

Слезы выступили на глазах. Я судорожно вздохнула, надеясь, что стражи не услышат. Сжала кулаки, впиваясь ногтями в кожу.

О господи! За что мне этот выбор?!

Как выбрать между своей драконьей сущностью, любимым – да, любимым мужчиной! – и своим родным миром, которому этот дракон грозит?

«Если выбор невозможен, не выбирай. Вернее, выбери так, чтобы достичь обеих целей. Найди третье...» – вдруг родилось в голове. Я помнила эти слова Марка Игнатьевича. Иногда гениальный психолог из спецслужб был прав, совершенно прав.

Потому что выбрать сейчас правильно я не могу. Любой выбор будет неверным.

Я огляделась и, заставляя себя бесшумно переставлять ноги, медленно пошла обратно. Сердце обливалось кровью, казалось, тоска и боль капаят из него на темные ступени лестницы... Толкнула тайную дверь изнутри и вышла в свои покои, растерянно наблюдая, как закрывается дверь, что могла бы стать для меня шагом обратно в мой мир.

Нет, Эрмиор, я так просто тебя не брошу. Но и свой долг я исполню тоже. Так, как я его понимаю.

Вы все заигрались – ты, Эрмиор, и вы, спецслужбы. И втянули меня в свои игры. А значит, и мне придется стать игроком.

Глава 14

Застенки Гаутдира

Конечно, заснуть ночью мне не удалось. Ворочалась, думала, пыталась убедить себя, что все может быть не так, как я поняла. Например, есть небольшая надежда, что они говорили о другом техногенном мире с машинами и электрическими огнями. Но сама себя одергивала. Не стоит лелеять эту надежду. Эрмиор открыл неполноценный портал-окно именно в наш мир, это как-то раскачало грань между мирами, и именно в нашем мире девушек с драконьей кровью начало тянуть домой. Все сходится. Не стоит врать себе.

Я сжимала кулаки, плакала. Потом... смирилась. Пришла решимость вроде той, что охватила меня в тайном подземелье, только более спокойная, безнадежная.

Утром проснулась раньше обычного. Посмотрела на себя в зеркало. Бледная, собранная, такая, как была перед отправкой в этот мир и сразу после нее. Отчаянная.

Усмехнулась по-эрмиоровски и пошла делать нужное. Пока Эрмиор не вернулся. Усмехнулась второй раз, когда мне принесли послание от короля.

Дорогая моя маленькая драконица! Сожалею, но мне придется еще задержаться на день или два из-за вопросов высокой дурацкой политики. Люди очень плохо умеют договариваться, если за ними не приглядывает дракон. Не летай далеко одна! И не вздумай убежать ко мне из Гаутдира. И... безмерно скучаю.

Твой дракон.

Слеза скатилась по щеке. Ну вот вернулся бы он сейчас, и я не смогла бы ничего сделать. У меня было бы оправдание... Но сами слова Эрмиора заставляли улыбаться сквозь слезы.

И я написала:

*Дорогой большой дракон! Скажу твоими словами:
однажды ты ответишь за каждый день, что я тебя жду.*

Драконца Мариа.

...На прогулку с рисованием к любимой беседке на границе замковых владений я опять пригласила Тиа. Но принцесса отказалась.

– У меня встреча, – чуть смущенно пояснила она. – С... твоим казначеем.

– С графом Дамаром?! – изумилась я. Судя по выражению лица Тиа, эта встреча лишь внешне могла быть завуалирована под деловую. А на самом деле принцесса, похоже, рассчитывала на свидание. Надо же, пока я увлеклась своими драконьими делами, магией и шпионажем, мои друзья успели ближе познакомиться...

– Да, ты ведь не против? – улыбнулась Тиа.

– Нет, конечно, я очень рада! – Я действительно обрадовалась. – Просто он... лишь новоявленный граф, не думала, что ты...

– В конечном счете, это не так уж важно, – опустила глаза Тиа. – К тому же Реабит хорошо служит его величеству, и... когда ты станешь королевой, ты ведь можешь попросить Эрмиора даровать ему какое-нибудь маленькое королевство? – В глазах Тиа появились лукавство и надежда.

– Знаешь, я думаю, он сам догадается... – заговорщически понизила голос я. – Но шансы стать королевой все еще есть у нас обеих.

Это было правдой. После конкурса рисунков осталось десять девушек, и лишь мы с Тиа – высокопоставленные. Остальные восемь были куда менее знатными.

– Нет, – Тиа покачала головой. – Знаешь, я подумала... мне совершенно не нужен этот необузданный дракон. Чтобы быть с ним, нужно быть тобой, такой же необузданной. А мне хватит хорошего мужа и маленького королевства.

– Ладно, – улыбнулась я. – Но будешь месяцами гостить у меня! Я без тебя не могу!

Охрана встала кругом, как тогда, в первый раз. Это на драконе я летаю сама по себе. А на конной прогулке меня сопровождал целый эскорт. Я устроилась на скамейке, достала альбом для зарисовок и принялась рисовать драконов, окружая их пресловутыми узорами-шифровкой.

Король Эрмиор, вероятно, действительно может угрожать нашему миру, – шифровкой выводила я. – Его цель – месть за смерть одного или более драконов. В крайнем случае он готов пойти на массовое уничтожение. Рекомендую подготовиться и провести переговоры, если потребуется. Дракон адекватен, это возможно. Поскольку я не исключаю причастности ваших спецслужб к убийству драконов, а также из-за умалчивания информации, сообщаю, что больше на связь я не выйду. С этого момента прошу не считать меня вашим агентом. Свой долг я выполнила.

Уф-ф... Все. Я с тоской посмотрела на лист в руке. Протянула его вперед, чтобы в «подзорную трубу» было лучше видно, и... Вдруг что-то резко рвануло лист из моих рук, а в следующий момент я ощутила боль в затылке. Ужасную, такую, что искры посыпались из глаз. Нахлынула тьма – я потеряла сознание.

Казалось, время сделало круг, и я снова в подземелье с Меризой. Так же мучительно я приходила в себя. Голова просто раскалывалась. В ушах стоял шум. Не могла пошевелить ни руками, ни ногами. Единственная разница, которую я заметила, даже не открывая глаз, – я сижу. И, похоже, что-то крепко стягивает мои руки и ноги.

Приглушенный свет коснулся век, и я неожиданно почувствовала, как чья-то рука легла на лоб, боль начала отступать. Мерзкое чувство тошноты тоже ушло. Я осторожно приоткрыла веки.

Передо мной стоял... герцог Слинор, один из министров Эрмиора. Насколько я знала, именно он в отсутствие Эрмиора обеспечивает

государственную безопасность Андориса. Мои руки были прикованы к подлокотникам небольшого жесткого кресла железными обручами, а ноги стянуты кандалами. Вокруг я могла разглядеть лишь каменные стены и пол небольшой комнаты с неярким голубым освещением. По периметру комнаты стояли еще пятеро магов-царедворцев. Двоих из них я знала еще с той торжественной встречи, когда Эрмиор проводил тест моей крови на принадлежность к драконам.

Герцог, склонившийся, чтобы привести меня в чувство, распрявился.

– Принцесса Мариа, приносим извинения за грубость, – вежливым, но очень холодным и жестким тоном произнес он. – Но мы все понимаем, что драконы очень опасны... Мы не могли вступить с вами в битву, вы бы победили или призвали вашего огнедышащего дикого друга... Поэтому пришлось вас оглушить, – он едко улыбнулся. – К тому же... не беспокойтесь за вашу охрану. Те из ваших охранников, кто не на нашей стороне, были обезврежены наиболее гуманным из возможных способов. Все они живы...

Вот гады, подумала я, прежде чем успела по-настоящему испугаться. Да, я в застенках, да, они приковали меня к креслу! Но я... сейчас просто расплавлю эти наручники и спалю их всех! Я волной подняла внутреннее пламя к поверхности, но... оно тут же опустилось внутрь, словно впиталось в мое сердце.

– Даже не пытайтесь применить магию... – усмехнулся герцог. – Эти камеры строились для виновных в чем-либо драконов. Особая структура стен, пропитанных блокирующей магией, нивелирует любую магию драконов.

– Кто вы? И что вам нужно?! – Я прямо посмотрела на герцога, обвела взглядом этих долбанных царедворцев. Подумала, что, должно быть, выгляжу не лучшим образом. Растрепанные волосы лезли в глаза, беззащитная, с заблокированной магией, загнанная в угол...

– Мы тайный совет безопасности Андориса, его величество не афиширует наше существование, – вежливо и холодно улыбнулся герцог. – Мы задерживаем вас по подозрению в шпионаже в пользу враждебной его величеству цивилизации! – он повысил голос, и в нем появились жесткие торжествующие нотки.

Ужас ударил резко, холодный пот прошиб меня с ног до головы. Что делать, что мне делать, пронеслось в голове, и я поняла, что

перебегаю взглядом от одного лица к другому и вижу в них лишь холодное равнодушие и жесткое торжество. И ведь они обвиняют справедливо... Все верно!

«Не молитесь. Отрицайте все. Верьте в свою легенду, – пронеслись в голове слова Марка Игнатьевича. – Апеллируйте к своему высокому положению, если достигнете его. Жители того мира куда иерархичнее!» – продолжил тот же голос.

– Как вы смеете! – гневно сказала я, вкладывая в голос как можно больше властности. Только вот... сама понимала, что голос звучит глухо и испуганно. Как птичка, пойманная в силки и отваживающаяся чирикать. – Это клевета! Я – принцесса Андориса! Судить меня может лишь король! Вы должны дождаться возвращения его величества!

– Несомненно, ваше высочество, – вежливо ответил Слинор. – Мы и не собираемся вас судить. Но в отсутствие его величества мы отвечаем за безопасность нашего государства. Поэтому мы можем задержать подозреваемого любого статуса и... провести допрос.

– Вы собираетесь пытаться меня? – поежилась я. Новая волна липкого ужаса пробежала по спине, меня снова затошнило. А взгляд вдруг выхватил в углу небольшой столик, на котором лежало нечто, напоминающее пыточное приспособление – округлые тиски, которыми, должно быть, весьма удобно сжимать голову подозреваемого.

– Ну что вы! – рассмеялся герцог. – Никто не посмеет пытаться наследную принцессу Андориса... в буквальном смысле. Пока мы надеемся на диалог... Ведь вы вряд ли сможете отрицать наши доводы. Граф, – герцог кивнул одному из присутствовавших – графу Брао, невысокому коренастому мужчине средних лет с красивой окладистой бородой. – Покажите, пожалуйста, первую улику...

Граф с усмешкой достал из-за пазухи листок, подошел ко мне, и я увидела, что он расписан ровно теми узорами-шифровкой, что я «отправила» в свой мир в первый раз. Это была копия, нарисованная кем-то, ведь оригинал я сожгла. Но она полностью повторяла мое первое послание.

– Вы ведь не будете отрицать, что это копия вашего рисунка? – улыбнулся герцог. – А если будете, то подтвердить ваше авторство сможет, например, принцесса Тиа, она была с вами... О нет-нет, ваше

высочество, не переживайте! Ваша подруга ни при чем! Она не работает на нас...

– Да, это мой рисунок, – сказала я как можно спокойнее. – В Андорисе теперь судят за изображение узоров, выведенных девичьей рукой в раздумье? Удивляет другое – что вас он заинтересовал, и некий предатель не поленился запомнить его.

– О, вы неплохо держитесь! – рассмеялся герцог. – Это еще раз подтверждает, что... диалог возможен. Итак...

– Откуда вы взяли весь этот бред?! – Я снова попробовала эффектно вспылить. При этом пронеслась мысль, что теперь я похожа на шипящую мышь, загнанную кошкой в угол.

– Видите ли... – улыбнулся герцог. – Наша задача – обеспечивать безопасность страны и его величества лично. А его величество... сразу увлекся вами. Любовь... да, именно любовь застила ему глаза. Поэтому мы, зная о вашем необычном появлении в замке, сочли необходимым установить за вами тайную слежку, о которой король не знал.

– Весьма самонадеянно, – прошипела я сквозь зубы. – Не думаю, что его величество одобрит, когда узнает.

– Его величество, несомненно, одобрит, когда увидит все доказательства и результаты допроса, – ответил герцог. – Признаюсь, долгое время вы вели себя очень аккуратно и не вызывали никаких подозрений. Мы даже хотели снять слежку. Однако однажды... вы отправились на прогулку с принцессой Тиа. Нашему человеку в вашей охране было велено запоминать все, что вы делаете, а ваши интересные узоры вызвали интерес не только у ее высочества, но и у него. Ему было очень неудобно наблюдать из-за кустов, но он сумел разглядеть, запомнить и воспроизвести ваши необычные вензеля... А нам потребовалось время, чтобы расшифровать их. Мы сделали это. Пришлось привлечь очень сложную магию. Граф, о чем гласит это необычное послание?

– Послание на неизвестном языке, вероятно, в другой мир, – сказал граф. – Но смысл его сводится к тому, что Мариа Дали обрела статус принцессы. А его величество хочет открыть двери в иные миры с целью найти драконов. Кроме того, принцесса пеняет своим сообщникам, что они прежде не поставили ее в известность о природе государя Эрмиора... А вот сегодняшнее письмо – с ним уже легче,

когда мы знаем шифр. Принцесса сообщает стратегическому противнику, что государь Эрмиор может быть опасен для их мира... – граф принял из рук герцога мое сегодняшнее письмо и прочитал его.

– Поэтому, ваше высочество, мы предполагаем, что вы пришли из враждебного его величеству мира с целью шпионажа, а может быть, и захвата власти, и успешно передавали данные своим покровителям, – едко закончил герцог. – Улики можно считать неопровержимыми... Признаетесь сами или используем другие методы допроса?

Я сжалась, меня трясло, буквально вытряхивало из тела. Как все эти шпионы, о которых рассказывается в книгах, терпели такое? Как вообще это можно терпеть?

– Что за бред? У вас очень богатая фантазия... Это простые узоры, а их содержание придумали вы... – прошептала я, не в силах говорить громко.

– Ох... что ж... тогда придется использовать другие методы! – вздохнул герцог. – Нет, разумеется, мы не будем пытаться вас классическим способом, я уже обещал это, – улыбнулся он. – Иглы под ногти, мелкие мучительные надрезы, дыба... боюсь, государь Эрмиор не одобрит это. Не хотелось бы навлечь на себя его гнев. Но видите это приспособление, принцесса? – герцог махнул рукой в сторону странного обруча, лежавшего на столе. – К сожалению, с тех пор, как из нашего мира ушли настоящие драконы, не осталось сильных менталистов. Никто не сможет прочесть ваши мысли. Но вот эта штука усиливает их. Мы наденем ее вам на голову, вам будет очень больно... ее магическое излучение добирается до самых потаенных уголков мозга, весьма неприятное ощущение... Возможно, от боли вы даже немного... повредитесь рассудком, но тело останется нетронутым. Думаю, с этим милым сооружением на голове вы станете весьма словоохотливы. К тому же мы сможем прочесть усиленное излучение вашего мозга... Неплохо, принцесса?

«Неплохо, – обреченно подумала я. – Вы хорошо подготовились, гады». Меня опять затошнило, и в глазах помутилось от невозможного ужаса, когда понимаешь, что пытка неизбежна. Даже если я вытерплю боль, они прочитают, что там излучает мой разум...

Что делать?!

– Я требую дождаться возвращения государя Эрмиора! – как можно тверже сказала я. – И... если я поврежусь рассудком, это ему

точно не понравится...

– Вы так верите в его чувства к вам? Ожидаете помилования? – издевательски произнес герцог и склонился ко мне. Жесткая рука легла мне на затылок, он вздернул мою голову. – А знаете, что больше всего любит государь? – глядя мне в лицо холодными голубыми глазами, произнес он. – Наш мир и нашу страну. Он лично спалит тебя, девочка, когда увидит результаты допроса... Но... – он вдруг резко отпустил меня, и голова дернулась, как у куклы. Позорно, мерзко, беззащитно...

– Но... Можно обойтись и без этого, – вдруг произнес герцог как-то даже сладко, доброжелательно. – Без пытки и без доклада королю... Мы можем вообще обойтись без короля, Мария. Мы можем договориться с тобой... Так ведь? – он обвел взглядом присутствующих, словно ждал подтверждения.

Некоторые из них действительно кивнули.

– Послушай, девочка, Мария... Нашему миру нужна магия, – сказал он. – А значит, нужны драконы. Эрмиор тоже нужен. Дракона необязательно убивать. Его можно пленить. У нас есть способы, мы можем пленить его. Многим из нас, знаешь ли, надоело его драконье самовластие, которое он прикрывает красивыми словами о хранителе мира. А ты... ты станешь королевой, драконьей королевой – под нашим руководством, конечно, – герцог приподнял мой подбородок и опять посмотрел в глаза. – Понимаешь меня, девочка из другого мира? Мы забудем о твоём происхождении, мы на все закроем глаза... Более того, ты будешь править. С нашей помощью, но править.

Я резко дернула голову в сторону. Мгновение мысли металось в голове, как молнии. Предатели! Поганые заговорщики! Низкие игроки! А страх, весь ужас, что сковывал меня, отпустил. Просто растаял от злости!

Нужно согласиться, нужно тянуть время, прикинуться покладистой, а потом заложить их Эрмиору... Нужно так. Я знала это. Но, наверное, четырех месяцев недостаточно, чтобы сделать из меня настоящую шпионку...

Я рассмеялась, из меня просто вырвалось:

– Стать вашей куклой? Предать Эрмиора?! Нет! Это вы предатели, а не я! Низкие глупые предатели! Вы и меня уберете, как только сочтете ненужной... Ха! Да это по вам всем плачет дыба...

– Замолчи! – Герцог резко шагнул ко мне и схватил за волосы, а другой рукой резко ударил по щеке.

И в этот момент раздался грохот. Единственная дверь, ведущая в камеру, рухнула внутрь. На пороге показались темные фигуры.

Глава 15

Раскрытие карт

Нет, фигуры не темные... Это герцог приложил меня так сильно, что все темнеет и мутится перед глазами. И кажется, разбил мне губу, я ощутила привкус крови.

Перед глазами медленно прояснялось, и я увидела, как люди заполняют комнату, несколько магических вспышек, взмахи мечей. Заговорщики оказываются прижаты к стене, им заламывают руки...

Еще не могла различить лиц, лишь понимала: меня нашли, спасли... От облегчения очень хотелось потерять сознание, расслабиться. Но понимала, что должна удержаться, увидеть все. Ведь меня действительно раскрыли... Неизвестно, чего ожидать дальше. И от кого.

– Тайный совет безопасности Андориса! Вы арестованы по обвинению в заговоре против его величества Эрмиора! – послышался знакомый голос. И я наконец вынырнула из серой мути. Напротив герцога стоял Дамар, у него за спиной... Тиа с брезгливым выражением лица. Чуть правее – мэтры Грай и Дэло. – Ее высочество Тиа, а также почтенные мэтры выступят свидетелями!

– У вас нет доказательств! – резко бросил герцог.

– Ну почему же, – жестко усмехнулся Дамар ему в ответ и раскрыл ладонь, на которой лежал небольшой серебристый шар. Дамар чуть сжал его, и прямо в воздухе появилось изображение герцога, стоящего надо мной, и послышался его голос: «Мы можем обойтись вообще без короля...» Потом возникла картинка, как он бьет меня по лицу...

Герцога передернуло, он выставил вперед руки – опять вспышка. Сердце ухнуло вниз, сейчас этот гад все спалит тут! И в первую очередь убьет Дамара!

Но в следующее мгновение я увидела, как мэтр Грай заслоняет собой финансиста и делает руками магические пассы, а герцог сгибается пополам и стонет.

Заговорщиков одного за другим начали выводить из камеры, а ко мне метнулась светлая фигура с криком:

– Дайте мне ключ! Нужно освободить принцессу!

– Тиа, милая, спасибо... – слабо прошептала я. – Реабит, спасибо вам...

Кто-то протянул Тиа ключ, щелкнул замок сначала на одной моей руке, потом на другой. Тиа наклонилась, чтобы приподнять мое платье и освободить ноги, а я подвигала пальцами и потеряла запястья. Надо же, как все затекло... Как больно, как плохо... Стало до слез жалко себя.

– Сейчас я тебе помогу! – принцесса справилась с кандалами на моих ногах, и ее нежные руки легли на мои запястья, снимая боль. – Я ведь тоже маг, – улыбнулась она.

– Ваше высочество, простите, что вам пришлось пережить это, – Дамар и Грай подошли ко мне. Реабит приобнял меня и помог подняться, Грай тоже приложил ко мне ладони, вливая силы и стирая остатки неприятных ощущений. Лишь головокружение и слабость никак не желали проходить до конца, видимо, после таких потрясений здесь магия была бессильна. – Мы должны были дождаться, когда они выдадут себя... Простите. Мы готовы ответить, если потребуется...

– Все в порядке, – сказала я, опираясь на крепкую руку Дамара. Надо же, оказывается, Эрмиор включил его в «особый отдел», подумала я. – Я понимаю... Иначе бы ничего не вышло...

– Это правда, что они сказали про тебя? Ты из другого мира? – вдруг тихо спросила Тиа.

Я выдохнула. Улики все равно остались... Можно отпираться и дальше, но теперь я потеряю больше, чем приобрету. Я молча кивнула и обессиленно прислонилась головой к плечу Дамара. Сейчас мне было все равно...

– Она преступница, а не мы! – послышался голос герцога от двери. Его еще не вывели, мэтр Дэло держал его лицом к стене и ощупывал одежду, видимо, пытаясь отыскать оружие или артефакты. В том числе забрал мое второе послание в родной мир. – Мы всего лишь провоцировали ее!

– Поэтому вы оказали сопротивление при задержании? – насмешливо поднял брови Дамар и остро взглянул на герцога. – Или, может быть, еще не придумали тогда это объяснение?

– Хватит! Граф Дамар, мэтры, принцесса Тиа, благодарю за отличную работу! – послышался вдруг голос. В дверях стоял

Эрмиор. – Дайте мне это! – Он резко забрал из рук мэтра Дэло бумагу, пробежал ее глазами и жестко усмехнулся.

«Он что, тоже знает шифр?» – подумала я. Сердце отчаянно забилось, мне опять стало плохо, ноги подкосились, лишь рука Реабита помогла устоять.

Можно было опуститься в кресло, но нет... Я никогда в него больше не сяду!

Эрмиор усмехнулся еще раз, кинул на меня непроницаемый взгляд, подошел и, уже не глядя на меня, встал напротив Дамара.

– Граф, покажите мне запись!

– Пожалуйста, ваше величество, – Реабит с легким поклоном протянул ему шар. Эрмиор быстро просмотрел запись и отдал шар обратно Дамару. Ни слова не говоря, подошел к герцогу, одной рукой развернул его к себе и наотмашь ударил по лицу.

Драконы в человеческой ипостаси сильнее людей... Голова герцога беспомощно дернулась, а сам он отлетел к стене, ударился затылком, глаза его закатились, и он безвольно съехал на пол. По стене протянулся след крови, и бордовая лужица растекалась по полу вокруг его головы.

– Уберите отсюда эту падаль, – бросил Эрмиор мэтру Дэло и еще несколькими оставшимися здесь боевым магам. Затем вновь подошел к нам. – Еще раз благодарю вас всех. А теперь, – голос его стал жестче, – оставьте нас с принцессой наедине.

Граф почтительно склонил голову и, ни слова не говоря, пошел к выходу, Тиа сделала легкий книксен и отправилась вслед за ним. Дамар с сомнением взглянул на меня, видимо, понимал, что без поддержки я могу и упасть.

– Я сам, – сказал ему Эрмиор.

Реабит поклонился и отпустил меня, и на моей талии тут же оказалась жесткая рука короля.

Надежная, родная... Самая лучшая. Его рука.

И я вдруг расслабилась. Он теперь знает правду и может даже казнить меня. По-прежнему непонятно, чего ждать. Но он рядом... Он здесь. Все остальное неважно. И вряд ли он стал бы бить герцога за ту пощечину мне и поддерживать меня сейчас, если бы хотел просто уничтожить как преступницу.

Все внутри расслабилось, и меня совсем повело.

– Нам нужно поговорить! – жестко бросил Эрмиор. – Сядь!

Я испуганно посмотрела на кресло.

– Я не могу... – прошептала я, сильнее прислоняясь к нему. – Мне плохо...

– Ладно... – В голосе дракона появилось немного, совсем чуть-чуть тепла и легкая усмешка. – Тебе здорово досталось, маленькая шпионка...

Он подхватил меня на руки, и голова сама опустилась ему на плечо. Он понес меня из подземелья. Когда мы вышли в коридор, я неожиданно ощутила, словно что-то окутывает мой разум, унося страшные воспоминания и ощущения, стирая тревоги и страхи. И заснула.

Время снова сделало круг. Я проснулась в удобной кровати, и первое, что выхватил взгляд, была знакомая люстра. Не та, что в моей спальне. Другая – та, что в спальне Эрмиора. Он снова принес меня к себе, как тогда, после инцидента с Меризой.

Наискосок от кровати в кресле сидел Эрмиор, скрестив вытянутые ноги. Подпирал подбородок двумя пальцами и задумчиво смотрел на меня.

Мне тут же стало тревожно. Даже страшно. Как хорошо я спала, как чудесно было в беспамятстве... Мне ведь даже снилось что-то приятное, легкое, кажется, полеты на драконах, море, цветы, и... нежность моего короля. Теперь же опять непонятно, чего ждать.

Я попробовала улыбнуться Эрмиору. Но увидела лишь непроницаемое выражение лица и жесткий взгляд.

– Пей. Ешь, – бросил он, кивнув на небольшой столик подле кровати, где стоял поднос с едой и напитками. – Затем оденься, – едва заметный жест пальцем в направлении кресла, на котором лежало принесенное для меня свежее платье. – Потом поговорим, – закончил он, резко встал и вышел.

Я обреченно села на кровати и тупо уставилась на поднос с едой. Ну вот и все... Вот так. Жесткость, холод. Допрос. Опять ощутила себя

в заточении. Просто камера другая – личная спальня короля, из которой я, может, больше и не выйду. Не убьет, но... Что сделает?

Об этом лучше пока не думать, решила я. У меня есть примерно полчаса, чтобы пожить. Поесть не помешает, силы мне понадобятся. Сходила в ванную, что примыкала к королевской спальне, немного привела себя в порядок. Чувствовала себя отлично, кстати, выспавшейся, какой-то возрожденной, если говорить только о теле. Эрмиор ведь искусный целитель.

Оделась, решив, что могу немного нарушить последовательность действий, указанную королем. Это не то, за что он будет карать.

Держись, Мариа. Соберись. Вот теперь предстоит самая главная битва, и ты не должна ее проиграть. Битва за место в сердце Эрмиора, которого ты любишь. Любишь даже сейчас, когда знаешь, что он угрожает твоему миру, а он знает, что ты шпионила против него.

Я как раз заканчивала есть, когда Эрмиор вернулся.

Оглядел меня, кивнул как будто своим мыслям. Придвинул к себе кресло и устроился напротив – молчаливый, собранный, спокойный и слишком холодный для моего Эрмиора.

– Заговорщики понесут наказание, – сказал он, помолчав продолжительное время. – Граф Дамар с мэтром Граем и мэтром Дэло получили благодарность за их разоблачение и выговор за то, что подвергли твою жизнь опасности. Осталось разобраться с тобой. – Он блеснул глазами, вот теперь вполне по-эрмиоровски. Мне даже подумалось, что, может, он всего лишь пугал меня холодом...

– Так ты не знал об операции Дамара? – удивилась я.

– Знал?! – Эрмиор вдруг вспыхнул, вскочил на ноги и сложил руки на груди, гневно буравя меня взглядом. – Это я задаю здесь вопросы, а ты – отвечаешь! – Впрочем, продолжил спокойнее, увидев, как я сжалась от его вспышки. – Дамар и сам не знал, что произойдет. Они подозревали, что назревает заговор, имели некоторые данные о возможных заговорщиках и знали, что те захотят использовать тебя. А мысль, что пришла пора разоблачить и спасти тебя, возникла у твоего любимого графа, когда Тиа сообщила ему, что отказалась совершить с тобой прогулку, на которой ты рисуешь странные узорчики... Так что считай, тебе повезло. Твой торгаш оказался на редкость догадлив... Я знал, кого назначить на эту должность...

– А ты откуда взялся в подземелье? – осторожно спросила я. Может, если я заговорю его, то мне меньше достанется за мои шпионские дела?

– Хитрая. Думаешь заговорить мне зубы? Задавая вопросы... растопить лед, – ехидно усмехнулся Эрмиор. – Только вот что я тебе скажу, – Эрмиор вдруг подошел ближе и в упор посмотрел на меня. Теперь я очень хорошо видела, что в его глазах бушует едва сдерживаемый огонь. Пламя, в котором намешаны гнев, горечь, боль, обида... и что-то еще. Просто дьявольский коктейль. Вернее, драконий. – Льда и нет. Я не буду наказывать тебя холодом, Мариа. Я буду жечь тебя, и от тебя зависит, что за пламя это будет... Откуда я взялся в подземелье?! – вдруг выкрикнул он. – А знаешь ли, прилетел спасать одну маленькую драконицу! Вот так! Понимаешь, злокозненная принцесса, я постоянно... с того момента, как ты стала мне... как бы отслеживаю твой разум. Не могу прочесть мысли, но ощущаю тебя на расстоянии, где примерно ты находишься. И вдруг я понимаю, что тебя нет! Просто нет, я не вижу, не слышу! Не ощущаю больше твою буйную голову! Знаешь, что я тогда почувствовал и подумал?! Знаешь?! – Эрмиор крепче сложил руки на груди. – Так может быть, либо если ты провалилась в другой мир, – он горько усмехнулся, – либо если оказалась в древних застенках, куда сажали драконы своих провинившихся собратьев! Представь себе... я еще никогда не летал так быстро! И никогда не ощущал подобного... Поэтому, – его глаза уже просто полыхали. Он расцепил руки, чуть наклонился, цепко взял меня за подбородок. Впрочем, все равно не как герцог... Его большой палец и сейчас словно поглаживал мою кожу. – У тебя один шанс. Прямо сейчас. Рассказать. Все. С самого начала...

– Хорошо, Эрмиор. – Я мягко положила руку на его ладонь, искренне заглянула ему в глаза. Эрмиор медленно отпустил мой подбородок и отстранился. – Прости меня. Я не успела сказать тебе... Собиралась тогда, накануне твоего отлета... Но не успела, тебя вызвали по делам. Прости.

– Я помню, что хотела. Пожалуй, это то небольшое, что тебя оправдывает, – бросил он и опустился в свое кресло. Вновь скрестил руки на груди.

– Итак... Я родилась в другом мире... – выдохнула я. Знала, что сейчас нельзя врать даже в мелочах. Он распознает это с такой же

четкостью, как я распознаю истину и ложь.

Правда, только правда и ничего, кроме правды.

Мне все еще было страшно. Но это быстро прошло, и слова полились быстрым, свободным потоком. Эрмиор слушал с непроницаемым выражением лица, опять спрятав свой огонь под маской неуязвимости и хладнокровия. Лишь изредка прерывал меня вопросами по существу – о моем мире, о порталах. Например, насколько я поняла по его вопросам и выражению лица, он не знал, что портал, который он открыл, парный. То есть понятия не имел, что кроме окна в другой мир, которое открыл он, существует еще и окно в его мир, возникшее для равновесия.

– Должен признать, кое-что люди твоего проклятого мира умеют рассчитывать неплохо, – бросил он почти зло, узнав об этом. – Продолжай.

– Когда я поняла, что ты хочешь мстить миру, из которого я пришла, мне было очень плохо. – Я опустила глаза. – Я не хотела верить в это. И... мне казалось, что мой долг предупредить их. Прости. Это долг, я не могла по-другому... Дальше ты знаешь. Эрмиор, – я спокойно и искренне посмотрела ему в глаза, – делай со мной, что считаешь нужным. Я свое выполнила. Я... не могла позволить, чтобы ты навредил невинным людям в моем прежнем мире, повинувшись мести. Всю суть я отразила... в том послании. Ты знаешь, что я отказалась от сотрудничества с ними. Что я...

– Знаю, – сказал Эрмиор каким-то мертвым голосом. Странно мертвым.

Он долго молчал, разглядывая носок своего сапога, не глядя на меня. Я тоже сидела, опустив взгляд, и сердце тонко, редкой ниточкой билось чуть ниже горла.

– Я сделал тебя драконом. Я дал тебе новое имя и статус, – наконец с расстановкой едко произнес Эрмиор. – Я... полюбил тебя и хотел сделать тебя своей королевой. Ты принадлежишь к тому же народу, что и я. Ты... моя родная кровь и моя... Как ты могла скрывать от меня, кто ты на самом деле?! Смотреть мне в глаза и обманывать даже после того, как я назвал тебя своей наследницей?! – Он поднял на меня глаза и смотрел полыхающим болью взглядом.

– Я боялась, как ты не понимаешь! – почти крикнула я. – Боялась, что ты... не поймешь! Что... причинишь мне вред! Вспомни, как ты

бросил меня на острове... Ты ведь можешь делать мне больно... Вот я и боялась... боли и за свою жизнь...

Эрмиор встал.

– Хорошо, допустим! – Он поднял руку останавливающим жестом, словно хотел заставить замолчать толпу. – Допустим! Но как ты могла, став драконом, написать *им*?!

Я неожиданно для самой себя тоже вскочила на ноги. Обещала себе быть искренней и спокойной. Но бурная драконья кровь текла не только в его жилах, ее бурление придавало и мужества, и безрассудства.

– А как ты можешь хотеть сжечь невинных людей моего мира?! Как ты можешь думать о том, чтобы спалить... уничтожить миллионы простых людей... пусть и в другом мире?! Я должна была оставить это просто так?! Не пытаться предупредить их, не пытаться остановить тебя? Ты хранишь этот мир, бережешь. И я тоже хранитель! Я не могла оставить все как есть...

Мы застыли, глядя друг другу в глаза. Как в книгах: «И воздух звенел между ними...» Не думала прежде, что такое бывает. Впрочем, между нами воздух не только звенел, но и нагревался...

– Кхм... Мариа... – Эрмиор не отвел взгляд, но вдруг то ли усмехнулся, то ли спрятал за усмешкой улыбку. И словно начал остывать. – Скажи, ты ведь знаешь... что я... хм... умею править и держу себя в руках. Но иногда... я бываю... хм... – он перестал скрывать улыбку и открыто «кхекал» в руку, – гневлив, грубоват... и не стесняюсь в выражениях.

– Имею честь регулярно испытывать на себе это твое свойство. – Я тоже не удержалась от улыбки. – Но что ты хочешь сказать?

– Да то, что я просто вспылил тогда! Бросил в гнев, что готов спалить весь тот мир, а мэтр Дэло, на твою беду, воспринял это за чистую монету! Я хочу разобраться, что там произошло и продолжает происходить. Но не убивать невинных!

«О господи! – подумала я. – Вот так, кто-то что-то ляпнет, а у другого жизнь коту под хвост из-за этого». Я выдохнула и, словно разом утратив силы, села на кровать.

– Не ожидала, да, что этот ларец так просто открывается? – усмехнулся Эрмиор. И тут же его снова переключило. Черные брови сошлись на переносице, руки опять сложил на груди, и ладонь одной

сжала локоть другой так, что побелели костяшки пальцев. – А вот ты, зная меня... Как ты могла хоть на секунду подумать, что я, хранитель мира, могу планировать сжечь миллионы невинных людей!? Как ты могла! После всего, что я открыл тебе, всего, что я сделал... Послушай, Мария... Однажды ты обещала доверять мне. Но все произошло не так... Это я доверил тебе тайны драконов и даже свое сердце... А ты... Я спрошу тебя один раз. Один, – он расцепил руки и посмотрел на меня так, что казалось, сейчас его взгляд начнет извергаться лавой. – Ты будешь со мной... моей?! Во всех смыслах. Прямо сейчас и до конца?!

– Да, Эрмиор. – Я медленно, как будто укрощала дикого зверя, встала и начала приближаться к нему. – Я буду с тобой. Ты ведь читал конец послания. Я теперь с тобой, а не с ними... Я... буду с тобой сейчас и до конца...

Он в один миг преодолел разделяющее нас пространство. Одной рукой обхватил мою талию, другой по своему обыкновению жадно закопался в волосы у меня на затылке.

– Будешь со мной... да? Насовсем... шпионка... – услышала я хриплый шепот у своего уха. Эрмиор держался из последних сил... Да и у меня уже подкашивались ноги.

– Да, Эрмиор, да... любимый дракон...

Я закрыла глаза, сильнее запрокинула голову и подалась к нему. Точно знала, что есть ситуации, когда нельзя больше отказывать мужчине. Когда ждать дальше уже просто нельзя.

Глава 16

Что за спиной Эрмиора

Эта страсть просто снесла меня. Никогда ни с одним мужчиной я не ощущала ничего подобного. Да и не так много их было... Лишь теперь, с драконом, я поняла, что прежде просто не знала, что такое страсть любящего мужчины.

– Мария... шпионка несчастная... любимая... – еще какое-то время я слышала хриплый нетерпеливый шепот, пока горячие губы обжигали мою шею, пока он срывал с меня одежду, которую сам совсем недавно велел надеть. А потом уже не слышала ничего...

Он подхватил меня на руки, я оказалась на кровати и потерялась в том, что происходило. Огонь рождался внутри, вырывался наружу, обжигал нас, не сжигая.

– Дракон... Ты мой любимый дракон... – прорывался иногда сквозь это пламя мой стонущий голос. А потом уже не стало ничего, кроме него. Моего дракона, заполнившего собой весь мир.

...Я бы сказала, что это была незабываемая ночь. Но это был день. Долгий день, когда мы не могли насытиться друг другом.

Я хотела узнать у него многое, но, кажется, время остановилось. Жизнь словно дала отсрочку – побыть без проблем, без мыслей о будущем. Побыть в родной стихии драконьего пламени, горящего в нас обоих.

Лишь спустя много часов, когда у меня уже не было сил и я растекалась в кровати, как будто тело стало невесомым и в то же время неподъемным – я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, – Эрмиор заявил, что не ставил себе целью заморить меня голодом.

Нам принесли обед, и, словно вдвоем на необитаемом острове, мы устроились на постели с подносом, и дракон принялся шутливо кормить меня, как маленькую девочку. Очень кстати, тогда мне казалось, что я не в состоянии даже поднести ложку ко рту.

– Тебе нужно... тренироваться, – улыбнулся Эрмиор, обнял меня, и я прислонилась к твердой, как скала, мускулистой груди. – И я это обеспечу...

– Не сомневаюсь, – ответила я с улыбкой.

Мы счастливо молчали в неге своей любви. Вот так... Стены между нами рухнули, мы словно замерли в своем личном мире, мире для нас двоих.

– Как тебя зовут, там в твоём мире? – наконец с улыбкой спросил Эрмиор, закопавшись губами в мои спутанные волосы.

– Мария... Очень похоже, просто ударение не на первый слог, а на второй. И другая буква в конце... А сокращенно – Маша.

– Ма-ар... ша?! – рассмеялся Эрмиор.

– Нет, без всякого «р», – со смехом ответила я. – Тебе бы все порычать! Ма-ша... повтори!

– Ма... ша.

– Ага, так... А ты совсем не догадывался, что я из другого мира? – шутливо спросила я. – Может, я не такой уж плохой лазутчик?!

– Догадывался, – серьезно ответил Эрмиор и крепче прижал меня к себе, видимо, опасаясь, что я захочу убежать.

– Что-о?! – изумилась я. – Догадывался и молчал?!

Я поерзала, будто пыталась высвободиться из крепких драконьих рук. Разумеется, не удалось.

– Не кипятись, ты скрывала куда больше, – прошептал Эрмиор мне в волосы. – Я с самого начала догадывался, что ты не та, за кого себя выдаешь. Это было слишком странно, что ты ничего не знала о драконах и обо мне лично. Все время не врала откровенно... но явно что-то умалчивала. Боялась и умалчивала... Конечно, я думал, что ты просто другая девушка, осмелившаяся выдать себя за болотную баронессу. Потому и поддевал тебя все время с этими болотами, чтобы посмотреть на реакцию... Но иной раз мне казалось, что ты могла прийти из другого мира. Уж больно ты... неуловимо отличалась от всех женщин, что я знал прежде.

– Интриган ты драконистый! – Я опять поерзала, чтобы отстраниться от него в наигранном гневе, хоть сердиться по-настоящему не могла. Мы с Эрмиором действительно стоим друг друга... Хорошо хоть, сейчас между нами почти не осталось недосказанного. По крайней мере – с моей стороны...

– Знаешь, – невозмутимо продолжил дракон, – по легендам, такие, как ты... не зная своей природы, могли иной раз в минуту страшной опасности случайно открыть дверь в другой мир. В момент, когда идет большой выброс энергии, – как тогда, когда я бросил тебя на острове.

Вот об этом я и думал... А дальше, попав сюда, ты как-то приспособилась. Научилась бояться всего и всех, нашла себе имя... Но мне в голову не приходило, что ты можешь быть из того мира и что ты пришла сюда шпионить за мной для них! – голос стал горячим. – Не стыдно, а?

– Стыдно... – призналась я. – Немного стыдно, что не раскрылась тебе раньше. Но ты-то! Подозревал – и никак не показал этого!

– Я хотел, чтобы ты... Послушай, Ма... ша, милая моя... королева, – Эрмиор мягко развернул к себе мое лицо и заглянул в глаза. По-доброму, но в глубинах янтаря я уловила привкус застарелой горечи. – Я быстро понял, что ты нужна мне. Потом – что полюбил тебя. Дал тебе этот статус, сделал драконом... И я ждал... Я хотел, чтобы ты полюбила меня так же, чтобы ты начала доверять мне. Провоцировал тебя иногда, но ждал, что любовь и доверие заставят тебя открыться мне целиком... А ты все молчала. И это... это было больно, в конце-то концов! Это бесило!

– Поэтому ты... был таким переменчивым? Обижал меня? – спросила я, успокаивающе погладив его по груди.

– В том числе. И еще... Скажи... Будь я сладким, как дикий мед, потянулась бы ты ко мне? Ты с твоей горячей драконьей кровью и холодным разумом? Потянулась бы, а? Или дала бы отставку, так и не подарив шанса, как вот этому твоему разлюбезному вежливому торгашу...

– Ревнуешь к нему? – лукаво улыбнулась я.

– Ревновал. До сегодняшнего дня, – усмехнулся Эрмиор. – Но теперь ты никуда от меня не денешься...

– Я уже поняла. – Мы помолчали, я удобнее устроилась в его руках. Надежных, удивительных, горячих. Потом я выдохнула. Возвращаться к проблемам и сложным мыслям не хотелось. Но внутри тонко, призрачно забила тревога. Это он теперь знает все обо мне, а я о нем – нет. – Расскажи мне... Так что у тебя с тем, моим прежним миром...

Эрмиор помрачнел, словно туча напозла на солнце и радостный теплый день внезапно стал мрачным и холодным. Он уложил мою голову на подушку, встал и пересел в кресло.

– Не могу говорить об этом... когда ты в моих руках... Кхм... – пояснил он. – Очень отвлекает, – выдохнул, примерно как это делаю я,

прежде чем сказать что-то сложное. – В твоём мире убили моего отца. Одно это заслуживает мести.

Он помолчал, потом через силу продолжил, задумчиво глядя в сторону:

– Ты знаешь, что после смерти моей матери отец пожелал покинуть этот мир. Я тебе рассказывал. Он мог бы пойти к сородичам, в один из смежных миров, куда они ушли. Но... он больше не был правителем, да и не тянуло его опять присоединиться к своему народу. Он чувствовал себя опустошённым, нужно было нечто новое... Знаешь, у драконов тоже есть легенды. И одной из них была легенда о мире, близком к нашему в пространстве Вселенной, но далеком нам по духу. Незадолго до войны с людьми туда ушла драконица Вейлина, двоюродная сестра отца. Там была какая-то история с разбитым сердцем, и несостоявшейся любовью, из-за которой она решила покинуть сородичей и наш мир. Вероятно, от нее и пошел твой род, в котором рождались одни девочки с нераскрытой драконьей кровью... И вот отец решил найти ее, ведь ее судьба была неизвестна. А заодно исследовать незнакомый нам мир, столь отличный от нашего. У нас было соглашение, что он вернется проведать меня спустя десять лет ... Но он не появился. А я ощутил... пустоту. Такую пустоту мы чувствуем, когда умирает близкий нам по крови дракон.

Эрмиор замолчал.

– А дальше? – осторожно спросила я.

– Мы с Гольценом и Тайроком не могли оставить это как есть. Было решено, что Гольцен отправится в тот мир разобраться, в чем дело, и вернуть отца. По возможности – если он жив. Спустя год он должен был вернуться... А дальше ты, наверняка догадываешься. Гольцен не вернулся ни через год, ни через два... И Тайрок отправился туда, чтобы найти его и отца. Я предлагал прежде побывать у сородичей, найти их в одном из миров, похожих на наш, попросить помощи. Но... видишь ли, открытие портала – это сложный процесс. Драконы никогда не могли делать это, просто щелкнув пальцами. Это огромный выброс силы и большая работа. Тайрок боялся упустить время, боялся, что из-за такой отсрочки Гольцен может погибнуть. Ведь уже стало ясно – в том мире происходит нечто опасное для драконов, нечто неведомое нам прежде... Скорее всего, там тоже нашли способ убивать нас. Я не смог остановить Тайрока...

Эрмиор помолчал, потом продолжил со злой усмешкой:

– Потом, как ты понимаешь, Тайрок тоже пропал... А спустя много десятилетий, изучая древние книги, я нашел способ, как мне, полукровке, открыть портал... Но, увы, он получился неполноценным. Лишь окно, а не дверь. Но и глядя в него, я кое-что понял...

– Что? – глухо спросила я. Рассказ Эрмиора потряс меня.

И ведь он лишь однажды в сердцах бросил, что готов спалить тот мир. На самом деле не собирается, находит в себе силы судить по справедливости. И... никогда не поверю, что мои разлюбленные спецслужбы ничего не знают об убийстве драконов. Может, и послали меня, чтобы выяснить, насколько осведомлен Эрмиор и не стоит ли ждать от него мести. Или еще чего похуже... – Видишь ли... это окно... кхм... я не могу пройти в него. Но я вижу почти весь тот необъятный мир, я могу слышать его и со временем научился... чувствовать. Я бы почувствовал, если бы в нем был мой отец и два других дракона, так же, как я ощущаю тебя на расстоянии... Но нет... В том мире есть лишь один дракон. И он... умирает. Там есть лишь одно место, недоступное моему взору, и в этом «белом пятне» находится дракон – не знаю, Гольцен или Тайрок. И его жизнь медленно утекает. Скорее всего, первых двух драконов у вас там убили, узнав откуда-то, что так можно получить огромную силу. А третьего... решили пить медленно. Мсть мстью, Маша, но допустить, чтобы он умер, я не могу... Дело еще и в этом, – горько усмехнулся он. – Каждый из них мне как отец.

– Можешь показать мне это место? – обреченно спросила я.

– Пожалуйста, – усмехнулся Эрмиор. Повел рукой, воздух сгустился перед ним, и в нем начали проявляться очертания елей, сосен и лесной дороги, по которой изредка двигались машины. А дальше... взгляд словно упирался в стену. Но мне было достаточно и этого, чтобы узнать то место, где мы с Андреем Александровичем когда-то въехали в зону расположения секретной базы девятого отдела.

– Да, там... Меня готовили там, – сказала я. – Там секретная база посреди леса... И там находится вторая дверь – поэтому ты не видишь это место! Они тоже не видят твой замок из-за того, что твоя «дверь» в нем! Все так... Но, Эрмиор, ты понимаешь... что это... Это – ловушка?! Ты понимаешь, что, возможно, они ждут в том мире еще одного дракона, чтобы убить?!

Я вскочила с кровати, подошла и села к нему на колени, развернула к себе его лицо.

– Я не открою для тебя такой портал! Ты не пойдешь никуда рисковать собой! Теперь я хорошо понимаю, почему ты торопился с отбором! Оставить потомство – или меня на троне – и отправиться в тот мир мстить и спасать!

– Конечно, нет, никуда не пойду... сейчас, – улыбнулся Эрмиор и легонько поцеловал меня. – Мы еще подготовимся... Хорошо подготовимся, Мариа. Потому что теперь очевидно – они ждут меня... Я не смогу прийти неожиданно.

– Почему очевидно? – удивилась я.

– Вот поэтому... – он усмехнулся, протянул руку, поднял с пола свой камзол, покопался в кармане и извлек из него бумагу с моим вторым посланием. – Как ты думаешь, что это?

– Шифр, которому они меня научили, а ты... откуда-то знаешь его.

– Вот именно что откуда-то... И люди герцога смогли расшифровать его. Не находишь, что это странно? Ты ведь понимаешь, если бы это был шифр, а язык неизвестен, то никакая магия не поможет разгадать его. Потому что это – не шифр. Это древняя письменность драконов. Они научили тебя древней драконьей письменности, которую откуда-то знают. Поэтому заговорщики смогли расшифровать твое письмо, а я с легкостью прочитал его... Послав тебя сюда, они рассчитывали, что однажды ты проколешься и твои послания попадут в мои руки. Я увижу древний язык... Они бросают мне этим вызов, рассчитывая, что я тут же кинусь в ваш мир и попаду в ловушку!

– Гады! – возмутилась я, закусив губу. – Гады поганые! – в ладонях автоматически зажглись огоньки.

Эрмиор наигранно поморщился.

– Я ведь говорил тебе никогда не призывать драконье пламя в помещении, – улыбнулся он. Крепко обнял меня, и я уткнулась носом ему в щеку. – И... есть кое-что, за что я им благодарен... – протянул он. – За то, что они спасли твою жизнь, отправив сюда. Иначе ты бы умерла, а я никогда не встретил бы свою маленькую драконицу...

– Я люблю тебя... – прошептала я и со слезами уткнулась лицом в его шею. Огни благополучно погасли.

– И я тебя, – Эрмиор накрыл рукой мою голову, погладил. Мы опять замерли на своем необитаемом острове. Но спустя вечность блаженного покоя его объятий я ощутила, что дракон напрягся.

– А пока мы должны... закрыть дверь, – вдруг сказал он. – Раз есть вторая... Нет никакой гарантии, что они не подготовят еще одну девушку и она не окажется куда преданнее им, чем ты... Да и не стоит давать им возможность следить за нами. К тому же... теперь я понимаю, почему драконы никогда не открывали постоянных порталов, лишь временные – на один проход. Потому что это раскачивает грань между мирами, а подобных тебе начинает тянуть сюда, и это их убивает. Я не хочу, чтобы кто-то засыпал навсегда из-за моего окна. Хотя это непростое решение... кхм... я привык к этому окну! – рассмеялся он.

– Я тоже думаю, что его нужно закрыть, – сказала я. – Просто не успела еще предложить тебе. Да и боялась, что ты откажешься...

– Пойдем, – сказал Эрмиор. – Пока у меня есть решимость перерезать эту пуповину. Пожалуй, теперь у меня хватит терпения дожидаться, когда ты научишься открывать настоящие двери и когда... мы придумаем, как переиграть их. О... Мариа... Маша, в чем дело?

Я сидела у него на коленях и плакала. Вот как все вышло... Дракону можно было доверять с самого начала. Он не планировал уничтожить мой мир или властвовать над ним. А вот спецслужбы... убивают драконов, обманывают, и меня использовали по полной. Это чудо, что все получилось так, как получилось. Что во мне проявилась столь сильная драконья кровь, что мы с Эрмиором полюбили друг друга, что открыли друг другу правду. Если бы не это... Была бы катастрофа.

– Я так обманывалась... Все оказалось... Господи! Как страшно все могло быть...

– Маленькая моя... Теперь правда все хорошо... – Эрмиор целовал мое лицо, потом губы, и я опять начала таять от его сладких поцелуев.

Глава 17

Большая неожиданность

Ну что же это такое! Только хотели заняться делом, сделать важное... И просто не можем оторваться друг от друга. Вернее, в первую очередь Эрмиору было не оторваться от меня, пока он не превратил мои слезы в сладкие стоны и новую волну горячей истомы.

После я лежала, снова не в силах пошевелиться. Вот ты какая, драконья страсть, с улыбкой думалось мне. Слишком насыщенный ею день, слишком!

И все же... Теперь мне казалось, что закрыть портал – самое главное. Я уже умела приводить себя в порядок, мэтр Грай научил, но Эрмиор занялся этим сам. Вселил бодрость в мое тело, пообещав, что после возвращения из подземелья она мне еще пригодится. При этом его глаза так лукаво и горячо горели, что я несколько в этом не сомневалась. И откуда в нем столько сил?

Мы оделись, Эрмиор нашарил на стене своей спальни такую же дырочку, как в моих покоях, и я второй раз в жизни вошла в тайное подземелье дракона.

– Я сумел открыть это окно, сумею и закрыть, – сказал Эрмиор, включив на лестнице приглушенный голубой свет. – А потом, когда я пойму, как нам спасти дракона и справиться с твоими спецслужбами, ты откроешь настоящую дверь, временную, но двустороннюю, и я отправлюсь туда... Как раз успеешь научиться. Сил того дракона должно хватить, чтобы выжить еще года два...

– Нет, Эрмиор, – усмехнулась я. – Мы пойдем вместе. Во-первых, я знаю тот мир, а ты – намного хуже. К тому же если ты отправишься без меня, то кто откроет тебе дверь обратно? Вдруг спасти настоящего дракона не удастся и ты будешь заперт в том мире? Не бывать этому!

– У-у... Кхм... как заговорила! – рассмеялся Эрмиор. Мы как раз спустились в длинный коридор, и его смех эхом разнесся под сводами. – В твоих словах есть доля истины. Но... если я не придумаю беспроектный вариант, то я скорее пожертвую жизнью того дракона и своим чувством справедливости, нежели буду... так сильно

рисковать твоей жизнью. Тогда никто никуда не пойдет, пока мы не поймем, как сделать победу гарантированной.

Я остановилась, обняла его за шею и положила голову на грудь.

– Спасибо, любимый... – тихо сказала я. Больше жертвы от него я и представить не могла.

Значит, любовь? Настоящая, такая, как в книгах и фильмах...

Только вот я сама не могу позволить, чтобы в моем прежнем мире медленно и мучительно убивали дракона и творилось неведомое зло... Я найду способ. Обязательно найду.

В ответ на мой порыв Эрмиор молча улыбнулся, поцеловал в темечко, взял за руку и повел длинными коридорами.

Стражи – два незнакомых мне мага со значком принадлежности к личной гвардии Эрмиора – вытянулись и отсалютовали его величеству и принцессе. Король приветственно поднял руку, я кивнула, и мы остановились перед массивной каменной дверью.

Эрмиор приложил к ней руку, она засветилась синим, словно маленькие синие молнии забегали по ней, и медленно поехала в сторону. Мы вошли в просторный зал с каменным арочным сводом.

Здесь ничего не было. Лишь два кресла и портал. Это была уже знакомая мне картина. Как и наши спецслужбы, Эрмиор построил вокруг портала «рамку», и портал действительно напоминал окно с изысканной деревянной рамой и абсолютно прозрачным стеклом. И вело это окно... в пустыню, что ли? Песок, барханы, голубое небо и палящее солнце – все, что можно было разглядеть, если смотреть прямо в портал.

Я хотела подойти ближе к нему и... не смогла сдвинуться с места. Эрмиор вцепился в мой локоть, не давая сделать ни шага.

– Да ты что?! – возмутилась я. – Не доверяешь мне?! Думаешь, рвану в свой прежний мир и откажусь от тебя?! Не обижай меня этим, слышишь!

Несколько мгновений Эрмиор внимательно смотрел мне в лицо, не отпуская мой локоть. Потом отвел взгляд, убрал руку и выдохнул:

– Прости... Я просто боюсь тебя потерять. Слишком боюсь... И так чуть не потерял и с Меризой, и с этими заговорщиками, и когда рисковал утратить все шансы, бросив тебя на острове... – искренне сказал он.

– Я не убегу и не предам тебя. Ты знаешь, что я говорю правду. – Я взяла его за руку. – Просто... прежде чем ты закроешь его, хочу посмотреть, что там вокруг... Что это за пустыня. Да и... знаешь, интересно взглянуть в окно на мир, в котором родилась...

– Ладно, – усмехнулся Эрмиор и за руку подвел меня к порталу. Вторую ладонь положил на рамку, и картинка в окне начала меняться. Мы словно взлетели над пустыней и услышали странный свистящий звук. А... это ветер шумит на высоте, поняла я. Затем изображение сдвинулось, мы как бы полетели над песками, они начали прерываться редкими кустами, и наконец уперлись в горы странной расцветки – где-то сероватые, где-то рыжие... А, так это вовсе не такая пустыня, как я думала. Самих песков тут не так много, скорее невысокие песчаные горы.

– У вас это называют Синайской пустыней, – усмехнулся Эрмиор.

– О! – изумилась я. – Ты тоже выучил язык... Какой?

– The most international language – English, – ответил он, а потом вдруг сказал по-русски: – И тот, русский, на котором говорят в вашей стране. Так что, даже если бы ты писала послания не древней драконьей письменностью, я смог бы расшифровать их. Лично я. Не забывай, что у драконов абсолютная память... Достаточно было внимательно слушать и сопоставлять.

– Ах, вот как! И что еще ты скрываешь? – Я испытующе поглядела на него. – Почему сразу не сказал, что говоришь по-русски?!

– Кхм... Хотел удивить тебя на досуге, – усмехнулся Эрмиор, ответив снова по-русски. Акцент у него, конечно, был забавный, как у американца, не способного отказаться от округлых рыкающих звуков. Он наконец отпустил мою ладонь и примирительно поднял руки вверх. – Но, клянусь, это единственное, чего ты не знала! Ладно... Давай посмотрим в него в последний раз...

Он опять приложил ладонь к рамке, и картинка вновь задвигалась.

... Вскоре мы увидели Каир, где ходили женщины в хиджабах и слышался призыв к намазу. Потом «побродили» по итальянским городам, и я наконец увидела собор Святого Петра и каналы Венеции... Послушали шум больших городов и рев машин.

Честно говоря, слезы просились на глаза. Все это время мне казалось, что я совсем не скучаю по родному миру. Слишком уж насыщенной была моя жизнь здесь. Но сейчас мне очень хотелось

оказаться там. Просто вдохнуть родной, пусть и не очень чистый воздух, побродить по лесам и городам, побыть на родине. Увидеть знакомых... Родителей.

– Знаешь, – сказала я искренне. – Твой мир стал родным мне. Но я хотела бы... когда-нибудь побывать там... Увидеть родителей, может быть, они даже обрадуются мне... Друзей...

– Когда-нибудь... – ответил Эрмиор, задумчиво глядя в окно. Еще подвигал изображение, и мы полетели над морем. Раздался плеск волн, потом какой-то большой город ударил шумом.

– Вот так я и проводил много ночей, – задумчиво сказал Эрмиор. – Изучал, думал... А вот и камень преткновения...

Быстро, стрелой мы пролетели над лесами, долинами и горами моей родной страны, и я вновь увидела до боли знакомый лес, где располагалась секретная база. И опять мы уткнулись в невидимую стену, и нас отшвырнуло назад. Эрмиор зло сжал зубы.

– А теперь... мы покончим с этим... На время! – сказал он. – Отойди немного, мне нужно сосредоточиться. И если... я буду нехорошо себя чувствовать потом, помоги прийти в себя.

– Хорошо, – я послушно сделала пару шагов назад.

Но вдруг от входа раздался какой-то шум, и звонкий женский голос произнес:

– Нет, ваше величество, вы его не закроете. Вы оба сейчас и навсегда пройдете в эту дверь. Приступай, Маша, твоя задача – активировать его, а не уничтожить. Если, конечно, вам дорог этот мир...

Мы с Эрмиором обернулись одновременно.

У входа стояла высокая черноволосая девушка в одежде служанки. В ее руке был пистолет, а на шее, на поясе... везде висели цепочки с разноцветными камнями и фигурками.

– Кхм... Что это за сумасшедшая? – спокойно спросил Эрмиор, словно я должна была знать. – Девушка, я сегодня не в настроении судить или убивать женщин.

А я, пожалуй, знала. Во-первых, это была одна из горничных, что прислуживали в моих покоях, судя по одежде. А во-вторых, лицо этой девушки было мне знакомо.

Я видела ее на фотографиях. Темные волосы, узкое лицо, не лишённое привлекательности, крепко сжатые губы. И она знает, как

меня зовут на самом деле, догадалась. Потому что пришла в этот мир раньше меня.

Спецслужбы обманули и здесь. Не все мои предшественницы заснули навсегда.

– Что ты хочешь, Марьяна? – со вздохом спросила я по-русски. И махнула рукой Эрмиору, в котором ощутила бурление магии. Мол, давай разберемся. Ее появление казалось неопасным, скорее воспринималось как мелкая неприятность, заставляющая отложить важное дело. К тому же... у этой девушки может быть ценная информация.

Мы не можем просто взять и убить ее или посадить под замок, не поговорив.

– Уйти обратно? – я указала на портал. – Теперь это возможно. Мы закроем его, тебя уже никогда не потянет в этот мир, и ты сможешь жить спокойно.

Девушка не опустила пистолет, но, кажется, немного расслабилась. И расхохоталась... В этом смехе не было ничего доброго, он звучал как хохот опасного безумца.

– Вернуться в наш с тобой мир, Маша? Так ведь тебя зовут, раз тут ты принцесса Мария? Нет, никогда! Я слишком много времени потратила, чтобы завоевать этот мир! И он будет моим... Я не хочу снова оказаться игрушкой спецслужб и обстоятельств.

– Что с охраной?! – рявкнул Эрмиор, пристально глядя на нее. – Как ты прошла, иномирянка?!

И сделал пару шагов в ее направлении. В отличие от меня, Марьяна не привыкла видеть короля в гневе. Она вздрогнула.

– Отдай пистолет, – мягче сказал ей Эрмиор. – Ты ведь понимаешь, что не сможешь навредить драконам? Что ты жива лишь потому, что мы готовы выслушать тебя?

– О... да-а, ваше величество, – издевательским тоном ответила девушка. Ловко засунула пистолет за пояс, придвинула к себе кресло и села. – Пожалуй, оружие здесь действительно бессильно. А еще потому, что вам крайне нежелательно убивать меня. Если, конечно, вы действительно дорожите этим миром и его жителями. Хотите поговорить? Что ж... Пожалуй, мне доставит удовольствие раскрыть вам карты. Когда туз в руках – это приятно.

– Слушаем тебя, Марьяна, – сказала я как можно спокойнее. В глазах девушки был нездоровый блеск, да и мелкие подергивания лица выдавали безумие или что-то вроде того.

Она несколько мгновений изучала пол, потом подняла взгляд:

– Сразу скажу: если с моей головы упадет хоть один волосок... Да-да, ваше величество, хоть один волосок – магия или физическое воздействие, – можете расстаться с благоденствием вашего мира. Мне не повезло так, как вашей избраннице. Я не стала принцессой и не встретила с королем сразу после прихода в этот мир. Мне пришлось пробиваться самой... И кое-чему я научилась. – Марьяна провела рукой вдоль тела, показывая на бесконечные камешки и фигурки, которыми была обвешана. – Я научилась находить и использовать артефакты, научилась кое-какой магии... Конечно, мне далеко до вас, ваше высочество! – она зло сверкнула на меня глазами, в голосе опять послышались издевательские нотки.

– В тебе тоже есть кровь драконицы, – мягко сказала я ей, хотя вот это... эта незаслуженная ненависть, выросшая на понятной зависти, была обидной. Даже болезненной. Не так я представляла себе встречу с соотечественницей. – Мы могли бы обучить тебя...

– Мне не нужна ваша помощь! – с истерикой в голосе крикнула девица и крепче сжала камешек, который держала в руке.

– Очень опасная штука, – тихо шепнул меня Эрмиор. – Если я догадался верно, мы действительно не можем убить ее, даже пленить не можем... Придется вести переговоры.

– Вот и я так думаю, – так же, одними губами, шепнула я.

– Что вы там перешептываетесь?! – крикнула Марьяна. – Вы слушаете или сразу перейдем к делу?!

– Мы всего лишь думаем, как помочь тебе... и нам всем, – бархатным голосом произнес Эрмиор, и Марьяна удивленно уставилась на него. Видимо, не ожидала, что он может говорить так, что сразу успокаиваешься, а в теле пробуждается странная истома. Неплохое оружие у моего дракона.

– Повторяю – ваша помощь мне не нужна! – чуть спокойнее ответила она. – Так вот... Я научилась находить их, я нашла все... необходимые... Один из них, – она указала на маленькую фигурку лошади, висевшую на груди, – помог мне пройти сюда мимо охраны. Вы знаете, ваше величество, «скакун сновидений» – мгновенное

засыпание на много часов. А другой... – она показала нам камень, что держала в руке. Ярко-красный, словно светящийся изнутри. – Один из «ангелов безумия» поможет в остальном. Вы знаете, что нужно два таких камня, чтобы вызвать безумие во всей стране. Один из камней – этот. Второй... Второй я проглотила, – она внимательно обвела нас взглядом. – Если вы попробуете скрутить или убить меня, этого будет достаточно, чтобы «ангел» заработал. Если не захотите выполнить мои требования, я активирую второй камень, вот этот, у меня в руке, и... весь ваш Гаутдир, да что там, весь ваш Андорис охватит безумие... Помните, ваше величество, легенду о Крае Виу? Когда-то он активировал камень в Малите, и жители страны поубивали друг друга в приступе сумасшествия... Настоящий конец света.

– Где ты нашла его? – спросил Эрмиор.

– Неважно, – бросила Марьяна. – Это... стоило больших усилий... Но меня наши спецслужбы подготовили лучше, чем вашу влюбленную дурочку. Я смогла...

– Марьяна. – Я постаралась искренне улыбнуться ей. В том, что девица безумна, больше не оставалось сомнений. А еще... она чего-то хочет от нас. Отправить в мой мир? Зачем? – Ты выполняешь альтернативное указание спецслужб? Расскажи нам... Может быть, мы станем тебе полезнее, чем они.

– Идиотка! – Марьяна посмотрела на меня исподлобья, явно наслаждаясь моей глупостью и своим превосходством. – Я давно не работаю на них! Послушай, – она наклонилась вперед. – Не знаю, что в точности они тебе сказали... Но... Я ненавижу вас всех, но и их тоже. Я играю сама за себя.

– Почему ты ненавидишь их? – осторожно спросила я.

Марьяна замолчала, пару секунд думала, потом посмотрела на нас, и в ее глазах было куда больше разума, чем раньше.

– Они убили моего... мужчину, – просто сказала она.

– Как это произошло?

– Думаешь заговорить мне зубы? Впрочем... да, я обещала разговор, – проговорила она и выдохнула. – Со мной это случилось пять лет назад. Я начала видеть сны... как и ты – много после. И попала в спецслужбы. Признаюсь, мне было интересно. Мне нравилось все это – подготовка, идея отправиться в другой мир. Все равно другого выхода не было, я ведь хотела жить. В то время король

еще не объявил отбор, поэтому я должна была просто пробраться в замок... стать вашей любовницей, ваше величество, или хотя бы служанкой, – она усмехнулась, взглянув на Эрмиора. – Я была не против. Но потом я узнала, что король – дракон. И что-то произошло со мной. Мне стало не по себе, что ли... Сны стали приходить реже, а потом я влюбилась. Да, влюбилась! – почти крикнула она. – Полюбила одного из агентов. И сны ушли совсем... Нам было так хорошо, мы были счастливы. Но он работал на них... Я тоже осталась работать в девятом отделе. Порой он выполнял операции где-то на Востоке. Уезжал надолго, а один раз не вернулся. Погиб. А я узнала, что они просто слили его как ненадежного агента, а может, хотели лишиться меня любимого и вернуть мое влечение к этому вашему миру... Что дальше, спросите вы? – На этот раз в усмешке не было злости, только горечь. – Месяц я не могла прийти в себя, была сама убита... Делала вид, что не понимаю, как они расправились с Витей, и думала, как отомстить... А потом, потом... – Она задумчиво помолчала. – Я вновь начала видеть эти сны. Но я не сказала им об этом... Не хотела вновь стать пешкой в их игре. Но я хотела выжить. Спасти свою жизнь – и отомстить всем! Всем! Однажды я участвовала в оценке данных, приходящих через портал. И... просто прыгнула в него. А они не могли за мной последовать... Признайся, Маша, тебе ведь тоже приходило в голову уйти в портал и жить тут самой по себе? Так?

– Я думала об этом, но я ведь не знала, что они врут. Я была благодарна за спасение своей жизни, – осторожно ответила я.

– А я уже не верила... – протянула Марьяна. – Мне пришлось сложнее, чем тебе... Намного! – Глаза опять зло сверкнули, и она уставилась мне в лицо. – Я прошла через все. Была посудомойкой, горничной... даже проституткой. Не ужасайся, на что не пойдешь ради своих целей! И вот один из клиентов оказался магом и заметил мой магический потенциал. Небольшой, но он есть, как у нас всех... Я стала его содержанкой, и он учил меня. Где-то год учил, ну и имел каждый день сколько пожелает. Он умел искать артефакты и мечтал с их помощью обрести власть и положение. А еще хотел использовать меня. Забрать мою жизнь, чтобы активировать один из них... Но я его переиграла! Ха-ха! – она опять засмеялась как ненормальная. – Догадалась о его планах и... убила его первой. Меня ведь и этому учили... Убивать. Тебя тоже, Маша? Ах нет, ты должна была стать

благонравной девицей на отборе... Я забрала все его артефакты и стала искать новый, продолжила осваивать магию... И вот я здесь.

– Как ты догадалась, что я тоже из другого мира? – спросила я.

История Марьяны тронула меня. Вот откуда этот безумный смех... Ей просто очень здорово досталось. Возможно, она повредилась в уме, еще когда погиб ее любимый. Может быть – после, когда оказалась одна в другом мире. Это можно понять...

И все же стать террористкой, угрожать жизни и здоровью мирных людей – это слишком. Моя душа не могла принять этого.

– К тому моменту я работала горничной в Гаутдире. А слуги всегда все знают, поверьте мне... Слышала разговоры о тебе, анализировала. К тому же ты поехала в то место, откуда и я должна была отправлять сообщения в наш мир. И что-то рисовала там... Слишком очевидно, чтобы не догадаться. Затем я умудрилась попасть в число твоей прислуги, когда ты стала принцессой, моя дорогая! Ты еще плохо чуяла магию, а у меня есть «сфера невидимости», – она указала на один из амулетов. – Было несложно стать невидимой и следить за тобой в твоих покоях, даже когда ты выгнала всю прислугу и полезла в это подземелье. Удивлена, да? Так я узнала, где находится портал...

– Но как ты смогла открыть дверь в подземелье сегодня? – удивилась я.

– Вероятно, мы с тобой потомки одного существа, – равнодушно пожала плечами Марьяна. – На мой отпечаток пальца дверь тоже среагировала...

Мы все замолчали. Я понимала, что с Марьяной нужно как-то договориться, как-то перетянуть ее на нашу сторону. Но нужные слова не приходили в голову. А сочувствие к ней боролось с явной неприязнью. Сильный устоит, когда мир рушится и все против него. Слабый... слабый сойдет с ума или станет негодяем. Или даже так: сойдет с ума и станет негодяем.

– Послушай, Марьяна, – вдруг сказал Эрмиор. – Ваши спецслужбы действительно заслуживают мести. Ты знала, что они убивали драконов?

– Нет, – удивилась она. – Они боятся тебя... Что ты придешь в их мир, чтобы завоевать его...

Ага, значит, Марьяне сказали когда-то ту же ложь.

– Значит, ты не знала этого, – спокойно подтвердил Эрмиор. – Мы хотим одного и того же. Ты – отомстить им за своего любимого. Я – за смерть драконов. Нужно просто подождать. Ты можешь присоединиться к нам. Мы поможем тебе раскрыть способности, обрести в себе дракона, насколько это возможно. А потом... мы отомстим, вместе. А сейчас портал нужно закрыть. Ты сама понимаешь, что открытое окно в другой мир – постоянный риск. Девушки, которые могут погибнуть из-за него, ни в чем не виноваты.

Почти минуту Марьяна ошарашенно смотрела на него. Лицо ее нервно дергалось, казалось, что-то борется в ней. Согласиться или отказать?.. Поверить или продолжать ненавидеть? Ей явно не приходило в голову, что мы можем стать союзниками.

Только вот прежде чем стать друзьями с ней, нам придется как-то подлечить ей голову.

А Эрмиор молодец, подумала я, нашел нужные слова. Или не нашел?!

– Да нет же! – вдруг рассмеялась Марьяна. – Я не верю вам! Вы все обманщики – и они, и вы! Где ты был, великий король, когда меня имели на улицах Малиты? Ты нашел меня, обогрел, сделал принцессой? Нет, все твои милости достались этой... недоделанной драконице! Тебе неинтересно играть со мной. Во мне слишком мало вашей крови, лишь искра... небольшая.

– Ты могла участвовать в отборе и привлечь мое внимание, – все так же мягко и разумно сказал Эрмиор. – Ведь наверняка догадывалась, что мне нужна одна из вас.

– Ненавижу тебя! – вдруг прорычала в ответ Марьяна. – Вас всех... Нет. Все будет по-другому. Я получу все и сразу. Сейчас ты, Маша, – новая издевательская улыбочка, – активируешь портал. И в него пройду не я. Мне необязательно мстить своими руками. В него пройдет вы и, уверена, сожжете их логово дотла. Они боятся дракона – и дракона они получают. Даже двух. Правда, думаю, что погибнут и они, и вы тоже! – И вновь раздался безумный смех.

– И ведь мы действительно ничего не можем с ней сделать, – шепнул мне Эрмиор. – Разговаривай с ней, а я попробую закрыть дверь.

Что ж, это будет сложно, но я попытаюсь...

– А чего ты хочешь для себя? – с подчеркнутым спокойствием спросила я у Марьяны.

И одновременно ощутила, как в Эрмиоре вновь начала бурлить магия, сила поднималась из глубин его драконьей сущности. Я бы помогла ему... Но совершенно не знала, как открывать или закрывать порталы.

– А я... я буду править! – ответила Марьяна с довольной улыбкой. – Вместо тебя. Король пропадет, останется лишь принцесса Мариа, которой он завещал свой трон...

– Но ты ведь не я, – сказала я, а сердце заколотилось от волнения. Спиной я ощущала, что портал начинает как-то... истончаться, что ли. Мельком бросив взгляд на Эрмиора, увидела, что его лоб покрылся капельками пота от напряжения.

– Пока не ты! – усмехнулась Марьяна. Покопалась у себя в кармане и вытащила из него странную пластинку размером с детскую ладонь. – А теперь смотри!

Она направила пластинку в мою сторону, как пистолет. Кажется, дунула на нее и вдруг начала преобразовываться. Спустя пару мгновений перед нами стояла... я. Моя точная копия.

– Энергетику эта штука тоже копирует. Твои предки, король, изготовили множество полезных вещей когда-то...

Отвратительно. Смотреть со стороны на себя и знать, что это другой человек в моем теле, было противно до тошноты. И в то же время это ошарашивало, слова застряли в горле, я не могла издать ни звука, лишь огни медленно собирались в ладонях...

Похоже, переговоры бесполезны! Эта девушку давно безумна – безумна от боли, злости и одиночества. Но это не делает ее невиновной...

– Тихо, Маша, – прошептал Эрмиор. – Ее нельзя тронуть даже пальцем... – Он выдохнул, ему пришлось отвлечься от закрытия портала, и тот перестал таять у меня за спиной.

– Ты ведь не владеешь драконьей силой и магией, – словно бы лениво бросил Эрмиор Марьяне. – Мэтры тут же раскусят тебя...

– Я научусь! – зло крикнула ему Марьяна и вдруг взглянула на портал.

– Ах вы!.. – прошипела она. – Обманщики! Поганые обманщики!

Может быть, Марьяна и не собиралась активировать «ангела безумия» прямо сейчас, в приступе гнева. Она хотела другого... Отправить нас в другой мир, а сама править. Но рука ее машинально сжалась на камне, сдавила его, и как будто волна начала расходиться вокруг нее, сама фигура девушки засветилась...

Молния сорвалась с моих рук сама собой, но я... промахнулась. В то же мгновение темная стрела метнулась мимо меня. Эрмиор в два прыжка оказался возле девицы, схватил ее за талию и потащил к порталу.

– Нет, я не хочу... Я не хотела! Это случайно! Оставьте меня здесь! – истерично заверещала Марьяна, отбиваясь ногами. Отчаяние придало ей силы, она сопротивлялась изо всех сил, как взбесившаяся кошка, даже Эрмиору было сложно удержать ее.

А может быть, сыграло роль не это. Слишком быстро и неожиданно все произошло. Когда Эрмиор швырнул ее в портал, надеясь спасти свой мир от безумия, он не отпустил ее до конца. Рывок был мощный, он сам прыгнул по инерции...

Когда-то я смогла пронести чемодан в этот мир, потому что держала его в руках и приподнимала над землей. Так же и тут. Девушка пролетела в портал, а вслед за ней так и не разжавший до конца руки Эрмиор...

Я хотела кинуться за ними, кричала: «Нет! Только не это! Пожалуйста!» Но когда я оказалась у пресловутого окна, увидела в нем, как Эрмиор поднимает руки. Буквально доля секунды – и изображение родного мира растаяло перед моими глазами. Темная фигура Эрмиора истончилась и исчезла. В последний миг я уловила, как он без сил опускается на колени, падает на живот. Возле распластавшегося тела девушки.

Он сумел закрыть портал одним усилием. Одним огромным выплеском силы.

Чтобы спасти этот мир от безумия. И меня – от опасностей того мира, откуда я пришла. Закрыл за собой, чтобы я не смогла кинуться следом, а этот мир не остался бы без магии.

Я знала это и знала, что никогда не буду винить его.

Минуту я тупо смотрела на пустую раму. В ней теперь было лишь продолжение этого зала.

О господи! Как?! Как мне теперь открыть портал?! Эрмиор считал, что потребуется года два, чтобы научиться этому. Или...

Есть ли у меня это «или»? Имею ли я на него право?

Я пробовала. Вызывала в себе гнев, думала об опасности, что грозит Эрмиору в том мире. Да хоть эта Марьяна – очухается и воткнет кинжал в его бездыханное тело. Махала руками, пытаюсь пронзить грань между мирами.

Долго, почти полчаса, наверное.

Ничего не происходило. Как тогда, на острове, когда я пыталась вызвать дракона. Когда у меня не осталось сил, а отчаяние накрыло с головой темным, непроницаемым покрывалом, села на пол возле пустой рамы. Слезы потекли по щекам, я и не думала стирать их.

Все равно. Теперь все равно.

Спустя еще четверть часа в подземелье пришли мэтры Грай и Дэло, обеспокоенные странным магическим шумом и так и не развившейся (слава богу!) волной сумасшествия, что пошла по замку.

Я поднялась на ноги.

– Его величество ушел через дверь в другой мир и закрыл ее за собой, – мертвым, но твердым голосом сказала я. – Править буду я, как желал он.

Удивительно, но мэтры просто склонили головы, подчиняясь. А я почти физически ощутила, как в довершение всего мне на плечи опустился груз ответственности за этот мир.

Часть третья
Королева в игре

Глава 1

Королева и ее планы

Спустя неделю...

Все это очень странно. Эрмиор ведь не чемодан. По версии спецслужб, девушка, подобная мне, может пронести в другой мир нечто неодушевленное. Например чемодан, который тащила я. Но Эрмиор-то живой! Считалось, что все остальные живые объекты, даже при физическом контакте со мной, портал не пропустит.

Так что же? Спецслужбы не знали, как и не знал Эрмиор, что можно протащить и живое? Или дело в том, что Эрмиор сам был драконом-полукровкой? И поэтому при физическом контакте с Марьяной он провалился в портал?

Вероятно, он не знал о такой возможности. Иначе просто попросил бы меня провести его через дверь, а не учиться открывать нормальные порталы.

Ох... Ничего не понятно. Но эта версия казалась наиболее разумной.

Я потеряла глаза, в очередной раз призывая магию, чтобы снять усталость. Каждую минуту, свободную от государственных дел, я проводила над древними книгами – теми, по которым Эрмиор выяснил, как ему, полукровке, открыть хоть какую-нибудь дверь в другой мир. Написаны они были драконьей письменностью, нашим шифром, поэтому читать их было не так уж легко.

И вся беда в том, что я пробовала... Пробовала совершить те действия, которые предлагались в книгах. И у меня ничего не получалось. Воздух передо мной загорался разноцветными огнями, сила бурлила вокруг, но грань между мирами оставалась целой.

– Вероятно, вы еще не готовы, ваше величество, – говорил мэтр Грай. Сам он помочь мне ничем не мог. Искусство открывать порталы издревле принадлежало лишь драконам. Другие маги не владели нужной силой.

Дни королевы Мариа были похожи на бешеную скачку. С самого утра я принимала просителей, слушала отчеты государственных

служащих, подписывала кучу разнообразных бумаг. Хорошо еще, что, оказывается, управлять государством не так уж сложно...

Куда сложнее день и ночь думать о том, как спасти любимого, но при этом не оставить этот мир без магии. Ведь теперь она фактически держалась лишь на мне. Я – последний более-менее полноценный дракон здесь. Впрочем... тоже неполноценный на самом деле.

Как только утренняя часть работы над государственными делами заканчивалась, мы с мэтром Граем занимались магией. Особое внимание уделяли боевой магии, магии невидимости и другим приемам, которые могут понадобиться мне, если я отправлюсь в родной мир освободить Эрмиора. Открыто я об этом мэтру не говорила. Но он догадывался и вздыхал. Наверное, ему не хотелось открыто напоминать мне, что я не имею права уйти.

Прежде мэтр не слишком жалел меня на занятиях. Теперь же я не жалела ни себя, ни его, пытаюсь стать не только сильнейшим, но и искуснейшим магом в сжатые сроки.

Быстрый обед – и я садилась изучать книги, вновь и вновь закапывалась в древние вензеля. Снова и снова – и опять безуспешно.

Ответов на мои вопросы не было. Ситуация выглядела безвыходной... И это угнетало. С каждым днем мне становилось все сложнее не поддаваться отчаянию.

Потом опять государственные дела, тренировка, краткий ужин, светские мероприятия (будь они прокляты!), на которых я была вынуждена присутствовать. Новая порция чтения древних источников перед сном. Потом...

Потом наступала ночь. И вот это самое страшное.

Днем меня поддерживало чувство ответственности. Знала, что лишь я могу помочь и этому миру, и Эрмиору. Я – королева, пусть еще официально и не коронованная. А королева обязана держаться и править, даже если сердце изъедено болью и страхом.

Дела, поиск решения и постоянная активность помогали в этом.

А вот ночью накатывало всё и сразу... Пружина внутри натягивалась до предела, а потом разжималась... И я рыдала. Или просто лежала без сна, прокручивая все события в голове. Вновь и вновь, по кругу...

Страшные картинки, как Эрмиора ловят проклятые спецслужбы, как лишают его магии и силы (понятия не имею, как именно, но они

смогли же справиться с тремя драконами до него). Как убивают – мучительно и медленно, чтобы получить как можно больше энергии.

А что дальше? Зачем им это? Дальше разум рисовал картинки, как некто, стоящий во главе спецслужб, теневой лидер, получает огромную магическую силу и устанавливает диктатуру уже в моем родном мире...

Эти мысли были невыносимы!

И ведь у меня нет времени! Просто нет! Но и возможностей нет тоже...

На седьмой день моего внезапного правления я была близка к отчаянию как никогда. Да и усталость начинала сказываться. Приемы стимуляции организма помогали все хуже. Я ощущала, что становлюсь нервной и неуравновешенной, что совершенно недопустимо для королевы. Хорошо еще, у тела драконицы сил побольше, чем у обычной девушки.

– Кхе-кхе... – неожиданно услышала я из-за двери кабинета. Оказывается, кто-то уже давно стучался ко мне, а я не заметила, охваченная бесконечными думами. Мэтр Грай.

– К этому часу вы велели мне явиться для новой тренировки, – сказал мэтр. – Но я полагаю, вам следует отдохнуть, ваше величество. Вы изнуряете себя. И вы опять использовали магию возрождения. Если не выспитесь сегодня, потом придется восстанавливаться неделю.

– У меня нет времени, – ответила я. – Но, пожалуй, сейчас вы правы... Мне стоит отдохнуть. И что там у нас еще из вечерних дел? Хотелось бы закончить побыстрее.

В первый день своего правления я назначила мэтра Грая своим первым советником. А мэтра Дэло – вторым. В ситуации с заговорщиками они хорошо доказали свою преданность, к тому же я их знала.

– Я как раз хотел сообщить, – улыбнулся мэтр, довольный тем, что я согласилась отменить тренировку. – Ваше величество, сейчас прибыл гонец от графа Сэо из вассального королевства Дурмай. Там, понимаете ли... рядом степи. А в степях кочевники. Они постоянно посягают на благодатные пастбища графства, а тут, видимо, прослышали, что король Эрмиор пропал без вести и уже неделю

правит молодая королева. В общем, они осадили замок графа. Он пока держится. Но просит военной помощи.

– А что их местный король, Гаус Пятый Дурмайский, если не ошибаюсь? – спросила я удивленно. – Не оказал ему помощи?

– Он отказался, и бедолага граф тайно отправил гонца к нам, полагаясь на ваше милосердие. Что прикажете, ваше величество? Мы можем отправить туда войска...

Ох... вот они настоящие королевские свершения, подумала я. Ответ, что делать, я знала. Инстинкты, наверное.

– Первое – короля Гауса отстранить от власти, – сказала я твердо. – Правитель, не желающий защитить своих вассалов, недостоин править. Правда, перед этим провести расследование. Не исключено, что граф лжет: вы понимаете, это тоже возможно. Кто будет править Дурмаем, я решу потом, – а про себя подумала, что мне как раз не помешал бы свободный вассальный трон, чтобы посадить на него кое-кого. – И второе, мэтр... В течение какого времени наши войска смогут прибыть туда?

– В течение полутора суток, не раньше. Вероятнее – двое суток, даже больше...

– Мы с вами оба понимаем, что за это время дикари возьмут крепость и перебьют людей. Я полечу туда сама, как сделал бы король Эрмиор.

– Но вы еще столь... – начал мэтр.

– Да, я не могу сама обернуться драконом. И я неопытная – еще не делала подобного, – улыбнулась я. – Но я хранитель мира, и когда-то нужно начинать. Но, раз вы так волнуетесь, дорогой мэтр, – я опять улыбнулась, чуть коварно, – можете отправиться со мной и подстраховать ученицу. Вам приходилось летать на драконе, дорогой мэтр Грай?

– Если честно – нет... – признался мэтр. Я заметила, что он волнуется. – Но вы не оставляете мне выбора... Я не могу отпустить вас одну, хотя такие путешествия не для моих старых костей...

– Не беспокойтесь, у Семена очень ровный ход! – рассмеялась я.

«Правильно и точно говорят: против лома нет приема!» – думала я. С кочевниками мы все решили быстро и относительно спокойно, продемонстрировав им грубую физическую и магическую силу.

Прилетели на поле возле графского замка. Сеня пару раз дыхнул огнем по моему приказу, демонстрируя, что мы не шутим. Никто не пострадал – мы выбрали то место, которое покинули все эти конные всадники и пешие дикари, кинувшиеся прочь при виде дракона.

Затем мы с мэтром Граем спешили и показали, как именно мы накроем поле битвы огнем и молниями, если кочевники не сдадутся.

Кочевники сдались. Они не были дураками.

Их вождь сложил к моим ногам свое копьё, встал на колени и выразил всяческую лояльность Андорису и его новой «великой королеве». В присутствии графа и его приближенных, а также своих военачальников он открыто отказался от дальнейших притязаний на вольные угодья графа. Вообще-то притязания были совсем несправедливые, ибо в степях хватало земель для пастбищ и привольной жизни. Так что я не опасалась их обидеть.

А потом присмиревшие кочевники устроили праздник в мою честь. Совершенно измученная тяжелыми мыслями, я с удовольствием наблюдала за дикими и бездумными плясками степного народа. Это странным образом расслабляло мозг и вызывало в душе первобытную радость. Пару раз мне даже самой захотелось сплясать у огромного костра.

А в знак своей преданности вождь Самбут – седой смуглый мужчина с умным блеском в карих глазах – преподнес мне подарок. Это была книга.

– Великая королева, – говорил он на нашем языке медленно, коверкал слова, приходилось напрягаться, чтобы понять. – Эта книга – книга твоего народа. Давно попала к нам. Тысячу... – он задумался, видимо, сложно было подобрать число, – или две тысячи лет назад. Мы хранили ее как огромную ценность. Но мы не можем даже открыть ее, не повредив. В начале своего правления прими ее. Пусть она принесет тебе славу, благоденствие и счастье. Согласно легенде, в ней скрыта власть драконов.

– Что за книга?! – сердце громко забилося, я сошла с некоего подобия трона, поставленного для меня, и взяла из рук вождя огромную книгу в кожаном переплете, на котором было тиснение в

виде летящего дракона. Тяжелая, я едва удержала ее в руках. – Благодарю, великий вождь!

Я принялась жадно рассматривать фолиант. Книга была запечатана – то место, где следовало перелистывать страницы, прикрывала широкая и твердая кожаная полоса. Казалось, у нее вообще нет замка, но с передней стороны можно было разглядеть черную дырочку, похожую на те, что были в спальне Эрмиора и моей.

Я знала, что делать.

Положив книгу себе на колени, я приложила палец к дырочке. Раздалось шуршание, словно кто-то шаркал по полу, затем книга чуть засветилась, и кожаная полоса с треском разомкнулась спереди. Теперь книгу можно было открыть.

Бросила взгляд на мэтра Грая, мол, не чувствуете ли опасности? Он кивнул, что ничего подозрительного не ощущает, и я осторожно открыла книгу на первой странице. «Магия крови драконов», – было написано на титульном листе вензелями древней драконьей письменности.

То, что нужно, пронеслось у меня в голове. Хотя я еще и не знала, какая информация содержится в этом фолианте.

Книга помогла. В ней я действительно нашла ответы. Не знаю, кто из драконов в доисторические времена написал эту книгу, но в ней было все что нужно. Она рассказывала о природе драконов и особенностях их генетики, а также об особых приемах драконьей магии.

Конечно, там не использовались слова «генетика» или «гены», но мой ум девушки из двадцать первого века с легкостью переводил выражения «кровь дракона» в «драконьи гены».

Рассказывалось в ней и о таких, как мы с Тиа, Марьяной и другими, – потомками дракониц и обычного человека. И вот тут было много интересного. Например, стало понятно, почему во мне в полной мере пробудилась кровь драконов, а у Тиа и остальных наблюдалась лишь искорка. Оказывается, предположение мэтра Грая было верным. В роду полукровки драконицы и человека обычно рождались девочки,

и они хранили в себе почти полную мощь драконьей крови. Отсутствовала лишь вторая ипостась и сильно выраженные ментальные способности. А вот если вдруг рождался мальчик – что рано или поздно происходило, – то это ослабляло гены драконицы, и все ее потомки становились уже такими, как Тиа, Марьяна и, вероятно, остальные девушки, что уснули навсегда в моем мире.

Мне просто повезло. В моем роду, получается, всегда рождались девочки. Но, не зная о своей природе, они так и не раскрывали драконью кровь.

Говорилось в книге и о том, что если подобная мне не раскроет свои способности, то они гниют изнутри и разъедают ее жизнь и судьбу. «Бедная – рано погибшая бабушка... – со слезами на глазах думала я. – Бедная мама, которая всю жизнь от чего-то страдала, сама не понимая от чего... И гасила это внутреннее гниение бутылкой...»

Теперь я совершенно не винила ее. Такой судьбе не позавидуешь. Можно лишь радоваться, что я сама каким-то чудом, по воле милосердного Бога, избежала этого.

А еще – и вот это самое главное – искорку дракона, такую, как у Тиа, оказывается, можно раздуть!

Уже тысячу лет это никому не приходило в голову, когда-то подобную практику сочли опасной. Но способ существовал – очевидный и не столь уж сложный... А если Тиа станет драконом в той же мере, что и я, то магия мира удержится на ней до моего возвращения.

Если я, конечно, смогу вернуться...

– Ваше величество, не собираетесь же вы... – ужаснулся мэтр Грай, выслушав меня. Я даже дала ему прочитать кусок в книге о возрождении пламени из искры.

– Собираюсь, – я прямо посмотрела на него.

У меня хватило силы воли, чтобы не читать книгу прямо у кочевников или во время полета обратно. Хватило ее, даже чтобы заставить себя выспаться, а потом заняться всеми необходимыми государственными делами.

Теперь же, вечером, через сутки после того как я получила в дар этот бесценный источник, я сидела в кабинете и читала, время от времени комментируя что-нибудь мэтру Граю, оставшемуся караулить меня, чтобы не довела себя до изнеможения.

– Вот уж не думал, что на старости лет стану нянькой для юной королевы, – усмехался пожилой мэтр. – Но, похоже, никого другого вы не слушаете и загоните себя окончательно.

– Собираюсь, – повторила я. – Мэтр, – я решительно встала. – Скажите, вы любите государя Эрмиора? Я не спрашиваю, цените ли вы его как короля, испытываете ли к нему уважение. Я спрашиваю: любите ли вы его? Есть ли у вас к нему теплая привязанность?

Мэтр задумчиво взглянул на меня.

– Да, больше своей жизни, – ответил он. – Я помню его совсем молодым королем, взявшим на себя и бремя власти, и бремя хранить этот мир... Как вот вы сейчас. Но еще больше я люблю... этот мир. Я никогда не одобрял его планы отправиться за грань искать отца и других пропавших драконов. Не мог препятствовать, но не одобрял. Так и сейчас... я не могу препятствовать вам, не став предателем. Но вы сами должны понимать, что без вас магия мира растворится, исчезнет... А вы погибнете в другом мире! Вы ставите на кон все – и рискуете всем!

– Не растворится и не исчезнет, если у вас будет другая драконица, – улыбнулась ему я и серьезно продолжила: – К тому же я собираюсь вернуться сама и вернуть государя Эрмиора. Драконов, а значит, и магии станет больше. Да, я рискую... Да, я могу погибнуть! Но! Мэтр, – я поняла, что говорю горячо, что чувства вырываются вместе со словами, а вокруг моего тела начинают мелькать горячие огоньки. – Я тоже люблю государя Эрмиора! И что касается меня, я люблю его больше, чем этот мир! И чем тот, мой прежний мир, из которого я пришла! Я люблю его больше всех на свете миров! Признаю, что благополучие миров важнее любого короля, важнее моего Эрмиора... Разумом признаю, но мое сердце любит этого мужчину сильнее всего, понимаете это? И все ведь не так просто... Долг велит мне остаться, править, не допускать риска для своей бесценной персоны. Но, кто знает, в чем мой истинный долг? Может быть, следовать за своим сердцем, рискнуть, и если удастся победить, то вернуть куда больше, чем один наш Эрмиор?! Что на это скажете, мэтр?! Разве не так следует поступить... хранителю?

Грай тихонько улыбнулся. Опустил глаза, потом поднял.

– Скажу, что его величество выбрал великолепную королеву, – мягко улыбнулся он. – Настоящую королеву. Настоящую драконицу. Я

помогу вам, как только могу... В конечном счете, вы хранитель мира, и вам виднее, как его хранить...

«Эх... была бы я сама так в этом уверена!» – усмехнулась я про себя. А вслух сказала:

– Тогда пригласите ко мне по очереди принцессу Тиа, лейб-медика и... крассо Дамара. С каждым из них я буду говорить наедине.

Потому что времени на сомнения и рефлексии у меня не было. И так много дней уйдет на превращение Тиа в драконицу.

Глава 2

Подготовка к отправке

– Как ты? – спросила Тиа, войдя в мой кабинет. Она знала о моем состоянии, знала, насколько я переживаю, старалась поддерживать, но ничем не могла мне помочь. До сегодняшнего дня.

– Лучше, – улыбнулась я, подошла и обняла подругу. Вернее подруги у меня в этом мире не было. И я отдала бы до последней капли своей крови, чтобы сделать ее счастливой. Надеюсь, до последней не понадобится...

– Я попросила тебя прийти по важному делу, – сказала я, усаживая ее перед столиком с вечерними напитками. – Тиа, ты... ты стала мне подругой. Ты помогала мне, поддерживала... А я? По сути, я не сделала для тебя ничего. Лишь пользовалась твоей дружбой и скрывала от тебя правду о себе, как и ото всех. И теперь я... я очень хочу, чтобы это принесло тебе счастье, но боюсь, что это принесет тебе лишь заботы и ответственность...

– О чем ты? – изумилась Тиа. – Я не считаю, что ты ничего не сделала для меня...

– Пока нет, не сделала, в глубине души мы обе знаем, что пока нет. Но я хочу сделать! И для тебя – и для этого мира! И сейчас от твоего решения зависит все...

– О чем ты?! Мария, ты здорова? У тебя щеки пылают... как...

– Да, я несколько возбуждена, с тех пор как узнала, что это возможно. Тиа, – я выдохнула, глядя прямо ей в глаза. – Скажи... Ты согласишься, чтобы я сделала из тебя драконицу – такую, как я? И согласишься ли ты хранить кровью дракона этот мир, пока я... пойду за Эрмиором?

Я понимала, что говорю пафосно, слишком громкие фразы, но сейчас рождались лишь они. И странные слезы текли из глаз.

Несколько мгновений Тиа смотрела на меня в немом изумлении.

– Это возможно? – очень тихо спросила она.

– Да. Мне в руки попала такая вот книжка, – я показала на стол, где лежал мой бесценный фолиант. – Ты должна всего лишь принять мою кровь... Много моей крови. Это будет нелегко, потребуется много

дней, чтобы я могла отдать ее тебе и не умереть и чтобы она перестроила твой организм... Но это возможно. Я готова дать тебе свою кровь драконицы, тебе – с радостью! А ты ее примешь?

Тиа вскочила на ноги, отвернувшись. В лице ее промелькнула растерянность, потом жаркое, пылкое желание.

– Я хотела стать королевой! Но я даже не надеялась на такое! Стать драконом... – резко обернувшись ко мне, сказала она. – Но как я могу принять это?! Что будет с тобой, Мариа? Это ведь повредит тебе?! Наверняка!

– Не повредит, – улыбнулась я. – Я ослабну на несколько дней, как любой человек, потерявший много крови. На этот период ослабнет и моя магия. Но источник драконьей силы – в сердце дракона. А наш организм сильнее человеческого. Думаю, уже через неделю я восстановлюсь...

– Ты правда сделаешь это для меня, Мариа?! Ты готова это для меня сделать? – Тиа бросилась ко мне и обняла.

– Да, – устало ответила я. – Правда, не только для тебя, но и для всего этого мира и для своей совести... Пойми, я возлагаю на твои плечи большую ответственность. Стать драконом – это не только пулять огнем и летать на диких!

– Я понимаю, – серьезно ответила Тиа, отпустив меня. – Но я справлюсь, если *ты* оказываешь мне это доверие. Знаешь, какое величайшее свершение нашего Эрмиора? – вдруг рассмеялась она. – Это то, что он разглядел и выбрал тебя!

«И эта туда же», – подумала я. Прежде я была бы счастлива услышать такое признание своих способностей. Теперь же от моих амбиций и гордыни остались лишь клочья. Они разлетелись под гнетом настоящей ответственности и больших опасностей. Когда играешь по-крупному, становится не до того, чтобы тешить чувство собственной значимости.

После Тиа ко мне пришел вызванный лейб-медик, мэтр Стагор, немолодой импозантный мужчина с изящной бородкой и красивой посадкой головы.

– Скажите, у вас есть такое устройство? – Я описала ему систему для переливания крови, насколько сама ее представляла. – Если нет, то придется срочно сделать...

– Мне знакомо то, о чем вы говорите, ваше величество, – с почтением кивнул мэтр.

Ну вот и все. Пути обратно нет. Все составляющие в наличии.

Будем делать драконицу.

Перед этим лишь подготовим поле для моего перехода в другой мир. Потому что здесь мне понадобится помощь Дамара.

Наконец у меня был последний посетитель. И пожалуй, договориться с ним было самым важным. Без его помощи мне не удастся отправиться в мой мир. Почему?

Потому что теперь я хорошо знала, отчего все мои попытки открыть портал были безрезультатны. Книга дала ответ и на этот вопрос.

Настоящие драконы владеют этим искусством с рождения. Конечно, им приходится учиться, осваивать технику, но они сразу способны на это. Полукровки же... Эх, может, и Эрмиор был способен на подобное, просто не знал, что именно нужно? Впрочем, в книге говорилось именно о девушках-полукровках, потомках драконицы. Чтобы научиться открывать порталы, им нужно нечто вроде инициации. На самом деле Эрмиор упоминал подобное – в минуту смертельной опасности такая девушка может случайно провалиться в другой мир.

Так вот, чтобы открыть первый в своей жизни портал и открыть в себе это умение, мне нужна ситуация, в которой мое подсознание поверит в смертельную опасность для меня лично.

Я могла сколько угодно убеждать себя, что мне срочно нужно в другой мир, рисовать ужасы, которые могут произойти с Эрмиором. Все что угодно... Но упрямое подсознание точно знает, что лично мне ничего не грозит. Что, пока я остаюсь королевой в этом мире, я в безопасности.

У меня было больше шансов случайно открыть портал, когда герцог с заговорщиками держали меня в подземелье или во время нападения Меризы. Хотя, кто знает, может быть, и те ситуации подсознание рассматривало как не самые критичные...

А значит, мне нужна ситуация, которую драконье подсознание воспримет как угрозу моему здоровью и жизни!

– Ваше величество, – приветствовал меня Дамар. С момента моего воцарения на престоле мы с ним лишь дважды говорили о делах, и я еще не имела возможности заверить его, что не нужно превращать наше общение в поклонение королеве.

– Мария, Реабит, Мария, – улыбнулась я. – Я могу стать принцессой, потом королевой, но для вас навсегда останусь Мария. Я позвала вас не как служащего, а как друга... Вы ведь поможете мне?

– Я и все, чем я владею, к вашим услугам, Мария, – улыбнулся Дамар.

– Тогда, – я не удержалась от лукавой улыбки, – помогите. Только вы можете сделать это. Мэтры Грай и Дэло скорее отрубят себе руки, чем выполнят нужное.

– Вы опять затеяли опасную игру? – внимательно взглянул на меня Реабит, прищурившись. И передо мной снова был умный и жесткий мужчина, которого я встретила в начале моего пути. – Я тоже могу отказаться, если вы хотите угробить свою молодую жизнь...

– Нет, я собираюсь всего лишь вытащить нашего короля из того мира, куда он попал. И мне это куда легче, чем кому-либо, – я знаю тот мир. Мне ничего в нем не грозит, – я врала, но, в отличие от меня, Реабит не мог безошибочно отличить правду от лжи. – Для этого мне нужно открыть дверь... а открыть ее я смогу в минуту смертельной опасности. Вы должны организовать мне эту самую минуту.

– Вы сошли с ума, Мария? – вновь прищурился Дамар.

– О нет! – рассмеялась я. – Мой ум трезв как никогда. Я все просчитала. Сначала выслушайте, а потом обвиняйте королеву в потере рассудка, – я усмехнулась. – Так вот... Конечно, это игра, мы должны с вами сыграть так, чтобы моя драконья сущность поверила, что моей жизни грозит опасность. Вам не нужно убивать меня или нападать по-настоящему. Лишь неожиданность. И тут... Сложно. Понимаете, Реабит, – я прошлась вдоль стола, погладила лежащие на нем бумаги, раздумывая, – я вижу лишь один выход. Нападать физически или магически – и мы оба понимаем, что для дракона это не так опасно. Моя сущность не поверит в это. Ударить сзади по голове, как это сделали заговорщики, и я не успею открыть дверь, просто потеряю сознание. Значит, нужна лобовая атака, действительно

опасная для драконов... Чем можно пленить или убить дракона? – я внимательно посмотрела на него.

– Вероятно, тем, что хотели использовать заговорщики, – так же пристально глядя на меня, ответил Реабит. Кажется, он начал понимать, к чему я клоню.

– Они ведь еще не казнены, так? – сказала я. – Все еще томятся в ожидании казни?

– Да, государь распорядился, чтобы их держали до полного выяснения всех подробностей их заговора.

– Насколько мне помнится по результатам допросов, оказалось, что они хотели пленить Эрмиора той сетью... Древней сетью, что люди использовали против драконов. Сделать сами они ее не могли, но, видимо, она уцелела, и они ее нашли. Так ведь, Реабит?

– Вы, как всегда, необыкновенно проницательны.

– Делайте с ними что хотите, – сказала я и вздохнула, понимая, что фактически я разрешаю любые пытки. Иногда королям приходится отдавать и такие распоряжения. – Но пусть сознаются, где прячут эту сеть. Найдите ее, Дамар. И после того, как... я подготовлю себя и этот мир, используйте ее против меня. Не по-настоящему, конечно... Можете промазать, – улыбнулась я. – Нужно не пленить меня, а заставить мое внутреннее «я» поверить, что это опасно.

Несколько мгновений Дамар молчал. Потом медленно поднял на меня взгляд.

– Вы так слепо доверяете мне, что даете в руки это оружие? – спросил он.

– Не слепо. Не забывайте, я точно знаю, когда врут, – усмехнулась я. – А теперь к делу. Вы ведь делец, я знаю... Справитесь с заданием, и... – я с коварной улыбкой взяла со стола только что подготовленный свиток, – мэтр Грай вручит вам вот это. Здесь... вы назначаетесь королем Дурмая. Я, видите ли, отстранила короля этого вассального государства. Станете нашим вассальным королем – ну то есть не меняйте своих границ без дозволения Андориса и прочие небольшие ограничения, в остальном правьте по-своему. Это, Реабит, даст вам статус, достаточный, чтобы жениться на принцессе Тиа... Но сперва я должна оказаться в своем мире, – еще раз усмехнулась. – Как видите, я подстраховалась, чтобы вызвать в вас особое усердие...

– Да уж... Истинная королева! – рассмеялся в ответ Реабит. – Благодарю, ваше величество... Я сделаю все, что от меня зависит.

Спустя неделю

– Ты как? – Тиа подставила мне локоть. Она явно чувствовала себя прекрасно, в отличие от меня. Голова постоянно кружилась, иногда и ноги подкашивались, а магия рождалась во мне все с большим трудом.

Все естественно, так и должно быть, когда ты потерял несколько литров крови и даже драконий организм не успел еще восстановиться до конца.

– Неважно, – отмахнулась я. – Важно – как ты. Усвоилось ли это все в тебе... Давай, попробуй еще раз.

Сама я опустилась в кресло на террасе и смотрела, как Тиа, воздев руки, пытается призвать моего Сенечку. Другие дикие драконы были слишком далеко, а я слишком слаба, чтобы прокатить принцессу туда. На все это нет времени...

Мне нужно восстановиться и срочно идти в свой мир.

С драконьим пламенем у Тиа уже получалось, а вот вызывать дикого дракона – пока что нет.

– Ладно, давай я, – улыбнулась я. – Познакомитесь. Может, потом легче пойдет...

Я мысленно потянулась к своему дракону. Вот он, мой хороший, охотится в горах, летает. А как обрадовался, что я его зову!

Спустя четверть часа Сеня опустился на террасу.

– Иди, знакомься, – сказала я неуверенно замершей Тиа. – Давай, давай... За ухом погладь, ласковых слов наговори... Не тушуйся. У тебя теперь драконы вместо собак и кошек, так что учись! Потом полетаем вместе. Чуть позже – летаешь без меня...

Полетали. Правда на шею дракона я залезала с помощью окрепших рук принцессы Тиа, и к концу полета меня клонило в сон. Но, так или иначе, в тот вечер я научила Тиа летать на драконе и

призывать дракона. Научила находить разумы других диких там, далеко, – вдруг понадобится.

– Дракони́й огонь и дикие драконы, – резюмировала я, прежде чем заснуть в кресле, когда сияющая принцесса вернулась из первого в своей жизни самостоятельного полета. – Остальное освоишь по книге без меня. И я... назначаю тебя хранителем мира в мое отсутствие. Править Андорисом будет регент – мэтр Грай. Если я не вернусь через два года... пусть они изберут тебя королевой... А сейчас... Тиа, позови кого-нибудь, чтобы меня отнесли в постель... – Я улыбнулась и встретилась взглядом с глазами Тиа, наполненными слезами.

– Тебе так плохо... Из-за меня... – прошептала она. – Ты... такая слабая. Это я виновата, что согласилась!

– Перестань! – сквозь накатывающий сон сказала я и слабо сжала в ответ ее ладонь. – Я стараюсь не только для тебя... Ради нас всех, главное – ради моего лю...

На этом слове я, видимо, заснула.

Кто-то из приближенных отнес меня в постель. А я в полубеспамятстве ощущала себя страшно одинокой, когда неизвестный царедворец нес меня. Раньше меня носил на руках король. Мой Эрмиор. И это было... так надежно, такое счастье. Тогда я не была одинока. И ответственность за судьбу драконов и двух миров не лежала на моих плечах.

Спустя еще три дня

– Мария... вы еще не окрепли до конца, может быть, выждем пару дней?! – В глазах Дамара стояла мольба.

А во мне клокотало восстановившееся драконье пламя. После спокойного сна и отдыха драконье тело пришло в себя полностью. Я просто дышала силой. Наверное, иногда полезно пустить кровь. Это возрождает!

– Я сказала – сегодня! Как вы не понимаете, Реабит, я с ума схожу, пока он там! Его могут пленить, убить... выкачать магию! Я должна

быть там, с ним! И я полна сил как никогда... Не сделаете этого сегодня – и не видать вам трона как своих ушей!

– Да плевать на трон, – вздохнул Дамар. – Куда важнее – ваши нервы...

– И да, чтобы мэтр Грай не маячил поблизости! Он не должен видеть ничего... Все распоряжения отданы, все бумаги подписаны, после моего отбытия вы все знаете, что делать!

Я вновь прошла из стороны в сторону, сжимая и разжимая кулаки. Так мы волнуемся перед важным событием – мечтаем, чтобы оно быстрее наступило, и в то же время опасаемся его.

– Давайте, Реабит, сегодня! – в очередной раз припечатала я.

– Слушаюсь, ваше... Мариа... – усмехнулся он и вышел.

С самого утра я ходила в брюках, похожих на джинсы, и простой белой футболке. Сверху была надета синяя спортивная курточка. За неделю с небольшим, что мы с Тиа делали из нее драконицу, мои фрейлины нарисовали по моему описанию несколько комплектов одежды для моего родного мира, а портные сшили их. Дамар и Тиа, увидев меня в облегающих джинсах, заявили, что даже костюм для верховой езды куда приличнее, а в таком развратном безобразии могут ходить лишь в проклятом мире. Я долго хохотала над этим...

В общем, обратно я шла подготовленная. Даже небольшой рюкзачок с вещами – я ведь не знаю, куда меня выкинет портал. Может, в Америку, может, в Сибирь... Впрочем, с магией мне теперь не страшна ни пустыня, ни Северный полюс. Лишь бы добраться до цивилизации. Потому что взять с собой Сеню не смогу. Просто очень уж маловероятно, что открою портал подходящего размера. Да и прятать дикого дракона в нашем мире будет сложно.

...Мои нервы были на пределе.

Попрощалась с близкими заранее, отдала все необходимые распоряжения и ждала, когда же Дамар устроит мне «веселую сценку». Ходила по замку со своим рюкзачком, чтобы все время быть наготове.

Я как раз шла из правительственного (то есть Эрмиорова) кабинета в свои покои, когда из-за угла коридора в мою сторону вылетело что-то блестящее – словно нити, сплетенные в светящуюся сеть.

Вспышка – с моих рук сами собой слетают молнии и... тонут в сплетении нитей и искр, не принося им никакого вреда. В тот же

момент сердце один раз громко стучает и падает вниз. Разноцветное месиво несется на меня, увеличивает в размерах, а в груди зажигается и бьется паника.

Драконья сущность точно знает, что это ее погибель!

«Это ведь понарошку», – кричу я себе, пытаюсь отклониться, но паутина лишь растет. Еще мгновение – и она накроет меня полностью.

Да что же это такое?! Мы с Дамаром должны были это разыграть, всего лишь разыграть... Неужели он предал меня?! Еще миг, одна доля мгновения, и меня накроет, сминая бесполезные огни, собравшиеся в руках!

Не может быть! Вот это конец? Конец всему?!

Удар из-за угла, нанесенный другом. Мнимым другом... Махинатором, выигравшим в игре за этот мир.

Я подняла руки, чтобы защититься, – не знаю как, но я должна!

И тут... воздух передо мной пошел искрами, как будто резко включили гирлянду на новогодней елке. Одна, другая, третья... Искры блестели и переливались, размягчая грань между мирами.

Другая картинка, отличная от длинного замкового коридора начала проявляться передо мной.

Я наконец ощутила это.

Грань между мирами... Так просто – вот она. Ее нужно лишь почувствовать. И поверить в то, что ощущаешь.

Сила, вырываясь из меня, стремительно рвала эту грань, я приблизилась к рождающемуся portalу и просто руками раздвигала ее. Я могу это. Теперь могу! Это даже не сложно!

А проклятая паутина скользнула вбок и уплыла обратно за угол... «Вот ведь махинатор, актер с большим талантом этот Реабит!» – пронеслось у меня в голове. Хорошего помощника я выбрала, ничего не скажешь!

В образовавшемся окне я увидела шкаф, даже какой-то знакомый... занавески. Очень хорошо, окажусь где-то в цивилизованном месте, подумала я. И с громко бьющимся сердцем шагнула в портал.

Быстро закрыть его, пока никто не бросился за мной следом, подумала я, как только моя нога коснулась пола. Это был обычный линолеум.

О господи! Я что, в своей квартире?! Даже так? Вернее, в той съемной квартире, где жила, пока спецслужбы не забрали меня?

Обернулась – в окно было видно изумленное лицо Дамара, мелькнул мэтр Грай. Нет, больше никто сюда не полезет, подумала я. Подняла руки и заставила свою энергию быстро залатать брешь в реальности. Беззвучно портал схлопнулся. Исчез.

А дорогие мне лица остались за гранью.

Я выдохнула. Уф-ф... Все получилось! Я в родном мире. Осталось найти Эрмиора, спасти еще одного дракона и... вернуться обратно.

Только вот как? У меня были разные варианты действий.

Глава 3

Дракон в нашем мире

Эрмиор

В тот момент, когда я летел в окно между мирами, мозг сработал как часы. Драконий разум, четкий, быстрый... Для этого он и нужен. Чтобы мгновенно принимать решения, от которых зависит судьба миров.

Еще миг, и Мариа кинется за мной в это окно. Она сознательная девочка, знает, что без меня магия мира будет держаться лишь на ней. Но просто не устоит, кинется, повинуясь порыву.

У меня есть несколько мгновений. Как только моя нога коснулась песка в другом мире, я одним движением откинул тело второй иномирянки, потерявшей сознание.

Одно усилие – одна попытка. У меня есть только один шанс закрыть проклятое окно! Я вложил все, что мог, в это усилие. Всю свою драконью мощь. Когда окно начало схлопываться, у меня уже темнело в глазах. Но в последний момент, прежде чем вырубиться, я увидел ее лицо на той стороне...

Испуганное, изумленное, отчаянное... Мариа, милая. Так лучше. Я не могу подвергнуть тебя такой опасности. И не могу оставить свой мир без дракона. Пойми... Ты ведь поймешь? Всегда понимала...

Еще миг – и я обессиленно встал на колени, а потом в лицо ударил песок.

Когда приходил в себя, песок был везде. Забивался в ноздри, в глаза. Мое дыхание поднимало ворохи мелких песчинок, и они залезали везде, даже в волосы. Я лежал на животе, а спину палило жарким безжалостным солнцем.

Что ж, жив, уже хорошо. Значит, поганая безумная девка не очухалась и не прикончила меня. Вполне вероятно, что она могла захотеть этого.

Я перевернулся на спину, несколько мгновений моргал от яркого солнечного света. Потом медленно поднялся на ноги.

Марьяна лежала в паре шагов от меня, раскинувшись на спине. И смотрела в небо мертвыми пустыми глазами. Вот, значит, как...

Как я и ожидал, при переходе между мирами действие «ангела безумия» сбилось. Я ведь не собирался сводить с ума другой мир вместо своего. Рассчитывал, что переход ослабит действие амулета или нивелирует его полностью. Получилось. Только вот, похоже, заключенная в нем магия, не получившая выхода, убила ту, что носила в себе один из камней.

Девчонку мне было не жаль. Знаю... Мариа сказала бы, что ей сильно досталось, что она невиновна в своем безумии. Но не я. Эта Марьяна была для меня просто мерзким существом, осмелившимся посягнуть на благополучие моего мира.

Ха! Что ж... Некоторое время я задумчиво смотрел на горы. Я буду бесконечно скучать по Мариа. Уже сейчас, без своей драконицы, я чувствую себя так, словно в груди была незаживающая рана. А думать о грани между мирами, разделившей нас, просто невыносимо.

Но я в том мире, куда так отчаянно хотел попасть. Неожиданно, не по плану, но я оказался здесь. Моя магия при мне, разум и крылатая ипостась тоже. Конечно, моя маленькая драконица будет искать способ пойти за мной. И рано или поздно откроет эту дверь, она ведь на это способна.

Но произойдет это не так скоро. А значит, пока у меня есть время, чтобы реализовать все свои цели в этом мире.

И выжить. Я должен как-то переиграть эти местные спецслужбы, или как они называются. Ведь когда Мариа придет за мной (если я не вернусь в свой мир раньше), ее должен встретить живой дракон Эрмиор. Живой и победивший.

Я усмехнулся и склонился над телом мертвой девушки. Посмотрим, что у нее еще есть. Я привык полагаться лишь на свою магию, артефакты всегда меня мало интересовали. Но кое-что может быть очень полезным.

Да, я нашел несколько очень полезных вещей... Пригодятся.

Потом на всякий случай сжег тело девушки. Не нужно оставлять улики. Я здесь пока что инкогнито.

Обернулся драконом, наложил на себя полог невидимости и полетел... в Россию.

Спустя десять часов после прибытия Эрмиора в наш мир

Эрмиор

Не самым сложным в этом мире оказалось избежать столкновения с огромными железными летающими штуками, которые они тут называют самолетами. Я летел ниже, чем большая часть из них.

Не самым сложным было и найти ювелира, готового купить пару бриллиантов с воротника моей рубашки. Да, сразу стать почти богатым в этом мире тоже легко. Ювелир отчаянно хлопал глазами, звонил хозяину салона, спрашивая, могут ли они купить такой необыкновенной чистоты камни. Ну да, с гордостью подумал я. Вы здесь настроили машин и приборов, а тонкие искусства, в том числе ювелирное мастерство, ясно, уступают нашему. Я согласился сбавить цену за сохранение моего инкогнито, встретился и поговорил с хозяином – богатым дельцом, и тот, алчно сверкая глазами, выдал мне чемодан денег, ибо я согласился принять оплату лишь таким способом, ведь никаких счетов в банке и карт у меня не было.

– Где вы взяли их? – прошептал мне хозяин ювелирного салона в конце сделки. – Мы можем продать их... лучшим коллекционерам. Скажите, где делают такие камни, и я выпишу вам чек на... миллиард, да, миллиард...

– Вы обманываете, у вас нет миллиарда, – глядя ему в лицо, сказал я. – Но я согласен дать вам процент, если вы выведете меня на состоятельного покупателя, который согласится взять партию... – про себя я прикинул, что снятых с рубашки камешков... еще штук шестьдесят.

– Хорошо... Встретимся через три дня... – кажется, этот полукриминальный делец понимал, что свой номер телефона и прочее я сообщать откажусь.

Дальше пришлось применить магию невидимости, чтобы уйти от слежки, приставленной ко мне этим господином, но в итоге все получилось.

Не самым сложным было и быстро купить себе местную одежду и переодеться. Сделал я это прямо в микроскопической кабинке для

примерки и на своем ломаном русском заявил продавщицам, что ухожу прямо в этом, попросив запаковать мою старую одежду в мешок.

Девушки тут, похоже... хм... не привыкли, что ли, к мужчинам с королевской статью. Тем более к драконам. Когда я появился из кабинки в облегающей черной сорочке, называемой футболкой, и в неудобных брюках под названием джинсы, когда низким голосом обратился к ним со своей просьбой, думал, что сейчас они попадают к моим ногам, как спелые яблочки, предварительно, правда, прожгут во мне пару дырок.

Девушки бросились исполнять мою просьбу. Одна из них – Наталья (так гласила надпись на карточке у нее на груди) – два раза уронила деньги, прежде чем сумела оформить покупку. Уж больно ее смущало мое присутствие, и от этого тряслись руки. Вторая – Дарья – была побойчее. Засовывая в мешок мою старую одежду, она поинтересовалась, в каких ролевых играх я участвую. Станный вопрос насмешил меня, потому что сначала девушка сказала, а потом вдруг покраснела, словно сообразила, что ляпнула что-то не то.

Ролевые игры, говорите, девушки? Хм... Что за роли вы имеете в виду? С женщинами я всегда играл в разные игры, но, как правило, без одежды или с самым ее минимумом, и дамам всегда нравилось. Впрочем...

– Вы очень милые девушки, Дарья и Наталья, но мы не сможем сыграть вместе, – специально еще сильнее коверкая слова, сказал я. – Я... помолвлен.

– Ой, что вы... я не хотела сказать... – девушка залилась краской гуще прежнего, просто любо-дорого посмотреть. Чуть не залезла под стол от смущения. Но операцию по упаковке завершила.

Я подумал, улыбнулся и оставил им так называемые чаевые, хотя не знал, нужно ли. С народом всегда так – если не знаешь, нужно ли дать денег, а они у тебя есть, то лучше дать. Пусть и немного.

Щедрость может неожиданно принести плоды много позже.

Девушки пытались отказаться, но я уже ушел, помахивая мешком, в котором лежали камзол, рубашка и нормальные брюки из моего родного мира, а не это джинсовое безобразие.

Да, нужно сбавить драконий шарм, как-то завуалировать магией. А то непривычные аборигенки действительно прожгут во мне массу

отверстий. К тому же я на самом деле помолвлен с маленькой драконицей, и подобные... кхм... искушения мне ни к чему.

Не самым сложным оказалось и быстро снять небольшое жилище (называется «квартира») почти в центре Санкт-Петербурга и тут же в него заселиться. Идею пойти в гостиницу я отверг, хотя вполне мог позволить себе снять самую дорогую и жить в привычных королевских условиях. Но так я могу привлечь внимание. К тому же чтобы попасть в гостиницу, точно требовались документы, а у меня их не было. Еще придется разобраться, как мне в этом мире получить их...

В общем, все это было не самое сложное. Все это было ерундой, забавной и даже интересной.

Самым сложным было другое. Постоянно ощущать *ее* отсутствие – это раз. И проснуться утром мало того что одному, так еще и в маленькой дурацкой кровати посреди тесной и убогой комнатенки – это два. Слуг нет – плевать, но нет террасы, чтобы выйти, обернуться, расправить крылья... Впервые в жизни меня, уже не совсем юного дракона, обуял приступ клаустрофобии...

Что, если мне придется остаться в этом мире навсегда? В мире, где вроде бы так много места и возможностей, а на деле ты можешь быть заперт в клетушке из четырех стен и нескольких улиц, ведущих к месту... кхм... работы.

Нет, я просто задохнусь здесь. Просто задохнусь, думал я, изучая содержимое пустого агрегата под названием холодильник. Теоретически знал, что люди хранят там пищу. Но не ожидал, что в моей квартире он окажется пустым. Честно говоря, думал, пищу развозят по холодильникам каждый день...

Кхм... вот это называют королевской наивностью?

В общем, дурная была идея поселиться среди людей. Нужно было оставаться в драконьей ипостаси, жить пока где-нибудь в отдаленных лесах, кормиться тоже в той ипостаси. С этими мрачными мыслями я отправился на разведку.

Вот он, этот проклятый лес. Невидимым драконом я приземлился на лесную полянку за чертой, куда прежде не мог проникнуть мой

взгляд. Обернулся и даже снял с себя полог невидимости.

В руках у меня была корзина – заметил, что из леса некоторые люди идут с такими штуками, в которые уложены ягоды и грибы. Вот и я, гуляя с корзинкой, вряд ли вызову подозрения. А полог невидимости накину в крайнем случае, потому что не стоит злоупотреблять магией, вдруг эти мерзавцы могут ее заметить.

Я гулял по лесу недалеко от секретной базы и очень мягко, незаметно «ощупывал» пространство.

Да, вот здесь, совсем близко под землей, мой умирающий дракон. Сейчас я чувствовал его как никогда. Хотелось расправить крылья и лететь туда, огнем выжечь путь сквозь почву до подземелья, где он томится. Но я понимал, что раз эти гады заточили одного дракона, то и меня может ждать ловушка. Сперва нужно все изучить...

И вот тут было странно. По моим представлениям, чтобы пленить, а тем более убить дракона, чтобы вообще играть во все эти игры, нужна магия. Здесь же ее не было. Вся база молчала в магическом смысле. Ни следа магов и магии. Лишь плененный дракон где-то под землей.

И все.

Конечно, этот мир магией в целом не блещет. Если смотреть поверхностно, ее тут нет вообще. А если присмотреться – отдельные нити, некоторые живые существа... То есть магия в этом мире, несомненно, есть, просто очень слабая. И очень мало магов. В общем, все как и должно быть в мире, где не живут драконы (в нормальном понимании жизни).

А возле базы, где я ожидал засечь магии больше, чем где-либо, ее не было и в помине.

Может быть, я ошибся, подумалось мне. Быть может, сами эти спецслужбы вообще не имеют отношения к убийству драконов? А это что-то другое?..

Что ж, проверим еще раз. Я быстро вернулся на полянку, накинул полог невидимости, хотел обернуться. Но вдруг заметил, что на другом конце поляны из-за деревьев вышел человек в черном костюме.

Он решительно пошел прямо ко мне, сжимая что-то в руке, и явно смотрел на меня, невзирая на полог невидимости.

Когда Маша прошла через портал

Маша

Как же вышло, что меня забросило прямо в эту квартиру? Может быть, испуганное подсознание проложило портал туда, где, по его мнению, относительно безопасно, думала я, оглядывая комнату.

Еще интересно, что тут ничего не изменилось, кроме «векового» слоя пыли на всех поверхностях и запаха, характерного для давно не проветриваемых помещений. Видимо, после меня квартиру никто не снимал. Тут даже остались некоторые мои вещички... например, пиджак для публичных выступлений.

«Нужно срочно протереть пыль! – сработал забытый инстинкт русской девушки. – И помыть полы! Жить в такой атмосфере я не смогу!» Но я ведь и не жить сюда пришла... Я пришла найти и вернуть Эрмиора. Если потребуется, спасти еще одного дракона вместе с ним и вернуться всем вместе.

Поэтому я всего лишь открыла форточку, чтобы проветрить, отложив уборку на «когда-нибудь» или «никогда». Пошла на кухню, нашла там кофе, сварила его в турке. И сделала то, чего мне не хватало в том мире, – выпила черного, терпкого, изумительного, как самая страстная ночь, кофе.

Выдохнула, собралась с силами. Боялась делать это. Боялась узнать страшное. Поэтому и откладывала, пила кофе, мыла чашку...

Но это первое, что я должна выполнить. Сосредоточилась, закрыла глаза и на полную катушку включила свое магическое драконье «зрение» – видение в пространстве скорее ощущениями, чем картинками.

И замерла от холода и ужаса. Мой родной мир, точнее, его магическая драконья карта лежала перед внутренним взором как на ладони. Я могла разглядеть, где находится кто-либо, в ком есть кровь дракона. Он должен светиться драконьим пламенем. Например, такой, как Эрмиор, должен был просто пылать...

Но наш мир был почти пуст. Эпицентр – тут много огня – это я сама. Чуть в сторонке, недалеко от меня – затухающее, но все еще

красивое пламя того дракона, что пленен спецслужбами.

И все.

Больше в этом мире не было драконов. Эрмиора в нем не было.

А это значит...

Я пришла слишком поздно. Они уже успели убить Эрмиора. Уже успели!

Сердце не забилося громче от ужаса. В груди просто стало холодно и пусто.

И в этой пустоте медленно проявлялся ледяной нож, что будет резать меня по живому всю оставшуюся жизнь. Никогда не утихнет, никогда не перестанет. Нож, что исполосует мою душу в клочья, а раны никогда не зарастут.

Потому что такие потери не зарастают.

Я поднялась на ноги. Внутри – пустота. На поверхности – драконий огонь.

Как же я теперь понимаю своего дракона! Отомстить – и умереть при этом, если потребуется. Даже не отомстить – покарать. Покарать тех, кто унес его жизнь.

Покарать рукой драконицы за смерть *своего* дракона!

А потом можно уйти самой – нет, не в смерть. Я не имею на нее права. Уйти обратно в тот, мой мир. В мир Эрмиора. К своему холодному, но дорогому долгу. Ведь что еще, кроме долга, мне останется?

Или есть другие варианты и он может быть жив? Часть души не могла верить в его смерть и спорила с разумом.

Глава 4

Неожиданные гости

Я выдохнула. Делать окончательные выводы рано. Сердце обливалось кровью, но... была часть меня, которую не затронула пустота потери.

Что там говорил Эрмиор про смерть отца? Он ощутил пустоту, какую чувствуют драконы, когда умирает их родственник. Эрмиор мне какой-то дальний, но родственник. А значит, я должна была ощутить нечто подобное.

Я чувствовала пустоту оттого, что не могу разглядеть моего Эрмиора в этом мире. Чувствовала холод и боль. Но, видимо, это была не та пустота... Интуиция подсказывала, что это нечто другое.

Я всплеснула руками. У меня было столько вариантов, как я буду действовать, оказавшись в этом мире. Но в каждом из этих вариантов я должна была сперва почувствовать Эрмиора, нащупать. Теперь же я не представляла, как мне поступить.

И да... теперь, если поднатужусь, я открою портал обратно. Это потребует сил и сосредоточения, но я уже знала, как они создаются. Просто не могу уйти обратно, не разобравшись. Пока есть надежда найти его, или хотя бы отомстить, или помочь тому, умирающему дракону, я должна быть здесь.

Закусила губу, мысли метались в голове. Отправиться на секретную базу, прижать Андрея Александровича, узнать правду? А если это все ловушка? Нет, нужно придумать нечто тоньше, безопаснее для меня самой. Эрмиор не хотел бы, чтобы я бесславно попала на те же приманки, на которые, похоже, попался он.

И в этот момент я услышала звук, который меньше всего ожидала. Дверной звонок. Да кого там несет, подумалось мне. Кому понадобилась эта пустая квартира?

Напрягла магическое чувствование пространства, как учил мэтр Грай. За дверью было два человека, обычных, без всякой магии. Еще трое стояли ниже, на предыдущем лестничном пролете.

Я подошла к двери, приоткрыла глазок, одновременно создавая воздушный барьер на случай, если в него упрется дуло пистолета и в

меня попробуют выстрелить.

Напротив двери, подняв руки, стояли генерал Андрей Александрович и психолог Марк Игнатьевич. Два немолодых мужчины из девятого отдела. Психолог выглядел как всегда: водолазка, облегающие брюки, черные волосы зачесаны назад.

Убийцы, пронеслось в голове. Легки на помине.

– Вы пришли умереть? – ледяным голосом спросила я, не открывая дверь, хоть понимала, что и для них, и для меня дверь – лишь символическое препятствие.

– Машенька, откройте, мы пришли поговорить, – послышался голос Андрея Александровича. – Мы не убивали драконов. У нас с вами есть общие интересы. И мы совершенно безоружны.

– Вы врете! Как всегда! – вырвалось у меня.

Я их совершенно не боялась, но больше я не попадусь на их удочку! Никогда!

– Маша, вы ведь теперь отличаете правду от лжи, – спокойно произнес Марк Игнатьевич. – Вы знаете, что Андрей сказал правду. Сами знаете. Смерть драконов – не вина девятого отдела.

Хитрый генерал, взял с собой психолога, которого я когда-то уважала за ум и умение вести диалог. Но... он ведь прав, этот психолог.

Андрей Александрович не соврал. И сам Марк Игнатьевич – тоже.

Так что же? Не спецслужбы убивали драконов?! Тогда кто?!

Одним движением я открыла замок и распахнула дверь.

– Одно слово лжи – и я сожгу вас прямо здесь, – заявила я, демонстративно зажгла на ладони огонь и поводила у них перед носом. – Где он?! – пристально глядя в глаза генералу, сказала я, когда эти двое пересекли порог. – Где Эрмиор?

– Хотели бы мы тоже знать, Машенька... – ответил Андрей Александрович вкрадчивым голосом. И опять ни капли не врал. – Может быть, пройдем на кухню, помнится, вы любите кофе и умели его готовить...

– Ладно, – усмехнулась я, погасила огонь в руке и указала им на коридорчик, ведущий на кухню. Не хотела поворачиваться к ним спиной, поэтому пропустила вперед. Хотя никакой опасности от них сейчас не ощущала.

С паршивой овцы хоть шерсти клок. Если они немного прольют свет на случившееся с Эрмиором, будет уже хорошо.

– Как вы узнали, что я здесь? – спросила я, разливая кофе из турки в три маленькие кофейные чашечки, оставшиеся от моей прежней жизни.

Господа спецагенты не спешили начать важную беседу, и я тоже сохраняла молчание до этого момента. Королева Андориса сможет сыграть в такую игру не хуже их.

– Мы предполагали, что если что-то пойдет не так и вы вернетесь в этот мир без нашего ведома, то можете прийти сюда, – пояснил Марк Игнатьевич, поднес к носу чашку с кофе и вдохнул аромат. – Великолепный кофе, Машенька... Спасибо... Поэтому вот тут, – он указал на лампу над столом, – и в комнате встроены камеры. Никакой магии, просто камеры. Когда вы появились, мы сразу поспешили сюда, чтобы побеседовать с вами...

– Ведь наш портал неожиданно исчез... – продолжил за него Андрей Александрович. – Мы предположили, что кто-то из вас с государем Эрмиором закрыл второй портал, и, по закону сохранения энергии, сразу закрылся и наш. Мы не знали, что думать. Но, признаемся, в голову пришла мысль, что, прежде чем закрыть портал, кто-то им воспользовался. Не знали ничего о вмешательстве Марьяны и других деталей, но такое предположение было.

– А теперь откуда знаете про Марьяну? – бросила я на него острый взгляд.

– Об этом рассказал его величество Эрмиор, – с уважением в голосе ответил Марк Игнатьевич.

– И где он сейчас?! Действительно не знаете? – жестко усмехнулась я. – Что здесь вообще произошло?

– Он исчез, – развел руками Андрей Александрович, а его взгляд показался даже немного виноватым. – Мы с ним договорились о сотрудничестве и даже начали операцию по освобождению дракона. А потом он исчез...

– Так, рассказывайте все. По порядку. – Я наконец села на третий стул, принесенный из комнаты, и приготовилась оценивать каждое их слово на степень правдивости. – Без лжи и умалчивания. Это, кстати, повторяю, ваш единственный шанс уйти отсюда живыми. И тем более – единственный шанс договориться со мной.

– Мы уже поняли, что по-другому с драконами никак, – доброжелательно усмехнулся Марк Игнатьевич.

– Машенька, – мягко обратился ко мне Андрей Александрович. – Мы понимали, что государь Эрмиор, если он проник в наш мир, будет пытаться следить за нашей базой. Ведь он, как и вы, полагал, что это мы убивали драконов. Хотя... если подумать, это просто невозможно. Ведь, вероятно, первый дракон, пришедший в наш мир, был убит задолго до создания девятого отдела. Однако мы усилили охрану и патрулирование вокруг базы. И буквально на следующие сутки после закрытия портала наши камеры заметили странного грибника... Нет, знаете, – Андрей Александрович улыбнулся, – государь очень хорошо маскировался. Надел панамку, как у заправского грибника, толстовку, взял корзину. Лицо прикрывал воротником толстовки. Видимо, не хотел применять магию для изменения внешности, но на изображении мы все равно не смогли в точности разглядеть черты лица. И все же... По фигуре и излому бровей... было видно, что... – он вновь не удержался от улыбки, – такие мужчины не ходят в лес за грибами. Разве что ездят в оплачиваемый тур для знакомства с местной природой. Поэтому мы решили его проверить. И не ошиблись. Мы послали человека, который вышел поговорить с ним как раз в тот момент, когда государь стал невидимым и хотел обратиться драконом...

– И тут вы поняли, что это точно он, – закончила за него я. – И как прошли переговоры с невидимкой?

– Ну... – лукаво усмехнулся Андрей Александрович. – Мы предполагали, что любой из вас может применять магические средства невидимости. Поэтому все наши патрульные были снабжены приборами для регистрации инфракрасного излучения живых объектов. Наш сотрудник смог «видеть» государя на экране благодаря этому. Они поговорили... Государь отличает ложь от правды, поэтому он согласился на встречу со мной. Признаюсь, все – и мы, и он – узнали много нового. Например, нам в голову не приходило, что под

землей, недалеко от нашей базы, некий подпольный земной маг держит дракона-пришельца и выкачивает из него силы.

Генерал не врал. Они действительно не знали. Спецслужбы не так много обманывали меня когда-то, подумала я. Умолчали о природе Эрмиора, видимо, чтобы я не повторила судьбу Марьяны, начавшей терять связь с другим миром после этой информации. И, пожалуй, все. Исчадием ада в нашем мире был не девятый отдел. Какая-то другая фигура, о которой я еще не имею ни малейшего представления.

– И что дальше? – спросила я. – Неужели Эрмиор согласился иметь с вами дело?

– Да, Машенька. Ваш жених – очень умный и проницательный правитель. Он признал, что у нас есть общие интересы. Видите ли, Маша, нам не нужен конфликт с другим миром. С драконами – в особенности. В наших интересах дружить с вами. И в наших интересах найти того, кто затеял все это: заключил дракона под землей, пытался выманить Эрмиора в наш мир. Ведь не исключено, что, убивая драконов и поглощая их силу, он желает захватить власть над нашим миром. Что бы вы ни думали о нас из-за того маленького умалчивания, мы всегда действуем в интересах этого мира. Нам нужно сохранение безопасности, а не мировое господство. А вот в литературе и кино отделы, подобные нашему, часто демонизируют...

– Ваша позиция вызывает уважение, – сдержанно, но искренне сказала я. – И что было дальше?

Уже ясно, что освободить дракона не удалось, а сотрудничество с Эрмиором закончилось его пропажей. Но я должна узнать детали.

– А дальше, Машенька... – вздохнула Андрей Александрович. – Вначале государь Эрмиор просканировал на допросе почти всех наших сотрудников – ведь не исключено, что преступник скрывается среди них. Даже меня, – пожилой генерал усмехнулся. – И никого не нашел. Затем мы разработали план по совместному освобождению дракона. Это не только позволило бы государю спасти соплеменника, но и всем нам узнать, кто именно заключил его в подземелье. Сам-то дракон наверняка знает. К тому же наши действия могли привлечь внимание неизвестного мага, и он мог бы проявить себя. Рискованно, но иногда приходится ловить на живца. Государь нашел точную точку, где глубоко под землей томится дракон. Она, кстати, находится в стороне от базы. Поэтому появление в этом регионе портала, а вслед за ним и

нашей базы, вероятно, простая случайность. Либо закономерность, вызванная неизвестными магическими процессами. Так вот, вход в загадочное подземелье найти не удалось... Непонятно, как преступник ходил кормить дракона и выкачивать из него силы... Входа просто нет.

– Я уже поняла, – невесело усмехнулась я.

– Мы могли бы пригнать буровые машины и пробить проход под землю. Но опасались, что при этом возникнет вибрация и на изможденного дракона мог обрушиться свод. Тогда государь Эрмиор решил прожечь землю в этом месте – немного в стороне от точки заключения дракона. Для этого ему требовалось принять драконью ипостась. А перед этим Эрмиор хотел попробовать связаться с заключенным драконом, поскольку в драконьей ипостаси он обретает способность разговаривать мысленно... По его словам, ничто на свете не может до конца заблокировать телепатию настоящего дракона, если тот находится в сознании. На это он и надеялся... Чтобы избежать ментального шума и поражения драконьим огнем, мы стояли в стороне от места действия...

– Тут-то он и пропал? – обреченно спросила я.

– Да, – вновь вздохнул Андрей Александрович. – Время шло, а мы не видели ни огня, ни каких-либо сигналов от государя. Когда вернулись, даже инфракрасные датчики не зарегистрировали его присутствия там или в окрестностях.

– А камеры? Никогда не поверю, что вы не следили!

– А камеры, Маша, показали вот это, – в разговор вступил Марк Игнатьевич. Он достал смартфон, пару раз нажал на экран и протянул его мне.

На видео Эрмиор стоял посреди поляны в лесу, где явно специально вырубил деревья, чтобы расчистить место для обращения Эрмиора.

Одетый теперь не в черные с шитьем одежды другого мира, а в джинсы и толстовку; мой дракон все равно выглядел сногшибательно.

Знакомые черные кудри, отросшие длиннее, чем несколько недель назад в момент нашего знакомства. Сосредоточенный взгляд ярких глаз на красивом строгом лице...

Я чуть не заплакала. Любимый! Не хочу верить, что эта запись и портреты в Гаутдире – это все, что от тебя осталось!

Эрмиор сосредоточенно смотрит перед собой, потом, кажется, начинает перевоплощаться. В обращении драконов есть момент, когда вихрь еще не закрутился, но образ человека уже становится расплывчатым. И вдруг в его лице появляется нечто странное – удивление и злость.

В следующее мгновение... он просто исчез.

– Вот что произошло, Машенька. И никого больше мы там не обнаружили. Неизвестно, что увидел государь, прежде чем исчезнуть. Может быть, у вас есть соображения? – сказал Андрей Александрович, а Марк Игнатьевич забрал телефон из моих внезапно ослабевших рук.

Надел полог невидимости? Но тогда инфракрасные датчики девятого отдела смогли бы его обнаружить. Ушел в другой мир? Но он не умеет открывать порталы, и никакого портала на записи не видно.

Мысли мучительно метались в голове. И не подсказывали никакого ответа.

– А у вас есть соображения? – быстро бросила я. – Я не знаю ничего из драконьей или человеческой магии, что могло бы объяснить такое внезапное исчезновение.

– Есть. Вилами по воде писаное, что называется, но есть, – глядя мне прямо в глаза, сказал Андрей Александрович. – Во-первых, мы предполагаем, что как раз в тот момент могущественный маг или маги вышли из тени, чтобы уничтожить Эрмиора. А во-вторых... Маша, скажите, драконы ведь обладают всей магией в обеих ипостасях, то есть дракона-человека тоже очень сложно убить?

– Да, верно, – я нашла в себе силы улыбнуться. – Заговорщики в том мире сочли очень опасной даже меня, тогда еще совсем неопытную драконицу.

Марк Игнатьевич опустил глаза, чуть улыбаясь. Видимо, его позабавило, как я называю себя драконицей. Ну да, еще два месяца назад он учил простую русскую девушку Машу приемам психологической саморегуляции и психологического воздействия на других людей.

– А есть ли момент, когда дракон становится очень уязвим и не может применить свою магию?

И тут меня осенило. Такой момент действительно есть! Я просто никогда не задумывалась об этом.

– То есть вы думаете, дело в перевоплощении?! – я почти закричала. – Этот гад – или гады – дождался момента, когда Эрмиор соберется перевоплотиться, и что-то с ним сделал?

– Да, Маша, – сказал Андрей Александрович. – Вся логика ситуации указывает на это. Что за вихрь появляется, когда дракон перевоплощается? Ответ, скорее всего, прост – это вихрь из атомов, составляющих тело дракона. В человеческой ипостаси они «уложены» одним способом, а в драконьей – другим. Ну и конечно, для «построения» огромного драконьего тела требуется больше атомов. Поэтому тело драконов в человеческой ипостаси тоже содержит больше атомов и молекул. Оно более плотное. Никогда не догадывались, что ваш жених весит... хм... несколько больше, чем должен весить мужчина его комплекции? Мы, кстати, проверили, так и есть. Отсюда большая физическая сила, крепость костей и другие свойства драконов в человеческой ипостаси. Но, так или иначе, когда тело дракона распадается на атомы, их, наверное, можно... собрать и заключить, например, в сосуд, вроде лампы Аладдина. Или распылить, а магическую силу забрать себе... Мы сожалеем, но предполагаем, что именно так и произошло...

– Что?! – Мое сердце упало. – Вы думаете, что моего Эрмиора... распылили?

– Вероятнее всего, если они хотели получить его силу.

Я опустила глаза, едва сдерживая слезы. К сожалению, другое объяснение придумать сложно.

– Ну да... – грустно сказала я. Картина, ужасающая, режущая по живому, почти целиком сложилась у меня в голове. Это было необыкновенно... больно. Безысходно. Хотя в значительной мере соответствовало тому, что мы с Эрмиором предполагали и прежде. – Этот гад уже получил силу двух драконов – отца Эрмиора и другого, Гольцена, наверное. А может быть, и трех, ведь была еще драконица Вейлина. Но силы все же не хватало для реализации каких-то его планов, например, сделать дракона из самого себя и подмять под себя весь мир – просто как предположение. Ему требовались еще два дракона... Поэтому очередного пришедшего в этот мир дракона он заключил под землей, десятилетиями используя как батарейку, а заодно – как приманку для Эрмиора. Ведь в этом мире драконы закончились... Ему требовалось выманить сюда дракона из другого

мира. И вот теперь... он его получил. Мы отыграли его план как по нотам! – закончила я срывающимся голосом.

– Маша, – Марк Игнатьевич ободряюще посмотрел на меня. – Общая картина, скорее всего, такая, но... возможно, все не так плохо.

– Например, он или они могли заключить Эрмиора в какой-нибудь сосуд, как я уже говорил, – сказал Андрей Александрович. – Тогда он еще жив. И в любом случае... Этот преступник так и не убил томящегося под землей дракона. И до сих пор над миром не нависла никакая угроза. Тьфу-тьфу-тьфу, конечно. Никто не пытается захватить мировое господство магией. Ведь наверняка он бы сразу взялся за дело, получив силу Эрмиора. А значит, он все еще не реализовал свой план. Что-то у него пошло не так...

Хм... А ведь генерал прав!

– Сколько дней прошло с момента исчезновения Эрмиора? – спросила я.

– Пять.

– Конечно, может быть, этот гад просто еще готовится... Поэтому не проявил себя! – сказала я. – Значит, мы должны опередить его! Что вы предлагаете?! – Искра надежды и отчаянная решимость волной ударили в сердце. Пока есть хоть малейшая надежда, я буду сражаться. Или мстить, если такой надежды не останется. Я даже была готова снова сотрудничать с девятым отделом. К тому же даже Эрмиор пошел на это... Не они главное зло, а вот стать оружием против этого зла могут.

– Мы предлагаем... – с уважением блеснув на меня глазами, начал Андрей Александрович, но я подняла руку останавливающим жестом. Кое-что ударило мне в голову. Даже не ниточка надежды – почти уверенность.

– Я знаю, кто этот преступник! – сказала я, вскочив на ноги. – Скажите, кто разработал наш шифр? Это ведь один из сотрудников девятого отдела?!

Глава 5

Новый договор

Андрей Александрович с грустью посмотрел на меня, и мое сердце будто оборвалось, прежде чем он ответил.

– Вы о том, что шифр совпадает с древней письменностью драконов? – уточнил он. – Мы уже обсуждали это с государем Эрмиором. Все было бы просто, если бы мы могли вычислить его таким способом. Но... шифр разработал пятнадцать лет назад один из наших сотрудников – Игорь Филимонов. Дело в том, что он... погиб десять лет назад. Мы с Марком оба были на его похоронах, видели, так сказать, тело...

– Но вы же понимаете, что наш преступник – маг! Он мог подстроить свою смерть, как-то изменить облик тела, которое хоронили?! – не сдавалась я.

– Понимаем, – вздохнул Марк Игнатьевич. – Но, так или иначе, просто взять разработчика шифра мы не можем. Придется действовать как-то по-другому...

– Ваши предложения? – Я сглотнула, чтобы подавить в себе разочарование. Когда кажется, что победа близка, оно ощущается особенно горько. Скрестила руки на груди, переводя испытующий взгляд с генерала на Марка Игнатьевича. Послушаем, что предложат они. То, что думаю я, или нечто другое.

– Что ж, – краем губ улыбнулся генерал. – Мы и сейчас не видим другого выхода, кроме освобождения дракона. А заодно – ловли на живца, – он поднял на меня вопросительный взгляд, понимаю ли я, что он имеет в виду.

– И кто живец – я? – усмехнулась я.

– Скорее, вся ситуация. Но и вы тоже. Один раз он уже не дал нам освободить дракона. Значит, должен проявиться и второй раз, когда мы начнем действовать. Но на этот раз мы будем осторожнее. Вы, Маша, сможете найти заточенного под землей, и у вас нет второй ипостаси, значит, повторить фокус со слабым местом драконов у него не получится. У вас его нет. Мы обеспечим более жесткую поддержку, лично я не отойду от вас ни на шаг, как и самые лучшие наши

спецназовцы. К тому же мы думаем, что если, допустим, государь Эрмиор просто решил играть один, без нас, и исчез каким-то неизвестным способом, то, увидев вас, спускающуюся под землю, он обязательно вернется. Он ведь любит вас по-настоящему...

Хитрые какие, с усмешкой подумала я. Впрочем, генерал не озвучил ничего такого, о чем бы не думала я сама.

– Хотите сделать из меня двойного живца, – рассмеялась я. – Что, Андрей Александрович, вы готовы так просто рискнуть моей жизнью? Нигде не жмет, совесть там, например?! Это ведь в ваших традициях – простите, но здесь не могу смолчать – жертвовать агентами ради дела. Как вот с женихом Марьяны...

– И своей жизнью тоже рискнуть, Маша, – спокойно произнес Марк Игнатьевич. – Ведь Андрей и я пойдем с вами. А значит, рискуем мы все. Что касается жениха Марьяны. Поймите, наша служба защищает своих сотрудников насколько возможно. Мы не сливали этого агента. Просто... это опасная работа, и иногда агенты гибнут. Так бывает. Марьяна же... Знаете, Машенька, я был и ее психологом. Она с самого начала была неуравновешенной. А после его смерти у нее засело в голове, что виноват девятый отдел.

Я вздохнула. Глядя на Марьяну, могу в это поверить. Была неуравновешенной, а потом совсем рехнулась.

– Что с ней, кстати? – спросила я.

– По словам государя, она погибла при переходе через портал, – ответил Марк Игнатьевич. – Ну так что, Маша, мы будем работать вместе? Или вы собираетесь делать все то же самое, только одна и с большим риском?

Я помолчала несколько секунд, специально нагнетая обстановку. Да, Марк Игнатьевич, когда-то вы с Вероникой хорошо обучили меня. Я знаю, что нужно держать паузу перед важными словами.

Потом улыбнулась под напряженными взглядами Андрея Александровича и психолога.

– Я согласна. С одной поправкой: если это будет совместная операция двух миров!

Про себя мне стало немного смешно. Могла ли я подумать о таком, когда, пыхтя, тащила чемодан в неполноценное окно?

– Что вы имеете в виду, Машенька? – еще сильнее напрягся Андрей Александрович.

– Очень просто, – я заговорщически понизила голос. – Вы забыли, что я теперь могу открывать порталы? Так вот, я вернусь в свой мир и приведу нескольких доверенных магов. Они пойдут с нами. Прикроют меня. Знаете, драконы – самые могущественные маги, возможно, вообще самые могущественные существа. Поэтому против нас всегда с особым тщанием разрабатывали приемы блокировки. Там, где содержат дракона, явно присутствует нечто, что блокирует их способности. Поэтому обычные человеческие маги могут оказаться нашим козырем там, где мои способности не будут работать. В вашем мире таких магов нет – мне придется привести из того. Одна просьба... Открывать порталы – это не шутка. К моему возвращению подготовьте мощные восстанавливающие средства лично для меня. И, пока меня нет, ваша задача все же найти вход в подземелье. Преступник ждет, что мы снова начнем бурить землю. Поэтому мы должны пройти тем же путем, которым ходит он сам, а не повторять свои действия вновь.

Андрей Александрович внимательно посмотрел на меня:

– Вы очень талантливы, Маша. Жаль, что, если мы все выживем и одержим верх, вы сразу нас покинете... Разумеется, мы согласны. Не думаю, что у нас была возможность отказаться.

Открыть портал во второй раз, когда мое драконье подсознание не подстегивала смертельно опасная ситуация, было тяжелее. Недаром Эрмиор говорил, что драконы не могли открывать их запросто, готовились, делали медленно. У меня нет дней и недель на подготовку. А значит, открывать и закрывать их я могла лишь огромным усилием воли, используя свою силу на всю катушку.

Как следствие, я была совершенно обессилена после прохода через портал.

Зато теперь я прекрасно ощущала грань между мирами и чувствовала, как именно проложить дверь в ту точку другого мира, куда хочу попасть.

Конечно, на момент открытия портала я выгнала своих союзников-спецагентов. Не нужно им видеть портал. Незачем.

Вот так... Когда свечение передо мной превратилось в окно, капли пота выступили на лбу от напряжения, голова кружилась. Я сделала шаг через него – в правительственный кабинет, где теперь должен был подписывать документы регент – мэтр Грай.

Резко подняла ладони, чтобы закрыть за собой... это, кстати, намного проще. И... упала на руки мэтру Граю.

– Ваше величество... Мариа! Как так можно!

– Лечите меня, и сейчас, и потом... мне нужно много сил... – сказала я, игнорируя то, как он по-отечески журит меня. – И срочно вызовите ко мне мэтра Дэло, графа Стаоса и мэтра Флайта, – я перечислила трех доверенных магов, которых хотела взять с собой на предстоящую операцию. Уверена, любой из них будет рад рискнуть жизнью ради спасения дракона и помощи мне.

Лучше всех, вместе взятых, конечно, мэтр Грай. Но его я уже назначила регентом.

Спустя полчаса, когда мэтр Грай накачал меня живительной энергией, а лейб-медик – восстанавливающими травками, я рассказала обо всем мэтру. С минуту он смотрел на меня задумчиво и грустно. Потом улыбнулся:

– Знаете, ваше величество, – сказал он. – Да, я не одобрял планы государя и ваши тоже. И я возмущен вашим уходом, а также тем, что не успел вас остановить. Но... – Он снова улыбнулся. – Я пойду на все ради помощи вам и его величеству. Мариа... регентом может быть любой. А я сойду с ума, если вы полезете в ад без моего присмотра. Я пойду с вами. Регентом назначьте Дэло. Он справится...

Я благодарно улыбнулась и погладила пожилого мага по руке:

– Спасибо, дорогой мой мэтр! Только... на этот раз... чтобы Дамар и принцесса Тиа и близко не подходили ко мне. Иначе ведь кинутся в дверь между мирами вслед за нами!

На мои перемещения по мирам ушли сутки. Я сочла, что это оправданная задержка, чтобы уменьшить риск для меня и обеспечить магическую поддержку. Я ведь разумная королева. Только на спине Эрмиора становлюсь безбашенной драконицей.

К счастью, все эти часы я так активно действовала, что страдать по моему дракону не было ни времени, ни сил.

На следующее утро я, мэтр Грай и еще два доверенных мага прошли через портал.

Это действительно были граф Стаос – один из тех, кто участвовал в разоблачении заговорщиков, прекрасный боевой маг и привлекательный брюнет средних лет, и молодой светловолосый мэтр Флайт (получивший это звание за особые успехи в магии стихий), хорошо знакомый мне по рекомендациям Эрмиора.

В глазах магов светились уважение и изумление, когда они впервые увидели настоящую дверь между мирами.

В нашем мире мы – по договоренности с девятым отделом – вышли на поляну вблизи секретной базы.

Здесь нас ждали Андрей Александрович, все тот же Марк Игнатьевич и команда медиков. Впрочем, мои мэтры не растерялись и тут же принялись приводить в себя обессилевшую королеву. Помощь земных врачей почти не понадобилась. Спустя два часа я полностью восстановилась.

Конечно, никто из магов, в отличие от Эрмиора, не знал русского или какого-нибудь еще земного языка. Но, к их удивлению, генерал и Марк Игнатьевич немного знали иномирный язык. Хотя как раз ничего удивительного тут не было, ведь они много лет изучали тот мир через окно.

Обнаружив, что Андрей Александрович его как-то понимает, мэтр Грай – невысокий, казавшийся крошечным старичком возле рослого, статного генерала – встал перед ним и заявил:

– Угробите нашу девочку – я лично спалю вашу базу. И сами не уцелеете.

– Я сам себе этого не прощу, – серьезно ответил генерал.

– Это хорошо, очень хорошо... – усмехнулся мэтр Грай.

В общем, эти двое нашли друг друга. Один – верховный придворный маг, другой – глава секретного отдела.

А еще здесь была Вероника. Когда я более-менее пришла в себя, она подошла и душевно обняла меня.

– Я говорила, что буду рада, если ты вернешься? – тихо сказала она мне на ухо. – Так вот – я очень рада! Ты моя лучшая ученица. Никто из них еще не выбивался в королевы.

– Ну, может, у них просто не было возможности – в этом-то мире! – рассмеялась я, обнимая ее в ответ.

Надо же, даже не думала, что так соскучилась по этой акуле с женским лицом.

Кирилла не было. По словам Андрея Александровича, он не позволил ему войти в спецгруппу для нашей операции. И я понимала почему. Генерал готов с легкостью рискнуть своей жизнью. Но не жизнью сына.

Ну и хорошо. Мне только щенячье-слезливых глаз Кирилла сейчас и не хватало. После моего дракона этот поклонник казался совсем мальчишкой, пресным и раздражающе-нерешительным.

Конечно, пока я тренировалась открывать порталы, восстанавливалась и организовывала группу магической поддержки, девятый отдел тоже не терял времени даром.

Вход в подземелье они нашли.

– Знаете, Машенька, ваше появление нас простимулировало! – рассказывал Андрей Александрович. – Поисками занялись лично мы с Марком. И он вспомнил, что есть секретные государственные архивы об этом участке леса. Так вот, оказалось, что во времена холодной войны здесь был один из правительственных бункеров на случай ядерной войны. Позднее его затопило, потом его засыпали, а данные засекретили, как многие другие советские данные. И мы задумались, как предполагалось в случае атаки добираться в этот бункер? Оказалось, что... на метро. Секретная подземная дорога, параллельная нашей обычной подземке, соединяла несколько таких бункеров. К тому же у нее были выходы на некоторые станции метро. И вот один такой вход-выход мы обнаружили на станции «Кировский завод». И... представьте себе, этим входом явно недавно пользовались. Туда мы и отправимся. Направление известно, а вот как оказаться как можно ближе к месту назначения, зависит от вас. Никто из нас не сможет ощутить, где находится дракон в хитросплетениях подземного лабиринта.

Разумеется, операцию назначили на ночь. Какая разница под землей? И не придется закрывать станцию для пассажиров...

Когда мы ехали туда на машинах ремонтной службы и нескольких легковых – для конспирации, я даже не понимала, что чувствую.

Рядом сидели мэтр Грай и еще двое магов, готовые отдать жизнь за меня. Они заинтересованно смотрели в окно, иногда морщились – похоже, наш город не больно-то им нравился. Это было смешно.

Может быть, поэтому было совершенно не страшно. Другое чувство. Возможно, чувство полета, которое ощущаешь, когда точно знаешь – теперь пан или пропал, орел или решка. Третьего не дано. И ты должен испытать судьбу, свою удачу, потому что иначе точно «пропал» и «решка».

Что делать в случае проигрыша, я подумаю потом. Сейчас буду думать лишь об «орле».

Вернее, о драконе.

Глава 6

Тьма сгустилась

Тьма. Перед нами была лишь тьма.

Но накануне ребята из спецслужбы уже разобрались, как пользоваться этим секретным советским метро. Кто-то быстро дернул какой-то рубильник, и неяркий свет зажегся на стенах.

Мы находились на старой, полуразрушенной станции метро. Однако не было ощущения, что здесь никто никогда не бывает. В пыли на платформе четко обозначились следы мужских ботинок – много, ведь спецслужбы уже заходили сюда вчера. А чуть в стороне была натянута белая лента кругом, как ограждение, а в нем отдельная группа крупных следов.

Даже без объяснений я понимала, что это следы нашего преступника, не затоптанные спецназом.

Ага, негодяй все же мужчина, подумалось мне. Женщина оставила бы следы поменьше.

– Мы уже видели это, Машенька, – сообщил Андрей Александрович. Он, Марк Игнатьевич и, конечно, трое моих магов действительно не отходили от меня. Просто стояли кругом, как хорошо обученные секьюрити.

Интересно, что генерал и психолог, оказывается, тоже были хоть куда. Сейчас в военной одежде и с оружием, оба смотрелись далеко не старыми – статные, даже красивые мужчины в возрасте, не утратившие ни сил, ни шарма. Нечасто выходят «в поле», подумала я, но, видимо, еще способны на многое.

– Следы оставили до вашего прихода, вдруг удастся что-то определить магически, – добавил Андрей Александрович.

Я кивнула мэтру Граю, чтобы посмотрел, тонкие магические действия ему даются все еще легче, чем мне. Пожилой мэтр поводил рукой над следами.

– Странно, ваше величество, – сообщил он мне. – Это просто мужские следы. Мужчина темноволосый и среднего роста. Больше сказать не могу. Здесь половина присутствующих так выглядит. Следов магии нет – он либо не маг, либо использует хорошую маскировку.

– В любом случае пути назад у нас нет, – сказала я, хотя и была немного расстроена тем, что ничего не удалось увидеть.

Вскоре ребята из спецназа пригнали вагон, найденный поблизости накануне, – тот самый, которым, вероятно, пользовался наш преступник, ведь он был на ходу.

– Нам на юго-восток, – сказала я, прислушавшись к своим ощущениям и глядя на компас, данный мне Андреем Александровичем.

И вся наша команда, включая парней военной поддержки, загрузились в вагончик.

Впрочем, направление и так было очевидно. Как доехать до места, где располагался старый бункер, ребята из девятого отдела знают и без меня. А вот куда потом? Найти дракона смогу лишь я.

Найти? Нет, мне хотелось быстрее домчаться до бункера, чтобы кинуться в темноту и вытащить соплеменника из ада. Потому что теперь под землей между мной и этим несчастным, измученным существом как будто проложили прямой туннель. Я чувствовала его в пространстве, словно он сидел подле меня. При этом ощущала и его мучения – измождение, отчаяние и усталую ненависть к неизвестному мучителю...

Пока мчались по туннелям секретного метро, мне казалось, что мы метеором врезаемся в тьму.

Остановились мы резко – возле полуразвалившейся платформы. А впереди туннель был завален огромными камнями. Мы вышли из вагона.

– Мы максимально подъехали к разрушенному бункеру, – сообщил Андрей Александрович. – Теперь все зависит от вас, Машенька.

Да, я точно знала, куда идти, осталось найти вход в ту часть подземелья, где содержали дракона. Я указала направление, и мы стали обследовать стены. Конечно, сперва ничего не могли найти. Потом с помощью спецагентов я спрыгнула в шахту позади нашего вагончика и неожиданно увидела странный участок стены, похожий на очертания

кривой двери. А на двери даже слепой маг заметил бы магическую защиту.

– Сейчас немного поработаем и снимем, – сказал мэтр Грай.

– Нет, не будем терять времени! – рассмеялась я. Мне стало даже радостно. Мы были уже близко к цели. Всего несколько сотен метров отделяют нас от дракона, которого хотим спасти. – Эта дверь никогда больше не понадобится, а у нас мало времени!

Я отвела руку, создала огонь, способный жечь камень, и просто расплавил это место. Впереди лежал совершенно темный коридор. В азарте я хотела войти туда, но мэтр Грай с генералом одновременно схватили меня за руки и оттащили от таинственного прохода.

– Маша, вы забыли? Сначала наши ребята, потом уже мы с вами, – сказал Андрей Александрович. – Ваша жизнь слишком ценна, а идти здесь можно лишь друг за другом. Вслед за первой группой пойду я, затем господин граф, потом Марк, затем вы, за вами – мэтры Грай и Флайт. Мы с мэтром Граем разработали такую последовательность...

– Только меня спросить забыли... – проворчала я себе под нос. Тоже мне, опекуны-старички! Но спорить я не собиралась. В конце концов, у них обоих больший опыт проведения спецопераций.

Поэтому в темноту, прорезаемую магическими шарами магов и светом фонарей спецагентов, я вошла в середине колонны.

Конечно, подземный коридор разветвлялся. Тогда идущие впереди ждали, когда я укажу, в какую сторону нам идти. Я передавала, была уверена, что не ошиблась ни разу. В груди уже горело от нетерпения – присутствие соплеменника я ощущала почти физически.

И все же путь был мучительно долгим и мрачным. Мы не разговаривали, я сосредоточилась на ощущениях, сопровождающие – на обеспечении безопасности. Ведь именно сейчас могло случиться что угодно. Не проявивший себя ранее преступник мог в любой момент выпрыгнуть из-за угла.

Нет, из-за угла никто не выпрыгнул. Очередной подземный лаз неожиданно прервался, и мы оказались в большой комнате с каменными стенами, но не особенно холодной и сырой. В дальнем углу был... камин. Прямо возле входа стоял удобный диван, а у дальней стены – кресло и письменный стол в ретростиле.

А посередине комнаты была яма, в которой в позе эмбриона лежал темноволосый человек.

Его руки и ноги были скованы золотыми кандалами. Обрывки одежды едва прикрывали исхудавшее тело. Он не двигался. Лишь пальцы на руках иногда подрагивали и задевали пустую железную миску, валяющуюся рядом.

– Это он! – крикнула я. Золотое солнце победы залило мое сердце светом. Это была не просто радость. Это была эйфория! Мы нашли его, давно потерянного дракона, мы поможем ему.

Я смотрела вниз, на него, и эйфория в сердце сражалась с жалостью и болью при виде растоптанного и униженного дракона. Хотелось прыгнуть туда, расплавить проклятые наручники (а ведь они наверняка и блокируют способности дракона). Но я понимала, что поступить так – значит пойти на неоправданный риск. Здесь достаточно магов и спецагентов, к тому же мужчин, чтобы спуститься туда первыми.

И тут кто-то легонько толкнул меня в спину. Незаметно... Без магии, просто физически.

Никогда не думала, что так бывает. Так быстро, неожиданно, по-дурацки...

Я покачнулась, потеряла равновесие и лицом вперед полетела в яму. Драконьи инстинкты сработали – я автоматически выставила воздушную подушку, упруго подскочила на ней и встала на ноги.

Но...

– Маша, да нет же, сначала мы! – услышала я отчаянный крик Марка Игнатьевича. Он прыгнул за мной раньше остальных, ловко приземлился на ноги и схватил меня за руку. А еще спустя полсекунды золотой браслет наручников сомкнулся у меня на запястье.

Никто не ждал такого поворота. А двигался психолог слишком быстро, быстрее обычного человека, на уровне боевого мага...

Ощущение было уже знакомым по застенкам Гаутдира. Я почувствовала ту же беспомощность. В одно мгновение из могущественной драконицы стала простой девушкой, которая... умеет драться, но не так хорошо, как обученный спецагент.

Я даже пикнуть не успела. Доля мгновения – и Марк Игнатьевич перехватил меня сзади, положил руку на шею. Знаю этот жест, так одним движением сворачивают шею.

А я, как девица в триллере, схватилась за эту руку, пытаюсь ее отодрать. Воздух встал в горле, мешая говорить, кричать... Раскрывала

рот, пытаюсь вдохнуть, но хватало лишь, чтобы не потерять сознание от удушья.

Беспомощная, как рыба на суше... Рыба, а не дракон!

– Марк, остановись, просто скажи, что ты хочешь! Иначе мы расстреляем тебя! – послышался голос генерала, и я уткнулась взглядом в разъяренные лица Андрея Александровича, мэтра Грая, мэтра Флайта...

Марк быстро пошарил по моим запястьям, и на втором тоже щелкнул замок наручника. Усмехнулся.

– Опустите пушки и... вашу магию! Вы, мэтр, тоже... И ты, Андрей, опусти... я не хочу тебя убивать. Эта штука заякорена на меня, – он ткнул пальцем в тонкий браслет золотого наручника. – Маша уже знает этот фокус, моя ученица Марьяна его использовала. Стоит вам причинить мне вред – и эти милые браслеты сожгут нашу маленькую королеву.

– Не стрелять! – громко выкрикнул Андрей Александрович – наверху, над ямой для пленных драконов, мэтр Грай остановил готовых атаковать Флайта и Стаоса.

– Хотя, знаете, так будет безопасней, – Марк провел рукой, и полупрозрачная сфера накрыла яму, отрезая меня от всех. – Это защитит меня от пуль, а то вдруг вы решите пожертвовать ее жизнью.

Так же резко, как напал, он отпустил меня. Я пошатнулась, судорожно вдохнула полной грудью под насмешливым взглядом Марка.

Вот, значит, как... пронеслось в голове, когда я встретила с ним глазами. Гениальный психолог. И маг. И махинатор-негодяй тоже гениальный. Марк. Тот, кому все мы поверяли свои страхи и надежды.

Он выбрал удобную позицию.

– Значит, это ты, Марк? – сказала я, когда смогла говорить. Вернее, не сказала – выплюнула. – Ты?

– Да, Машенька, – вздохнул он с легкой грустью. Видимо, решил вернуться к спокойному и доброжелательному тону, положенному штатному психологу. – Это я... И да, – усмешка. – Здравствуй, моя пра-пра-пра... не знаю уж, сколько раз – правнучка...

Вот оно – шоковое состояние. Я даже не очень удивилась. Никто не подозревал Марка, и он в роли главного злодея выскочил, как чертик из табакерки. Что же ему нужно? Может, он такой же псих, как его ученица Марьяна? Тогда договориться будет невозможно...

И это про «пра-пра... дедушку»...

Да нет же! Не верю, что он переиграл нас! И не хочу верить, что это коварное существо – мой предок.

– Чего ты хочешь, Марк? – спокойно спросил Андрей Александрович. Генерал умудрился быстро взять себя в руки. Годы выучки... До меня его голос донесся словно издалека.

А ведь если говорить об Андрее Александровиче и Марке, то даже генерала я подозревала больше, чем психолога!

– Для начала пусть уйдут все, кроме, пожалуй... тебя и старого мэтра. Потом поговорим. Время у нас есть – пока не появится главный участник моей пьесы. Хочу, чтобы вы были свидетелями рождения нового мира...

– Хорошо, – очень мягко сказал Андрей Александрович и дал сигнал спецназовцам по одному выходить обратно в коридор. Парни, приученные к безоговорочному подчинению начальству, стали протискиваться в узкий проход. За ними вышли маги.

– И чтобы без штук, Андрюша! Я тебя знаю! – усмехнулся Марк. – И вы, мэтр, – он перешел на язык другого мира и обратился к Граю: – Надеюсь, вы понимаете, что я пропущу убийственный заряд через эти милые браслеты на ее руках, стоит мне лишь заподозрить, что вы пытаетесь привлечь магию. Я позволяю вам присутствовать лишь из уважения... Возможно, однажды вы даже поймете и одобрите мои действия.

Мэтр со злыми глазами на сосредоточенном лице коротко кивнул.

А я думала только об одном... Сейчас, с наручниками на руках, беспомощная, как обычная девушка-заложница, я вдруг почувствовала надежду. «Главный участник пьесы...» Кто еще не вышел на сцену? Только Эрмиор...

– Главный участник?! – Я вцепилась взглядом в непроницаемо-спокойное лицо психолога. – Кто он?

– Да, внученька моя, ты догадалась. Мне по-прежнему, как воздуха, не хватает одного дракона, – улыбнулся он. – Ты не

подходишь, ведь ты не обращаешься. А вот он... придет за тобой. Уверен, что скоро. И выполнит все мои требования, чтобы сохранить тебе жизнь. Любовь... Двигатель Вселенной. И большая сила для тех, кто умеет ее использовать, – его улыбка стала лучезарной, Марк умел так улыбаться.

Какое лицемерие...

Но это значит, что Эрмиор все еще жив и не томится в каком-нибудь сосуде в виде спрессованного тумана из атомов.

А значит, еще можно побороться!

Только как уберечь моего дракона от ловушки, в которую мы все попали и в которую вот-вот попадет он?! Ведь Марк прав в одном – Эрмиор согласится на его требования ради меня. Я знаю! Я... я бы тоже согласилась.

Вряд ли даже в хранителе мира Эрмиоре есть достаточно силы, чтобы отказаться, видя мучения любимой, пусть даже ради целого мира... Или есть?!

Я закусила губу. Я должна освободиться во что бы то ни стало. Незаметно (или мне казалось, что незаметно) пошевелила руками в наручниках, пробуя их на прочность. Нет, я не смогу разогнуть их. Не смогу вырваться. Но может быть...

И тут я заметила, что Андрей Александрович обводя взглядом яму по кругу, задерживает взгляд именно на наручниках. Дает мне знак.

Да, меня учили высвобождаться из наручников. Не всегда, но это возможно... Они защелкиваются автоматически, а вот чтобы открыть, нужен ключ. Но, если есть хоть немного пространства, то иногда можно выскользнуть. Это больно, это сложно, но возможно!

Конечно, эти наручники были пропитаны антидраконовой магией, но, по сути, это просто золотые браслеты. И немного, совсем чуть-чуть свободного пространства у меня было. Наверное, Марк делал их для мужчин или не рассчитал, какой толщины мои запястья.

Я принялась незаметно елозить руками особым образом. Нужно слушать Марка, нужно говорить с ним... тянуть время. И может быть, у меня получится.

Должно получиться, ведь другого выхода нет!

А в голове вдруг мелькнула сцена из «Звездных войн» и слова магистра Йоды, показывающего Люку джедайский прием: «Делай или не делай. Нет никаких попыток».

Я должна не пытаться. Я должна сделать.

– Но ты мне тоже понадобишься, – продолжил Марк. – Немного твоей крови. И... ты будешь свободна, если искренне перейдешь на мою сторону. Ты ведь все же моя родственница. Я дам выбор вам всем! – Он поднял взгляд на генерала с Граем. – Мы поговорим, чтобы вы поняли, о чем идет речь, и я дам вам шанс быть на моей стороне. Мэтр, Андрей, садитесь на диван. Машенька, нам с тобой будет не так удобно. Придется постоять или сесть прямо на пол...

– Спасибо, я постою, – выплюнула я. А в голове совсем некстати всплыло, как персонаж известного советского фильма говорит такую же фразу на суде, ведь до этого его расстреляли солью в зад.

С наручниками ничего не получалось.

Господи! Насколько все легче с магией. И насколько сложно, когда нужно действовать физически, совершать невозможное своими руками!

Глава 7

Цена драконьей любви

Я лишь натерла запястья и остановилась, чтобы Марк не заметил розовых полос на моих руках и не перекрыл нам последние глотки кислорода.

– Марк, объяснись толком, – генерал с Граем действительно сели на диван.

– И... послушай, Марк, – я постаралась говорить как можно спокойнее и мягче. Он сам же и учил меня держать себя в руках. И тихонечко продолжила свои попытки освободить руки. – Тебе ведь нужен Эрмиор и я, а не этот дракон, – кивнула на несчастного бесчувственного мужчину, распластавшегося в четырех шагах от нас. – Позволь помочь ему. Он тебе уже не нужен.

Марк бросил на мужчину задумчивый взгляд, словно раздумывая:

– Ну да... Тайрок мне больше не нужен. В нем почти ничего не осталось. Но, знаешь, дракон опасен всегда... Ты еще поймешь это, внушка. Таких свидетелей нельзя оставлять в живых. Пожалуй, когда все случится, я заберу остатки его сил. Магическая сила никогда не бывает лишней... Нет-нет, девочка, не вздумай! – он схватил меня за локоть, когда я все же сделала шаг к дракону.

Неожиданно мужчина чуть приподнял голову и посмотрел на нас. В глазах сначала стояла лишь безнадежность, затем он, видимо, разглядел Марка, и в нем вспыхнула ненависть, а потом увидел меня... и во взгляде засветилось изумление, приправленное чем-то непередаваемым. Он дернулся, попробовал что-то шепнуть, но губы его лишь беззвучно шевелились.

– Успокойся, Тайрок! – Марк с размаху заехал ногой по голове дракона. Голова дернулась, и, похоже, Тайрок опять потерял сознание. Или умер?

– Не бей его! – крикнула я. – Хотя бы это! Лучше скажи, почему ты называешь меня своей правнучкой!

– Если ты перестанешь делать глупости и болтать, то я действительно все расскажу! – зло бросил Марк. – Я сам психолог. Рано или поздно каждому нужно высказаться, и мне тоже. Я это знаю.

– Слушаем тебя, Марк, – послышался голос Андрея Александровича, он скрестил руки на груди, а его взгляд опять скользил по нам с Марком, едва заметно останавливаясь на моих наручниках.

Нужно продолжить пытаться, пару раз на тренировках у меня получилось, хотя потом я ходила с забинтованными запястьями и ладонями... Другого шанса не будет. Я сжала зубы и продолжила.

– Мне много лет, – начал Марк. – И да... Марк – мое настоящее имя, почти. Марко Дальнуччи, я вообще-то итальянец. – Тот, кого мы считали нашим психологом, улыбнулся и сделал подчеркнуто красивый реверанс. – Я родился в 1702 году неподалеку от Венеции. Дивное место, чтоб вы знали... Знаете, мы, жители иных веков, никогда не были дикими. Я, например, получил прекрасное образование. Не вашему чета. Я вышел из семьи юриста и стал юристом. И надо сказать, мое дело процветало, я был молодым и известным специалистом в своей области. А уж сколько женских сердец я разбил... Ой, Машенька, юность – это не то что зрелость. Тогда думаешь лишь о себе и о любви. Как ты сейчас. Но однажды я встретил женщину, поразившую меня в самое сердце. Мне было тогда тридцать пять лет, и я похоронил жену, взятую замуж по расчету. Не шибко сожалел о ней, но все же это было горе. И вот появилась *она*... прекрасная и страстная, как... любой дракон.

– Вейлина? – спросила я.

– Да, это была она, – вздохнул Марк. – Она стояла на набережной Большого канала и смотрела на корабли, словно впервые видела это море и эти суда. Как оказалось, так и было, ведь она совсем недавно пришла в наш мир. Я подошел и представился ей, мы познакомились. И знаете, я никогда не встречал таких женщин прежде, – еще один ностальгический вздох, – таких уверенных в себе, раскрепощенных и при этом... милых и обаятельных. Конечно, тогда я не знал, что она драконица. Наш роман был прекрасен и быстр. Драконица, как и я, брала что хотела, а хотела она меня. Первые два года она еще водила меня за нос, не раскрывая своей тайны. Говорила, что она из Америки, ее итальянский был ломаный, а английский я сам знал недостаточно хорошо, чтобы проверить. Поэтому все казалось правдой... Но потом, повинувшись любви ко мне, она открылась мне. Так я узнал о драконах, магии и других мирах.

– И где сейчас Вейлина? – спросила я, заметив, что Марк остановил свой рассказ и задумчиво смотрит на меня.

– Где сейчас? – повторил он и отвел взгляд, словно раздумывая. А я продолжила движения своими измученными руками. – Узнаете. Она рассказала мне, что ушла из того мира из-за несчастной любви. Дракон... по имени Тайрок, – Марк бросил на изможденного дракона полный злости и ненависти взгляд, его имя он словно выплюнул, – которого любила Вейлина, влюбился в обычную женщину. Даже не мага. И взял ее в жены. Вейлина была не в силах оставаться в том же мире, где радовалась жизни эта парочка, и ушла сюда зализывать душевную рану. Наш мир ей понравился, она поделилась со мной планами. Хотела сделать его таким же, как тот, – магическим. По ее мнению, если она и наши с ней потомки – а у нас родились две очаровательные девочки София и Моника – будут жить в нем, то больше магии придет в этот мир, ведь в нем будет драконица и полудраконы. Меня же она не хотела терять. Обнаружила во мне скрытые магические способности и принялась учить магии, ведь тогда я не только стану ближе к ней, но и обрету долгую жизнь, свойственную магам. Дар у меня был несильный, постепенно я понял, что никогда не сравняюсь с Вейлиной. Поэтому я осознал, что должен научиться использовать предметы – артефакты. Создавать их, аккумулировать в них магическую энергию (обычно взятую как раз у Вейлины с ее же легкой руки), придавать им направленность на действие... Какое-то время у нас все было хорошо. Я разделял ее убеждения, чтобы принести магию в наш мир. Но, когда дочкам исполнилось пять лет и четыре года, наши с Вейлиной пути разошлись. Я любил ее, но почти все время нашего союза у меня... словно свербело внутри. Я ощущал несправедливость ко мне и всем людям... Несправедливость, заложенную в самом устройстве магии миров! Ведь магия миров зависит от драконов. Они аккумулируют частички особой энергии, можно сказать, волшебной силы, что заложена в природе, в стихиях, усиливают в себе – и излучают вовне. Так живет магия в том или ином мире. Приходят драконы – и постепенно мир обретает магию, люди могут пользоваться ею. Уходят драконы – и магия мира держится недолго, ведь больше нет «излучателей». Получается, от кого все зависит, кто правит всем этим? Драконы! Вейлина искренне хотела помочь нашему миру, но ее одной

было слишком мало, чтобы мир быстро обрел магию. К тому же со временем, если бы магия пришла к нам, кто стал бы гласным или негласным правителем нового магического пространства? Конечно, тот, от кого все это зависит и самый сильный маг по совместительству. Вейлина! Во мне зрело возмущение... А Вейлина ощущала это – ведь, как все драконы, могла читать мысли. Наш конфликт становился все острее, мы спорили и ругались все чаще. Но пока еще я не осознал, что именно должен совершить...

– И что же это? – осторожно спросил мэтр Грай. Чтобы старый мэтр мог понять рассказ, Марк говорил на языке Андориса, который, оказывается, знал куда лучше, чем показывал прежде. Вероятно, его обучила еще Вейлина.

– Любезный мэтр, – усмехнулся Марк. – Я попрошу вас не бежать впереди паровоза, и пусть Андрей объяснит вам это выражение, если вы не понимаете, о чем речь! – кажется, Марк действительно увлекся своей исповедью. Он прав – рано или поздно каждому нужно выговориться.

– Тогда я еще не осознал... – продолжил психолог. – Но однажды понял то, что стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Я осознал, что Вейлина... – он чуть сглотнул, видимо, то, что собирался сказать, действительно причиняло ему боль, – любила меня не так, как того дракона... Любила, но... так любят питомцев, близких, дорогих существ... А не равного по положению! Это всегда было в ее отношении ко мне, но однажды я просто осознал это! Признаюсь, было очень больно! Однажды она спала, окруженная магической защитой, – к тому моменту она уже ставила ее на всякий случай, когда мы ночевали вместе, – а я лежал рядом и смотрел на ее прекрасное лицо. И знаете что? Я услышал, как она шепчет *его* имя. Его имя, вы понимаете?! И все встало на свои места... Оказывается, все эти годы она любила того дракона, Тайрока! А меня она лишь «завела», как заводят кошечку или собачку, чтобы скрасить свой досуг... – Марк разошелся не на шутку, и я получила возможность почти открыто попытаться вытащить руки из наручников.

Вот так... миллиметр, еще миллиметр... Да почему же ничего не получается?! Я закусила губу, а Марк неожиданно метнул на меня разгневанный взгляд.

– Возможно, ты не совсем верно понял! – сказала я, хотя и понимала, что могу вызвать его гнев. Главное сейчас – отвлечь его от своих рук, чтобы не заметил, чем я занимаюсь. – Драконы живут долго, их чувства длятся долго, ее подсознание просто не могло за несколько десятков лет забыть дракона... Но это не значит, что она не любила тебя по-настоящему, раз доверилась тебе и учила, пытаюсь сделать равным себе! Ты психолог, должен понимать это!

– Ты тоже драконица, такая же, как она! Тебе точно так же наплевать на людей! Так же ничего не понимаешь! – ядовито глядя на меня, прошипел Марк. Но отвел взгляд и... выдохнул. Продолжил уже спокойнее: – Наутро Вейлина прочитала мои мысли, мы поругались и расстались. Вейлина забрала дочек и уехала. Она больше не хотела встречаться со мной, но предупредила, что будет следить за мной, потому что я стал опасен для нее. Но все же я перехитрил ее... За несколько лет я разработал свой план – тот, что мы с вами приведем в исполнение, как только получим последний ингредиент... Итак, я понял, чего я хочу, – восстановить справедливость в магическом устройстве миров. Сделать наш мир магическим, но независимым от драконов. Как достичь этого? Когда драконы перевоплощаются, то на несколько мгновений превращаются в атомарный туман, каждая частичка которого несет в себе свойства драконов аккумулировать и усиливать магию. Нужно лишь собрать достаточно этого тумана и распылить его в нашем мире! Тогда он обретет магическую природу, но не окажется под властью драконов! Со времен нашего с Вейлиной союза у меня остался образец ее крови. Используя его, я смог создать артефакт, которому не было равных во всех мирах. Вот этот! – Марк аккуратно достал из внутреннего кармана коричневую амфору на цепочке размером с маленькое яблоко. – Эта штука, господа, втягивает в себя дракона в момент перевоплощения... Вейлина стала первой. Я послал ей письмо, умоляя о встрече. На таком расстоянии она не могла прочитать мои мысли, а в письме я слезно умолял ее простить меня, уверял, что раскаялся в своих сомнениях и грешных мыслях, просил дать мне еще один шанс... Она всегда была... жалостливой. Она согласилась. Встречу я назначил на пустынном берегу, зная, что она любит море и любит летать. Значит, вероятно, прилетит туда под пологом невидимости. Вейлина прилетела, как по нотам разыграла то, что мне нужно. Сняла полог невидимости, прежде чем обратиться... И

в момент обращения я поймал ее вот сюда... Нет-нет, Машенька, и вы, господа, не думайте, не пытайтесь... разбить эту штуку не получится. Она не бьется! А для правильной активации снова нужна кровь драконицы – твоя, Маша, совсем немного... Это несмертельно.

И в этот момент я поняла, что Марк врет. Врет в том, что амфора не бьется. Эрмиор считал, что ничто не в состоянии полностью заблокировать ментальные способности настоящих драконов. Так, видимо, и наручники не смогли полностью нивелировать мою способность отличать правду от лжи...

Я подняла взгляд вверх и незаметно отрицательно покачала головой, показывая Андрею Александровичу и мэтру Граю, что психолог врет. Заметила и ответный понимающий кивок.

Попробовать вырвать у Марка эту амфору можно, даже не снимая наручников... Схватить и тут же посильнее ударить об пол... И это не будет прямым вредом здоровью и жизни Марка, значит, наручники не убьют меня! А если удастся освободить драконов таким способом, то... либо они разберутся с этим маньяком, либо... мне все равно, что он сделает со мной в наказание!

Я оставила попытки высвободить руки и сделала полшага к Марку.

Как же жаль, что Грай и Андрей Александрович находятся за защитной сферой. Уверена, у генерала получилось бы!

– А что было дальше? – изображая острый интерес, спросила я у Марка и сделала еще малюсенькое движение в его сторону.

– Интересно, внучка? – усмехнулся он. – Начинаешь понимать, как все несправедливо устроено? Это хорошо... – а мне подумалось, что он все же псих. Маньяк от магии, одержимый якобы благородными идеями, выросшими на обиде и ревности. Хотя, честно говоря, в его рассуждениях, как все зависит от драконов, что-то было... Магия миров действительно зависит от них. В чем-то немного его можно понять, как можно было понять тех заговорщиков из истории мира Эрмиора.

– Вейлина прилетела на встречу, – продолжил Марк. – Но все же она, видимо, опасалась меня. Поэтому... спрятала наших детей. В России, как выяснилось сейчас. Я так и не нашел их. Девочки выросли без знания своей природы, а то, что им в детстве рассказывала мать, вероятно, считали сказками. Жаль... Если бы я смог найти их,

вырастил бы магами и своими единомышленниками. Но неважно... Я понимал, что для реализации моего плана мало одной Вейлины. Нужны еще драконы... Понимал я и то, что рано или поздно кто-нибудь придет искать ее в наш мир. Поэтому был уверен, что я получу драконов. По моим расчетам, их нужно четыре. Когда станет достаточно, эта амфора начнет светиться изнутри... Как видите, она еще не светится... Итак, я создал устройство, что помогало мне отслеживать, не пришел ли в наш мир дракон... А что было дальше, думаю, несложно догадаться.

– И все же мы хотели бы услышать, – подчеркнуто спокойно сказал Андрей Александрович.

– Дракон Вийтар – батюшка нашего Эрмиора – явился первым. Он не знал о моем существовании, было не так сложно выследить его и поймать в момент перевоплощения. Почти так же просто я получил... Гольцена. Ведь рано или поздно все драконы хотят полетать и в нашем мире. А вот третий дракон – тот самый Тайрок – оказался умнее. Он был крайне осторожен, он уже понимал, что кто-то действует против драконов. Признаюсь, мне удалось выследить его, а ему – меня. Он гонялся за мной, а я – за ним. И он догадался, что я ловлю драконов в момент перевоплощения. Поэтому он не перевоплощался... Так что получить четвертого дракона мне не удалось. Но к тому моменту я научился создавать артефакты, блокирующие свойства драконов. Вот в вашем мире, мэтр, создали сеточку, если не ошибаюсь? А мне удалось сделать такие наручники... Это, конечно, штучная работа. Обязательно золото и масса сложных магических ухищрений. Если подружимся, я расскажу, каких именно. На их создание ушли последние капли крови Вейлины, что у меня были... В общем, спустя восемь месяцев противостояния мне удалось пленить Тайрока примерно так же, как сегодня Машу. Я надел особый артефакт блокировки магии, затесался в толпе, подошел и нацепил ему на запястье этот милый браслет... Даже под пыткой Тайрок не соглашался обратиться, а, признаюсь, пытать возлюбленного Вейлины доставляло мне определенное удовольствие. Поэтому я решил использовать его как источник магии для себя лично и для создания новых артефактов. Это увеличило мою магическую силу во много раз, сделало почти равным драконам. И как приманку... Рано или поздно, я знал, дракон из другого мира откроет портал и придет спасать его. И тогда я смогу получить четвертого

дракона... В советские времена мне понравилось работать чекистом, гэбистом и прочее... Интересная работа. Я ведь должен был чем-то заниматься официально... Правда, Андрей, думаю, тебе и в голову не приходило, какие именно должности я там тайно занимал. Так, именно я настоял на создании девятого отдела, когда появился портал...

– Ты же и внедрил в наши умы общую схему операции? – усмехнулся Андрей Александрович. – Да-а... Никогда не думал, что ты стоишь за всем этим...

– Да, конечно. Вначале я делал большие ставки на Марьяну. Мне нужно было, чтобы она кинулась в портал. Заметил ее неуравновешенность и помог ей... начать подозревать девятый отдел в смерти ее любимого, который так удачно погиб. Да, кстати, отдел не виноват действительно, – доброжелательно сообщил он мне. – Потому что смерть Виктора организовал я лично. Андрей и остальные ни при чем. Я помог ей принять решение прыгнуть в портал и мстить вам, помог догадаться, что для этого нужно как-то отправить дракона Эрмиора в наш мир – то есть в мои руки. И я же привел ее к мысли, что нужно собирать артефакты, ведь ее собственные способности были невелики. Думал, что мне хватит и Марьяны... Но нужна была еще и кровь драконицы, настоящей, а не такой, как Марьяна или любая из вас до инициации. Поэтому, Машенька, я понял, что победил, лишь когда увидел тебя. Мне сразу было ясно: в тебе силы намного больше, чем в остальных, и что, попав в тот мир, ты обязательно раскроешь свою природу. А потом вернешься сюда, и я получу чистую, хорошую кровь драконицы для активации портала... В общем, во всем этом были слабые места. Но в целом, господа, вы все отыграли как по нотам. Мой расчет удался...

– Во всем, кроме того, что Эрмиор не стал обращаться и исчез! Так ведь? – спросила я. – Пришлось срочно выдумывать план Б?

Я сделала уже несколько микроскопических шагов в его направлении. Правда, Марк убрал амфору в карман, но если действовать стремительно, словно за мной гонятся все силы ада...

– Да, не знаю уж, как твой женишок догадался, что сейчас я его поймаю, – зло сказал Марк. – Но он исчез, вместо того чтобы перевоплотиться полностью. Я могу предположить лишь одно – он снял с тела Марьяны один из лучших артефактов, что есть в двух мирах – сферу полной блокировки, которая делает невидимым мага

или человека целиком. Делает невидимым абсолютно все его свойства – физические и ментальные, включая особые свойства драконов.

– Сам ты тоже носишь такую? – поинтересовался мэтр Грай.

– Нет, мой артефакт не делает невидимым, лишь полностью маскирует магические способности, – Марк указал на небольшой значок у себя на куртке. Итак, вам нужно решить – со мной вы или против меня, – неожиданно просто улыбнулся он. – Сейчас мы дождемся его величества Эрмиора. Уверен, он отдаст свою жизнь ради жизни нашей Машеньки. А затем, Андрей, мне понадобится твоя помощь – ты вызовешь самолет. Мы поднимемся в небо, активируем мою амфору с драконами, и суть мира изменится! Вам остается решить, сделаете вы это добровольно, чтобы помочь мне, или будет все то же самое, только принудительно. В последнем случае я, конечно, заберу ваши жизни... У истоков нового мира будут стоять лишь верные мне единомышленники.

– Ты убьешь собственную правнучку? – спросила я и сделала еще шаг к нему. Специально привлекала его внимание к словам, чтобы отвлечь от действий.

– Надеюсь, мне не придется делать этого, – доброжелательно улыбнулся он. – Маша, пожертвуешь ли ты своей любовью ради блага своего мира? Мира, в котором ты родилась... Пожертвуешь ли, как пожертвовал я? Мне кажется, ты способна на это, ты ведь мой потомок...

– Ты ничем не жертвовал! Ты разозлился на Вейлину и просто мстил, прикрываясь высокими мотивами...

– Думаешь?! – кажется его проняло, он шагнул ко мне, подняв руку, словно собирался ударить... А я подалась еще ближе к нему, вот край цепочки торчит из кармана...

Может, у меня бы получилось, если бы я была девушкой, прошедшей спецподготовку, а Марк – обычным мужчиной.

Но он недаром много лет работал психологом. Прежде чем я успела схватить цепочку, он увидел намерение в моих глазах и перехватил мое запястье, больно выкрутил – из-за впивающихся браслетов наручников я ощутила, что мои запястья и локти словно прожгло насквозь. Марк брезгливо посмотрел на мои руки, израненные до кровоподтеков, пока я пыталась снять браслеты. – Умная девочка... Но не слишком...

Он рванул меня вбок, так что руки совсем выкрутились, и я застонала от боли.

...И в этот момент произошло много всего.

Глава 8

Явление его величества

Марк резко отшвырнул меня. Я упала рядом с бесчувственным Тайроком, тут же вскочила, отчаянно пытаюсь понять, что происходит.

Наверху мэтр Грай поднялся на ноги, воздел руки и решительно разрушал защитную сферу, флуоресцирующую голубым светом и потому заметную. Она медленно таяла. Марк гневно смотрел на него и, подняв одну ладонь, пытался залатать в ней брешу.

– Я ведь велел этого не делать! – крикнул Марк. – Готовы рискнуть всем, старый мэтр?!

Еще несколько секунд длился поединок, но неожиданно лицо Марка скривилось, сфера одним махом растворилась, как не было.

Тут же сверкнула серебристая молния – Марк атаковал мэтра, зная, что тот не посмеет ответить боевой магией. Грай уклонился, но не сможет же он уклоняться до бесконечности...

Генерал шагнул к краю ямы, собираясь спрыгнуть ко мне, но Марк отбросил его воздушной волной обратно.

Сейчас, вот сейчас я должна подкрасться к Марку сзади, пока он отвлекся на них...

Но я не успела.

Меня неожиданно обдало теплом, что-то сильное и невидимое потянуло на себя. Горячие змеи властно обвилились вокруг моих плеч... знакомые змеи, потому что не змеи, а руки. Прямо у меня перед носом в воздухе мелькнул маленький золотой ключ, невидимая ладонь подняла мои сцепленные руки, и ключ, словно сам по себе, повернулся в замке.

Миг – и невидимка стаскивает с меня наручники, они исчезают в воздухе. Я ошарашенно моргаю глазами, не веря своему счастью, машинально касаюсь запястий, это больно, но пытаюсь растереть их...

Золотая радость заливает меня, тепло окутывает сердце.

Мне больше ничего не страшно.

Еще миг... И вместо невидимки меня держит в руках Эрмиор, горячий, живой, настоящий.

– Эр... – шепчу я и на мгновение прижимаюсь головой к его груди.

Еще долю секунды он обнимает меня, жадно касается рукой моих волос.

– Я просто украл ключ у него из кармана, пока он кидал молнии в Грая... – шепчет он мне в ответ с улыбкой.

А дальше делает шаг от меня – я ощущаю холод и резкий взрыв страха.

Но теперь нам, похоже, ничего не страшно!

На этот раз Эрмиор не побрезговал «марать магию» о негодяя.

Мэтр Грай, которого задело молнией Марка, уже стоял на коленях на краю ямы, а генерал медленно сползал по стене, вдавленный в нее воздушной массой...

Марк, услышавший что-то позади себя, обернулся. В лице его мелькнуло изумление.

Мой дракон не поднимал рук. Лишь посмотрел на него, и неведомая сила вжала психолога в стену ямы. Придавила, ломая кости. Он захрипел, застонал, в темных глазах отразился ужас.

Первые доли секунды он еще пытался поднять руки, пытался ответить, но удар Эрмиора пригвоздил его, как беспомощную бабочку в альбоме. Еще пара секунд – и глаза Марка закатились. Эрмиор отвернулся, и бесчувственное тело Марка сползло по стене в угол ямы.

– Он... мертв? – спросила я, еще не веря, что все закончилось.

– Хм... нет, – покачал головой Эрмиор, обнимая меня за плечи. – Судить его будем позже. Давай закончим с делами, – последнюю фразу он прошептал мне, крепче привлекая к себе и обжигая горячим дыханием. – Ладно... любовь моя? А потом я буду ругать тебя... – это «ругать тебя» прозвучало так, словно ругать меня он собирался исключительно в постели. Ох уж эти драконы!

– За что? – удивилась я. – Не могла же я бросить тебя в этом мире!

– Да! – вдруг рявкнул Эрмиор, как в былые времена нашего пикантного противостояния. – За то, что ты примчалась сюда! Еще и беременная...

И резко отпустил меня, глядя сверху вниз сердито, но... с бесконечной любовью.

– Что-о? – растерялась я. – Я... это? Правда, что ли? – мне показалось, что я глупо улыбаюсь. Как дурочка...

– Да, а сама ты не почувствовала? Этот крошечный дракончик уже излучает магию на все подземелье...

– Тогда не ори на беременную женщину! – рявкнула в ответ я. И застыла, все еще не в силах полностью осознать услышанное.

Да уж, самым сногшибательным за последнее время было не то, что рассказал Марк. Даже не появление Эрмиора. Самым сногшибательным было вот так, в яме, будучи на волосок от гибели, узнать о своем интересном положении.

У нас будет ребенок? Маленький дракончик? С крылышками? И с темными кудряшками, как у папы?

Глупое счастье разлилось в душе и лишило тело способности осознанно двигаться. Я так и стояла, смотрела, как мой мужчина ласково, наспех поцеловал меня в темечко, подошел к расprostертому телу Марка, извлек из кармана золотые наручники и стянул ими его запястья.

– Сделано против драконов, – пояснил Эрмиор. – Но большая часть его магии – как раз украденная у драконов. Так что заблокирует его силы полностью. Мэтр, вы как? – Эрмиор посмотрел на Грая, который поднялся на ноги и потирал обожженное плечо. – Сами сможете подлечиться?

– Да, ваше величество, – криво улыбнулся Грай.

– Хорошо, – кивнул ему Эрмиор. Пошарил в кармане у Марка, достал амфору и повесил себе на шею. – Силы нам с вами еще понадобятся, чтобы помочь Тайроку... Андрей, с вами все в порядке? Хорошо, я рад... Хм... не могу больше видеть тебя в этой яме... – Убедившись, что генерал тоже поднялся и вполне жив, опять обернулся ко мне, подошел, прижал к себе одной рукой за талию, другой подтянулся и ловко заскочил наверх.

Вот тут-то я и пришла в себя...

– Но, Эрмиор, нужно еще помочь Тайроку! И как-то освободить драконов из амфоры...

– Да, сейчас этим и займемся, но не ты. – Он усадил меня на диван, уложил мои израненные руки мне на колени, поводил над ними ладонью, словно я сама не могла этого сделать. Ведь снять боль и ускорить регенерацию я могла, просто пока забыла – Андрей Александрович, позовите ваших медиков, они нам понадобятся для дракона. Пусть пока осмотрят Мариа...

– Со мной все в порядке!

– Сиди, я сказал! Лечись.

– Я беременная, а не больная, – прошипела я. – Помощь нужна Тайроку, а не мне!

– Господа... Кхм... – это был Андрей Александрович. – Я все понимаю... Маша, такая новость, примите мои поздравления... И вы, ваше величество, тоже. Но... не могли бы вы в общих чертах описать, что произошло? Я попробовал присоединиться к операции, но, вероятно, плохо понимал, что происходит...

Эрмиор рассмеялся:

– Крассо генерал, у меня не было возможности подготовить вас всех. К сожалению, пришлось действовать экспромтом. Тайрок... хвала ему, на время пришел в себя и ощутил мое присутствие через толщу земли, когда я собирался обернуться и прожечь проход. Его сил хватило, чтобы ментально сообщить мне, что нельзя перевоплощаться... Очень вовремя, иначе я тоже оказался бы здесь, – король кивнул на амфору. – Но он не смог назвать имя негодяя... Поэтому я не стал перевоплощаться, а в последний момент активировал один забавный артефакт, снятый с тела Марьяны. Он скрыл меня и от обычного зрения, и от магического, и от особого чутья драконов. Я понятия не имел, кто из вас негодяй. Признаюсь, вас, генерал, я подозревал больше всех. Правда, Марк был подозрителен тем, что, по сути, он не проходил у меня проверку... Вспомните, вызвался помогать мне, когда я принимал сотрудников одного за другим, словно он вне подозрений. Это было странно. Иными словами, я, оставаясь невидимым, ждал, когда преступник себя проявит, и незаметно следовал за вами.

– Почему не вмешался раньше? – строго спросила я. Честно говоря, во мне закипал гнев, знакомый, драконий... – Ты мог прийти хотя бы ко мне и объяснить ситуацию!

– Кхм... Так ты никогда не была одна, – искренне удивился вопросу Эрмиор. – А любой из сотрудников спецслужбы мог оказаться тем самым мерзавцем – любой, с кем ты находилась. Признаюсь, неожиданностью для меня были эти наручники и повторение приема с заякориванием на его жизнь и здоровье. Первое время я не знал, что с этим делать, пока не понял, в каком кармане у него ключ. К тому же нужно было дослушать его, чтобы понять целостную картину, какую

магию он использовал, и, следовательно, узнать, как нам освободить драконов из амфоры... Когда ситуация стала накаляться, я встал ближе к мэтру Граю и велел расправить защитную сферу, чтобы освободить мне проход к Мариа, а заодно отвлечь внимание Марка на себя... Дальше, надеюсь, все понятно?

К этому моменту в комнату уже входили медики – трое агентов, в которых врачей и не заподозрить, если не знать точно.

А потом в яме зашевелился Марк.

– Потом поговорим, тварь, – бросил Эрмиор и заткнул ему рот магическим кляпом.

Ключ, чтобы снять кандалы с Тайрока, не нашли. Поэтому Эрмиор разрешил высказаться Марку, и под угрозой быть сожженным прямо сейчас, тот рассказал, что ключа для них просто не существует.

Он не собирался освобождать Тайрока вообще никогда.

Эрмиору пришлось проделать ювелирную работу – расплавить их в том месте, где они застегивались, так, чтобы не задеть дракона. Он разогнул их и высвободил руки и ноги Тайрока.

В этот момент несчастный дракон облегченно простонал, еще не приходя в сознание.

Они с мэтрами Граем, Флайтом и Стаосом долго лечили его как могли. Делились силой, восстанавливали баланс в организме. Но в себя дракон не приходил. Потом Эрмиор сказал, что беспмятство перешло в сон, который продлится неизвестно сколько. И Тайрока отдали на руки земным медикам, под капельницу.

А мы начали выбираться из подземелья. Ехали обратно в вагончике. Мы с Эрмиором сидели рядом, моя голова покоилась у него на плече, и мы с ним переговаривались, обещая друг другу самые суровые кары... в постели или какой-либо романтической обстановке. Теперь уже не очень ясно за что, но кары обязательно предполагались.

Правда, на самом деле между шутками и подначками друг друга, мы решили, что судить Марка должны драконы, которых он пленил. Не мы. Это было бы справедливо.

В лучах рассвета мы приехали к базе. Здесь на залитой утренним солнцем поляне мы и собрались выпустить драконов из амфоры. Это лучше, чем в подземелье.

Ждать не стали. И мне, и Эрмиору казалось, что каждое следующее мгновение в амфоре убивает их, хотя, конечно, это было не так. Что значит еще секунда, если они провели в заточении много десятков лет?

– Ну что, разобьем? – спросила я с задором.

– Нет, – ответил Эрмиор. – Я рад, что тебе не удалось грохнуть эту штуку. Если просто разбить амфору, мы получим большое облако тумана, из которого будем вычленять наших драконов ближайшую пару сотен лет. Его нужно активировать твоей кровью...

– Что? – изумилась я. – Ты с ума сошел? Сделать то, что хотел Марк?!

Эрмиор расхохотался:

– Ну да, похоже. Только он не рассказал вам одного... Мне пришлось самому до этого додуматься. Если бы в артефакте оказался четвертый дракон, то это было бы как...

– Достижение критической массы, – подсказал сравнение Андрей Александрович.

– Верно, хотя выражение странное... – подтвердил Эрмиор. – И тогда при активации произошло бы что-то вроде взрыва, частички драконов разлетелись бы по всему миру... А до тех пор, пока... кхм... критическая масса не достигнута, мы можем активировать амфору твоей кровью, и драконы просто освободятся. Кстати, понятия не имею, умолчал Марк об этом специально или действительно не знал...

– Слава богу, – прошептала я.

Слава богу, что мне не удалось вырвать у Марка амфору и разбить ее.

Надо же... в итоге все произошло наилучшим образом. Мы словно проскользнули по краешку бездны.

Бог хранил нас. Я всегда верила в Бога. Правда, как-то не очень думала о Нем, просто предполагала, что Он, наверное, есть. А сейчас

вдруг ощутила какую-то удивительно сильную веру. А еще необыкновенную, тихую и громкую одновременно, благодарность.

Все чудеса, что произошли сегодня, не могли произойти сами по себе. Мы старались – и одержали победу. Но если бы не моменты удачи, стечения обстоятельств, то были все шансы проиграть и потерять все.

Эрмиор достал амфору, мэтр Грай, специалист в таких вопросах, безболезненно проткнул мой палец.

Как когда-то, я смотрела на две капли моей крови, словно в замедленной съемке летящие вниз. Они упали одна за другой на запечатанное горлышко амфоры.

Как всегда, судьба дала нам время на сомнения. Заставила кусать губы, пристально вглядываясь в маленький сосуд на ладони Эрмиора. Почти минуту ничего не происходило. Она не засветилась изнутри, не начала вращаться. Ничего. Не было никаких признаков активности.

Но вдруг Эрмиор сказал, что она начала нагреваться. Затем прямо у нас на глазах распухла, еще миг – и стенки амфоры лопнули, разлетелись. Осколки поранили Эрмиору пальцы, но это была такая ерунда...

Сотрудники спецслужб, медики, маги из другого мира – все те, кто, по плану Марка, должны были сегодня увидеть рождение нового магического мира – в изумлении смотрели, как во второй раз рождаются три дракона.

Сначала это было хаотичное темное облако, словно смерч поднял тонны мельчайшей пыли. Потом оно закрутилось знакомым вихрем. Но вихрь был намного больше, чем при обращении одного дракона. Он заполнил собой всю поляну, и мы отошли под деревья.

И вдруг в огромном вихре начали проявляться три вихря поменьше. Разных цветов – черный, золотой и темно-коричневый. Какое-то время они крутились, перемешиваясь, затем начали разделяться, расходясь в разные стороны.

Это зрелище завораживало. Они крутились, двигаясь над поляной, словно танцевали. Потом остановились.

И в этом была необычная, неожиданная радость...

У меня на глазах выступили слезы. Сколько же лет души драконов, глядя откуда-то на творящееся в мирах, ждали этого момента? И ведь дождались.

«Спасибо, Господи!» – прошептала я мысленно. Радость за других бывает такой сладкой! И такое счастье знать, что есть и твоя заслуга в этом воскресении. Это наполняет душу ликованием, а жизнь смыслом.

Вихри начали уплотняться, проявились три фигуры – одна женская и две мужские. И вот перед нами стояли три дракона в человеческой ипостаси.

Эпилог

Спустя две недели

– Папа, даже не думай! – Я подхватила шлейф своего свадебного платья, перекинула через руку и грозно посмотрела на отца. – А то попрошу свекра еще раз тебя закодировать!

Они с мамой сидели в креслах в большом саду Гаутдира, где все было подготовлено для праздничного фуршета, и отец с тоской смотрел, как мимо проносят подносы с иномирным вином.

– Да, Ген, не нужно... – мама положила руку на его ладонь. – У нас теперь новая жизнь... – Она склонилась к его уху. – Мы теперь родители королевы... А это не козявки на морозе щелкать.

Конечно, я не собиралась забывать и бросать своих родителей. Когда-то они не смогли дать мне счастливого детства. Мне пришлось пробиваться самой, и этот путь привел в другой мир, сделал женой самого лучшего на свете мужчины, короля и дракона. И теперь я совершенно не обижалась на них. Тем более что понимала: мамины проблемы с алкоголем связаны с нереализованной драконьей кровью, а папа – просто, что называется, слабая душа. Мы с Эрмиором решили предложить им пожить в Гаутдире, дать маме шанс обрести свою драконью природу, а отцу попробовать на вкус иную жизнь.

Мне всегда казалось, что он пьет от скуки и неспособности найти свое место в жизни. Может, в другом мире он найдет свое призвание? Они ведь еще такие молодые, мои родители, обоим лишь по сорок четыре года...

В общем, вопрос с их алкоголизмом мы решили очень просто. Драконы вообще не слишком деликатны, когда нужно быстро решить проблему. Мой свекр Вийтар их просто закодировал. Ведь нет на свете менталистов-гипнотизеров, равных драконам. Заодно вселил уверенность, что все хорошо и жизнь в другом мире – это совершенно нормальное явление. Особенно если дочь выходит здесь замуж за короля.

Да-да, четверо воскресших драконов наотрез отказались взять на себя бремя власти, и королем было решено оставить Эрмиора. А меня,

соответственно, королевой. Мы с мужем переглядывались, перешептывались и обсуждали, что, как только наш сын вырастет, мы передадим бразды правления ему и отправимся путешествовать по другим мирам.

Интересно же!

Тем более что драконов-хранителей в этом мире теперь хватало, начиная от вернувшихся Вийтара с Гольценом и заканчивая Тиа, которая все больше вживалась в роль драконицы.

Вообще первой фразой Эрмиора отцу, когда трое «воскресших» драконов осознали, где находятся и что происходит, было:

– Все, отец, пойдем домой. Больше никаких других миров!

А произошло все очень быстро – Эрмиор открыл им свой разум и позволил прочесть воспоминания.

– Хм... – ответил Вийтар, чуть кашлянув, и я поняла, что привычка бесконечно хмыкать и кхекать у Эрмиора от отца. А может, они просто похожи. Действительно ведь похожи... Вийтар выглядел лишь на несколько лет старше сына, имел такие же строгие, даже жесткие черты лица, а отличали его, по сути, лишь прямые, без завитков, волосы. – Ты ведь сам отпустил меня...

– Но я же не знал, что ты сразу попадешь в... идиотскую амфору!

– Ишь, раскомандовался... – проворчал Вийтар, пряча улыбку, – тоже очень похоже на Эрмиора. – Командир тут нашелся... Только крылья отрастил – и уже командовать!

И оба рассмеялись.

А после этого были объятия, похлопывания по плечам. В общем, радость встречи, единая и для людей, и для драконов. Эрмиор представил меня как свою будущую жену.

Я явно понравилась будущему свекру. Он заявил, что наконец у Эрмиора хорошая избранница и что... ага, ну вы даете, молодежь, – вас уже трое, нет чтобы сперва жениться на девушке... а... хм... как назовете парня?! Откуда-то они все знали, что это обязательно будет мальчик. Какая-то неведомая мне магия...

А вот Вейлина с Тайроком, почти полностью оправившимся после многолетней пытки, пришли в другой мир лишь погостить. Оба считали, что у них есть незаконченные дела в моем родном мире. Они решили пожить там. Например, найти всех потомков Вейлины,

которые могли затеряться, ведь спецслужбы знали лишь о пяти девочках, а их могло быть намного больше.

Генерал – кстати, они с Вероникой тоже были приглашены на свадьбу и теперь осваивались в роли гостей в другом мире – предложил им помощь в этих поисках. Андрей Александрович вообще со свойственным ему политесом подружился не только с мэтром Граем, но и со всеми драконами. Мы даже заключили некое «межмировое соглашение о сотрудничестве», которое Андрей Александрович искренне надеялся когда-нибудь перевести на официальный, государственный уровень.

Жаль только, что обычные люди вряд ли узнают, что наш мир уже сотрудничает с другим миром, ведь всех свидетелей событий обязали подписать очередную бумагу о неразглашении.

А может, оно и к лучшему... А то начнут люди охотиться за драконами, чтобы те сводили их в другой мир. Уж больно популярна эта тема в современном фэнтези.

А вот Марка казнили в тот же день, когда мы освободили драконов из амфоры. К тому моменту очнулся Тайрок, и даже Вейлина, со слезами на глазах взяв за руку своего первого, истинного возлюбленного, согласилась с таким решением. И это несмотря на то, что Тайрок уберег нас от подробностей того, что ему пришлось пережить.

– Прости меня... – прошептал он, глядя на статную, светловолосую (и золотую в драконьей ипостаси) драконицу, которая когда-то ушла в другой мир из-за него. – Я поспешил... Я обиделся на тебя и поспешил... Мне следовало ждать тебя...

– Это ты прости меня, – Вейлина подняла и поцеловала его обессиленную руку. – Я была слабой, я сбежала...

А Вийтар шепотом рассказал нам с Эрмиором, что на самом деле не только Вейлина была влюблена в Тайрока, но и он в нее. Но Вейлина была невестой другого дракона и из чувства долга отвергла ухаживания Тайрока. С горя он женился на простой человеческой девушке, у них родился ребенок. А Вейлина, к тому моменту расставшаяся с женихом, поняла, что потеряла Тайрока. Она ушла в другой мир, и ни один из них не смел тревожить другого, полагая, что все уже потеряно.

Теперь они собирались пожить вдвоем в нашем мире, пусть и пережили там столько страданий. Увидеть другую его грань, подарить ему свою магию... Думаю, скоро мы погуляем еще и на их свадьбе.

А еще за две недели я успела привязаться к своей прабабке-драконице, а она ко мне.

...Девятый отдел согласился с решением казнить Марка. Подобные опасные и сумасшедшие маги, по словам Андрея Александровича, не нужны ни в одном из миров.

Мне, правда, было Марка немного жаль... Все же он рехнулся от боли. Да и сам искренне верил в высокие мотивы, которые обрисовал нам. Не исключая, кто-то мог бы назвать его правым. А жизнь четырех драконов считал бы не слишком большой жертвой за изменение целого мира.

А может, это я стала слишком жалостливой из-за беременности.

Любой из драконов мог легко свернуть Марку шею двумя пальцами. Так и поступили. Это сделал Гольцен. Маньяка сочли недостойным «красивой магической казни» или быть сожженным драконьим пламенем.

Каждый может судить, поступили с Марком по справедливости или слишком жестоко. Я видела его коварство и, несмотря на определенную жалость, считала решение правильным. Ведь ко всему прочему было жаль еще и несчастную Марьяну, сошедшую с ума из-за его козней... Не говоря уже про все мучения наших драконов.

Интересно, что до момента нашего возвращения в Гаутдир многие девушки с отбора так здесь и жили. Когда-то Эрмиор обещал десяти финалисткам свидания, по результатам которых и выберет победительницу. Конечно, никаких свиданий не было. Но мы собрали девушек, Эрмиор поговорил с ними, узнал о их планах на жизнь и предложил всем желающим стать фрейлинами в моей свите (если пройдут у меня кастинг) или в свите Тиа.

А потом все желающие приглашались на новый отбор – для дракона Гольцена... А я на ушко прошептала своему дракону, что и батюшку его недурно было бы пристроить.

Эрмиор подошел ко мне сзади и обнял за плечи, обжег ухо горячим дыханием и прошептал:

– Нам пора в свадебное путешествие. А то мне не терпится опять оказаться у тебя между ногами... Вон, посмотри... эти уже полетели! – Он развернул меня так, что я увидела, как с террасы поднимается наш ручной Сенечка, а у него на спине сидят Тиа, тоже в свадебном платье, и... его величество король Дурмая Реабит Первый – в шикарном свадебном камзоле.

– А ну-ка, подождите, дети! – раздался рядом громкий голос.

Вийтар подошел к нам и строго поглядел на меня. Но в глубине его янтарных, как у сына, глаз пряталось лукавое веселье.

– Отец, ну... кхм! – закатил глаза Эрмиор. – Мало тебе этого свадебного безобразия! Моя жена устала!

– Да не кипятись ты, твое величество, – усмехнулся Вийтар. – Долго я вас не задержу. Я тут, понимаете ли, подробно изучил ту книжечку, что тебе подарили, дорогая невестка. Большое счастье, что этот фолиант наконец нашелся... Так вот, думаю, мы решим все ваши проблемы.

– У нас нет теперь особых проблем, кроме того, что я весь день не могу украсть собственную жену! – рассмеялся Эрмиор, но тут же посерьезнел: – Что ты имеешь в виду, отец?

– Только не говори, что ты не хочешь сам открывать порталы и читать мысли, а ты, Мария, не хочешь обрести крылья... Уверен, вы просто приучили себя не мечтать об этом. Мария, ты нашла книгу – и гениальный способ. Когда вернетесь, Эр, сделаем тебе переливание моей крови. А тебе, дорогая невестка, – крови Вейлины, тут, видите ли, нужно, чтобы пол совпадал. Когда ваш сын родится, конечно, так что придется подождать.

Мы с Эрмиором переглянулись, и он пожал плечами:

– Кхм... хорошо, отец, думаю, мы не против. Это было бы удобно...

В голосе Эрмиора не было особого восторга. Когда-то он переживал, что не владеет всеми свойствами драконов. Но теперь у нас с ним было все, что нам нужно. А главное – мы были друг у друга и дополняли друг друга в полной мере.

Но кто же откажется от крыльев?! Я не откажусь. Буду потом сама ставить на крыло сына. А перед этим Эрмиор научит меня летать.

Разве не здорово?!

Солнце медленно садилось. Снова был вечер, и снова, как когда-то, я забралась на шею своего любимого черного дракона, и он плавно взрезал воздух огромными крыльями. Он вообще теперь возил меня медленнее и аккуратнее, учитывая, что нас теперь уже трое. Иногда такая забота казалась мне излишней – чувствовала я себя прекрасно. Но было приятно.

Ветерок обвевал лицо, я вытащила из волос все заколки и шпильки, просто бросила их вниз и рассмеялась:

– Давай на тот остров! На этот раз я готова искупаться с тобой... Гольшом.

...Буду ли я скучать по своему прежнему миру? Конечно. Но теперь он для меня доступен. Мы будем ходить туда в гости. Будем открывать порталы. Ведь теперь для нас открыты разные миры.

Я просто переехала жить в другое место, но и родина всегда в моем сердце...

Мы летели все дальше от Гаутдира. В закатном небе зажигались бледные звезды, и счастье ширилось внутри с каждым взмахом драконьих крыльев.

---

notes

Примечания

1

Речь идет о Тимоти Далтоне, сыгравшем в 1980-х гг. роль Джеймса Бонда в фильмах «Искры из глаз» и «Лицензия на убийство». Кто-то считает его Бонда неубедительным и говорит, что Далтон сыграл не Бонда, а еще одного мистера Рочестера, а кто-то признает его Бонда лучшим (*здесь и далее прим. авт.*).

2

Речь, конечно, идет об «Игре престолов» и Дейенерис.